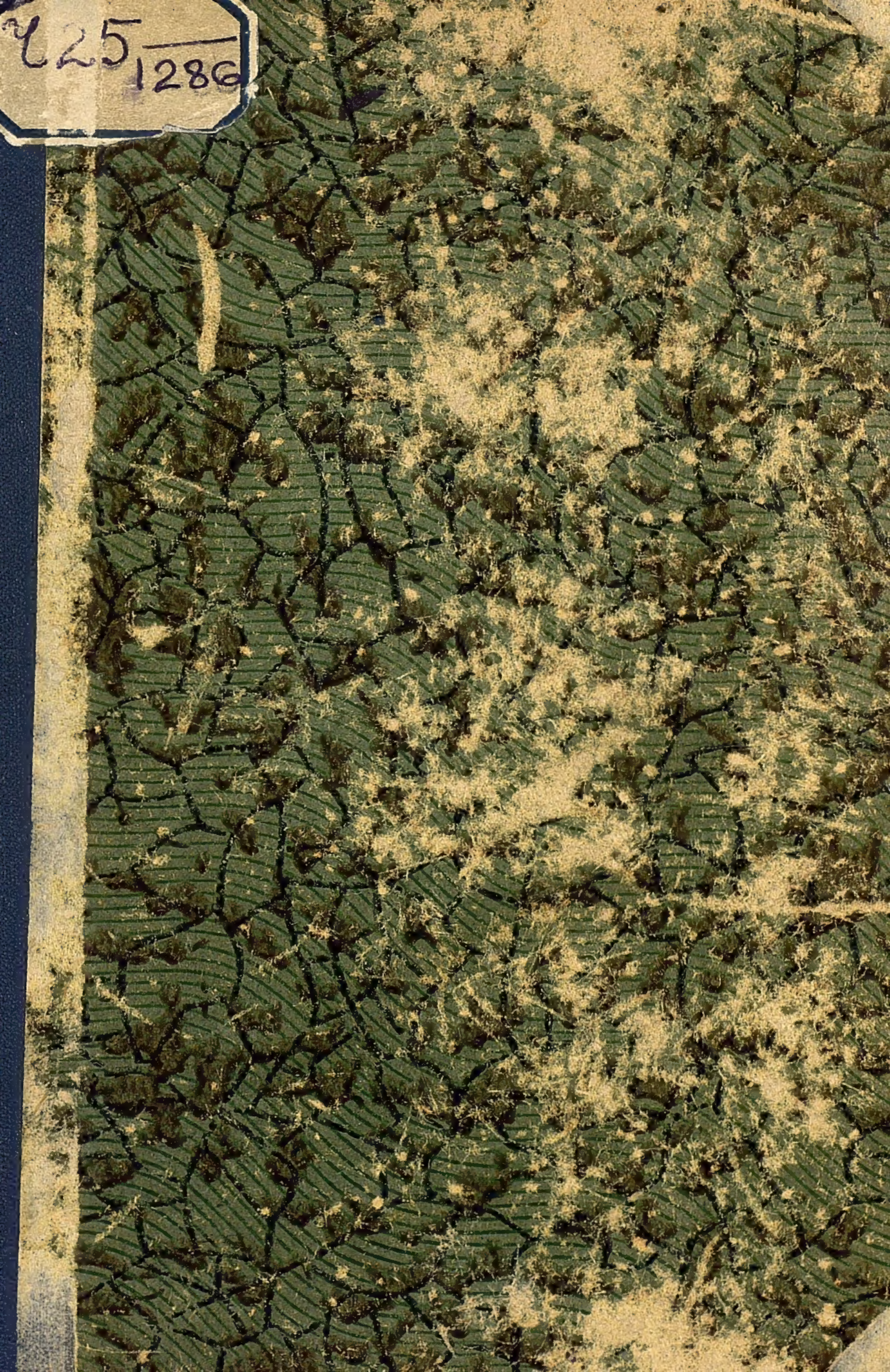

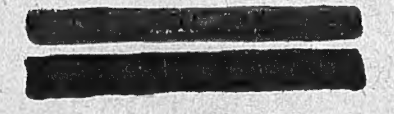
ЦЕНТРАРХИВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

СТАЧКИ 1881–1895

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ
Ф. Г. МАТАСОВОЙ

[redacted]

МОСКВА—1930

ГОСТРУДИЗДАТ

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф,
Н.- Новгород, Варварка, 32,
в количестве 2000 экз. Главлит № А/73226. Заказ № 6156.

[redacted]

ОТ РЕДАКЦИИ

В то время как для изучения эпохи истории русского рабочего движения, начавшейся знаменитыми летними стачками в Петербурге в 1896 г., мы имеем в своем распоряжении, по крайней мере, данные относительно всех крупнейших событий,— для эпох более ранних нет даже и этого. Лишь благодаря указателю, составленному под редакцией С. Н. Прокоповича и напечатанному в «Трудах Вольно-Эконом. О-ва» (1903 г.), был учтен наличный материал газетных заметок и впервые был введен в книгу Прокоповича: «К рабочему вопросу».

Революция оказала истории рабочего движения исключительную услугу, сделав доступным опубликование материалов архивов. Первый же опыт такого опубликования показал его ценность и значение для исследователя. Достаточно сравнить этот опыт,—работу О. И. Власовой в «Красной Летописи», №№ 5 и 7,— с соответствующими страницами книги К. Пажитнова—«Положение рабочего класса в России», чтобы убедиться, как бессилен бы был исследователь без опубликованного архивного материала. Действительно, пользуясь опубликованными О. И. Власовой материалами, К. Пажитнов, например, дает ряд довольно подробных данных о стачках 1881—1884 г.г., но за период 1885—1895 г.г. у него лишь имеется изложение одной Морозовской стачки 1885 г. Точно также можно сравнить работу Каца в «Материалах для истории профессионального движения в России», вып. 2 (М. 1924), с той же работой Власовой и убедиться, что, например, за 1883—1884 г.г., вместо отмечаемых Кацем двух стачек мы обладаем сведениями о 33 стачках.

При таком положении представилось необходимым систематическое обследование архивов с целью извлечения по возможности всех имеющихся в них материалов для этой мало изученной эпохи. Выполняя эту задачу, мы произвели поиски в архивах департамента полиции и министерства юстиции, хранящихся в Ленинградском Историческом Архиве. Архив министерства финансов, где в донесениях фабричной инспекции должен быть немаловажный материал, остался пока не обследованным.

В работе над найденными документами и подготовке их к печати мы руководствовались тем, что для печатания в настоящем томе выбирали в качестве основного тот документ, который давал наибольшую сумму сведений, остальные же документы использованы нами в примечаниях. Читатель наших материалов поэтому должен игнорировать одну постоянно встречающуюся в них деталь—именно, что данное донесение весьма часто начинается словами: «в дополнение к...». Дело в том, что эти предварительные сообщения, большею частью—телеграммы, входили в расширенном виде в соответствующее донесение.

Однако малозначительные факты, а также упоминания о стачках при отсутствии их детального изложения, дабы не загромождать печатаемого текста и, вместе с тем, не теряться в нем, отнесены для каждого года в сводную «дополнительную хронику». Для этой хроники, равно как и для примечаний, был использован также и печатный материал по данным упомянутой библиографической работы С. Н. Прокоповича.

Документы о 1881—1886 г. г. уже были напечатаны в «Красной Летописи» в №№ 5, 7, 11, 12 и нами по ним составлена хроника событий, с добавлением к ней в приложении вновь найденного документа о стачке на Кренгольмской мануфактуре 1882 года.

Материал настоящего тома подготовлен к печати Ф. Г. Матасовой.

Книга была набрана в 1926 году, но по техническим условиям выпуск ее задержался.

Редакция.

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ
1881-1895 г.г.

Хроника 1881—1886 г.г.

1881 год

1. *Не позже 18 февраля.* Стачка на ткацкой фабрике Тряпкина, при дер. Савостьяновой, близ ст. Дрезны, Нижегородской губ.

Из-за понижения заработной платы.

2. *26 мая.* Стачка на Копаевской пристани в г. Рыбинске.

Требование увеличения заработной платы. Требование было удовлетворено.

3. *Начало июня.* Стачка рабочих по устройству каналов на Мариинской водной системе.

Из-за несвоевременной выплаты денежного довольствия.

4. *14 июня.* Стачка на Свирском канале.

120 чел. прекратили работу из-за несвоевременной выплаты денег. Работы возобновились через 3 дня.

5. *Июнь—июль.* Стачка на Миясских горных промыслах, Троицкого у.

Причина неизвестна. Из забастовавших 145 человек добровольно вернулись на работу 130.

6. *Не позже 6 июня.* Стачка торфяных рабочих заводчика Кузнецова в м. Дулево, Покровского у., Владимирской губ.

Требование прибавки заработной платы. Работы возобновились вследствие обещания прибавки в 25 коп.

7. *Не позже 28 июня.* Там же.

Требования увеличения заработной платы и выдачи денет вперед. 70 человек уволены.

8. *Не позже 6 июня.* Стачка на Ряжско-Вяземской ж. д.

Из-за несвоевременной уплаты жалованья, а на некоторых станциях и неправильной выдачи таковой.

9. *Конец сентября.* Стачка на фабрике н-ов Н. Зубкова в Иваново-Вознесенске.

Зимние расценки были об'явлены только за 2 дня до 1 октября, обычно же они должны об'являться за 2 недели, чтобы нежелающие остаться на новых условиях могли перейти на другие фабрики. Вместе с тем, из-за перемены цилиндра на фабрике, был простой в течение нескольких дней, новый же цилиндр был плохой, и потому плата ткачам и ткачихам убавилась наполовину (с 12—15 р. до 8—9 р.). В виду безуспешного ходатайства пред хозяином, рабочие отправили депутатов к полицмейстеру, который составил акт о стачке и передал его мировому судье; последний приговорил 348 чел. к 7-дневному аресту. Рабочие думали пригласить адвоката, но им не дали договориться и разогнали, как начинающих, якобы, стачку.

1882 год

1. *Начало февраля.* Стачка в слесарном отделении Пермского пушечного завода.

200 чел. забастовали вследствие назначения на должность некоего Чурилова, известного непомерными притеснениями и сбавкою заработной платы.

2. *15 февраля.* Стачка на фабрике купца Дербенева в Иваново-Вознесенске.

Рабочие в числе 500 чел. забастовали и искали надлежащее начальство, чтобы просить защиты от Дербенева, купившего плохую основу, которая часто обрывается, из-за чего приходится останавливать машину, почему теряется время и заработок у ткачей уменьшается. Кроме того, оборванная нитка дает в куске неровность, «блик», за что ткача штрафуют до 20 коп. Довольно повториться 2 «бликам» в день, чтобы ткач лишился своего дневного заработка, имея в виду месячную выработку рублей на 12—15 и около 1½ кусков в день средним числом.

3. *3 марта.* Стачка на бумагопрядильной фабрике Кноп и К° (б. Штиглиц), в д. Волынкиной, Петербургского у.

Рабочие не вышли на работу из-за наложения конторой фабрики больших штрафов, так что каждому рабочему приходилось платить такового более 5 руб. в месяц.

4. *19. мая.* Стачка на Петербургском Гвоздильном заводе, принадлежащем акц. герм. компании.

Стачка по случаю понижения заработной платы на 10%.

5. *Конец мая.* Стачка ломщиков соли на Эльтонском соляном озере.

Рабочие требовали увеличения заработной платы, мотивируя свое требование барышами, получаемыми подрядчиками от отмены акцизной платы за соль. Уговоры уездного исправника успеха не имели, и 200 чел. стали уходить из помещений, через некоторое время 150 чел. вернулись и согласились работать на прежних условиях.

6. *1 июля.* Стачка на угольных судах, стоящих в бассейне Николаевской ж. д. в Петербурге.

Рабочие в количестве до 200 человек требовали повышения заработной платы, при чем угрожали хозяевам побоями. 7 человек высланы из столицы.

7. *19 июля.* Стачка на фабрике резиновых изделий Гайзера в Лодзи.

Рабочие прекратили работы в виду изменений некоторых условий найма. Полицмейстеру удалось уладить конфликт «миролюбиво».

8. *22 июля.* Стачка на Третьяковской Горинской мануфактуре.

Часть подрядчиков отказалась итти на работу в виду того, что им было обещано повышение платы за летние месяцы, которая, однако, оставалась в прежнем размере.

9. *28 июля.* Стачка на Кренгольмской мануфактуре в Нарве[1]).

10. *1 августа.* Стачка на мануфактуре Баранова, на ст. Барановка, Моск.-Яросл. ж. д., Владимирской губ.

---

[1]) См. приложение, стр. 24.

Рабочие-набойщики прекратили работу, заявив, что они не работают вследствие, будто бы, отказа хозяина, и просили поэтому расчета по день окончания контракта. После раз'яснения рабочим «неосновательности их требований» им было предложено или начать работу в недельный срок, или же взять расчет по день окончания работ. Из 214 чел. недовольных рабочих только 20 не пожелали работать и были рассчитаны.

11. *Август.* Стачка на прядильной фабрике купца Гаспера (или Гасбаха?) в с. Дайлидах, Белостокского у., Гродненской губ.

60 человек рабочих-ткачей прекратили работы вследствие отказа хозяина увеличить заработную плату. Требование было удовлетворено, и работы возобновились.

12. *21 октября.* Стачка на Невской бумагопрядильной фабрике в Петербурге.

Рабочие в числе до 200 чел. прекратили работы и требовали увеличения заработной платы. Администрация вывесила на следующий день об'явление о том, что, признавая требование рабочих неправильным и не находя возможным при «подобных беспорядках» продолжать работу, она закрывает фабрику и, рассчитав всех рабочих, оставляет лишь тех, которые не принимали участия в стачке. После этого рабочие просили администрацию продолжать работу на старых основаниях.

13. *12 ноября.* Стачка на сталелитейном заводе в с. Александровском, близ Петербурга.

Вследствие отказа директора завода уплатить рабочим деньги за неделю, во время которой работы были приостановлены из-за недостатка работ, рабочие в числе 400 чел. отказались итти на работы и не пускали других рабочих. После удовлетворения рабочих порядок на фабрике не нарушался.

14. *Конец ноября.* Стачка на фабриках Суражского и Смолянского в Белостоке, Гродненской губ.

Рабочие прекратили работы из-за уменьшения хозяевами заработной платы.

15. *Не позже 25 ноября.* Стачка в вагонных мастерских о-ва Юго-Западных ж. д. в Брест-Литовске.

Мастеровые столярного цеха три дня не являлись на работу из-за сокращения работ по отливке брусьев и соответственного уменьшения платы. На третий день работы возобновились на прежних условиях.

16. — Волнение в механических мастерских Варшавско-Венской и Бромбергской жел. дор.

По поводу предполагавшегося сокращения, рабочим был прочитан циркуляр управления дорог по поводу неосновательности распространившихся между ними слухов, и им предложено было расписаться в том, что циркуляр был им об'явлен. Рабочие же отказались, предполагая, что подписи их собираются для другой цели, а именно,— для выражения согласия рабочих на оставление в мастерских нелюбимого мастера— немца; несколько рабочих разорвали лист и сожгли его. Дальнейшего хода беспорядки не имели.

17. — Стачка ткачей в Ревеле.

Стачка произошла из-за того, что, несмотря на постоянно увеличивающуюся дороговизну, величина заработной платы в последние 10 лет оставалась на одном уровне, и, наконец, дело дошло до того, что фабриканты стали платить ткачам по 15 коп. за 72 арш. ткани, вместо 52 арш., как было до сих пор.

18.— Стачка в мастерских Грязе-Царицынской ж. д. в Борисоглебске, вследствие понижения заработной платы [1]).

1883 год

1. *Не позже 24 февраля.* Стачка на бумагопрядильной и ткацкой фабрике Вознесенской мануфактуры, в Дмитровском у., Московской губ.

Фабрика два года тому назад продана Лепешкиным Кнопу и Беру. Новая администрация ввела новые расценки, выразившиеся в понижении заработной платы, скидках и штрафах. По об'явлении рабочим, что вследствие застоя в торговле рабочий день сокращается на несколько часов, они решили отказаться от работы, так как задельная плата, по которой

---

[1]) Последние две стачки не приурочиваются к определенному году, и возможно, что они имели место в 1881 или даже в 1880 г.

они работали при полном рабочем времени (14 час.), давала им возможность лишь прокормиться. Хозяева обратились за содействием к власти.

2. *март.* Волнения на золотых приисках Кельбекской системы.

Рабочие возмущались против нахождения на приисках чинов полиции, которыми был арестован за буйство один из рабочих.

3. *13 марта.* Собрание рабочих-латышей в количестве 60 чел. в пивной лавке Воробьева, в 8 верстах от г. Риги, по Петербургскому шоссе.

Обсуждался проект протеста на имя ревизующего сенатора, в котором рабочие жаловались на притеснения, оказываемые хозяевами. Полиция разогнала собравшихся, отобрав проект прошения.

4. *20 марта.* Собравшиеся в Риге латыши в количестве 200 чел. хотели пойти в город, чтобы там сжечь собранные ими листки газеты, несочувственно относящейся к положению рабочих и, вообще, латышей. Полиция разогнала толпу и отобрала мешки с газетами. Один рабочий арестован за нанесение оскорбления околоточному надзирателю.

5. *11 апреля.* Стачка женщин на Жирардовской фабрике в Варшавской губернии.

11 апреля рабочие-женщины ниточного отделения прекратили работу из-за уменьшения заработной платы. На следующий день забастовали рабочие ткацкого отделения, присоединяясь к требованию женщин, всего до 1500 чел.; вызваны две роты пехоты. 13 апреля почти все рабочие прекратили работы. Прибывший губернатор сделал распоряжение об аресте «подстрекателей» и о вызове еще двух рот пехоты. По прибытии войск 10 чел. были арестованы. Толпа рабочих сопровождала арестованных, ругая солдат и бросая в них камнями. С наступлением сумерек рабочие пробовали силой освободить арестованных, солдаты стали стрелять и двух рабочих убили наповал, одного ранили смертельно и четырех легко. После этого рабочие отступили. 14-го и 15-го беспорядки не возобновлялись. 15 апреля, вечером, правление об'явило об отмене уменьшения задельной платы, после чего 16-го, утром,

рабочие приступили к работам. Арестовано 18 ч., обвиняемых в подстрекательстве, а 11 чел.—за сопротивление полиции.

6. *5 мая.* Стачка на золото-содержащем прииске К. на границе Алтайского и Красноярского округов, по р. Тубе.

Рабочие, недовольные приисковым управлением, отказались от работ, и 15 чел. самовольно ушли с прииска. В погоню за ними кинулись приисковые конюхи, которые и настигли часть рабочих. Артель рабочих стала их освобождать, и один из сопровождавших конюхов был избит до полусмерти. Произведенное расследование установило, что недовольство происходит вследствие того, что рабочим приходится в шахтах целый день стоять по пояс в воде, а приисковое управление не заботится об удалении воды, и вследствие недостатка пищи. На другой день после от'езда пристава с приисков бежало еще 16 чел. рабочих.

7. *23 мая.* Стачка рабочих на Сормовской фабрике наследников Бернардаки.

Требование уплаты задельной платы, которую не получали с марта месяца, так как лавочники прекратили отпуск товара, и рабочие, около 3000 чел., остались без куска хлеба. Администрация отказала и послала за становым. Прибывший становой сначала уговаривал, а потом стал требовать, чтобы толпа разошлась. Рабочие не согласились и решили обратиться за содействием к губернатору. По приказанию губернатора рабочим действительно было уплачено за март.

8. — Стачка рабочих на бумагопрядильной фабрике Прохоровых, в г. Волочке, Тверской г.

Требование увеличения заработной платы. Хозяин фабрики отказал, и из 1100 чел. 500 взяли расчет и ушли.

9. — Стачка рабочих подрядчика Губонина, работавших на каналах в пределах Петербургской губ.

Часть, около 100 чел., рабочих бросила работы и отправилась толпою в Петергоф подавать на высочайшее имя прошение, с жалобой на подрядчика. Встретившийся петербургский исправник уговорил рабочих вернуться и приступить к работам.

10. — Волнения рабочих Кренгольмской мануфактуры из-за стеснительных распоряжений со стороны управления.

Управлению поставлено на вид, чтобы оно мелкими придирками не озлобляло рабочих.

11. *Середина июля.* Стачка рабочих на Порткундской фабрике в Ревеле.

20 июля гакенрихтер по требованию директора фабрики арестовал 2 рабочих, но 30 чел. силою отняли арестованных. На другой день гакенрихтер вернулся на фабрику с мызной полицией. После произведенных обысков одного из подлежавших аресту схватили. Рабочие начали свалку, полиция разбежалась, директора забросали камнями, и он, покрытый кровью, был унесен; были поранены и другие. Солдаты заняли помещение фабричного правления. Рабочие пробовали нападать на дом, но безуспешно. На другой день все эстляндские рабочие прекратили работу, а финляндские потребовали паспорта. Губернатор послал в Кунду полицию и солдат. 33 рабочих, прибывших в Ревель для подачи прошения, арестовали, как беспаспортных.

12. *1' сентября.* Стачка 45 подмастерьев портняжных мастерских Сапууа, Петеле, Лантье и Бертела в Одессе.

Подавались коллективные письма к хозяевам с требованием повышения платы, вследствие вздорожания жизни. Не получив удовлетворения, подмастерья оставили работу. После вмешательства властей рабочие вернулись к работам. Года 3—4 тому назад подобная стачка оказалась выигранною.

13. *11 октября.* Стачка рабочих Степановского сахарного завода, Брацлавского у., Подольской губ.

Рабочие в числе 350 чел., собравшись толпой у конторы завода, требовали у директора об'яснений по поводу удара, нанесенного директором одному из рабочих. Рабочими были выбиты камнями несколько стекол. Работы возобновились через два дня, после переговоров местного станового пристава с правлением, после чего правлением были сделаны некоторые уступки.

14. *Начало ноября.* Стачка рабочих бумагопрядильного и ткацкого отделений на фабрике т-ва мануфактуры Ерепановых в г. Вышнем Волочке, Тверской губ.

Рабочим по случаю застоя дел была сделана сбавка с заработной платы, после чего они отказались от работы и потребовали расчета, который и был произведен. Спустя некоторое время часть рабочих пожелала работать за уменьшенную плату, но работы были возобновлены только в конце ноября.

15. *25 октября.* Стачка ткачей на Ярославской большой мануфактуре (Корзинкина).

25 октября часть ткачей прекратила работу из-за штрафов и преувеличенных требований относительно способа очистки миткаля с обеих сторон ткани. К ним присоединились другие рабочие, и толпа дошла до 700 чел. Они стали требовать от остальных рабочих участия в стачке и начали снимать ремни, приводящие в действие фабричные станки. На фабрику были вызваны две роты солдат. На следующий день волнения продолжались, было арестовано 6 рабочих. 27 октября рабочие приступили к работам, после отмены требования относительно очистки миткаля.

16. *Декабря.* Волнения рабочих в Лодзи, Петроковской губ.

Многие фабриканты из-за недостатка работы рассчитали рабочих. Последние, в числе более 200 семейств, обратились за помощью к лодзинскому полицмейстеру. Рабочих-иностранцев решили выслать за границу, а остальным выдано временных пособий на сумму до 3.000 руб. По сообщению петроковского губернатора в начале января все нуждающиеся рабочие были размещены на работы.

17. — Волнения рабочих по сооружению Лидской ж. д.

Мелкие подрядчики безжалостно эксплоатируют рабочих, не платят им денег, обсчитывают их и т. д. Один из подрядчиков накануне дня уплаты рабочим денег уехал, а для расчета оставил своим 2 приказчикам небольшую сумму. Рабочие, не получив платы, сильно избили обоих приказчиков.

1884 год

1. *23 января.* Волнения на Московской станции Николаевской ж. д.

150 рабочих, потушив лампы, перебили стекла, выломали дверь в контору и нанесли несколько ударов участковому на-

чальнику тяги Лампрехту и десятнику, после чего разошлись по домам. 15 рабочих арестовано и 30 уволено со службы. Поводом к беспорядкам были нападки и чрезмерные штрафы, налагаемые на старых московских рабочих, а также и увольнение их и явное предпочтение рабочим, переведенным из Тверских мастерских. На другой день 10 человек были освобождены. Рабочим было предложено дать подписку о желании работать под начальством Лампрехта. Часть их согласилась тотчас, другие позднее; из последних принято обратно лишь 10 человек.

2. *6 марта.* Стачка на ткацкой фабрике Паля в с. Смоленском, близ Петербурга.

В 8 час. вечера ткачи, в количестве 400 чел., не пошли на работу и остановили выходившую в это время утреннюю смену в таком же количестве. Рабочие были недовольны произведенной сбавкой с вытканного куска. По об'яснению же Паля, сбавка сделана ввиду нового порядка обработки товара, и что, несмотря на сбавку, рабочие остаются при прежнем заработке 19—28 руб. в месяц. После об'яснения рабочие разошлись, порядок не нарушался, хотя на работу вышло только 125 человек.

3. *7 марта.* Волнение на кожевенном заводе Курикова, за Московской заставой, в Петербурге.

4 рабочих, недовольных уменьшением задельной платы, стали подстрекать других рабочих прекратить работы, чему и подали пример. Зачинщики были арестованы и их предполагали выслать на родину.

4. *25 марта.* Стачка на Марьевском угольном руднике Губонина, в Славяносербском у., Екатеринославской губ.

Толпа около 150 рабочих разгромила лавку еврея Французова и начала грабить находящийся в ней товар. Беспорядки были произведены из-за крайне стесненного материального положения шахторабочих, которым весьма неаккуратно выдавали заработную плату, вследствие чего им приходится брать взаймы у лавочников.

5. *21 апреля.* Стачка в мастерских Харьково-Николаевской ж. д., при Полтавском вокзале.

21 апреля рабочие в количестве около 600 человек забастовали, вследствие несвоевременной выдачи заработной

платы. По приезде начальника дорог, в тот же вечер требование было исполнено. 23-го рабочие вновь забастовали, требуя смены начальника мастерских, с угрозами тем рабочим, которые продолжали работать. По сведениям местных властей, есть постороннее подстрекательство.

6. *Апрель.* Стачка в Полтавских жел.-дор. мастерских.

Перед пасхой рабочим было выдано половинное содержание. Рабочие, нуждаясь после праздников в деньгах, 20 апреля заявили начальнику мастерских просьбу о скорейшей выдаче им жалованья. Начальник мастерских обещал выдать 23-го. 21 апреля рабочие частью приступили к работам: около 60 токарей столпились около конторы начальника мастерских. 30 рабочих обходили мастерские и требовали прекращения работ. Вечером 21 апреля рабочим было роздано жалованье, а в понедельник 23-го часть рабочих продолжала бунтовать, и мастерские были закрыты. 23 человека были уволены и привлечены к ответственности.

7. *4 мая.* Стачка на табачной фабрике Бостанжогло в Москве.

500 рабочих отказались работать и требовали расчета. Поводом к беспорядкам послужили неправильные действия нового приказчика, который и был впоследствии уволен. Полицией беспорядок был прекращен, и 52 рабочих арестовано. Подстрекатель Гришин был выслан.

8. *16 мая.* Стачка на фабрике Ермаковых в Вышневолоцком у., Тверской губ.

Рабочие прекратили работы, требуя прибавки заработной платы.

9. *Конец мая.* Стачка на вновь строющейся жел.-дор. ветви и пристани к реке Волге у города Саратова.

150 рабочих прекратили работу вследствие неправильных расчетов с ними подрядчика. Стачка прекратилась после взаимных уступок.

10. *Начало июня.* Стачка на Граевском кирпичном заводе в Ломжинской губернии.

Рабочие произвели стачку, причина стачки неизвестна. По прибытии войск стачка прекратилась. Арестовано трое крестьян, которые отправлены по этапу на родину.

11. *14 июня.* Стачка на чугунно-литейном и механическом заводе бр. Малкиель, в гор. Москве.

Около 400 рабочих отказались работать в виду прибавки рабочего времени на 1½ часа и увеличения штрафов. 15 июня рабочие приступили к работам.

12. *21 июня.* Волнения рабочих-плотовщиков в г. Киеве.

Толпа рабочих-плотовщиков требовала увеличения платы против определенной контрактами.

13. *26 июля.* Стачка на кирпичном заводе Г. Петрова в дер. Корчмино, Шлиссельбургского уезда.

30 рабочих бросили работу для принесения жалобы петербургскому градоначальнику на неплатеж им жалованья. По дороге были задержаны, из них 6 человек арестовано, остальные отправлены обратно на завод.

14. *9 августа* Стачка на Жирардовской фабрике в г. Варшаве.

Часть рабочих, прекратив работы, пыталась произвести общую стачку, но, вследствие вмешательства полиции, волнение к вечеру утихло, и 10 августа все приступили к работам.

15. *2 октября.* Стачка на бумагопрядильной фабрике барона Штиглица в деревне Волынкиной, по Петергофскому шоссе.

800 рабочих прекратили работы вследствие увольнения 20 девочек и распределения их работы на рабочих других отделений. Те запротестовали, ссылаясь на большое количество своей работы. Директор предложил рабочим получить расчет. Рабочие потребовали расчета. Директор приказал остановить машины и распустить людей.

16. *Начало декабря.* Стачка на Вознесенской мануфактуре Лепешкина в Дмитровском уезде, Московской губ.

Рабочие забастовали из-за сокращения числа рабочих дней и часов. 3 декабря около 100 рабочих жаловались становому приставу. 10 декабря исправник об'явил рабочим условия директоров фабрики, от которых рабочие отказались. 15-го, 16-го и 17-го происходили переговоры, окончившиеся неудачей. На место волнений были вызваны войска. Из числа забастовавших 829 рабочих—117 согласились на получение

немедленного расчета; остальные возбудили судебные иски. 115 рабочих было препровождено в Москву. 31 декабря более 1800 рабочих получили полный расчет, из которых 700 опять поступило на фабрику; последняя возобновила работу 2 января.

1885 год

1. *7 января.* Морозовская стачка.

О ней см. «Морозовская стачка». Изд. Центроархива, М., 1925, где указана вся литература.

2. *13—18 января.* Стачка на Измайловской мануфактуре (Гиля) близ Москвы.

13 января, в 12 часов утра, рабочие ткачи, в числе 200 человек (всех ткачей на фабрике 360), заявили фабричной администрации, что они не желают продолжать работу, вследствие дороговизны харчей, продаваемых из фабричной лавки, и разного рода вычетов, производимых администрациею товарищества, и что в понедельник, 14 января, на работу они не выйдут. Затем 14-го числа, в 4 часа утра, после обычного фабричного свистка, призывающего к работе, ткачи не вышли к станкам, а прочие, около 600 человек (прядильщики), отправились на работу. После переговоров исправника с директором товарищества Измайловской бумагопрядильной мануфактуры Гилем, от фабричного управления об'явлено было рабочим, что с 1 января с них не будет производиться никаких из перечисленных выше вычетов, что цены на продукты будут понижены и, кроме того, всем рабочим будет прибавлена плата по 20 коп. за каждый сработанный кусок.

3. *18 февраля.* Волнения среди безработных в Варшаве.

В Краковском предместье, в так называемом Константиновском сквере, собралась толпа рабочих в несколько сот человек, которая направилась к так называемому Королевскому замку, где она тотчас же была оцеплена полициею, причем задержано было 146 человек. При произведенном того же числа дознании были распрошены все упомянутые 146 человек. Из об'яснений их можно считать установленным, что в последние месяцы многие фабрики в г. Варшаве или значительно сократили свою деятельность, или совсем закрылись, и для многих рабочих было невозможно найти себе занятия.

4. *25 февраля—10 марта.* Стачка на Тверской мануфактуре Морозовой.

25 февраля рабочие, в числе 2.000 человек, пред'явили требования: сложение штрафов, удаление с фабрики двух лиц, вознаграждение за работы по очистке машин, уничтожение штрафов за недовес утков, уничтожение покупки рабочими челноков для тканья, предоставление утков во всякое время. За рабочими прядильного отделения прекратили работу рабочие и ситцевого отделения. Были вызваны солдаты в числе 1½ батальонов. 3-го же марта были отправлены еще 6 рот гренадерского полка и 1 эскадрон конных драгун. Мировой судья постановил несколько дел в пользу рабочих. 11 марта постепенно возобновились работы.

5. *Начало марта.* Стачка бондарей завода Нобеля в Саратове.

80 рабочих-бондарей подрядились по контракту на год делать бочки с платою по 1 р. 20 к. за штуку. Администрация приостановила выработку новых бочек, приказав бондарям делать мелочные починки в старой посуде, ничем почти не вознаграждаемые. Интересы рабочих были восстановлены после стачки.

6. *7 марта.* Стачка рабочих на Путиловском рельсовом заводе.

7 марта было вывешено об'явление о сбавке всем рабочим заработной платы. Рабочие вагонной мастерской, в числе до 500 человек, прекратили работы и принудили к тому же рабочих других отделений. При содействии полицмейстера требования были удовлетворены.

7. *Конец марта.* Стачка рабочих на бумагопрядильной фабрике купца Раззоренова в Костроме.

Раззоренов об'явил рабочим о сбавке с 1-го числа следующего месяца 10% из заработной платы. До 600 рабочих одного из отделений прекратили работу. По раз'яснении властями Раззоренову незаконности его действий, он отменил свое распоряжение, и рабочие вновь принялись за работу.

8. *19 июня.* Стачка в мастерских на ст. Александровск Лозово-Севастоп. ж. д.

Забастовали мастеровые в числе 380 человек, так как порядок работ по вагонному отделению был изменен. 20 июня скорый поезд, следовавший из Севастополя, ими

баррикадирован. 22 июня мастеровые стали на работу, не добившись своего.

9. *Июнь.* Волнения рабочих на золотопромышленных промыслах Зейской К°.

107 чел. рабочих самовольно ушли с приисков из-за недоброкачественной пищи и штрафов.

10. *5 августа.* Стачка рабочих на золотых приисках Чеснокова.

Около 30 рабочих забастовало, так как управляющий Кондратьев стал задавать уроки вдвое больше прежнего, кормил рабочих тухлым мясом, бесчеловечно обращался с ними.

11. *24 сентября.* Стачка на бумагопрядильных фабриках в Иваново-Вознесенске.

С 25 сентября на 5 ткацких и прядильных фабриках г. Иваново-Вознесенска забастовало до 6.000 человек вследствие понижения заработка. Были вызваны казаки и батальон пехоты. Рабочим была сделана уступка: дали летние расценки, так что потеря для них осталась около 5%.

12. *Начало октября.* Стачка рабочих на фабрике Долматовской мануфактуры, в Костромской губ.

Рабочие, недовольные расценкой работ, назначенной правлением на срок с 1 октября по пасху, произвели беспорядки. На следующий день все рабочие получили полный расчет. Некоторые привлечены к ответственности. 10 октября работы возобновились и рабочие согласились на предложенную им задельную плату.

1886 год

1. *8 мая.* Стачка рабочих на ткацкой фабрике Круше и Эндера, в Пабианицах.

284 человека прекратили работы из-за понижения заработной платы на 80 коп. в неделю.

2. *22 мая.* Стачка рабочих на Верхне-Сергинском железоделательном заводе.

Рабочим было об'явлено, что впредь будут вычитать с них за угар, и что они должны будут приплачивать на «нагон», чего до сих пор не было. Завод бездействовал 3 дня и все осталось по-старому.

3. *7 июня.* Стачка рабочих на Мышеловском кирпичном заводе.

Из-за общих условий труда.

4. *7 июня.* Стачка рабочей артели сплавщиков леса мещ. Биховича.

Когда вода в Днепре значительно понизилась, рабочие заявили, что они отказываются дальше плыть, если им не будет сделана прибавка к плате или же сокращен срок найма, назначенный в контракте. К этой партии присоединилось еще несколько плотов. Рабочих оказалось более 150 человек.

5. *10 июня.* Стачка подростков на суконной фабрике в Томашове.

Причиною стачки были штрафы. 9 человек уволены от работ на фабрике.

6. *Июнь.* Стачка артели рабочих в Севастополе.

Из-за неуплаты жалованья и невыполнения условий контракта.

7. *14 июня.* Стачка рабочих, работавших по постройке солдатских казарм в Бобровском округе.

Рабочие сговорились между собою требовать изменения условий относительно принятия от них кирпича хорошего и плохого. Мировой судья признал 7 человек виновными в организации стачки.

8. 7 *июля.* Стачка землекопов Дубенского форма Волынской губ.

Из-за неисполнения подрядчиком заключенного с ними условия. Несмотря на уступки, сделанные подрядчиком, землекопы отказались итти на работы, вследствие чего они были препровождены этапным порядком в места их родины.

9. *9 июля.* Стачка рабочих на Черкасском рафинадном заводе.

Рабочие потребовали выдачи жалованья за 2 месяца вперед и наградных денег. Рабочим отказали, 160 человек ушло домой.

10. *14 июля.* Стачка рабочих на фабрике Горбунова.

Рабочие требовали увеличения заработной платы.

11. *29 сентября.* Стачка рабочих на бумагопрядильной фабрике Дербенева.

Ткачи, в виду установления на зимнее время пониженной задельной платы, отказались от продолжения работ. Стачка продолжалась 5 дней; 3-го же октября ткачи поступили снова на работы, хотя задельная плата не была повышена.

12. *Не позже 25 октября.* Стачка портовых рабочих в Одессе.

Рабочие требовали повышения платы.

13. *1 ноября.* Стачка рабочих на фаянсовой фабрике Кузнецова в Корчевском у., Тверской губ.

Рабочие требовали изменения учета работ и исключения штрафов. Некоторые жаловались на продолжительность работы, затягивавшейся иногда до полуночи, на работы малолетних и женщин и т. п. Толпа точильщиков выбила до 300 окон и разбила фабричную лавку. 8 ноября почти все рабочие стали на работу. 14 человек были обвинены и приговорены к заключению в тюрьме на различные сроки.

14. *25 ноября.* Стачка рабочих на фабриках Паля и Максвеля в Петербурге.

Рабочие фабрики Паля потребовали повышения заработной платы. Узнав об этой забастовке, рабочие мануфактуры Максвеля потребовали также увеличения заработной платы. В среду, 3 декабря, рабочие почти в полном составе стали на работы. Выслано административно 20 рабочих и 1 работница-ткачиха.

Приложение к хронике 1882 г.

28 июля. Стачка на Кренгольмской бумагопрядильной мануфактуре, близ г. Нарвы.

Представление товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда Дейтриха[1]

Секретно.

Вследствие предписания от 3 августа 1882 г. за № 1550, имею честь донести вашему превосходительству, что 28 июля 1882 г. рабочие Кренгольмской бумагопрядильной мануфактуры, в числе 36 человек, явились в контору фабрики и заявили требование об увеличении им платы за производимые ими работы. Получив от директора, англичанина Шокраса, отказ, рабочие, не производя ни беспорядков, ни шума, разошлись и приступили к работам. 29 июля другая толпа рабочих, приблизительно около 40 человек, обратилась в контору с теми же требованиями, при чем заявила, что если ее ходатайство не будет уважено, то она перестанет работать. Управление завода, не соглашаясь увеличить заработную плату, нашло лишь возможным назначить рабочим премию в случае исполнения ими работы свыше нормы, определенной фабричными правилами. Вследствие этого, 38 рабочих забастовали. 30 июля работы на мануфактуре продолжались беспрепятственно, при чем работали все, исключая 38 человек, забастовавших 29 июля. 31 июля, утром в 10 часов, около 300 ткачей явились в контору фабрики и заявили жалобу на ткацкого мастера Принца и потребовали увеличения задельной платы. Управляющий фабрикою Андре вышел к ним для переговоров, но толпа не хотела его слушать и с криком, свистом и угрозами прогнала прочь, а сама разошлась по домам. Вечером, около 5 часов, приехал эстляндский вице-губер-

натор, статский советник Монжос и, собрав рабочих, спрашивал их о причинах забастовки. Рабочие словесно заявили вице-губернатору жалобы свои на администрацию мануфактуры. Тогда вице-губернатор потребовал у присутствующего тут же управляющего Андре сведений по содержанию принесенных жалоб, но рабочие, не стесняясь присутствием вице-губернатора, не дали Андре отвечать, перебивая его криком и свистом. После этого рабочие стали требовать от вице-губернатора немедленного разрешения их жалоб, но удовлетворились заявлением г. вице-губернатора, что жалобы их будут рассмотрены и разрешены к 10 часам 2 августа. Затем, в ту же ночь, вице-губернатор уехал в Ревель, поручив гакенрихтеру, барону Фитенгофу, об'явить рабочим, что жалобы их переданы по начальству, и вернулся в Кренгольм 3 августа.

В понедельник, 2 августа, все рабочие, хотя и отправились на работу, но проработали лишь до завтрака (10 часов), после которого явились в контору мануфактуры и с криком и гамом заявили, что работу они немедленно прекратят, если пред'явленные ими требования не будут приняты. Получив такое заявление рабочих, администрация завода распорядилась прекратить работы на фабрике, так как часть забастовавших рабочих грозила воспрепятствовать силою остальным работать. После прекращения работ рабочие резко изменили свое поведение и стали держать себя сдержанно, относились, как мне это заявил местный гакенрихтер, барон фон-Фитенгоф, с крайней вежливостью и предупредительностью по отношению к правительственным властям, оказывая последним лишь пассивное сопротивление, выражавшееся в решительном отказе итти на прежних условиях на работу.

4 августа, в 9 часов утра, генерал Федоров отправился на Кренгольмскую фабрику, где, собрав рабочих, предложил им немедленно же приступить к работам, при чем заявил им, что в этом он усмотрит покорность их распоряжениям правительства; что же касается до принесенных ими жалоб на администрацию завода, то генерал об'яснил им, что жалобы их будут разобраны лишь по окончании забастовки. Рабочие слушали заявление генерала Федорова с непокрытыми головами, не перебивая его и не заявляя при этом словесно никаких требований. Когда же генерал несколько энергично приказал им итти на работы, то рабочие весьма вежливо, но, тем не менее,

категорически заявили, что на прежнем основании работать они не будут и вместе с тем подали письменно заявление, в котором изложили претензии свои к дирекции Кренгольмской мануфактуры [2]. Заявление это было сунуто в руки генералу Федорову при таких условиях, что невозможно было определить личность рабочего, подавшего заявление. Депутации рабочие не высылают, очевидно, опасаясь, чтобы выборные их не были арестованы, как это было во время беспорядков на той же фабрике в 1872 году. В заявлении своем рабочие указывают, главным образом, на то, что в 1872 г., по прекращении происходивших тогда на Кренгольмской мануфактуре беспорядков, администрациею завода была установлена, при участии эстляндского губернатора, такса за производства миткаля, при чем за каждый кусок мерою в 55 аршин, при ширине в 16 вершков, было определено вознаграждение рабочим по 40 коп., но что цена эта на самом деле держалась недолго, так как завод вскоре стал требовать от рабочих доставления за ту же плату кусков длиннее, и в настоящее время штрафует их, если кусок миткаля приготовляется ими менее 58 и даже 60 аршин. Вследствие этого рабочие в своем заявлении просят, как они выражаются, «начальство» прибавить им на каждый сработанный ими кусок миткаля по 5 коп. Остальные требования рабочих сводятся, во-первых, к ходатайству об ограждении их от огромного, по их мнению, количества штрафа, налагаемого на них, по непосредственному усмотрению мастеров, совершенно произвольно и без соблюдения при этом какой бы то ни было справедливости, при чем они, между прочим, указывают на то, что администрация штрафует их по 1 р. 50 к. за день, как за прогул, в тех даже случаях, когда некоторые из них не являлись на завод на работы вследствие того, что были арестованы по приговору гакенрихтера; во-вторых, к исправлению старых орудий производства и машин, препятствующих рабочим, по их мнению, в точности исполнять принятые ими на себя обязанности, и к устранению других мелких обстоятельств, стесняющих их домашний обиход, и, наконец, просят о смене некоторых мастеров, браковщиков и караульщиков, берущих с них, будто бы, незаконные поборы в свою пользу. Таких лиц в заявлении указано семь, а именно: ткацкие мастера: Принц, Ренг, Карл (без фамилии),

Семен Савельев, браковщик Зиновьев, писарь Сергеев и караульщик Сегнеев.

Насколько справедливы жалобы рабочих, в настоящую минуту не представляется возможным судить, так как генерал Федоров, до возобновления на Кренгольмской мануфактуре работ, не признает возможным приступить к расследованию и выяснению причин возникшей забастовки. Из происходивших же в моем присутствии разговоров генерала Федорова с директором фабрики Шокрасом выяснилось лишь, что в 1872 г., действительно, куски миткаля приготовлялись в 55 и $^{9}/_{10}$ аршина, но в настоящее время они приготовляются в 57 аршин, при той же заработной плате, но при этом директор заявил, что такое увеличение длины миткаля не представляет никакой разницы для рабочих, так как на изготовление как первого, так и второго куска рабочий употребляет одно и то же время, вследствие того, что увеличение длины зависит лишь от меньшей плотности миткаля. На предложение генерала Федорова, не найдет ли управление возможным войти в какие-либо соглашения с рабочими, дирекция отвечала, что в виду телеграммы одного из компанионов, купца Кноопа, безусловно воспрещающей делать рабочим какие бы то ни было уступки, оно в переговоры с рабочими не вступит и согласно немедленно же приступить к расчету всех нежелающих работать на прежнем основании. К этому Шокрас добавил, во-первых, что в виде уступки он согласен не взыскивать с рабочих штраф за прогул последних трех дней, и, во-вторых, что примет рабочих на прежних условиях лишь в том случае, если они немедленно же приступят к работам, в противном же случае, при более продолжительной забастовке, предложит вновь поступающим рабочим уменьшенную заработную плату. На этом переговоры с директором Шокрасом прекратились.

4 августа вечером генерал Федоров приказал оповестить рабочих по квартирам, что на следующий день рано утром Кренгольмская мануфактура будет открыта и работы на ней будут производиться на прежнем основании, при чем, приглашая рабочих приняться за работу, приказал раз'яснить им, что им, генералом, будут приняты все необходимые меры предосторожности для ограждения от насилий других рабочих тех из них, которые решатся приступить к работам.

С этою целью к 4 часам утра были двинуты из Нарвы в Кренгольмскую мануфактуру два батальона 154 пехотного Каспийского полка, которые оцепили одну из рабочих казарм, так называемую Шуваловскую, в которой проживают холостые рабочие и от которых скорее всего можно было ожидать производства беспорядков, и заняли мост, ведущий на остров, на котором расположены здания фабрики. По звонку на работу явились 400 человек, остальные же рабочие (всех рабочих в Кренгольме около 7 тысяч) не пошли, оказывая такое же пассивное сопротивление, как и вначале. Ни одного крика неудовольствия или угрозы на отправлявшихся на работы сотоварищей своих рабочие не произносили и по отношению к властям обнаружили прежнюю сдержанность. Вследствие из'явления согласия возобновить работы только со стороны 400 человек, завод не мог быть пущен в ход за недостатком рабочих сил, почему администрация, распустив явившихся рабочих, заявила им, что в виду явки их на работу они будут удовлетворены платою как бы за произведенную дневную работу. Таким образом в настоящее время Кренгольмская мануфактура закрыта.

До сих пор никто из рабочих не арестован.

Из разговоров же с генералом Федоровым я пришел к заключению, что аресты не производятся им на том основании, что ни местная полиция, ни администрация завода не указали ему до настоящего времени коноводов движения; относительно же 38 рабочих, забастовавших с 29 июля, такая энергичная мера, как арест их, не принята генералом из нежелания обратить пассивное сопротивление рабочих в активное, тем более, что существуют основательные предположения, что через арест этих лиц упорство рабочих не будет сломлено. Из всех собранных генералом Федоровым сведений видно, что забастовка устроена местными коноводами, без участия какихлибо лиц, не принадлежащих к рабочей среде и явившихся извне.

Из сведений, полученных мною от местного жандармского офицера Казинцева, видно, что на Кренгольмской мануфактуре в числе рабочих находится несколько лиц, работавших ранее того на петербургских и московских заводах, и даже одно лицо, привлекавшееся ранее в СПБурге к политическому дознанию. Та, поистине, изумительная дисциплина и энергия,

которую проявляют рабочие в борьбе своей с администрацией Кренгольмской мануфактуры, отсутствие при полной праздности 10-тысячного населения в среде их каких-либо бесчинств, драк или шума, столь обычных в праздничные дни в среде фабричного люда, сдержанное отношение к представителям правительственных властей указывает на то, что движение это подготовлено давно, что руководителями его являются люди как знакомые с характером западно-европейских стачек, так и успевшие подчинить своему авторитету массу, организовать и дисциплинировать ее.

5 августа, в 8 часов утра, прибыл в Кренгольм эстляндский губернатор Поливанов, которому управление фабрики передало об'явление с изложением условий, на основании которых оно согласно возобновить работы на мануфактуре. Из об'явления этого, прилагаемого при сем в копии [3], ваше превосходительство изволит усмотреть, что дирекция мануфактуры, соглашаясь принять прежних рабочих по старым условиям, плату вновь нанимаемым ткачам назначает несколько меньшую против прежней, а именно: сбавляет ее на 2 коп. с куска, так например, за работу одного куска миткаля, шириною в 16 вершк. и длиною в 57 арш., ткачи получали до забастовки 40 коп., а в настоящее время дирекция предлагает 38 коп. за кусок, за который платилось 45 коп.—предлагает 43 коп., и т. д. (пункт 7). Получив от эстляндского губернатора вышепоименованное об'явление дирекции Кренгольмской фабрики, генерал Федоров, в виду заключающегося в нем уменьшения заработной платы, могущего еще более взволновать рабочих, не счел своевременным допустить распространение его в среде фабричного населения [4].

В настоящее время в Кренгольме все тихо, но тишина эта лишь наружная и не предвещающая ничего доброго, взрыв может воспоследовать ежеминутно.

Обращаясь затем к изложению движения рабочих на Нарвских фабриках, расположенных в пределах Петербургской губернии, считаю долгом донести вашему превосходительству, что забастовка рабочих в Петербургской губернии имела место лишь на одной суконной фабрике Штиглица, при чем из числа 3.000 человек забастовало 3 августа только 250 ткачей, и те на другой же день, еще до прибытия на фабрику генерала Федорова, приступили к работам. На такое

решение рабочих имели решительное влияние действия директоров-компанионов фабрики, братьев Пельтц, которые, выслушав заявление своих рабочих об увеличении заработной платы, об'явили им, что вступят с ними в соглашение, если рабочие немедленно же отправятся на работу. Рабочие послушались своих хозяев. Тогда братья Пельтц пригласили рабочих избрать из своей среды для переговоров трех человек, с которыми и пришли к соглашению относительно увеличения платы за выделку некоторых сортов сукна. На расспросы генерала Федорова г.г. Пельтц заявили, что они потому согласились повысить плату ткачам, что находят их претензию об увеличении платы вполне основательною, так как со времени существования фабрики ткачи, исполняющие наиболее трудную работу, получали всегда высшее, сравнительно с другими рабочими, вознаграждение, между тем, в последнее время, вследствие поднятия платы в других отделениях фабрики, ткачи оказались получающими задельную плату, равную остальным рабочим. Рабочие, вызванные генералом Федоровым, заявили ему, что они вполне довольны своими хозяевами и никаких не только претензий к ним не заявляют, но даже очень благодарны за удовлетворение их ходатайства. Вместе с тем, рабочие Штиглицевой фабрики, равно как и рабочие Кренгольмской мануфактуры, неоднократно говорили генералу Федорову, «что бунтовать мы не будем и никогда не думали». Уступки, сделанные рабочим со стороны администрации Штиглицевой фабрики, весьма незначительны и в размерах гораздо меньших, чем пред'явленные ими требования, но тем не менее рабочие ими вполне удовлетворены.

Донося о вышеизложенном вашему превосходительству и представляя при сем в копиях: 1) две поданные генералу Федорову рабочими Кренгольмской фабрики жалобы на действия администрации завода и 2) заявление дирекции Кренгольмской мануфактуры об условиях, на основании которых она согласна принять вновь забастовавших рабочих, имею честь присовокупить, что в настоящее время ни на одной из фабрик, расположенных в пределах С.-Петербургской губернии, никаких стачек и беспорядков нет и не предвидится [5].

Товарищ прокурора С.-Петербург. окр. суда Дейтрих.

С подлинным верно: секретарь при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты (подпись).

Августа 6 дня 1882 г.

1) По копии, в деле канцелярии деп. мин. юст., 1882 г., № 9609, о беспорядках рабочих Кренгольмской бумаго-прядильной мануфактуры, близ г. Нарвы, вх. № 204.

2) Приводим два заявления рабочих, поданных генералу Федорову, не меняя деталей орфографии подлинников.

Раз'яснение претензии

1. Мы, рабочие служащие на новой прядильной фабрике, помесячно получаем из старших от 14 до 15 рублей, младшие от 7 до 12 рублей, просим в Мае месяце прибавку жалованья, в виду того, что нам не хватает со всеми расходами на дневную пищу; в просьбе нашей совершенно отказали,—просим начальство об этом иметь рассуждение.

2. Если из порченой машины на чем производится работа портится именно от работы, то штрафуют от 1 до 9 рублей, что может доказать, просим от этого чрезмерного штрафа избавить.

3. Если целая семья находится в работе и из иных муж по какой бы не было причине получает рассчет, то распорядитель квартирою, выгоняет от семьи из квартиры и даже не дает в день рассчета переночевать, виновен в этом бесчеловечном поступке старший караульщик квартир—Иван Александров Согнев вместе с его писарем Иваном Сергеевым, просим их удалить, а вместо их определить добросовестных и бескорыстных людей.

4. В занимаемых нами квартирах совершенно нельзя проживать от изобилия насекомых, которые в таком числе или количестве, что даже валятся в пищу и за эти квартиры плотим от 3 до 7 рублей в месяц, просим сбавить квартирных денег, и уничтожить насекомых на счет фабрики.

5. Недовольны мы своим помощником директора Фомой Васильевичем, который обходится с нами жестоко, и чрез него подвергаемся штрафу, а также по его приказанию окна в фабрике постоянно заперты, чрез что воздух невыносим, просим его от нас удалить.

6. Если кто из нас по приговору суда подвергается аресту от 3-х до 7 дней, то тот же оштрафуется за каждый день вторично фабрикою до 1 руб. 50 коп., за каждый арестованный день, или же если кто заболеет на квартире и по выздоровлении представляет удостоверение от доктора, то тот также подвергается штрафу до 1 руб. 50 коп., все эти действия происходят от помощника директора Фомы Васильевича, которого просим, во-первых, сменить этого помощника, а во-вторых, избавить нас от неправильного и беззаконного штрафа.

7. При фабрике имеется рынок, на котором производится торговля только во время фабричной работы, когда же рабочие оканчивают свои занятия, в это бы время и рынок прекращается, поэтому фабричному народу недоступно приобресть с'естные продукты подешевле и доброкачественнее, а вынужден обратиться в тут же находящуюся лавку, брать тот гнилой товар

за высокую цену, что торговец отпускает, а потому просим начальство устроить рынок с ларями, как прежде многих лет существовал при фабрике на проспекте.

8. Кренгольмская мануфактура приобрела в свою собственность от помещика Крамера лесные угодья, где мы беспрепятственно имели свободный ход за ягодами и грибами, ныне же распорядитель лесными угодьями вздумал взимать с каждого фабричного человека за билет по 30 коп., который имеет право выходить в лес за ягодами и грибами, если же кто пойман хотя без ягод и грибов, хотя за один прогул по лесу в праздничный день с семейством своим, то тех из лесу выгоняют, просим начальство устранить взыскание 30 коп. за лесной билет от фабричного народа, что только может быть взято от постороннего лица.

9. Дети наши находятся (Вахтерном) машине, производят тонкую работу за что только получают самое ничтожное жалованье, что даже не хватает на один хлеб, где же другая пища, просим начальство обратить на то внимание,—не возможно ли фабрике понудить по летам детей наших, положить по заслуге их определенную по работе жалованья.

С общего согласия рабочих Новой прядильной.

С подлинным верно: товарищ прокурора Д е й т р и х.

К о п и я

Раз'яснение неудовольствия

1. В 1872 году утверждено его сиятельством г-м эстляндским губернатором.

Заработки ткачам, а именно: за каждый кусок миткаля мерою средним числом 55 аршин, шириною до 16 вершков по 40 коп. за кусок, такого же размера, шириною до 18 вершков за кусок по 45 копеек, того же размера шириною до 20 вершков за кус. по 50 коп. и того же размера, шириною до 22 верш. по 55 копеек за кусок, с того же года по настоящее время этот размер ежегодно прибавлялся что доходило до 60 аршин кусок и мы должны за ту же цену работать, между тем контора штрафует за то, что мера в длину не вышла, но в наличности оказалось от 56 до 58 аршин, где же по вышесказанному утверждению кусок может быть короче когда в действительности длина, и мы должны работать лишних в продолжение нескольких лет, безвозмездно, ныне просим начальство прибавить на каждый кусок по меньшей мере по пяти копеек.

2. Относительно того, как только кусок изготовлен и сдан, который позаочно взвешивается, потом об'является, что вес не хватает, за что штрафуют от 50 до 1 руб. и если это случится в третий раз, то того от работы отказывают и дают расчет, но нам на основании данных взвешивается кусок миткаля, того

не об'ясняется что мы не можем принять за законным и даже никакого веса не принимаем, лишь только ответственности на ткача, может быть в дурной работе, что бракуется и вследствие сего может наложен штраф.

3. В ткацких отделениях доставляются шпули такого качества, что невозможно употреблять в работу, ибо их изготовляют в самом худом виде, так что в сплошь нитка рвется во время ткания, и когда же концы окажутся, то за это также штрафуют от 50 до 1 руб. этот штраф считаем неправильно и противозаконно.

4. Ремизы при станках имеются такие, что по ветхости их рвутся, чрез что и рвется самая основа, за что также штрафуют, неужели ткач виновен в дурной ремизе.

5. Просим начальство удалить ткацкого мастера Принца за то именно, что мы претерпеваем разных притеснений, как в работе так и обхождении с людьми. В особенности не дают нашим женам времени кормить своих детей что необходимо и везде дается времени, равно и если после родов из жен наших заболеют то нет им увольнений на время, а прямо дают расчет; равным образом просим удалить главного из 4-го этажа Ивана Ренге, и третьего этажа Карла, и нижнего этажа Семена Савельева и еще главного браковщика Зиновия за то, что они чрез интерес определяют на места с дачею хороших машин только тех которые сунут хорошую взятку.

6. Заведывающий квартирами в казармах наложил цену за квартиры чрезвычайно высокую, так что даже не хватает из заработка на существование свое, просим сбавить квартирных денег, а распорядитель квартирами старший караульщик Иван Александров Сегнев и вместе с ним писарь Иван Сергеев, которые чрезмерно безобразничают в распоряжении и именно чрез интереса, просим также удалить, и вместо их определить добросовестных и бескорыстных людей.

7. Нам совершенно нельзя проживать в своих квартирах, от изобилия насекомых, которые в таком огромном количестве, что даже валятся в пищу, равным образом для очищения воздуха не имеется в наших квартирах в окнах форточек, просим нечистоту отстранить, что имеет огромное влияние для здоровья.

8. При фабрике имеется вновь устроенный рынок, на котором производится торговля только во время фабричной работы, когда же рабочие оканчивают свои занятия, в это время и рынок прекращается, поэтому фабричный народ не имеет возможности по уменьшенной цене приобрести жизненных продуктов, волей неволей должен итти тут же в находящую лавку, и быть довольным за отпуском товара и высокую цену, а просим установить рынок с ларями как прежде существовало на проспекте многих лет, чрез что доступен каждому иметь возможность в покупке товара дешевле, чем в теперешних лавках.

9. Неизлишним просить устранить неправильное оштрафование, тех которые зачастую присуждаются по приговорам к аресту от 3-х и до 7-ми дней размер штрафов этих за каждый день по 1 руб. 50 коп.

Всеобщие согласия.

С подлинным верно: товарищ прокурора Дейтрих.

3) Копия об'явления, вывешенного Кренгольмской м-рой:

1. Все рабочие Кренгольмской мануфактуры, желающие притти назад на работу по старым условиям, будут допущены в фабрику.

2. Прядильщикам новой половины, желающим работать, выработка впредь будет рассчитана по наградному листу, предложенному им до прекращения работ.

3. Фабрика оставляет за собой право по мере надобности переменять рабочих, со сменной работы на денную и обратно без предыдущего заявления.

4. Фабричные правила, за исключением вышеизложенного, остаются те же самые.

5. Рабочие, несогласные на вышеизложенные условия, будут немедленно рассчитаны.

6. Плата вновь нанимаемым рабочим прядильщикам впредь будет следующая:

Смена в Стар. пряд.: 45 к. за пуд и 10%.

Смена в Нов. фабр.: 40 к. за пуд и 10%.

7. Плата вновь нанимаемым ткачам впредь будет следующая:

4/4	38 коп. за кусок	Мера куска остается та-же самая, как до прекращения работ.
18 вершк.	43 » » »	
5/4 —	48 » » »	
22 —	53 » » »	
6/4 —	58 » » »	

Кренгольмская мануфактура, 1882 года, августа 5 дня. В. Шокрас. Директор.

С подлинным верно: товарищ прокурора Дейтрих.

4) Прокурор Петербургской судебной палаты, в отношении своем от 5 августа в том же деле, вх. 4829, указывает, что 5 августа вышло на работу 400 чел., но работы не могли быть возобновлены, в виду недостаточности рабочих сил. Администрация решила выдать плату явившимся на работу.

5) В рапорте тов. прокурора Петербургского окружного суда Медиш, от 18 августа за № 733 в том же деле, указано, что «в настоящее время на Кренгольмской мануфактуре работает до двух третей постоянного количества рабочих». Здесь же он сообщает, что «12 августа, на мосту, отделяющем мануфактуру от казармы рабочих, собрались рабочие одной из казарм, называемой Шуваловскою, которые до того времени вовсе не выходили на

работу, и старались, угрозами и побоями, удержать рабочих других казарм, желавших пройти на работу. Часть их была арестована на самом мосту, часть же успела разбежаться и скрылась в соседнем лесу, но большинство последних явилось на следующие дни в казарму, где и были задержаны. 44 человека, из числа производивших буйство, были наказаны по распоряжению местного гакенрихтера, розгами, до 10 ударов, арестовано всего 169 человек, для водворения на родине, телесному же наказанию, как указано выше, подвергнуты преимущественно несовершеннолетние».

1887 г.

1. *14 января.* Стачка на фабрике Демидова в Вязниках, Владимирской губ.

Представление прокурора Владимирского окружного суда прокурору Московской судебной палаты от 15 января за № 732[1]

Вечером 14 января[2], по телеграммам, полученным исправляющим должность владимирского губернатора, сделалось известно, что в г. Вязниках, на льнопрядильной фабрике товарищества Демидовых среди рабочих произошли серьезные беспорядки, вызывающие необходимость отправления войск для их усмирения. В ту же ночь я совместно с и. д. губернатора, фабричным инспектором и начальником жандармского управления выехали в Вязники, а на утро уже было приступлено к производству следствия, по коему обнаружено. Фабрика товарищества Демидовых расположена в 2-х верстах от города и имеет около 2.500 рабочих[3]. Два трехэтажные корпуса, в которых происходило фабричное производство, при осмотре представляли собою следующую картину разрушения: во всех этажах этих корпусов стекла в окнах побиты, в некоторых местах вырваны и уничтожены рамы и двери, материал (лен) разбросан, частью попорчен, приводные ремни порезаны, деревянные части у некоторых машин и почти все газовые рожки поломаны. В слесарной и столярных мастерских частью поломаны, а в большинстве—расхищены все инструменты, в материальной кладовой взломана запертая железная дверь, и отсюда расхищена часть хранившегося имущества. Особенному же разрушению подверглась фабричная контора; здесь не осталось буквально ни одной целой вещи: все конторки, столы, прилавки—поломаны, все документы, книги, табели, счета, а также паспорты всех рабочих

уничтожены, так что в настоящее время не представляется возможным определить наличный состав рабочих и проверить взаимные их счеты с администрацией фабрики.

При осмотре слесарной и столярной мастерских обнаружены признаки неудачных попыток к поджогу,—так, в нескольких местах найдены обуглившиеся ящики и масса обгорелой бумаги [4].

Во время нападения на контору двое служащих были сильно избиты за то только, что уговаривали толпу прекратить буйство. Квартиры служащих при фабрике, а равно и жилые казармы рабочих остались нетронутыми.

Причиною беспорядков, как это выяснилось из ответов, данных рабочими губернатору, было введение нового образца рассчетной книжки, утвержденной губернским по фабричным делам присутствием, на основании правил, об'явленных законом 3 июня 1886 года. Эти книжки, отпечатанные по распоряжению фабричной администрации, начали раздавать рабочим 12 января, требуя от них подписки в подчинении вновь изданным правилам. Рабочие стали отказываться от подписи и, возвращая книжки, заявляли, что желают жить по тем книжкам, что были выданы им еще в октябре прошлого года, и по которым срок найма кончался лишь к святой неделе; кроме того, находя правила, изложенные в книжках нового образца, для себя невыгодными, рабочие не доверяли тому, чтобы книжки эти были составлены на основании нового закона, и это недоверие являлось у них еще и потому, что на книжках «не было печатей и подписей начальства».

О каких-либо злоупотреблениях со стороны фабрикантов рабочие никаких заявлений не делали и, видимо, что на фабрике Демидова быт рабочих не угнетен какими-либо притеснениями [5]. Буйство рабочих проявилось совершенно неожиданно, и все недоумевают, что могло заставить рабочих произвести разрушения, уничтожить свои паспорты и тем лишить себя заработка на фабрике.

Производящееся следствие уже обнаружило нескольких зачинщиков нападения на контору (около одиннадцати человек), которые и подлежат к привлечению к ответственности на основании 3 пун. III отд. высочайше утвержденных правил 3 июня 1886 года, изменивших редакцию 1359 ст. улож.

о наказ. Что же касается обвинения в расхищении имущества и покушении на поджог, то, при отсутствии поличного и свидетелей этих преступлений, вряд ли можно будет рассчитывать на возможность розыска обвиняемых по этим преступным деяниям [6].

Повреждения, сделанные на фабрике, не могут быть исправлены ранее 7—10 дней, и, таким образом, вопрос о том, согласятся ли рабочие подчиниться новым правилам и стать на работу на условиях, им об'явленных,—в настоящее время решен быть не может, да и самый прием рабочих на фабрику будет затруднен по случаю уничтожения паспортов.

В течение нынешнего дня порядок на фабрике охранялся командированными со вчерашнего вечера двумя ротами местного войска. Ночью сегодня ожидаются прибытие двух баталионов Великолуцкого полка из г. Владимира.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству. Копия с настоящего донесения одновременно с сим представляется мною, согласно вашему распоряжению, господину министру юстиции.

Прокурор Владимирского окружного суда Товарков.

1) По копии, в деле деп. мин. юст., 1887 г., № 3437, о беспорядках на фабрике Демидова.

2) «Неделя» № 4 указывает начало беспорядков 13 января.

3) «Русские Ведомости» № 31 дают дополнительные сведения: фабрика вырабатывала более 500 пуд. пряжи в сутки, при ней имеется свой чугунно-литейный завод, столярная и слесарная мастерские и пр. До издания новых положений, запрещающих женщинам и подросткам ночные работы, фабрика безостановочно работала круглый год, делая 4 смены в сутки. Число рабочих в то время доходило, особенно зимой, до 4.000 слишком. «Неделя» № 4 указывает, что во время забастовки рабочих с семействами было до 4.000.

4) «Неделя» № 6 и «Современные Известия» № 30 сообщают, что повреждения были не так велики, костров не было, все было исправлено в 9 дней; «Современные Известия», кроме того, добавляют, что все убытки исчисляются не более, чем в 5.000 руб.

5) Еженедельная записка по департаменту полиции от 26 января—2 февраля указывает, что число рабочих часов в октябре 1886 г. было уменьшено с 13 до 9, количество штрафов с 1 сентября по 1 января достигало 418 руб. на 133.000 руб. выданного жалованья.

6) Упомянутая записка—19 чел. привлечены к уголовной ответственности и 64 высланы этапным порядком на родину. Теле-

грамма нач. Влад. жанд. управл. от 17 января за № 140, в деле департамента полиции, 3 дел., 1887 г., № 21, ч. I, вх. 369, указывает на 12 чел. привлеченных; телеграмма и. д. владимирского губернатора от 18 января, в том же деле, вх. 392—63 чел., не считая малолетних, высланы этапным порядком, 11 привлечены к уголовной ответственности. Резолюция Владимирского окружного суда от 27 марта 1887 г., копия в деле министерства юстиции № 3437, вх. 3008, указывает на 23 чел., привлеченных к уголовной ответственности. Приводим выдержки из резолюции суда со списком судившихся: «1887 года, марта 26 и 27 дня, Владимирский окружный суд, в публичном судебном заседании, открытом в г. Вязниках, под председательством . . . . без участия присяжных заседателей, по выслушании дела об обвиняемых в преступлении, предусмотренном 3 и 4 пун., III от. высочайше утвержденных 3 июня 1886 г. правил, на осн. 1 и 3 п., 771 ст. уст. уг. суд. постановил: из вышепоименованных—Игнатия Григорьевича Ларионова, Василия Павлова Крючкова, Филиппа Григорьева Ларионова, Агапа Егорова Воронина, Федора Андреева Чумакова, Андрея Ефимова Крошкина и Николая Осипова Гуляшева—заключить каждого в тюрьму на один год и четыре месяца; запасного рядового Ивана Семенова Захарова—заключить также в тюрьму на один год и четыре месяца, Николая Максимова Меньшова, Архипа Семенова Коновалова, Осипа Григорьева Миронова, Василия Алексеева Алексеева, Корнила Ефимова Борисова, Павла Трофимовича Борисова, Степана Прокопьева Ермолаева—заключить в тюрьму каждого из них на восемь месяцев; Григория Семенова Климова—заключить в тюрьму на шесть месяцев; Ивана Иванова Хомякова и Григория Афанасьева Мухинского—заключить каждого из них в тюрьму на четыре месяца; Карпа Афанасьева Мизгилева и Петра Иванова Игнатьева—тоже в тюрьму каждого из них—на два месяца; Василия Иванова Сенькова—тоже в тюрьму на три месяца; Алексея Андреева Абрамова—подвергнуть аресту при полиции на один месяц; судебные издержки по делу возложить на всех осужденных поровну с взаимною ответственностью друг за друга; Филиппа же Ефимова Борисова—считать по суду оправданным.

Согласно «Русским Ведомостям» № 248, 7 сентября в уголовном департаменте Московской судебной палаты рассматривалась апелляционная жалоба 18 рабочих Ярцевской фабрики т-ва Демидовых; приговор судебной палатой был утвержден.

2. *23 января.* Стачка на фабрике Бранта в Меленках, Владимирской губ.

Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 29 января за № 76 [1]

Имею честь донести департаменту полиции, что 23-го сего января в отделении льнопрядильной фабрики купца Бранта в г. Меленках произошла стачка фабрично-рабочих. Причиной

стачки была виновата администрация фабрики, которая вследствие новых фабричных правил и убыточного производства сократила число рабочих часов с 8-ми на 6 час. в сутки и хотела уплатить рабочим за шестичасовую работу; в рассчетных же книжках показала 8 рабочих часов в сутки.

Воспользовавшись этой ошибкой, рабочие стали требовать плату, согласно показанных в книжках, за 8-ми часовую работу, в противном же случае отказывались итти на работу.

Благодаря приехавшему в этот день в г. Меленки помощнику фабричного инспектора г. Дубову, который раз'яснил директору фабрики, что он обязан уплатить рабочим за то число часов, которое показано в расчетных книжках, требование рабочих было удовлетворено, и стачка рабочих прекратилась. По получении телеграммы от помощника моего, я из г. Вязников поспешил выехать в г. Меленки.

Полковник Воронов.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 3, о беспорядках на фабрике купца Бранта Владимирской губ., вх. 753.

3. 2 *февраля.* Стачка в механическом отделении Ковровских мастерских, Нижегородской ж. д.

Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 4 февраля за № 109 [1]

Помощник мой в Шуйском и Ковровском уездах, ротмистр Добрженский, телеграммой от 2 февраля сообщил, что в механическом отделении Ковровских мастерских Нижегородской железной дороги, принадлежащих Главному обществу ж. д., рабочие сильно возбуждены обязательным настоянием принимать расчетные книжки на основании закона 3 июня 1886 г.; настроение рабочих таково, что недоразумения эти могут вызвать печальные последствия.

Получив означенную телеграмму в полдень, я тотчас пред'явил ее и. д. губернатора, который просил меня повидаться с фабричным инспектором и просить о немедленном командировании в г. Ковров помощника его, для раз'яснения рабочим этих недоразумений.

Инспектор Песков об'явил мне, что он получил телеграмму от помощника своего, Бортенева, о волнении рабочих в г. Коврове, который туда и направился. В ночь я также прибыл в г. Ковров. На следующее утро рабочие были собраны с каждого цеха по нескольку человек.

Претензии рабочих сводятся и заключаются в следующем:

1) Администрация заведения при раздаче расчетных книжек требовала от рабочих подписи в получении книжек; рабочие отказывались от подписи и даже от приема книжек, опасаясь, что, подписавшись, они лишатся права претендовать на всякие несправедливости со стороны администрации мастерских. В книжках этих показан был срок обязательной работы до 31 марта, между тем как в прежнее время рабочие заключали условия на полугодие и даже на год; изменение это они находили для себя невыгодным, клонящимся к явному ущербу для них.

2) В книжках не упоминалось об единовременном пособии за выслугу лет при оставлении службы рабочими по расстроенному здоровью; рабочие жаловались, что бывали случаи и в прежнее время, когда они имели отдельные свидетельства на право пособия, что некоторых лишали его, теперь же это будет еще легче, когда даже не записывается нигде число выслуженных лет—как бы следовало, согласно § 9 «Положения», утвержденного Главн. общест. ж. д.

По поводу первой претензии инспектор фабричного присутствия Песков, прибывший в г. Ковров, раз'яснил рабочим, что подписка в приеме книжек для них не обязательна, но отказываться от приема книжек они не имеют права,—таковые должны быть безусловно ими приняты, и что сроки найма могут быть продолжены до году. Относительно второй претензии инспектор Песков об'яснил им, что это не входит в круг фабричной инспекции, и что с этим они должны обратиться в совет управления, а также подать заявление в губернское фабричное присутствие и независимо от сего могут принести жалобу судебной власти.

Рабочие, повидимому, остались довольны этим раз'яснением, успокоились и обещали на другой день приняться за работу.

Никаких беспорядков не было; но неудовольствие свое на администрацию заведения рабочие высказывали весьма резко. В тот же день я телеграфировал губернатору, вследствие чего был командирован фабричный инспектор Песков.

О чем честь имею донести департаменту полиции.

Полковник Воронов.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 2, о беспорядках среди рабочих на механическом отделении Ковровских мастерских Нижегородской жел. дор., вх. 713.

4. *12 февраля.* Волнения среди рабочих на угольных копях, арендуемых А. Х. Ивановым, близ Донецкой ж. д.

Донесение начальника Екатеринославского губернского жандармского управления в департамент полиции от 29 марта за № 758 [1]

Вблизи станции Юзовой, Донецкой железной дороги находится угольная копь, арендуемая потомственным почетным гражданином Александром Христофоровым Ивановым у церковного причта церкви местечка Юзовки. В этой копи работало у Иванова в последнее время 143 человека рабочих, большею частью крестьян, которые были наняты Ивановым в губерниях: Курской, Орловской, Тульской и Смоленской; при чем из числа этих рабочих человек 50—60 было семейных и женатых. Так как Иванов, живя не по средствам, имеет много долгов и в прошлом году не имел своих наличных денег для уплаты рабочим за выработанный последними уголь, то он подыскал состоятельное лицо, которое платило рабочим деньги, продовольствовало их и несло другие расходы по обработке угля, т.-е. своз его до железнодорожной станции и далее до места сбыта, а сам Иванов оставался хозяином копи и пользовался известной суммой из денег, получаемых за уголь. Таким состоятельным лицом при копи Иванова был в прошлом году итальянский подданный де-Мартини; этот де-Мартини вошел в сделку с Ивановым по эксплуатации угля, приблизительно в июле или в августе месяцах прошлого 1886 года. Началась эксплуатация: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь месяцы; уголь свозился де-Мартини на станцию Юзово и оттуда отправлялся в г. Мариуполь, а рабочие не получали расчета за труды; они просили уплатить деньги, им всякий раз обещали только; затем, продовольствие поставляет рабочим де-Мартини по цене высокой, например, за пуд сахара 7 руб. 50 коп., когда его можно купить за 3 руб. 50 коп. Наконец, проходит и январь месяц, рабочие, не получая денег, начали больше волноваться, требовать настоятельно уплаты денег и самого владельца копи Иванова, который в это время успел скрыться в г. Харьков; не получив удовлетворения претензий и в этот раз, рабочие решились задержать последний выработанный ими уголь в количестве 300 тысяч пудов. Де-Мартини, видя, что рабочие не дадут отправить уголь, стал уговаривать последних позволить вывозку угля на ст. Юзово и при этом

обещал, что как только уголь будет свезен на станцию, он заплатит следуемые рабочим деньги; рабочие сдались на его убеждения; но лишь только уголь был свезен, де-Мартини об'явил рабочим, что он платить денег не может, а свезенный уголь принадлежит ему, де-Мартини, и затем прекратил выдачу рабочим продовольствия; это было сделано де-Мартини 12 февраля сего года,—как подтверждают помощнику моему в Бахмутском уезде рабочие, штейгера и конторщики. Рабочие, после этой проделки,—имея около 8.000 руб. зарабочих денег, остались в безвыходном положении: хлеба и денег для продовольствия нет, уголь свезен на станцию Юзово, работы прекращены, к тому же у половины рабочих на руках жены и по нескольку маленьких и грудных детей. Все, что можно было продать из своих вещей, рабочими было продано,—говорят, что находились такие, из холостых рабочих, которые продавали последнюю с себя одежду, и деньги отдавали семейным на корм детей, чтобы не видеть их плача. Начались толки, как выйти из своего положения, возбуждение, злоба и угрозы разграбить станцию Юзово, где можно добыть в вагонах хлеба,—начались высказываться в речах рабочих, был назначен даже день для произведения разгрома, если только «начальство» не придет на помощь и не пособит им в их «правом деле». В таком возбужденном настроении застал рабочих Бахмутский исправник Рыжков 4-го сего марта, который проехал прямо со ст. Ясиноватой к директору Новороссийского завода Юзу, у которого взял 600 руб. и, прибыв на станцию Юзово, роздал из этих денег рабочим 393 руб. на хлеб, при этом успокоил рабочих, обещая им вызвать судью для разбора их дела и удовлетворения их претензий; а на свезенный на ст. Юзово де-Мартини уголь, который еще не был отправлен,—наложил запрещение до суда.

Вернувшись в г. Бахмут, исправник препроводил списки рабочих, с показанием цифры причитающихся им денег, и другие документы,—к мировому судье 4 участка Бахмутского судебно-мирового округа г. Погорелову, и просил, во избежание могших вспыхнуть беспорядков,—выехать на место и войти в разбирательство долговых претензий рабочих; но когда указанный мировой судья отклонил от себя разбирательство этого дела (потому что приходится тестем Иванову),

то исправник передал дело в с'езд мировых судей, прося о немедленном назначении судьи для разбора этого дела. Пока собирали судей для экстренного заседания с'езда, прошло несколько дней; наконец, 14-го сего марта заседание мирового с'езда состоялось; при чем некоторые судьи (в том числе судья 2-го участка г. Каптев, как он лично об'яснил ротмистру Яковлеву) не находили нужным экстренного командирования мирового судьи по этому делу и говорили, что рабочие и сами могли бы прибыть в Бахмут и здесь заявить свои претензии. Видя такое положение дела, я лично обратился к г. губернатору, прося принять энергические меры к удовлетворению рабочих; его превосходительство—отнесся к харьковскому губернатору с просьбою побудить Иванова прибыть для расчета с рабочими, а затем, по поводу вторичного заявления моего, г. губернатор поставил в обязанность исправнику снестись с председателем с'езда мировых судей о немедленном назначении судьи мирового; и благодаря сему, а также настоянию бывшего предводителя дворянства, действительного статского советника Петра Александровича Карпова, был, наконец, назначен с'ездом мировой судья 2-го участка г. Каптев с судебным приставом г. Ивановским.

17-го сего марта указанные лица, исправник и ротмистр Яковлев, прибыли на ст. Юзово, также и де-Мартини с адвокатом, усиливавшимся доказать судье и исправнику незаконность наложения ареста на уголь, принадлежащий будто бы де-Мартини. Судья стал было колебаться, рабочие начали, наконец, толковать, что «судьи медлят», «нет правды» и т. п., словом, началось уже между рабочими возбуждение. Наконец, судья открыл заседание; принял прошения от рабочих; назначил разбор дела на 1-е апреля и выдал исполнительные листы рабочим на предварительный арест угля и другого имущества Иванова до суда; но при этом исполнение ареста по исполнительным листам судьей было возложено не на судебного пристава г. Ивановского, а на местного станового пристава г. Юркевича.

Положение рабочих, с исполнительными листами в руках, все-таки не улучшилось, им нужно было работы и хлеба немедля; а потому помощник мой ротмистр Яковлев, согласно моих указаний, дабы принести посильную помощь рабочим, после от'езда судьи и исправника, обратился к директору Новорос-

сийского завода г. Юзу с просьбой о принятии рабочих в завод, на что г. Юз, несмотря на то, что у него почти полный комплект рабочих, согласился принять на работу в завод всех семейных рабочих.—Заручившись согласием г. Юза, ротмистр Яковлев об'явил об этом рабочим и вместе с тем просил бывшего там станового пристава переписать всех женатых рабочих и отправить их на завод Новороссийского общества. Что же касается холостых рабочих, то ротмистр Яковлев просил о принятии их на работу управляющего угольными копями французской компании, инженера Венсанца, и, таким образом, рабочие будут размещены по работам и получат продовольствие—впредь лишь до разбора их дела.

Все рабочие и служащие удостоверяют, что де-Мартини, в числю должных ему Ивановым денег, потребное количество угля вывез с копи, и что уголь, на который он теперь претендует и оспаривает у рабочих, принадлежит Иванову, а не де-Мартини, который его от конторы не принимал; в удостоверение чего исправник имеет заявление заведывающего конторой Александровского рудника Иванова.

Обо всем изложенном имею честь донести департаменту полиции, докладывая, что крайне необходимо бы было предупредить с'езд не медлить с делом этим и внимательным образом отнестись ко всем обстоятельствам,—тем более, что де-Мартини, как слышал исправник,—подает в с'езд протест: о неправильном будто заарестовании принадлежащего ему угля, а затем—на решение судьи намеревается подать апелляцию, дабы продлить срок [2].

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 1887 г., 3 дел., № 21, ч. 8, о беспорядках среди рабочих на угольных копях, арендуемых потом. почетн. гражданином Александром Христофоровым Ивановым, близ Донецкой жел. дор., вх. 1632.

2) Донесение нач. Екатеринославского губ. жанд. управл. от 7 апреля за № 824, в том же деле, вх. 1708, сообщает дополнительные сведения: 1 апреля рабочие окончили дело на следующих условиях: в счет долга, в размере 8656 руб. 83 коп., де-Мартини обязался 2 апреля уплатить наличными деньгами 2000 рублей, а в обеспечение остальных оставил рабочим 133.137 пуд. угля, считая по 5 коп. пуд, обязуясь выкупить через 20 дней. Остальной уголь должны были выдать де-Мартини. Кроме того, рабочим было об'явлено, что после праздников копи будут эксплоатироваться новой компанией и все рабочие будут приняты на работу.

5. *21—25 февраля.* Стачка на Шиповском Вознесенском заводе в Темниковском уезде, Тамбовской губернии

Записка тамбовского губернатора министру внутренних дел от 5 марта за № 514[1]

На Шиповском Вознесенском заводе, находящемся в Темниковском уезде, 21-го истекшего февраля, мастеровые большою толпою, преимущественно прокатного цеха, явились в помещение конторы и криком своим вызвали управляющего заводом, Урбанович. На вопрос последнего о причине их прихода и шума, толпа с шумом потребовала очередного расчета. На это Урбанович заявил, что полный расчет уже произведен по 1 февраля, и что по установленному и об'явленному им порядку очередь для расчета за 1-ю половину с 1 по 15 февраля наступит только на будущей неделе. Получив такое заявление, толпа продолжала бушевать и выражать желание покинуть работы, и Урбанович об'явил им, что если подобный беспорядок будет продолжаться, то он сделает распоряжение о приостановке работ. Рабочие же, не дождавшись высказанного Урбанович распоряжения, немедленно отправились на завод, повыкидали железо из печей, прогнали под угрозою побоев каменщика Краснобаева и его рабочих, занимавшихся починкою печей, и с шумом оставили завод. По произведенному Темниковским уездным исправником на месте дознанию о настоящем случае, выяснилось, что очередная выдача заработанных денег через контору завода производилась через два месяца, и порядок этот продолжался 1½ года, а для тех рабочих, которые не могли ждать очередного расчета, выдавались ассигновки состоятельным крестьянам и последние уже рассчитывали неимущих рабочих, удерживая, за преждевременную выдачу денег, в свою пользу от 4 до 7 коп. на рубль. Такой порядок расчета возбудил среди рабочих, в особенности, не имеющих достаточных средств дожидаться очередной выдачи денег из конторы, неудовольствия и, наконец, произошел вышеописанный беспорядок. Желая удовлетворить требование рабочих в отношении изменения порядка расчета, управляющий заводом, Урбанович, предложил условия выдавать деньги через контору, но с тем, чтобы сбавка с каждого рубля была 13 коп., и на эти условия рабочие из'явили согласие, а затем 25 числа завод пущен в действие.

Составленный об изложенных беспорядках рабочих и о прекращении ими работ акт передан подлежащему мировому судье.

Губернатор (подпись).

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 6, о беспорядках среди рабочих на Шиповском Вознесенском заводе в Темниковском уезде, вх. 1172.

6. *24—25 февраля.* **Стачка в механическом отделении Ковровских мастерских Нижегородской жел. дор.**

Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 28 февраля за № 148[1]

24 сего февраля предполагалась выдача рабочим Ковровских мастерских Московско-Нижегородской железной дороги вновь изготовленных расчетных книжек, но рабочие заявили ковровскому уездному исправнику, что они книжек не возьмут, пока не будут удовлетворены наградными деньгами за прежнюю их службу.

Узнавши о таком волнении рабочих, тотчас прибыл в г. Ковров помощник мой ротмистр г. Добржанский вместе с помощником фабричного инспектора.

Утром 24 февраля ковровский уездный исправник в присутствии помощника фабричного инспектора и фабричной администрации предложил рабочим принять расчетные книжки, но они, несмотря на все увещания, отказались это исполнить—хотя работать продолжали, при чем из среды себя выбрали двух ходоков и отправили в Москву за советом к присяжному поверенному г. Плевако, откуда вечером 25-го числа получили телеграмму, в которой было сказано, что книжки обязательно должны быть приняты, после чего рабочие стали принимать расчетные книжки и допущены были до работы.

При этом присовокупляю, что владимирским губернатором было предписано: уездному исправнику приставить караул к воротам мастерских и ни под каким видом не пропускать рабочих, не получивших расчетных книжек.

Полковник Воронов.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 2, о беспорядках среди рабочих на механическом отделении Ковровских мастерских Нижегородской жел. дор., вх. 1069.

7. *28 февраля, 3 марта и 16 июня.* Стачки в Тифлисских жел.-дор. мастерских

Из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции от 16 марта 1888 г. за № 191 [1]

В мастерских Закавказской железной дороги происходили беспорядки 28 февраля, 3 марта и 16 июня 1887 года, выразившиеся в общей забастовке. Произведенным по сему обстоятельству местным жандармским полицейским управлением железных дорог дознанием выяснилось, что беспорядки 28 февраля и 3 марта произошли вследствие неудовольствия рабочих на администрацию дороги, по распоряжению которой число рабочих часов по субботам сравнено с прочими днями недели, тогда как прежде работы в этот день прекращались получасом ранее; во-вторых, по неудовольствию на существовавшие цены за сдельную работу и, наконец, за неправильное наложение на рабочих штрафов.

16 июня прекратили работы только мастеровые токарного цеха, по недовольству грубым обращением с ними цехового мастера Блюмберга и за несправедливое, по их мнению, удаление из мастерских нескольких человек за бывшие прежде беспорядки.

По окончании расследования по беспорядкам выдающиеся и руководившие волнением мастеровые были удалены из мастерских.

Вообще в мастерских Закавказской железной дороги сосредоточено более тысячи человек мастеровых, по большей части русских, побывавших в Ростове-на-Дону, в Одессе, Севастополе и других многолюдных пунктах, где существуют обширные мастерские. Несомненно, есть между мастеровыми и такие, которые сталкивались в жизни с лицами из революционной среды, и сами до известной степени распропагандированы, почему не прочь при удобном случае возбуждать мастеровых к новым беспорядкам, особенно когда будут затронуты их материальные интересы.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 54, вх. 1746.

8. *Начало марта.* Волнения на Реутовской мануфактуре Мазурина в Московском у.

Донесение начальника Московского губернского жандармского управления в департамент полиции от 10 марта за № 1847 [1]

Помощник мой в Московском уезде ротмистр Иванов доносит, что 2-го сего марта были получены им сведения, что

рабочие на фабрике Реутовской мануфактуры (Мазурина), которых там более 2000, обращались к директору фабрики Калашникову о прибавке им заработной платы, и что правление фабрики отказало в этой просьбе. На фабрике пошли толки о намерении рабочих устроить забастовку, о чем фабричная контора уведомила фабричного инспектора и полицию, 4 марта ротмистр Иванов узнал, что на фабрику отправился и. д. фабричного инспектора Рахманов, который лично сообщил ему на другой день, что недоразумения устранены и все покончено мирно после того, как раз'яснены были рабочим их обязанности по заключенному ими условию при поступлении на фабрику и ответственность, угрожающая им за нарушение этого условия; при чем рабочие об'явили, что они и не думали нарушать условия, а просили прибавки, «если на то милость будет» со стороны хозяев, на что директор правления фабрики, купец Герасимов, об'яснил рабочим, что до пасхи (т.-е. до окончания срока найма) никакой прибавки заработной платы сделано быть не может, а после пасхи прибавка будет, и новая расценка в этом смысле будет об'явлена на 5-ой неделе поста, чем рабочие и остались довольны.

6 марта ротмистром Ивановым получены сведения, что на фабрике ходят толки, что в субботу вечером по окончании работ, во время чистки машин рабочие намерены произвести беспорядки и ломать машины. В виду сего, в 9 часов утра, т.-е. в субботу он, ротмистр Иванов, отправился на фабрику вместе с и. д. фабричного инспектора Рахмановым, который дорогою сообщил ему, что накануне вечером он был у губернатора и узнал о состоявшемся решении—послать на фабрику две сотни казаков, с тем условием, чтобы до ожидаемых беспорядков казаки были расположены в одной из ближайших к фабрике деревне. Прибыв на фабрику в 11 часов утра, он застал там местного станового пристава с 20-ю урядниками, местным волостным старшиной и несколькими сельскими старостами. Становой пристав сообщил ему, что накануне вечером рабочие, при выходе из корпуса после смен, кричали ура, а подростки и мальчики при этом били стекла и разбили несколько фонарей, что квартира директора фабрики Калашникова ночью оберегалась полицией в виду имевшихся сведений, что рабочие намерены разбить окна. При этом пристав также сообщил, что незадолго до его, ротмистра Иванова,

приезда ему сказал по телефону уездный исправник, что присылка казаков отменена.

Обойдя фабричный корпус и спальни, ротмистр Иванов не заметил никакого дурного настроения со стороны рабочих и никто из них никаких заявлений не делал, так что в общем получалось впечатление, как-будто бы на фабрике все тихо и ни о каких беспорядках никто из рабочих не думает; сам расспрашивать об этом он считал неудобным, так как по опыту знал, что в таких случаях расспросы его могли бы привлечь массу рабочих, что в данном положении вещей было нежелательно. В фабричной конторе об'яснили, что в настоящее время рабочие держатся очень осторожно с начальством, между тем как на работу и с работ по смене ходят толпами— чего прежде не было,—и кричат ура. Далее, заведывающий хозяйственной частью фабрики, Герасимов, сообщил ему, что, по имеющимся у него сведениям, рабочие намерены во время чистки машин произвести разгром фабрики, а находившийся тут же становой пристав передал, что кто-то из рабочих говорил в трактире: «Мы им сделаем еще почище, чем у Морозова».

В 6 часов пополудни прибыл на фабрику уездный исправник и сообщил г. Рахманову и ему, ротмистру Иванову, что войско будет прислано, если беспорядки на фабрике начнутся. После того, они втроем, по обсуждении мер, возможных принять при наличности средств, к предупреждению беспорядков внутри фабричного корпуса и ломки машин,— пришли к следующему решению: в 10½ часов вечера, т.-е. за полчаса до окончания работы, после чего должны явиться в фабричный корпус для чистки машин и отдыхающие смены,—обойти весь фабричный корпус, а затем остаться там вместе со становым приставом, полицейскими урядниками и сельскими старостами и волостным старшиной, до окончания чистки машин, а на всякий случай, если бы рабочие стали гасить газ, иметь с собой фонари и свечи.

Так и было сделано.

Во время обхода по корпусу, в четвертом этаже чей-то детский голос крикнул ура, но замер один, никем не подхваченный. В 12 часов ночи чистка машин была окончена совершенно спокойно и все рабочие при них вышли из корпуса и разошлись тихо.

Директор фабрики обязался дать знать ротмистру Иванову по телефону, если бы какие-либо беспорядки повторились в продолжение следующих двух дней—8-го и 9-го числа, но таких сообщений не получено.

В фабричной конторе полагают, что причина неудовольствия и беспорядков со стороны рабочих—подстрекательство вновь принятых на фабрику рабочих, между которыми, полагают, есть служившие на фабрике Морозова, но установить нет возможности за неимением положительных сведений.

Об изложенном выше имею честь донести департаменту полиции.

Генерал-майор (подпись).

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 5, о беспорядках среди рабочих на Реутовской мануфактуре (Мазурина), в Московском уезде, вх. 1236.

9. *15 апреля.* Стачка на литейном заводе Шипова во Владимирской губернии

Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 22 марта за № 223 [1].

15 апреля возникли недоразумения между рабочими и арендатором завода Д. П. Шипова, И. Е. Пономаревым; рабочие по получении окончательного расчета к пасхе, 13 апреля, явились наниматься вновь на завод, при чем заявили неудовольствие на новые расценки сдельных работ, которые, по их словам, значительно понижены в сравнении с зимними; расценка этих работ была засвидетельствована фабричной инспекцией 6 и 14 апреля; здесь же рабочие, в числе 23 человек, заявили претензию на задержание заводским управлением их паспортов, которые оставались в конторе всю пасху. Арендатор завода заявил, что паспорта были оставлены в конторе самими рабочими, по их желанию, для хранения, и что заводское управление никаких препятствий к получению паспортов не делало и не делает.

В виду положительного отказа со стороны арендатора удовлетворить желание и повысить цены, рабочим было объяснено, что так как они получили на пасху окончательный расчет и нанимаются в настоящее время вновь, то не могут заявлять никаких претензий на понижение заработных цен; что арендатор волен назначить теперь какие ему угодно цены

и что им, рабочим, предоставляется только согласиться, или не согласиться на предлагаемые условия.

Тем рабочим, которые оставили свои паспорта в конторе, было предложено немедленно их получить. Все недовольные новыми расценками на завод вновь поступить не согласились.

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 43, вх. 1788.

10. *6—13 июня.* Стачка на фабрике купца Селиверстова в с. Воскресенском, Ковровского у., Владимирской губ.

Донесение начальника Владимирского губернского жандармского управления в департамент полиции от 11 июня за № 463[1]

На ткацкой фабрике, находящейся в Ковровском уезде, 1 стане, в селе Воскресенском, у купца Руфа Тимофеевича Селиверстова, 6 июня, в субботу, произошла стачка между рабочими, результатом было оставление всеми ткачами мужчинами работ.

1) 18 минувшего мая мужчины ткачи обратились к Селиверстову с просьбою увеличить им за ночную и дневную работу заработную плату, назначив сами и размер увеличения; эта просьба рабочих хозяином фабрики была немедленно удовлетворена, и рабочим было прибавлено по 3 копейки на каждую штуку выработанного ими товара. В субботу, 6 сего июня те же рабочие, воспользовавшись приездом Селиверстова, снова выразили желание, чтобы им, сверх 3 коп., было еще прибавлено по 1 копейке на штуку, и когда Селиверстов им в этом отказал, они все бросили работу.

Забастовавшие заявили при том, что они не позволят работать и женщинам. И действительно, в 4 часа вечера, несмотря на данные в обычное время свистки, женщины на работу не явились.

2) Рабочие, при раз'яснении помощника фабричного инспектора неправильного их требования, так как они обязались по условию работать по той оценке до октября, и хотя исправником и мною деланы были неоднократные попытки убедить их раз'яснением незаконности их требований, и настоящее их поведение, и указаны последствия их упорства, настаивали на своем первоначальном требовании относительно увеличения заработной платы.

3) В виду такого упорства, рабочим были прочитаны надлежащие статьи закона и об'яснено им, с согласия владельца фабрики, следующее: в 1 час дня даны будут свистки, призывающие на работу, желающие приступить к ней должны явиться, упорствующие же имеют получить в то время расчет.

4) Свистки были даны, но никто из забастовавших на работу и за получением расчета не явился. Тогда исправником, вместе с фабричным инспектором, был составлен протокол для привлечения упорствующих к ответственности, на основании закона 3 июня 1886 г. по III статье §§ 2 и 4, и таковой протокол передан судебному следователю для производства следствия [2].

Порядок во все время пребывания мною на фабрике нарушен не был.

О чем имею честь донести департаменту полиции.

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 10, о беспорядках среди рабочих на ткацкой фабрике купца Руфа Селиверстова в селе Воскресенском, Ковровского уезда, Владимирской губернии, вх. 2890.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 8—15 июня и рапорт нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 14 июня за № 470, в том же деле, вх. 2891, указывают, что к работе приступили с 13 июня; несколько человек подлежали высылке на местожительство.

11. *3—11 августа.* Стачка на Петровской и Спасской мануфактурах Т-ва Губерт и К°, в Шлиссельбургском пригородном участке.

Протокол, составленный полицмейстером 3 отделения, старшим техником и фабричным инспектором Петербургского округа для представления градоначальнику [1].

1887 года, августа 3 дня, в 5 часу вечера, депутаты от ткачей Спасской бумагопрядильной мануфактуры, состоящей в Шлиссельбургском пригородном участке, явясь в контору мануфактуры, заявили, что если тотчас же всем ткачам не будет возвышена задельная плата до известной, указанной ими нормы, то все ткацкое отделение мануфактуры остановит работы. По получении из конторы ответа, что возбужденный депутатами вопрос, за отсутствием хозяев, не может быть решен, депутаты, недовольные отказом в немедленном ответе, удалились в мастерские, где вслед за этим все ткацкие станки

были остановлены и работы самовольно прекращены. Явившийся вскоре после этого на фабрику, по приказанию г. градоначальника, полицмейстер 3 отделения, полковник Бирон, пытался уговорить рабочих приняться за работы и раз'яснял им закон, воспрещающий забастовки. Несмотря, однако, на все увещевания полицмейстера, ткачи к работам не приступили и, за наступлением времени окончания занятий на фабрике, разошлись по домам. На другой день рабочие, взойдя с утра в помещение мануфактуры, разошлись по мастерским; прядильщики приступили к работам, а ткачи, в числе до 800 человек, встав у станков, об'явили, что пока не будет сделана им требуемая прибавка, они к работам не приступят. Одновременно с этим, и на другой, соседней прядильно-ткацкой мануфактуре, называемой Петровской, ткачи же, в числе до 700 человек, также прекратили работы и требовали возвышения платы. Обе названные мануфактуры, хотя и имеют разные наименования, но, в сущности, составляют как бы одну и ту же фабрику, так как обе мануфактуры управляются одною и тою же администрациею. При указанных обстоятельствах ничего другого предпринять не оставалось, как попытаться еще раз раз'яснить рабочим незаконность их забастовки. С этою целью командированный г. градоначальником на место беспорядка, старший техник Струкгов, обходя все ткацкие отделения мануфактур, об'яснял рабочим, что если они недовольны существующею задельною платою, то могут отказаться от работ, но не ранее как после отработания двух недель, со дня заявления об отказе, по старым ценам, и что если рабочие не исполнят этого требования закона, то будут подлежать строгой ответственности. Вместе с этим было раз'яснено рабочим, что пока стачка будет продолжаться, до тех пор никаких разговоров об изменении условий найма и цен быть не может; если же рабочие немедленно примутся за работы, то по приказанию градоначальника будут тотчас же приняты меры к оказанию рабочим содействия к достижению ими законных их желаний, но при этом с особою подробностью им было раз'яснено, что установление того или другого размера задельной платы есть дело добровольного соглашения рабочих с нанимателем и что никакая власть не в праве заставить фабриканта возвысить плату, если он признает это для себя невыгодным. Вместе с об'ясненными раз'яснениями

рабочим было весьма рельефно указано на совершенную бесполезность учинения всякого с их стороны беспорядка; последствием таких беспорядков, сказал им Струкгов, будет не улучшение положения их, а напротив, значительное ухудшение, так как, кроме потери за дни забастовки заработной платы, многие рабочие, по неопытности своей, следуя советам зачинщиков, могут совершить такие действия, за которые сильно пострадают. Заканчивая засим беседы с рабочими, им было рекомендовано сохранять безусловный порядок и при этом указано на то, что какой бы исход ни получила стачка, для рабочих выгоднее, если административная власть даст о поведении их хороший отзыв.

Повидимому, вышеприведенные разговоры с рабочими произвели на них желаемое впечатление, так как выход рабочих с фабрики во время обеденного перерыва совершился в полном порядке.

Принимая во внимание категорическое заявление ткачей о нежелании не только приступать к работам в обычном порядке, но даже и отработать на прежних условиях две установленные законом недели, во время обеденного перерыва, на обоих мануфактурах, были вывешены об'явления, которыми оповещалось о закрытии ткацких отделений и расчете всех ткачей. На Спасской фабрике расчет был назначен 7-го, а на Петровской 8 августа. Засим при входе рабочих на фабрики после вышеуказанного перерыва, опасаясь, чтобы между прядильщиками, не принимавшими участие в стачке, и забастовавшими ткачами не произошла драка, было сделано распоряжение о пропуске в мастерские лишь прядильщиков; эти последние, войдя в фабрику, тотчас же принялись за работы; ткачи же, видя об'явление о расчете, возвращались на квартиры и со стороны многих из них, в особенности женщин, слышались уже упреки товарищам за причиненный убыток.

В видах поддержания и дальнейшего между прядильщиками порядка они были собраны по группам и им раз'яснена вся неосновательность поступка их товарищей ткачей, указано на вероятность предстоящих упреков за непринятие участия в стачке и обещана помощь на случай каких-либо насилий со стороны ткачей. Этим об'яснением с прядильщиками был закончен описываемый день стачки. Следующие засим два дня все было совершенно тихо и спокойно.

7 и 8 августа, в дни, назначенные для расчета ткачей, прядильщики своевременно выходили на работы, а ткачи обеих мануфактур были сполна рассчитаны, при чем со стороны рабочих никаких заявлений о неправильности расчета делаемо не было.

Засим, в виду распространившегося упорного слуха о том, будто бы рабочие подали его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу жалобу, было признано неудобным входить с рабочими в какие-либо переговоры, так как до получения ими ответа на упомянутую жалобу вряд ли возможно было рассчитывать на склонение их к какому-либо соглашению.

Пропустив по этим соображениям 9 августа, без всяких на рабочих действий, в понедельник, т.-е. 10 августа было решено вывесить на воротах каждой мануфактуры об'явления нижеследующего содержания: «Вследствие несогласия ткачей работать по существующим на фабрике ценам и совершенной невозможности возвысить в настоящее время таковые, фабрика вынуждена была рассчитать ткачей и покончить с ними все счеты. Но так как фабрика со своей стороны вовсе не желала прекращать работы, то сим об'является, что ткачи, не имеющие занятий и желающие работать на прежних основаниях, приглашаются заявлять о том в конторе ежедневно от 9 до 12 часов дня и от 1 до 7 часов вечера».

Тотчас по вывешении этого об'явления мало-по-малу начали поступать заявления о желании работать. Хотя заявления эти и делались сперва с видимою боязнью упреков со стороны товарищей, тем не менее, к вечеру все рассчитанные ткачи, кроме тех, которых сами фабрики не хотели принять, оказались заявившими желание приступить к работам.

Вследствие этого, 11 сего августа ткацкие отделения обеих мануфактур были пущены в полный ход и все пошло в обычном порядке.

Во все время описанных происшествий на месте расположения мануфактур имелся усиленный полицейский наряд, но деятельность его ограничивалась лишь наблюдением.

Все вышеупомянутые распоряжения и действия, совершаясь по непосредственным указаниям г. градоначальника, приводились в исполнение по отношению охранения наружного порядка—г. полицмейстером 3 отделения, полковником

Бироном, а по сношениям с фабричною администрациею и рабочими—г. Струкговым: фабричные инспектора, присутствовавшие при вышеизложенном, содействовали г.г. Бирону и Струкгову при исполнении ими вышеописанных действий.

Хотя во все время стачки и был сохраняем рабочими примерный порядок, тем не менее, из произведенных наблюдений, справок и заявлений фабричной администрации установлено, что зачинщиками стачки были рабочие, поименованные в прилагаемом при сем списке [2]. Лица эти, по убеждению нижеподписавшихся, смогут производить весьма вредное на своих товарищей влияние, почему удаление их из среды рабочих было бы весьма желательно.

Составленный о всем вышеизложенном настоящий протокол положено представить на благоусмотрение его превосходительства г. градоначальника.

На подлинном подписано:

Полицмейстер 3 отделения полковник Бирон, старший техник Струкгов и фабричный инспектор Петербургского округа Давыдов.

С подлинным верно: старший техник Струкгов.

1) По копии, в деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 11, о беспорядках среди рабочих на Петровской и Спасской мануфактурах, принадлежащих т-ву Губерт и К°, в Шлиссельбургском пригородном участке, вх. 3811.

2) На подлиннике карандашная пометка: «Списка не оказалось».

12. *20 августа.* Стачка на Курско-Харьково-Азовской жел. дор.

Донесение начальника Харьковского отделения Харьковского жанд. полиц. управления от 25 августа за № 991 [1]

В дополнение к донесению от 21 августа за № 980, имею честь донести, что 20 сего августа, в 10 часов утра, рабочие главных мастерских Курско-Харьково-Азовской железной дороги, в количестве около 400 человек, ворвались в контору начальника означенных мастерских и с шумом стали ходатайствовать об оставлении на работе уволенного за два дня перед сим рабочего Дейныса, засим некоторые из них бросились на тут же находящегося цехового мастера Гутникова [2] и нанесли ему побои, не отнесенные врачом к числу тяжелых, но все же настолько сильные, что Гутников был немедленно отправлен в больницу.

Производя по настоящему делу дознание как о самом факте, равно и причинах, вызвавших столь незаконное проявление своей воли со стороны рабочих, выяснилось: 1-е, что происшествие 20 августа было уже только повторением подобного проявления, которое произошло всего за несколько дней перед сим, по поводу увольнения рабочего Великого, нанесшего грубости цеховому мастеру Надеждину и потом обругавшего площадными словами помощника начальника главных мастерских Овчинникова. Великий был предназначен за этот поступок, совершенно правильно, к увольнению, но в контору явилось около 150 человек просить об оставлении Великого, и начальство главных мастерских выказало здесь непростительную слабость и беспрекословно не только исполнило просьбу рабочих, пред'явленную в столь незаконной форме, но случай этот совершенно скрыло даже и от меня. Случай этот разнится только лишь случаю, происшедшего 20 августа, в большом количестве ходатаев, и произошел неизбежно лишь от того, что рабочие были введены в заблуждение начальством мастерских, что таким способом достигаются исполнения их желания, тем более, что 20 числа они хлопотали о рабочем Дейнысе, работавшем в мастерских около 18 лет и обремененном большим семейством и уволенном за пьянство, между тем как предыдущего случая увольнения был прощен и скрыт проступок, подлежащий безусловному взысканию и удалению Великого от службы.

2-е. По немедленному прибытию моему в главные мастерские, все рабочие были уже на своих местах при исполнении своих обычных работ, и была полная тишина, никаких дальнейших беспорядков рабочие не производили, контора начальника мастерских имела вид некоторого разрушения, стоящие посредине три или четыре стола были опрокинуты, при чем разбиты стоящие на столах лампы. Разрушение это было произведено не рабочими, а только натиском толпы, в относительно тесном помещении. Стоящие по углам шкафы с книгами остались совершенно целыми.

3-е. Цеховой мастер, Алексей Гутников, не так от нанесенных побоев, сколько от сильного нервного сотрясения и испуга, не мог дать в то же время сколько-нибудь определенных показаний и указать кого-либо, наносивших ему побои, почему и был отправлен в Александровскую городскую больницу и

допрошен уже лишь 22 августа, при чем указал, что бросился на него рабочий Великий, тот самый, о котором было предыдущее скрытое коллективное ходатайство рабочих, а затем в нанесении ему побоев принимали участие рабочие: Дейныс—предлог настоящего беспорядка, рабочие, преимущественно, не подчиненные ему,—из другого цеха, токарь Сазонов, монтеры Чернявский и Гусарев, рабочие из сборной мастерской двое Семеновых и инструментальной мастерской Показий, Жестянник и несколько других, которых он припомнить не может. Все означенные лица привлечены мною к судебной ответственности.

4-е. При полном в настоящее время спокойствии между рабочими, коих находится налицо в настоящее время 515 человек, явственно проявляется сильное раздражение против своего прямого и непосредственного начальства, а при выяснении дознанием причин этого раздражения и расспроса самих рабочих выяснилось.

1-е. В мастерских не существует воли (?) обязательных расчетных книжек, в которые бы вписывались, как все заработки рабочего, равно и наложенные на него штрафы и вычеты, взамен которых существует лишь, так называемая, рабочая книжка, на обертке которой напечатано, что не имеющий таковой подвергается штрафу в 50 коп., и в нее лишь вносится, что произведена известная работа, началась и кончилась тогда-то, но что получил за эту работу рабочий, получил ли плату сполна, сколько с него вычтено или удержано, из этой книжки усмотреть нет возможности.

2-е. При заключении условий на задельную работу, рабочий не получает на руки ни дубликата условия, ни никакого оправдательного документа, по которому он мог бы считать свое обязательство выполненным и получить по нем расчет, сами условия оговариваются весьма глухо и при начатии уже работы вставляется такое количество добавлений, что работа становится уже убыточною.

3-е. Задельная работа (аккорд), которая ведется партиями, как только по окончании ее выяснилось, что на ней рабочий получил некоторый заработок, немедленно, при следующем однородном заказе плата уменьшается, между тем как на тех работах, по которым рабочий получил заведомый убыток, пла-

ту не повышают. Рабочие тем самым лишены возможности урегулировать свой труд.

4-е. В виду того, что самый заработок, главным образом, зависит от времени, посвященному работе, всякая, даже небольшая работа, становится убыточною, по следующим причинам:

а) в мастерских чувствуется сильный недостаток в инструментах, и когда рабочему нужен какой-либо инструмент, то ему вместо такового дают кусок стали и он должен сам сделать, и сделанный им уже инструмент поступает в собственность мастерских, а время, употребленное на сделание инструмента, ему не засчитывается и идет в ущерб работы и приносит уже убыток;

б) чтобы получить материал для работ, заведен порядок, что сначала необходимо получить бюллетень у мастера, затем представить его для подписи начальнику мастерских, и, получивши обратно, отправиться в магазин, и тогда уже получить материалы. Хотя это все и несложно, но, по заявлению рабочих, они подчас теряют на этом день и даже два, в прямой уже убыток, так как повсюду приходится ожидать по несколько часов.

5-е. Штрафы накладывают весьма часто и строго, за всякую мелочь, за замеченную выкуренную папиросу рабочим, хотя бы у печи или же в кузни, налагается штраф не менее рубля.

6-е. Расчеты, вследствие неимения рабочими в руках каких-либо доказательств, ведутся неправильно и никакие протесты не допускаются.

7-е. Одно из важных причин неудовольствия между рабочими это—отсутствие внимания к ним начальника тяги инженера путей сообщения Балтазара Сушинского и нового начальника мастерских, поступившего 25 июля настоящего года, инженер-технолога Бронислава Стржемесского, никакая их личная ни просьба, ни жалоба никогда не выслушивается, единственный ответ, которым они только пугают, что «пошел вон», или же «не нравится, к расчету», таким образом, они находятся в непосредственном распоряжении цеховых мастеров, подчас из своих корыстных или даже личных видов, притесняют и раздражают рабочих, чему служит примером нане-

сение побоев 20-го числа мастеру Гутникову, находящемуся под особым покровительством начальника тяги Сушинского [4].

8-е. Рабочим заявили, что обращение с жалобой к лицам правительственного надзора на местные порядки повлечет за собою немедленное удаление от службы или работы жалобщика, и

9-е. Медицинскую помощь железнодорожным врачом получает только тот из рабочих, который получил более тяжкое увечье, или же поранение; получившим легкое ранение не выдают из конторы мастерских свидетельств к врачу, а прямо отсылают их домой, отчего, хотя и небольшое повреждение, но вследствие отсутствия правильной медицинской помощи подчас лишает рабочего возможности приступить вновь к работе в продолжение нескольких дней, отчего неизбежно происходит и материальная потеря, так как эти прогулы вычитаются, между тем такие случаи бывают и с такими рабочими, которые хотя и считаются поденными, но находятся на работе 17 лет.

По расследовании всех приведенных показаний рабочих расспросом начальника тяги Сушинского ни на один им не дано положительного опровержения и на все предложенные вопросы отвечал общими фразами, что многое еще не сделано, потому что он недавно в этой должности, хотя уже более года, что многое еще имеется в виду и т. д. Почему прихожу в данном случае к убеждению, что, как настоящий случай, так и могущие произойти и впредь волнения и беспорядки между рабочими мастерских, неизбежно вытекают от притеснения их администрацией, как службы тяги, так равно и самого правления дороги, которое задалось в последнее время единственною целью—сокращением, как штата служащих, так и платы [5].

Ротмистр (подпись).

1) По копии, в деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 7, о беспорядках среди рабочих на Курско-Харьково-Азовской жел. дор., вх. 4124.

2) В отношении нач. Харьковского пол. жанд. упр. жел. дор. от 26 августа за № 1286, в упомянутом деле, вх. 4125,—Гудников.

3) Там же—к уголовной ответственности было привлечено 10 чел. по 38 ст. уст. о нак., налагаемых мир. суд.

4) Там же—Гутников пришедшего к нему по службе рабочего ударил ногой в пах, тот едва от него выбрался.

5) Ниже приводится письмо рабочих, обращенное к управляющему мастерских. По поводу этих жалоб нач. Харьковского жанд. пол. упр. жел. дор. в отношении от 2 декабря за № 119, то и другое в упомянутом деле, вх. 5821, указывает как на неосновательные, например: жалобы рабочих на начальство выражены общими фразами, достоверность которых нельзя проверить, заработная плата за последние два года не уменьшалась, а даже предоставлена возможность вырабатывать сдельно на 30% больше против положенной поденной платы, хороший мастер вырабатывает до 100 руб. в месяц, увольняют же рабочих за большие провинности, и то весьма редко, и т. д.

Копия.

Г—н Неронов.

Письмо, которое теперь перед вами, принадлежит всем рабочим и мастеровым мастерских той дороги, где вы состоите управляющим. Мы находимся под вашим ведомством. В качестве нашего начальника вы являетесь ответственным лицом за все то, что делают с нами, поэтому мы обращаемся к вам, как и к г-ну Сушинскому. Вы, как и последний, имеете большое значение в решениях тех вопросов, которые касаются нашей участи, вы ответственны за прошлое, вы ответственны и за будущее. Находя необходимым улучшить наше положение, не считая возможным впредь переносить то, что заставляют нас переносить, словом, считая, что будущее не должно походить ни на прошедшее, ни на настоящее, мы, рабочие и мастеровые, обращаемся к вам, как к власть имеющему лицу, как к человеку, который может исполнить наши требования. Вам, конечно, известно, как участились у нас случаи увольнений. Эти увольнения возмутительны: людей уже слишком старых, чтобы учиться новым способам добывания средств к существованию, выгоняют из мастерских, обрекая их и их семейства на голодную жизнь. Если бы эти несчастные подали к этому повод ленью к работе, небрежным к ней отношением, безнравственностью поведения или т. п., их оставалось бы только жалеть. Но этого нет. Пользуясь малейшим предлогом, и даже часто без всяких предлогов, нагло и нахально говорят человеку: «ты совершил преступление»,—и выгоняют, отнимая тем средства к существованию у целой семьи с малолетними детьми. О! нам отлично известно, что фраза: «ты совершил такое-то преступление» заготовлена у вас вот почти уже год! Нам известно, что таким путем вы стараетесь увеличить свои доходы. Справедливо ли это! Не слишком ли это уже жестоко: набивать карман и без того уже отягощенных богатством, отнимая для этого последние куски хлеба у нищих? Сознание опасности, грозящей каждому из нас, сплотило во-едино. И мы решили указать вам на эту жестокость и несправедливость. Но, кроме того, нам уменьшили наши доходы; уменьшили таким образом, что, оставив прежние расценки, растянули время труда. Этим, конечно, вы ухудшили наше

материальное положение. Если прежде оно было скверно, если и прежде мы еле-еле сводили концы с концами, то теперь оно стало скверно до-нельзя. Но не в одном этом дело. Ухудшение нашего материального положения вызвало и вызывает ухудшение наше в нравственном отношении. Это сознание нашего несчастного положения, эта невозможность при всем нашем желании устроить свою жизнь по человечески, эта необходимость работать изо дня в день только для одного куска хлеба развращает нас. Мы озлобляемся; возникают в семье раздоры и несогласия, которые заставляют нас бежать в кабаки и подобные развращающие заведения. К чему сводится наша жизнь? К чему сводится она для наших детей? Мы из людей превращаемся в скотов, и в этом виноваты опять-таки вы! Да, вы прямо заботитесь об этом; посмотрите на обращение с нами: ругательства и брань, непотребные слова,—вот содержание речей, обращенных к нам. Вы постоянно стараетесь дать нам чувствовать, что мы не такие люди, как все остальные; к нам придираются нарочно; с нами грубо обращаются. Мы, например, энергичным протестом заявили, что человек, подобный Гутникову, не может быть терпим нами. И вот, точно издеваясь над нами, нам опять ставят его еще с большими прерогативами власти, как-будто бы для того, чтобы он послужил ясным доказательством нашей беспомощности и нашего бессилия. Во имя чего все это делается? Чтобы показать нам, как вы непоколебимо идете к своей цели, пренебрегая нами, чтобы впредь вы могли делать с нами все, что вам будет на руку. Но чувство собственного достоинства возмущено! Возмущено и наше чувство справедливости! Вы это видели: в течение последнего года, мы уже не раз на деле выражали наше возмущение. Но те, от кого прямо зависело все—оставались глухи к нашим протестам, они не знали, несчастные, что они готовят для себя, они не предвидят, может быть и теперь, что чаша нашего терпения переполнилась. От вас теперь зависит все дальнейшее. Если и теперь наши слова не приведут к желанному, если и теперь вы будете продолжать увольнять нас беспричинно, если обращение ваше с нами не изменится, если притеснения останутся в том же виде, какой они имеют теперь, если наше материальное положение не будет улучшено вами, то чаша терпения хлынет через край. Среди нас найдутся люди, которые готовы будут принести себя в жертву для блага своих друзей-рабочих, избавив их от притеснителей, так сильно им ненавистных. В последний раз мы прибегаем к вам, в виде письменного заявления своего неудовольствия и своих требований. Если и после этого вы оставите без внимания наши требования, а вы имеете возможность доказать противное и готовность исполнить их все, устранив в непродолжительном времени Гутникова от всякого вмешательства к рабочим и работам в мастерских, то впредь мы станем действовать иначе, и да падает тогда вина за страдания наши на вас!..

Рабочие и мастеровые.

13. *3—8 сентября и 15—21 сентября.* **Стачки на Высоковской мануфактуре Клинского у., Московской губернии**

Представление товарища прокурора Московского окружного суда прокурору Московской судебной палаты от 15 октября за № 689 [1]

Получив 3 сентября сего года словесное поручение вашего превосходительства отправиться в Клинский уезд на бумаготкацкую фабрику товарищества Высоковской мануфактуры, вследствие возникших беспорядков среди рабочих, я того же 3 сентября, в 11 часов вечера, прибыл на место, где от уездного исправника и ротмистра корпуса жандармов Косаткина узнал, что беспорядки выразились в том, что около 200 рабочих [2] отказались продолжать работу, при чем от указанных выше лиц, а также через расспросы членов администрации Высоковской мануфактуры я узнал, что беспорядки возникли вследствие введения в августе месяце ночных работ, коих ранее сего на фабрике не существовало.

Один из фабричных корпусов был предназначен к перестройке, администрация фабрики, не желая сокращать фабричного производства, и составила новое распределение рабочих часов, при чем ввела ночные работы, не переговорив предварительно с рабочими об этом изменении. Новое распределение по утверждении его фабричным инспектором было об'явлено рабочим, которые первоначально подчинились, но затем обнаружили недовольство, выразившееся в забастовке 200 человек. Тогда фабричная администрация согласилась на требование рабочих и восстановила прежде существовавший порядок, а рабочим по поводу прекращения беспорядков было выдано конторою фабрики 25 рублей на водку. Собрав приведенные мною сведения и убедившись в прекращении беспорядков, я возвратился в Москву, где имел честь словесно представить вашему превосходительству о всем вышеизложенном [3].

17 сентября мне было вторично поручено вашим превосходительством отправиться на Высоковскую мануфактуру, при чем было указано, что возникшие вновь беспорядки на той же фабрике приняли настолько серьезный характер, что из Москвы затребована военная команда из двух сотен казаков. Отправившись из Москвы на экстренном воинском поезде вместе с и. д. губернатора, вице-губернатором П. Д. Ахлетышевым, чиновником особых поручений при губернаторе,

графом Эссен-Стенбок-Фермор и помощником фабричного инспектора Н. Я. Никитинским, мы прибыли на Высоковскую мануфактуру того же 17 сентября, в 12 часов ночи. Близ фабрики мы встретили несколько групп пьяных рабочих, певших песни и игравших на гармониках; на самой же фабрике все было тихо и покойно. В фабричной конторе мы нашли собравшихся: судебного следователя Соколова, клинского уездного исправника, ротмистра корпуса жандармов Косаткина, помощника фабричного инспектора Литке, директоров фабрики Иесте, Трифонова, Скидлюр и управляющего фабрикой Кангаева. Из рассказов поименованных мною лиц выяснилось, что беспорядки начались 15 сентября и проявились в полной забастовке всех рабочих (2 тыс. человек). Рабочие собирались толпами, кричали, сломали барьеры, устроенные около дорог, кидали каменьями, выражали намерение разбить фабричную лавку, к чему почти что приступили, так как несколькими брошенными камнями были разбиты стекла в корпусе, где помещается фабричная лавка, а также было разбито окно в конторе фабрики. Толпа рабочих в отношении должностных лиц, пытавшихся уговаривать их, вела себя неприлично, дозволяя себе неуместные шутки и даже бранные слова. Вообще положение дел на фабрике представлялось настолько серьезным, что должностные лица и фабричная администрация с нетерпением ожидали прибытия воинской команды, боясь, чтобы рабочие не прибегли к каким-либо грубым насильственным мерам.

От судебного следователя Соколова я узнал, что он прибыл на место вследствие сообщения полиции, но что к производству следствия еще не приступал. Видя, что при положении вещей, найденных мною на фабрике, следственные действия представляются невозможными, так как, прежде всего, являлась настоятельная необходимость в подавлении со стороны администрации возникших беспорядков, а также в виду того, что рабочими серьезных преступлений совершено не было, а лишь было допущено буйство, я предложил судебному следователю уехать с фабрики, обещаясь, в случае каких-либо серьезных событий, немедленно его уведомить.

По распоряжению г. вице-губернатора ко всем воротам, ведущим на фабрику, были поставлены караулы, коим было вменено в обязанность пропускать всех идущих на фабрику

и никого не выпускать с фабрики без особого разрешения; кроме того, были назначены раз'езды на время всей ночи. Должностными лицами и фабричной администрацией было указано г. вице-губернатору до 30 рабочих, принимавших более активное участие в беспорядках. Г. вице-губернатор распорядился об аресте указанных рабочих, что и было исполнено к утру следующего дня без всякого сопротивления со стороны арестуемых и их товарищей.

Утром 18-го числа рабочие были собраны на дворе, мужчины отдельно от женщин, и окружены спешенными казаками. К рабочим вышел г. вице-губернатор и об'явил им, что они должны итти на работу, на что толпа ответила: «не желаем». Тогда г. вице-губернатор сказал, что «всем будет дан расчет по день забастовки. Рабочие из ближайших местностей будут удалены с фабрики, а рабочие из местностей более отдаленных будут отправлены на родину этапным порядком». Рабочие ответили, что такого расчета они не хотят, что всех следует рассчитать по 1 октября. Отойдя от рабочих мужчин, г. вице-губернатор подошел к женщинам, которым сказал то же самое. Со стороны женщин послышался бессмысленный крик и визг, в котором ничего нельзя было понять. По удалении г. вице-губернатора мужчины и женщины соединились в одну толпу и встали на улице, ведущей к фабричной конторе. Пред толпою были поставлены пешие казаки. Г. вице-губернатор распорядился, чтобы рабочие были ведены к расчету по отделениям, как они работают на фабрике, но исполнить этого не представилось возможным, так как рабочие не выходили из толпы. Вся толпа кричала и шумела, требуя, чтобы всем им сразу был вынесен расчет. Толпа несколько раз надвигалась с шумом и криком на стоявших казаков, но те отгоняли их ударами нагаек. Наконец, в толпе стали раздаваться крики, что надо выручать арестованных, и рабочие стали более энергично надвигаться на казаков. В это время войсковой старшина вывел сотню казаков на лошадях и распорядился разбить толпу. Казаки рысью врезались в толпу и ударами нагаек в несколько минут разбили толпу на мелкие группы, которые были окружены каждая по отдельности казаками. Настроение толпы немедленно изменилось: рабочие, видимо, поняли, что против них могут быть приняты серьезные меры, и значительно успокоились. Первоначально отдель-

ные группы под конвоем отправлялись в контору для расчета и рассчитанные отделялись от других рабочих, но затем рабочие сами пошли совершенно спокойно к расчету, так что конвой оказался излишним. В первый день из числа рассчитанных более половины выразили желание продолжать работу и, получив расчет, оставили в конторе свои паспорты. На следующий день оставившие паспорты явились в контору с просьбою возвратить им паспорты, указывая на то, что они боятся быть избитыми другими рабочими за то, что согласились остаться на фабрике. Во время расчета к женщинам, ожидавшим своей очереди у кассы, подошел рабочий Харламов и стал грозить им, требуя, чтобы они не смели оставлять своих паспортов и итти на работу ранее 1 октября. Харламов был тут же арестован и отправлен под стражу, при чем на дворе со стороны других рабочих была легкая попытка к освобождению арестованного, но казаки ударами нагаек скоро отогнали покушавшихся освободить Харламова. Более никаких незаконных проявлений со стороны рабочих не было, и расчет был вполне окончен утром, в воскресенье, 20 сентября. Того же числа арестованные были препровождены под конвоем в г. Клин для содержания под стражею при полицейском управлении.

Во время беспорядков было усмотрено, что, невзирая на закрытие всех ближайших кабаков, некоторые из рабочих оказывались пьяными, почему было заподозрено, что в чайной лавке крестьянина Николаева, расположенной в расстоянии нескольких саженей от фабрики, производится тайная продажа вина, вследствие чего был произведен в лавке Николаева обыск, результатами которого подозрение вполне подтвердилось, а по дознанию выяснилось, что лавка Николаева служила местом сборища для рабочих, сговаривавшихся устроить стачку. По распоряжению г. вице-губернатора чайная лавка Николаева была закрыта, а сам Николаев подвергнут аресту.

Во время усмотрения беспорядков, я, главным образом, находился при производстве дознания ротмистром Косаткиным. Насколько выяснилось по дознанию, причиною беспорядков было следующее. Рабочим были об'явлены новые условия найма с 1 октября. По этим условиям заработная плата возвышалась на 5%, но зато вводился новый вычет

с рабочих за квартиры, которого ранее не существовало. Вычет за квартиры приблизительно равнялся 3% месячного заработка, так что плата рабочим все-таки с 1 октября возвышалась. Например, рабочий, зарабатывающий 10 рублей, должен был платить за квартиру 30 коп., а вследствие увеличения заработной платы на 5% он должен получить против прежнего на 50 коп. более, т.-е. месячное содержание рабочего в общем итоге увеличилось на 20 коп. Рабочие, плохо разобравши новые условия, главным образом, обратили внимание на вычет за квартиры и впали в недовольство, чем воспользовались некоторые рабочие, желавшие получить личную выгоду из стачки. После первых беспорядков рабочие, получив 25 рублей, выдали часть этих денег рабочему Ивану Карпову, он же Штырик, за то, что он будто бы хорошо умеет говорить и хорошо отстаивает интересы рабочих. При беспорядках, возникших 15 сентября, Иван Штырик и присоединившийся к нему Сергей Ермолаев убеждали рабочих собрать в их пользу деньги, за что обещали устроить рабочим все так, как они хотят, убеждали выдать им какую-то доверенность и обещали ехать в Петербург; рабочие поддались убеждениям подстрекателей и предоставили им вступать в переговоры, заявлять требования, а сами обещали всей толпой поддержать говорунов, что действительно и замечалось при происходивших беспорядках, так как за рабочих говорили большею частью Штырик и Ермолаев, а толпа повиновалась им и по их знаку кричала, повторяя их слова. При буйствах же толпы во главе ее оказывались Гулин и Иван Яковлев, которые, как это установлено свидетелями, были первыми зачинщиками при кидании камней в окна лавки и конторы фабрики; те же лица были во главе толпы, когда одна часть рабочих требовала от других прекращения работ. При окончании дознания один из рабочих заявил, что неудовольствие проявилось вследствие того, что в августе заработок всех уменьшился об'ясняя это тем, что будто на фабрике пряжу стали выдавать худшего достоинства. Заявление рабочего относительно уменьшения заработка вполне подтвердилось фабричными книгами [4]. Что же касается до заявления об ухудшении пряжи, то это заявление по тщательной проверке его помощником фабричного инспектора Никитинского оказалось неверным, и фабричная администрация, по моему мнению, с большою

основательностью указала на следующие причины уменьшения заработка в августе.

В августе были введены ночные работы, что возбудило недовольство и толки среди рабочих, отвлекавшие их от работы. Кроме того, рабочие в начале месяца много толковали о предстоявшем затмении, а в самый день затмения почти не работали, что и отразилось на месячном их заработке.

К этому считаю нужным присовокупить, что по личному моему наблюдению на возникновение неудовольствия влияло отсутствие на фабрике самих хозяев и холодное, а подчас и грубое и высокомерное отношение главных мастеров англичан к русскому рабочему. Между прочим, выяснилось, что рабочие, заявляя на что-либо свое неудовольствие мастерам иностранцам, оставались непонятыми; в контору же доступ рабочим был затруднен, и некоторые из рабочих, желавшие сделать заявление в конторе, не только не были допущены, но даже подвергались побоям от фабричного хожалого—некоего Петрова, родом из евреев; относительно хожалого Петрова г. вице-губернатором было заявлено об удалении его с фабрики.

О всем вышеизложенном имею честь почтительнейше представить вашему превосходительству [5].

Товарищ прокурора Московского окружного суда Саблин.

№ 689. 15 октября 1887 года.

1) В деле деп. мин. юст., 1-е угол. отд., ст. 2, 1887 года, № 4291, о беспорядках на Высоковской мануфактуре.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 7—14 сентября указывает, что сначала забастовала ночная смена в 250 чел., а на утро забастовали и остальные рабочие, общее число которых достигает 2.500 чел.

3) Там же—работы возобновились 8 сентября.

4) Отношение нач. Московской губ. жанд. упр. от 12 марта 1888 г., за № 1777, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 19, вх. 1535, дает дополнительные сведения:

«Дела на фабриках (Московской губ. вообще) шли настолько хорошо, что сделать прибавку рабочим и тем удержать их на фабрике входило в расчет фабрикантов; но в то же время, удовлетворяя просьбам рабочих и желая возвратить прибавок, фабричная администрация прибегала к всевозможным мерам возвратить потерянное.

Меры эти выразились: 1) в наложении штрафов за неисправную работу; 2) в удалении рабочих без расчета, при малейшем

уклонении их от заключенных с фабрикой условий, и 3) в увеличении цен на жизненные припасы. Таким образом, сделанная прибавка возвращалась обратно в карман фабриканта. Рабочие роптали, а фабриканты кое-как тянули дело, в надежде с 1 октября не только не делать прибавки, а наоборот, сбавить еще с заработной платы. Некоторые же фабрики, как напр., Высоковская мануфактура, ввели квартирный налог с проживающих на фабрике рабочих, при чем упомянутая мануфактура надбавила рабочим по 6% с рубля; но так как вся эта надбавка уходила на квартирный налог, то, естественно, что рабочие поняли, что их обманули, и ропот между ними, начавшийся в августе месяце, разразился забастовкою ткачей 3 сентября, а 15 сентября полною забастовкою всех рабочих. Претензии рабочих выражались в требованиях надбавки заработной платы и уничтожении квартирного налога».

5) «Неделя» в № 40 и «Московские Ведомости» в № 263 указывают: фабрика пущена в ход 21 сентября.

14. *26 октября.* Стачка на Рождественской мануфактуре полковника Берга в Твери

Донесение тверского губернатора в департамент полиции от 31 октября за № 1382[1]

В г. Твери на бумагопрядильной и ткацкой фабрике Рождественской мануфактуры, принадлежащей полковнику Берг, были открыты после двухлетней остановки вновь работы 2 октября с числом рабочих всего до 1000 человек, но 26 числа рабочие-ткачи, коих состоит на фабрике до 350 человек, отказались продолжать работу, об'ясняя невозможность работать недостатком заработка. Получив об этом сведения, я поручил полицмейстеру выяснить причины забастовки работ, а равно пригласил для той же цели и участкового мирового судью. Из выясненных ими сведений и из об'яснений с управляющим фабрикою оказалось, что ткачи, в виду неудовлетворительности хлопка и пряжи из него, не могут успешно работать и потому заявили желание получить расчет. В виду этого, а равно приняв во внимание, что рабочие наполовину еще не успели заключить с администрациею фабрики формальное обязательство, а, за недавним поступлением на фабрику получить рабочие книжки, я рекомендовал управляющему фабрикою рассчитать недовольных, а затем по вывешании расценки работ на видных местах, произвести вновь наем и начать работы не прежде, как по выдаче всем рабочим книжек на руки с об'яснением в них также расценки работ. 29-го числа часть рабочих-ткачей из недовольных

в числе 84 человек получила уже расчет поденно по 45 коп. за день, и некоторые из них заявили вновь желание поступить на работы, получая за таковую плату сдельно по об'явленной фабрикою цене по 42 коп. с куска. Таким образом, произведенная рабочими забастовка разрешилась тихо и спокойно, так как рабочие все время забастовки держали себя в порядке.

Уведомляя об этом департамент полиции, имею честь присовокупить, что о вышеизложенном мною вместе с сим доведено до сведения г. министра внутренних дел в еженедельной записке за № 1374.

Губернатор (подпись).

Правитель канцелярии (подпись).

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 14, о беспорядках среди рабочих на Рождественской мануфактуре полковника Берга в Твери, вх. 5358.

Дополнительная хроника

1. 4 февраля.—Стачка на фабрике Лобзина, в Павловском посаде, Московской губ.

Забастовали набойщики: а) вследствие отданного администрацией распоряжения клеймить не на сукне, как делалось прежде, а на клеенке, это влекло за собою порчу товара и увеличения штрафов и б) вследствие увеличенных цен на продукты и дрова. Новый порядок клеймения был отменен и работы возобновились. (Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 12 марта за № 1777, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 10, вх. 1535).

2. 11 апреля.—Стачка на Черкасском рафинадном заводе Александровского т-ва в Киевской губ.

В субботу, 11 апреля, забастовала одна из 2-х артелей, работавших на заводе (в составе 112 человек). В завод был приглашен мировой судья и полиция, и в конторе завода было открыто заседание мирового суда, по жалобе директора завода на рабочих, отказавшихся работать. Обвиняемые, в числе 16 чел., на суде об'яснили, что отказываются работать потому, что работа тяжела, а отдыху мало; заставляют носить по 3 головы с формой. Судья приговорил: одного на 1 месяц ареста, 5—на 3 недели, а остальных по 10 дней каждого. («Киевское Слово», № 88.)

3. 22 апреля.—Стачка на фабрике бр. Горбуновых в с. Колобове, Ковровского уез., Владимирской губ.

Рабочие неоднократно просили кончать работу в предпраздничные дни не в 12 час. ночи, а в 8 часов вечера, на что управляющий не давал им категорического ответа, а разными обещаниями и выдачею денег на водку затянул время и заставил рабочих

пропустить льготный семидневный срок со дня приступа к работам, когда они могли бы, не нарушая договора, уйти с фабрики и найти др. работу. Вследствие убеждения властей, хозяин согласился удовлетворить требования рабочих. (Отношение нач. Владимирского губ. жан. упр. от 22 марта за № 223, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 43, вх. 1788).

4. 7 мая.—Стачка на руднике № 19 южно-русского горнопромышленного о-ва в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ.

Несколько сот рабочих прекратили работу, ссылаясь, что управляющий рудниками не исполняет обещаний—добавить 20 к. платы за вагончик угля, так как цены на жизненные продукты значительно возросли. Ранее рабочие жаловались, что об-во, открыв магазин, заставляет их переплачивать лишнее за продукты, взятые в счет заработка, и, наконец, отказало в просьбе рабочих—удалить фельдшера Фуксмана. Забастовавшие принудили оставить работы и на соседних рудниках и, усилясь до 1.200 чел., напали на соседний английский пивоваренный завод, где выпили несколько сот ведер пива и по пути стали громить все питейные заведения. Их встретила вооруженная толпа иностранцев-мастеров завода Юза, часть которой, до 50 чел., была на лошадях. Произошла схватка, в которой убито 3 чел., тяжело ранено до 15 чел., с незначительными ранами очень много. Арестовано безоружных и пьяных рудокопов до 40 чел. («Южный Край», № 2189).

5. Не позже 24 июля.—Стачка рабочих по постройке тоннеля на Сурамском перевале.

Рабочие требовали от подрядчика немедленной уплаты причитающихся с него денег. Угрозами удалось добиться полного расчета. («Русские Ведомости», № 201).

6. 23—28 сентября.—Стачка на фабрике Ясюнинских в с. Кохме, Шуйского уезда, Владимирской губ.

Неудовольствия рабочих возникли 23 сентября по поводу распределения времени работ на зимний период. Ткачи мужчины отказывались с 1 октября работать по ночам и просили администрацию фабрики установить работу сменную с тем, чтобы смены работали по 9 часов, при чем определяли начало работ в 4 ч. утра и окончание в 10 ч. вечера; хозяин фабрики отклонил это требование, предлагая увеличить расценок на 5%; на это рабочие первоначально не согласились, заявив единогласно, что предпочитают получить расчет. На другой день выбранные из ткачей явились в контору и заявили, что они согласны будут работать по-сменно 24 часа в сутки, с обещанной прибавкой платы в 5%, оканчивая работу в под-праздничные дни не в 10 ч., а в 8 ч. вечера. Условия эти были приняты, и фабрика пущена в ход 28 сентября. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 22 марта за № 223, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 43, вх. 1788, и еженедельная записка от 28 сентября и 5 октября 1887 г.).

7. 2 октября.—Стачка на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры, в Московской губ.

2 октября на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры 110 человек ткачей забастовали, требуя еженедельной выплаты заработанных денег, разрешения брать продукты в посторонних лавках и назначения несколько сокращенного расценка, чем прежде бывший. Прибывший помощник фабричного инспектора достиг соглашения между администрацией и рабочими, и работы были возобновлены. (Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 12 марта, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 19, вх. 1535).

8. Не позже 30 октября.—Волнение рабочих на винокуренном заводе Рейделя в д. Пиренах, Кишиневской губ.

Между рабочими и немцем-механиком произошло кровавое столкновение. Рабочие пожелали об'ясниться с механиком и послали 1 рабочего, но механик, не желая с ним говорить, ударил его по щеке и выгнал вон. Возмущенные рабочие направились тогда к механику всей толпой, но тот заперся и стал стрелять в пришедших. («Русские Ведомости», № 310.)

9. 5 ноября и 1—4 декабря.—Стачки на Соколовской мануфактуре Иосафа Баранова и К° в Александровском у., Владимирской губ.

7 ноября несколько рабочих заявили администрации фабрики, что их нанимали с 1 октября до пасхи за 8 руб. в месяц, при расчете же платилось всего по 3 руб. Контора им об'явила, что, если они не желают работать за меньшую плату, то могут получить расчет, затем прибавив, что их нанимали за 8 руб. в месяц до пасхи. Однако, несмотря на это, мастер прядильной фабрики уволил их теперь. Заявление они мотивировали, кроме того, еще своей большой задолженностью и невозможностью ее погасить при такой низкой оплате труда.

1 декабря рабочие вновь заявили неудовольствие на администрацию фабрики за несвоевременную выдачу дачки (месячной заработной платы). Забастовка продолжалась вплоть до полного удовлетворения рабочих деньгами, что было сделано только 4-го числа, после чего все рабочие немедленно стали на работу. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 22 марта за № 223, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 43, вх. 1788).

10. 18 ноября.—Стачка на Милевицком железо-прокатном заводе, Бендинского у., Петроковской губ.

150 человек рабочих прекратили работу, требуя, чтобы директор завода, Шивиг, за выходящее из печи негодное железо им платил за работу наравне с хорошей выделкой, почему производство на заводе приостановлено было в течение трех суток. Директор завода убедил рабочих стать на работы, удалив затем

из завода 12 рабочих прусских подданных, как зачинщиков стачки, в том числе и одного мастера. (Отношение нач. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., от 6 декабря за № 1143/22, в деле деп. пол., 3 дел., 1887 г., № 21, ч. 15, о беспорядках среди рабочих на Милевицком железо-прокатном заводе Бендинского уезда, Петроковской губ., вх. 6016).

11 Волнения в Серпуховском и Подольском у., Московской губ.

В Серпуховском уезде почти на всех фабриках происходили волнения. Причины, их вызывавшие: низкая расценка и большие штрафы. Буйство произведено было только на одной фабрике Коншина, где рабочие были озлоблены строгим и не совсем справедливым обращением надсмотрщика за фабричными казармами.

В Подольском уезде волнения имели место только на фабрике братьев Медведевых. (Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 12 марта за № 1777, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 89, ч. 19, вх. 1535).

1888 г.

1. *20—22 января.* Стачка на бумагопрядильной фабрике Берга в Твери

Донесение тверского губернатора министру внутренних дел от 21 января за № 97 [1]

Долгом считаю довести до сведения вашего сиятельства, что 20 сего января в г. Твери рабочие прядильного корпуса фабрики Берга, числом до 300 человек, отказались итти на работу [2]. По исследовании причин такого поступка рабочих оказалось, что рабочие воспользовались для сего предложением им администрациею фабрики изменить некоторые условия в порядке заработка [3]. Ввиду этого, раз'яснив фабричному правлению неуместность сделанного предложения до истечении срока найма рабочих, и обязав оное оставить все условия найма до срока без изменения, я поручил тверскому полицмейстеру об'явить об этом рабочим с тем, чтобы они продолжали работу на прежних основаниях, но рабочие, несмотря на сделанные им тверским полицмейстером и участковым мировым судьею раз'яснения и внушения, продолжают отказываться встать на работу, требуя уже возвышения платы.

Поэтому и в предупреждение усиления забастовки работ я распорядился об'явить рабочим, чтобы они или стали к 22 числу на работу, или же получили расчет, который имеет быть приготовлен для них в тот же день к вечеру, и уходили с фабрики.

При этом имею честь присовокупить, что всего на этой фабрике работает рабочих до 1500 человек и что о результатах сделанного мною распоряжения я не премину донести особо от сего. На фабрике между рабочими спокойно [4].

Губернатор Сосновский.
Правитель канцелярии Плетнев.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 34, ч. 2, о беспорядках среди рабочих на мануфактурной фабрике Берга в г. Твери, вх. 575.

2) Донесение нач. Тверского губ. жанд. упр. от 22 января за № 64, в упомянутом деле, вх. 577, дает цифру в 200 чел. забастовщиков.

3) То же донесение указывает причиною возникновения стачки уменьшение заработной платы.

4) Согласно донесению нач. Тверского губ. жанд. упр. от 27 января за № 85, в том же деле, вх. 699, прядильщики после об'явления распоряжения губернатора о том, что желающим продолжать работу сохраняются прежние условия найма, нежелающим будет дан расчет, и они будут высланы на родину, 22 января большею частью принялись за работу, а 25 вышли и остальные.

30 января. Стачка на заводе Классена в Мелитополе, Таврической губернии

Представление прокурора Симферопольского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты от 10 февраля за № 1477 [1]

8 февраля товарищ прокурора Долопчев представил мне копию дознания, произведенного приставом гор. Мелитополя по поводу беспорядков среди рабочих на заводе Классена, происшедших 30 января 1888 года. Происшествие это, по дознанию, представляется в следующем виде: 30 января в полицейскую часть гор. Мелитополя явился владелец слесарно-литейного завода Классен и заявил, что «рабочие и подмастерья его завода как бы в заговоре все произвели бунт, бросив работы по заводу, схватили, толпою до 30 человек [2], заведывающего заводом мастера Франца Малошинского, причинили ему побои и произвели над ним следующее позорное действие: посадив его на тачку, они увезли его из завода по направлению в город и, встретив на пути дроги, пересадили на них Малошинского и повезли в город» (показание Классена). Из дальнейшего дознания видно, что перед трактиром Левенсона толпа остановилась и повела Малошинского в трактир, где он велел подать рабочим две бутылки водки и бутылку вина и затем незаметно скрылся; рабочие же остались в трактире и начали пить вино и водку. Получив такое заявление Классена, пристав гор. Мелитополя отправил в трактир Левенсона 4-х городовых, с которыми пошел и сам Классен для указания зачинщиков беспорядка. При входе Классена в трактир, все рабочие с «почтением»

встали со своих мест. Классен поздоровался с ними, на что последовал общий громкий ответ—«здравствуйте». После этого Классен обратился к рабочим и сказал: «что вы, ребята, не хорошо делаете: если вы недовольны или озлоблены на мастера, то вы должны пожаловаться хозяину вашему». Затем городовые потребовали, чтобы рабочие шли в часть, и те беспрекословно исполнили это требование. Придя в часть, рабочие, в числе 30 человек, шумели и кричали в один голос: «мы все за одно, недовольны мастером и работать под его управлением не желаем». В часть прибыл местный уездный исправник и потребовал, чтобы рабочие толком об'яснили, какие причины побудили их на «такое действие», и чем они недовольны или обижены. «Таким образом в продолжение часа толпа эта всеми убеждениями исправника призвана к порядку». Затем, по указанию Классена и Малошинского из толпы было отделено 13 человек «зачинщиков», которые и задержаны при кардегардии, остальные же 17 человек из'явили желание продолжать работы на заводе и об'явили, что они «в этом возбуждении бунта не имели никакого личного участия», вследствие чего и были отпущены.

Из об'яснений рабочих видно, что причиной их неудовольствий—сам мастер Малошинский: он по собственному произволу уменьшает заработную плату рабочим и грозит сбавить ее до такого минимума, чтобы только на хлеб хватало; бьет рабочих кулаком, за опоздание на 5 минут производит вычеты за $^1/_4$ дня, жестоко обращается с мальчиками учениками,—бьет их ремнем; накануне же беспорядков, 29 января, он позвал в контору мальчика литейщика Панченко, схватил его за волосы и пять раз ударил его по щеке, а потом—поленом в живот [3].

Представляя копию означенного дознания, товарищ прокурора Долопчев доносит мне, что самое дознание препровождено к мировому судье для преследования виновных по 38 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., и что для усмирения рабочих исправник обратился к содействию войска, вследствие чего на завод Классена прибыло 16 солдат без оружия, и только тогда рабочие оказали повиновение полиции [4].

Донося об изложенном вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что копия настоящего донесения сооб-

щена мною в департамент министерства юстиции. Подлинное подписал прокурор О. Компанейц.

С подлинным верно, прокурор Компанейц.

Сверял: и. д. секретаря (подпись).

10 февраля 1888 года. № 1477. Симферополь.

1) По копии, в деле деп. мин. юст., 1 угол. отд., стол 3, 1888 г., № 4209, о беспорядках среди рабочих завода Классена, в г. Мелитополе, вх. 1323.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 8—15 февраля указывает число бастовавших около 40 чел.

3) Донесение нач. Таврического губ. жанд. упр. от 5 февраля за № 373, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 34, ч. 3, вх. 1029, дает дополнительные сведения о возникновении стачки: Манушинский (так назван Малошинский в этом донесении) сделал замечание рабочему К. Миронишниченко за опоздание и заявил, что его арестуют. Миронишниченко в ответ на это крикнул рабочим: «бросайте работать», так как рабочие уже ранее были недовольны управляющим, то это и послужило сигналом к волнениям.

4) Представление (в копии) прокурора Симферопольского окружного суда от 8 июня за № 5325, в упомянутом деле мин. юст., вх. 4771, дает сведения о решении дела: мировой судья 1-го участка, Мелитопольского округа, рассмотрев дело о беспорядках рабочих на фабрике, Классена, постановил: из 14 человек, привлеченных к дознанию—3 оправдать, остальных 11 признать виновными по 30 и 142 ст.ст. уст. о нак., трех же из них, кроме того, и по 135 ст. того же уст., и приговорил: одного на 2 месяца ареста, одного на 1½, одного на 3 недели, одного на 2 недели и остальных 7 человек—на 10 дней каждого.

3. *18—25 апреля.* Стачка на каменноугольной копи «Мартимер» фон-Крамста в Бендинском у., Петроковской губ.

Донесение начальника жандармск. упр. Ченстоховского и Бендинского у., Петроковской губ. в департамент полиции от 20 апреля за № 303 [1]

18 сего апреля, в 6 часов утра, на каменноугольной копи «Мартимер», находящейся в районе деревни Хохлувки, гмины Горной, Бендинского уезда, рабочие, в числе 400 человек, прекратили работу, на которую не ходят и до сего времени.

По негласной проверке причины приостановки ими работы, оказалось, что рабочие недовольны получаемою ими платою по 4½ коп. от корца добываемого ими угля, находя, что теперь, когда слой каменного угля в обрабатываемой ими шахте стал выше, а потому и работа затруднительнее, и они

не могут зарабатывать попрежнему до 1 руб. 50 коп. в сутки, а всего только около 1 рубля, то они и обратились к главно-заведывающему копи, прусскому поданному Георгию Екель, с просьбою об уплате им по 5 коп. с корца. И хотя Екель сначала обещал сделать им эту доплату, но когда рабочие пришли сегодня на работу, то Екель об'явил им, что более 4½ коп. с корца он не может им уплачивать; тогда рабочие отправились с своей жалобой в с. Домброво к начальнику Юго-Западного горного управления, г. Кондратовичу, который об'яснил им, что он не может отдать распоряжения об увеличении им платы и предложил им итти обратно, в свою копальню, затем, рабочие вернулись домой, но к работе еще не приступали и намерены подать жалобу высшему начальству.

Вообще же, между рабочими никаких беспорядков не происходит, ведут они себя спокойно и тихо, местною же полициею, по распоряжению начальника Бендинского уезда, приняты на всякий случай предупредительные полицейские меры [2].

О чем честь имею донести департаменту полиции и вместе с сим мною донесено по команде.

Ротмистр Логинов.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 34, ч. 4, о беспорядках среди рабочих на каменноугольной копи «Мартимер», принадлежащей фон-Крамст в Бендинском уезде, вх. 2397.

2) Донесение нач. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ. от 2 мая за № 338, в том же деле, вх. 2418, сообщает, что рабочие будут получать по 5 коп. и более за корец вырабатываемого угля, и что 25 работы возобновились.

4. *20—22 мая.* Стачка на фабрике Тезинской мануфактуры в Шуе, Владимирской губ.

Представление прокурора Владимирского окружного суда прокурору Московской судебной палаты от 23 мая за № 5531 [1]

Товарищ прокурора по Шуйскому участку, Отт, представлением от 21 сего мая за № 482, полученным мною сего числа, донес, что 20 сего мая работавшие в г. Шуе на фабрике Тезинской мануфактуры ткачи, оставшись недовольными увольнением директора фабрики Глуховцева [2], заявили заведывающему фабрикой, купцу Абраму Тихоновичу Шорыгину, что будут продолжать работать только в том случае,

если г. Глуховцев будет оставлен директором. К этому присоединилось требование об увеличении заработной платы, а затем, когда ткачам в том и другом было отказано, то второе свое требование об увеличении платы—они заменили новым и потребовали оставления в силе штрафной табели зимнего времени, замененной с пасхи новой. Получив и в этом отказ, ткачи забастовали и потребовали расчета, а затем начали склонять и других рабочих бросать работу, не пуская их во двор фабрики и угрожая женщинам бить их [3].

Произведенное по этим обстоятельствам дознание направлено судебному следователю 1 участка Шуйского уезда.

Донося об изложенном, имею честь присовокупить, что мною, вместе с сим, предложено: судебному следователю по важнейшим делам, Боскареву, принять это дело к своему производству и участковому товарищу прокурора, Отт, иметь особое наблюдение за производством следствия. Судебный следователь Боскарев сегодня выезжает на место следствия.

1888 года мая 23 дня № 5531.

Подлинное подписали и. д. прокурора П е ц н е р, скрепил секретарь Т ю л ь п а н о в.

Копия верна: и. д. прокурора П е ц н е р.

1) По копии, в деле деп. мин. юст., 1 угол. отд., стол 2, 1888 г., № 3321, о стачке рабочих на фабрике Тезинской мануфактуры в гор. Шуе, вх. 4398.

2) Еженедельная записка от 23—30 мая указывает, что Глуховцев работал в этой должности более 15 лет и пользовался большим расположением рабочих.

3) Упомянутая записка дает дополнительные сведения о том, что забастовка продолжалась два дня, и после расчета забастовавших ткачей работы возобновились.

5. *6—14 июня.* Стачка на бумагопрядильной фабрике Берга в Твери

Донесение тверского губернатора министру внутренних дел от 9 июня за № 3710 [1]

В г. Твери на бумагопрядильно-ткацкой фабрике Берга, на коей работает около 2.200 человек, 6 сего июня прядильщики, вначале одна смена, а затем и прочие, в числе всего 316 человек, не вышли на работы [2]. По докладе об этом мне, я пригласил к себе участкового мирового судью и предложил ему отправиться на фабрику, совместно с полицмейстером, для выяснения причин забастовки и для разбора претензий рабочих, но ни мировой судья, ни полицмейстер не могли до-

стигнуть благоприятных результатов, так как рабочие не высказали своих требований, и никто из них никакой жалобы к мировому судье не пред'явил. При опросах же рабочих в отдельности удалось выяснить лишь то, что они недовольны малою расценкою сдельной платы и неустановлением числа рабочих при станках. Снисходя к этим заявлениям, управление фабрики вывесило об'явление, гарантирующее улучшение заработка, но рабочие прядильного отделения не удовлетворились этим и не вышли на работу ни 7-го, ни 8-го числа, несмотря на все сделанные им, по распоряжению моему, раз'яснения и внушения о незаконности их действий [3]. Тогда я, имея в виду, что, хотя рабочие держат себя скромно и никаких беспорядков не производят, тем не менее, нельзя оставаться в выжидательном положении, ибо забастовка прядильщиков имеет своим последствием остановку работы и в ткацком отделении, которое уж в настоящее время и прекратило работы, за неимением пряжи, приказал полицмейстеру вывесить печатное об'явление о том, что со стороны управления фабрики никаких изменений в расценке сдельной работы не последует и что нежелающие возобновить работу могут получать расчет и оставить фабрику. Об'явление это вывешено 8-го числа, в этот же день оно в 8 часов вечера было сорвано одним из рабочих соседней фабрики Морозовых, крестьянином Рязанской губернии, Зарайского уезда, Егором Ивановым, который по задержании его об'яснил, что сорвал об'явление по подстрекательству рабочего фабрики Берга Ивана Нестерова. Последний, хотя и отказывается от возводимого на него обвинения, тем не менее, оба эти лица по распоряжению моему арестованы и содержатся в заключении.

Доводя о вышеизложенном до сведения вашего сиятельства, имею честь доложить, что со стороны моей приняты будут все меры к безотлагательному возобновлению работ на фабрике и к восстановлению на ней порядка; о последующем же не премину донести.

При этом, принимая во внимание, что обстоятельства дела, как видно из выясняющихся сведений, поставят меня, по всей вероятности, в необходимость, ради примера строгости наказания, ходатайствовать об административной высылке крестьян Иванова и Нестерова, дозволивших себе дерзко сорвать вывешенное по приказанию моему об'явление и тем

поощрять других рабочих к продолжению беспорядка, я позволяю себе просить ваше сиятельство о разрешении мне продлить срок ареста упомянутых лиц, впредь до возбуждения ходатайства о высылке их и до разрешения вами этого ходатайства, если оно будет возбуждено [4].

Губернатор Сосновский.

Правитель канцелярии Плетнев.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 34, ч. 2, о беспорядках среди рабочих на мануфактурной фабрике Берга в Твери, вх. 3230.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 6—13 июня указывает на 400 чел., не вышедших на работу из-за низкой заработной платы и из-за того, что владелец фабрики перед забастовкой несколько раз останавливал работы на фабрике, что уменьшало заработок, так как плата шла поштучно.

3) Донесение нач. Тверской губ. жанд. упр. от 10 июня за № 608, в упомянутом деле, вх. 3134, дает дополнительные сведения: 8 июня забастовали также рабочие по бонбросному отделу, в котором приготовляется материал для прядильщиков, около 200 чел. Среди них были арестованы 2 «подстрекателя».

4) Донесение тверского губернатора от 11 июня за № 779, в том же деле, вх. 3219, сообщает, что 9 июня 80 чел. встали на работу, к 11-му работало до 200 чел. Донесение нач. Тверского губ. жанд. упр. от 16 июня за № 643, в том же, вх. 3218 указывает, что 14 июня все рабочие вышли на работу, после прибавки заработной платы. Донесение деп. пол. по 3 дел. от 29 июня за № 1676, в том же деле, вх. 2633, сообщает, что оба рабочие освобождены из-под стражи и дело о них прекращено.

6. *26 сентября—3 октября.* Стачка на фабриках в г. Шуе, Владимирской губернии

Представление прокурора Владимирского окружного суда прокурору Московской судебной палаты от 1 октября [1]

Стачки рабочих в г. Шуе начались с ткацкой фабрики купца Терентьева 26 сентября. Ткачи этой фабрики заявили несогласие свое принять об'явленные расценки на зимнее полугодие, с 1 октября по пасху, и чтобы принудить хозяина к изменению об'явленных условий, прекратили работу раньше срока, именно—26 сентября [2]. Перемена условий заключалась, главным образом, в понижении заработной платы на 25%, сравнительно с летними расценками. Забастовавшие рабочие этой фабрики обошли толпою соседние фабрики: купца Небурчилова, Тезинскую мануфактуру купцов Шарыгина и Кокушкина и Шуйскую мануфактуру купца Павлова, и на

всех этих фабриках произвели беспорядки: били стекла, грозили рабочим, не выпускали ткачей в фабричный двор, преграждая вход силою. Результатом всего этого было, что работы прекратились во всех ткацких отделениях этих четырех фабрик; затем, начавшие стачку рабочие, в числе нескольких тысяч, стали толпами ходить по улицам города и производить беспорядки [3]. Остановить движение толпы местная полиция, состоящая из 27 человек городовых, не могла, поэтому в ночь с 26 на 27 сентября в г. Шую, по распоряжению губернатора, было отправлено войско, в числе около 300 человек. Вместе с войском прибыл в г. Шую г. губернатор, административные власти и я; судебный следователь по важнейшим делам приехал из г. Меленок на другой день. В первый день прибытия войска (27 сентября) рабочие не особенно стеснялись присутствием военной силы и продолжали толпами расхаживать по улицам, производя беспорядки, при чем даже делали нападения на рыночных торговцев, похищая у них с'естные припасы, а на дворе фабрики Павлова брошенным с улицы камнем была причинена довольно тяжкая рана помощнику полицейского пристава. Вечером 28 сентября в Шую прибыли потребованные губернатором две сотни казаков и с появлением их уличные беспорядки прекратились.

28 сентября владельцы четырех фабрик, по совещании с губернатором и фабричною инспекциею, составили новые условия о найме рабочих, на полугодие с 1 октября, с большими льготами против об'явленных расценок. В форме печатного об'явления эти условия от имени губернатора были расклеены рано утром 29 сентября по всему городу, но об'явления эти не приняты были рабочими. Никто из них не проявил по поводу этих об'явлений какого-либо беспорядка, но все почти рабочие идут в конторы за получением расчета за сентябрьские работы и затем уходят в свои дома, отказываясь поступить на работу на следующее полугодие.

Выдержат ли рабочие свой отказ долее 3 октября, это день, с которого должны начаться работы осеннего полугодия, неизвестно.

Дознанием полиции выяснено участие в подстрекательстве к стачке, в буйстве и беспорядках нескольких ткачей с фабрики Терентьева и Павлова. Число заподозренных пока

не более двадцати; привлечение их к следствию в качестве обвиняемых уже начато [4].

Представляя вашему превосходительству обстоятельства возникшего дела о стачках в г. Шуе, считаю долгом моим просить вашего раз'яснения по вопросу о том, заключаются ли в описанных деяниях рабочих признаки преступного деяния—именуемого стачкою. Закон 3 июня 1886 года признает стачкою самовольное прекращение работ, с целью принудить хозяина к возвышению платы или изменению других условий найма, «до истечения срока последнего».

В данном случае ткачи самовольно прекратили работы не потому, чтобы хотели принудить хозяев к изменению условий взаимного договора, до 1 октября заключенного, а цель стачки состояла в том, чтобы добиться от хозяина более выгодных условий, «при вступлении на будущие работы с 1 октября». Деяние это, при буквальном толковании текста закона, определяющего, что такое стачка, не подходит под определения этой статьи, а потому весьма возможен вопрос о ненаказуемости деяния, как не предусмотренного специально созданным законом о стачках. Хотя я лично склонился к тому мнению, что, по аналогии, в деле есть все данные для признания стачки, но без указания вашего превосходительства я был бы затруднен в составлении обвинительного акта по этому делу, так как внесенный в суд обвинительный акт не подлежит чьему-либо контролю, и мнение суда—об отсутствии состава преступления может последовать лишь при постановлении судебного приговора.

30 сентября я приехал во Владимир из Шуи на два дня для некоторых распоряжений по камере и завтра возвращаюсь обратно в Шую для дальнейшего наблюдения за следствием о стачках. Предполагаю, что следствие будет закончено через неделю, если только не замедлится розыском обвиняемых. С окончанием следствия буду иметь честь ходатайствовать перед вашим превосходительством или о вызове меня для представления об'яснений в г. Москву, или о письменном раз'яснении вашем относительно затрудняющего меня вопроса о составе преступления в возбужденном деле [5].

Октября 1 дня 1888 года.

Прокурор Товарков.

1) По копии, в деле деп. мин. юст., 1 угол. отд., стол 2, 1888 г., № 3683, беспорядки на фабрике в г. Шуе.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 26 сентября по 3 октября дает несколько разноречащих и дополнительных сведений: а) начало стачки—28 сентября; б) количество забастовавших ткачей—около 1000 чел.; в) в требования рабочих входило не только повышение заработной платы, но и уничтожение ночных работ. Рапорт прокурора Владимирского окружного суда от 15 февраля 1889 года в том же деле, вх. 1624, указывает начало стачки 24 сентября. «Московский Листок», № 277 от 4 октября 1888 года указывает на 27 сентября.

3) В упомянутой записке указано только на 2 фабрики, присоединившиеся к бастовавшим ткачам фаб. Терентьева, а именно: Бурылина и Павлова.

4) Еженедельные записки по деп. пол. от 3—10 и 10—17 октября и рапорт прокурора Московской судебной палаты от 13 октября за № 2094, в деле деп. мин. юст., 2 угол. отд., 1888 г., № 11128, вх. 2333 указывают, что во время беспорядков была прочитана прокламация (в том же деле), текст которой печатается ниже:

Господа рабочие.

Мы забастовали работу вследствие того, что нам сбавили жалованья, мы требуем, чтобы жалованье осталось старое и женщины работали с нами вместе. То и другое требование справедливо. Как известно, фабриканты каждогодно в своих интересах, пользуясь нашим полным бесправием и бессильностью, имеют обыкновение на зиму сбавлять заработную плату, а между тем зимой прожитие рабочему человеку стоит дороже летнего, а они же барыши получают одинаковые, что летом, то и зимой. В настоящее время правительство обязано выслушать нашу просьбу и исполнить ее, так как она *), во-первых, слишком ничтожна, чем бы должна быть, а, во-вторых, составляет желание нескольких тысяч человек, положение которых смешно и грустно, которое зависит от одного или двух фабрикантов, от нас же наживающих миллионы. Если правительство назначено в государстве для порядка и защиты слабого от сильного, так разве это порядок, что тысячи человек будут работать на одного какого-нибудь жадного купца, от произвола которого мы ни в чем не ограждены. Если же правительство попрежнему останется глухо к нашим просьбам и требованиям, то, следовательно, нам нечего и надеяться на поддержку и помощь с его стороны в наших бедственных и безвыходных положениях. Пусть же правительство после этого заслуживает от нас презрение, это будет насилие, и на насилие мы ответим насилием не в настоящем, так в будущем. Мы должны добиваться

*) В копии: оно ничтожно. Ред.

своих прав силою. Итак, господа рабочие, да здравствует стачка. И будем ее продолжать до последних сил наших.

С подлинным верно: Секретарь при прокуроре Московской судебной палаты Муромцев.

5) Представление (копия) прокурора Владимирского окр. суда от 10 октября в деле деп. мин. юст., 1 угол. отд., стол 2, 1888 г., № 3683, вх. 8434 дает дополнительные сведения: 3 октября возобновились работы на фабриках: Павлова, Тезинской мануфактуры и Небурчилова, с 5—на фабрике Терентьева; в качестве обвиняемых привлечено 32 человека, разыскиваются 5 ткачей, уличаемых свидетелями, как в подстрекательстве, так и в соучастии. Рапорт прокурора Владимирского окр. суда от 15 февраля 1889 года за № 1928, в том же деле, вх. 1624, указывает, что по обвинительному акту суду предаются 34 челов., на основании 2, 3 и 4 п. III отд., 22 ст., высочайше утвержденного 3 июня 1886 г., мнения государственного совета, а в отношении 3—составлено заключение о прекращении дознания. Еженедельная записка по деп. пол. от 6—13 ноября 1889 г. сообщает, что дело это рассмотрено временным отделением Владимирского окружного суда в г. Шуе, при чем из числа 30 обвинявшихся, 7 человек приговорены к тюремному заключению на 1 год и 4 месяца, 15 человек—на 8 месяцев и 8 несовершеннолетних на 4 месяца каждый.

7. *22—25 ноября.* Стачка на ткацкой фабрике Иродовых и Марыгина в Ярославском у.

Представление прокурора Ярославского окружного суда министру юстиции от 29 ноября за № 7892 [1]

22 сего ноября, на ткацкой фабрике Иродовых и Марыгина, находящейся в пределах Ярославского уезда, рабочие ткачи и развивальщики, в числе около 200 человек, устроив между собою стачку с целью добиться повышения заработной платы и изменения некоторых более мелких условий найма, прекратили работы, а затем, собравшись у ворот фабрики, пред'явили управлению последней свои требования в словесной и письменной форме, присоединив также и просьбу о выдаче 4 ведер водки. Опасаясь вследствие сего серьезных беспорядков, владельцы фабрики обратились за содействием к местной полиции, но прибывший немедленно полицейский урядник Куликовский, а потом и вызванный телеграммою уездный исправник, долгое время не могли еще успокоить праздную толпу, которая продолжала настойчиво пред'являть свои требования, не прибегая, впрочем, к каким-либо насильственным действиям, и только утром 25 числа, когда по рас-

поряжению исправника были заарестованы 8 человек зачинщиков—Дмитрий Сидораев, Алексей Волков, Иван Жильцов, Василий Флистин, Михаил Мокрецов, Федор Бобылев, Константин Белавин и Ревякин,—остальные забастовавшие рабочие приступили к работам, чем порядок на фабрике и был восстановлен. Произведенным по сему поводу дознанием, между прочим, выяснено, что для поддержания стачки участники ее делали между собою складчину по 20 коп. с человека, при чем не имевшие денег заменяли их вещами, и что в продолжение трех упомянутых дней некоторые из забастовавших порывались начать прекращенные работы, но были останавливаемы в том угрозами со стороны зачинщиков, так что не более как двадцати из них удалось незаметно для толпы выбраться на фабрику, а потому дознание, установившее в данном случае наличность преступления, предусмотренного 1358[1] ст. улож. о наказ. по продолжению 1886 года, передано было для производства предварительного следствия участковому судебному следователю.

Донося о вышеизложенном вашему превосходительству, долгом считаю присовокупить, что с 28 ноября следствие по сему делу, согласно предложению моему, производится судебным следователем по важнейшим делам [2].

Прокурор Ярославского окружного суда Н. Войтенков.

Секретарь Лопухин.

№ 7892. 29 ноября 1885 г. г. Ярославль.

1) По копии, в деле деп. мин юст., 1 угол. отд., стол 2, 1888 г., № 3924, о стачке рабочих в Ярославском уезде, вх. № 10066.

2) Рапорт прокурора Ярославского окружного суда от 26 июля 1889 г. за № 5668, в том же деле, вх. 6067, сообщает, что постановлением Ярославского окружного суда от 26 мая кр. Константин Белавин, Дмитрий Сидораев, Алексей Волков, Василий Кочуев, Павел Вдовин, Федор Самаренков приговорены на основании 1358 1 и 3 ст. ул. о нак. по предложению 1886 г. первые 4 к тюремному заключению на 2 месяца, а последние двое к аресту при полиции на 2 недели; суждение же об остальных участниках дела было отложено впредь до обнаружения их места жительства.

Дополнительная хроника

1. 5 января.—Стачка на бумагопрядильной фабрике Треумова в г. Коврове, Владимирской губ.

Рабочие требовали разрешить им начать работу не с вечера 7 числа, а с утра 8, отказываясь работать в праздник. Мотиверо-

вали свое требование они тем, что по будням иногда бывают простои станков по недостатку материала и требовали на будущее время поденной платы за все простои станков, происходившие от недостатка основ. Кроме того, ткачи желали надбавки заработной платы за некоторые вновь введенные с прошлого года сорта товару. По прибытии помощника фабричного инспектора недоразумение было улажено добровольным соглашением между рабочими и администрацией фабрики. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 16 января за № 39, в деле деп. пол., 3 дел., 1888 г., № 34, ч. 1, о беспорядках среди рабочих на фабрике И. Д. Треумова в г. Коврове, вх. 374.)

2. 29 февраля.—Стачка рабочих т. д. Якк в Пернове, Лифляндской губ.

До 300 человек забастовали, отказавшись от продолжения работ, в виду ограниченности получаемого ими содержания. Тем из рабочих, которые намеревались продолжать работы,—были нанесены толпой побои. (Еженедельная записка по деп. пол. от 29 февраля — 7 марта.)

3. 8 апреля.—Стачка на фабрике Занегина в Московской губ.

Ткачи вышли из мастерских и заявили, что работать они прекращают, так как материал слишком плох и им не выгодно его отделывать и что, если фабрикант хочет, пусть он им даст по 13 руб. к пасхе, тогда они будут продолжать. Фабрикант не согласился и предложил желающим взять расчет, чем и воспользовались 200 чел., остальные же, живущие на фабрике, остались, как они говорили — «по-неволе». (Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 2 марта за № 844, в деле деп. полиц., 3 дел., 1883 г., № 43, ч. 33, вх. 1296).

4. Июль.—Беспорядки на фабр. Рябова, в г. Серпухове.

Рабочие стали утверждать, что с апреля м-ца им уменьшили заработную плату и требовали надбавки, на что фабрикант не соглашался. (Там же.)

5. Июль.—Забастовка на фабрике бр. Щербаковых, Коломенского у.

Причина—требование администрации, чтобы работа производилась в течение 24 час., а не 18. В случае отказа администрация грозила сделать сбавку. После вмешательства фабричного инспектора работы возобновились. (Там же.)

6. 24 августа.—Стачка портовых рабочих в Одессе.

Громадная партия оборванных рабочих явилась во двор полицейского управления и стала требовать, чтобы о ней доложили полицмейстеру. Рабочие рассказали, что от имени начальника ст. «Карантин» наняли их в Одессу на работы и обещали, что они будут получать по 1 р. 50 коп. и больше в день за нагрузку и

выгрузку вагонов. Проработав же 2 дня, они узнали, что местные карантинные рабочие получали по 6—7 коп. от четверти за выгрузку хлеба из вагонов, а им заплатили только по 2 коп., но все же продолжали работать, полагая, что им заплатят хотя по 1 р. 50 к. Однако, им продолжали платить по 57 к. в сутки. т. к. приходилось работать и по ночам. Кроме этого, их отправили работать на Пересыпь и здесь пришлось таскать кули по 6—7 пуд. на значительное пространство. Рабочие не выдержали, стали просить расчета и чтобы, согласно уговору, их отправили на родину за счет дороги. Начальник станции прогнал их. («Русские Ведомости, № 239.)

7. 28 сентября—14 октября.—Стачка на бумагопрядильной фабрике т. д. бр. Щербаковых в Коломенском у., Московской губ.

Свыше 500 человек забастовали, требуя, чтобы и после 1 октября на фабрике продолжалась двухсменная (дневная и ночная) работа, вместо предположенной администрацией фабрики односменной—дневной. Несмотря на увещания административных властей, рабочие до 4 октября не становились на работу, отказываясь в то же время от получения расчета. На место происшествия отправился московский вице-губернатор и были командированы две сотни казаков. Рабочие, после ареста пятнадцати человек, были вынуждены получить из конторы фабрики расчет. После этого многие рабочие поступили обратно на службу, и 14 октября фабрика пущена в полный ход. (Еженедельные записки по деп. пол. от 3—10 октября и 10—17 октября.)

8. Конец октября.—Стачка на фаб-ке Каулина и Коста.

В конце сентября на фабрике было вывешено об'явление о том, что с 3 октября будет обычная осенняя сбавка. 3 октября рабочие не явились, и фабрика приостановила работы. Однако, видя, что администрация фабрики не изменяет ничего из об'явленного ею, отказались от забастовки, и 6 октября возобновились работы. (Отношение нач. московского губ. жанд. упр. от 2 марта за № 844, в деле деп. пол., 3 дел., 1883 г., № 43, ч. 33, вх. 1296.)

9. Не позже 4 октября.—Волнения подмастерьев ст'олярного и резного цеха в Саратове.

Подмастерья столярного и резного цеха подали губернатору прошение об уменьшении числа рабочих часов в сутки до 12 час., теперь же они работают от 16 до 19 ч. в сутки. Просители ссылаются на существующий будто бы циркуляр министра внутренних дел, в котором определено число рабочих часов в 14. («Русские Ведомости», № 273.)

10. 20—23 октября.—Стачка на самоткацкой фабрике Миндовского и Баканина, в с. Наволоках, Кинешемского у., Костромской губ.

20 минувшего октября рабочие, в числе около 1000 человек, забастовали, требуя увеличения заработной платы и сокращения взимаемых с них администрацией фабрики штрафов. На второй день забастовки из толпы, бывшей совершенно спокойной накануне, были брошены в чинов полиции два камня и полено. Благодаря воздействию помощника начальника костромского губернского жандармского управления в Кинешемском уезде, подполковника Коренева, 23 числа фабрика была пущена в полный ход. (Еженедельная записка по деп. пол. от 24—31 октября.)

11 Не позже 9 ноября.—Волнения судовых рабочих в Киеве.

Рабочие с плотов и судов, зазимовавших в пути, около 500 чел., явились в Киев с жалобой к начальнику судоходной дистанции на хозяев и рядчиков, которые оставили их без хлеба и денег, а сами уехали. Пришлось дать им на хлеб и пристроить на ночлег, так как многие из них оказались в издырявленном бурлацком платье, нисколько не приспособленном для зимы. («Русские Ведомости», № 309.)

12 Не позже 22 ноября.—Стачка на льнопрядильной и ткацкой фабрике Локалова и К° в Ярославском у.

В половине минувшего ноября забастовали рабочие на льнопрядильной и ткацкой фабрике Локалова и К°, требуя для себя различных льгот и, главным образом, увеличения сокращенной с наступлением зимнего времени задельной платы. Владельцы фабрики согласились исполнить все требования рабочих, и на другой день работы на фабрике возобновились. (Еженедельная записка по деп. пол. от 5—12 декабря 1888 г.)

13. Беспорядки на фабрике бр. Медведевых в Серпуховском уезде.

Рабочие требовали уменьшения цен на припасы, продаваемые в харчевой фабричной лавке; цены на продукты, хотя и утвержденные фабричным инспектором, но действительно были выше против местных рыночных цен.

1889 г.

1. *23—27 февраля.* Стачка на бумагопрядильной фабрике т-ва Серпуховской мануфактуры в Москве

а) Донесение пом. начальника Московского губернского жанд. управления в Серпуховском и Подольском уездах начальнику Московского губ. жанд. управления от 24 февраля за № 34 [1]

Имею честь донести вашему превосходительству, что 23 февраля, в 3½ час. утра, смена ткачей фабрики товарищества Серпуховской мануфактуры, в числе 200 человек [2], забастовала и, не желая идти на работы, в свою очередь, не пускала на работы прядильщиков; между последними и ткачами произошла драка, и только благодаря появлению директора фабрики, г. Трирогова, прядильщики могли заступить на работы, при чем из толпы ткачей летели каменья в ту сторону, где стоял г. директор; в то же время некоторые из бунтующих пробрались на внутренний двор фабрики, через забор, выбили камнями несколько стекол у директора и в квартире бухгалтера, а также разграбили вещи в сторожке сторожа Петра Туманова и унесли фабричный колокол, который, на глазах толпы и служащих фабрики, положили на тачку и со звоном увезли в д. Ивановскую. Никакие увещания директора фабрики Трирогова не могли заставить ткачей приступить к работе, напротив, из толпы слышались угрозы по адресу директора и служащих. Вслед за забастовкой ткачей первой смены, забастовала и вторая. Прибыв на место беспорядков, вместе с Серпуховским исправником, мы употребили все меры склонить рабочих приступить к работе, но безуспешно. Рабочие жаловались на малый заработок, требуя прибавки; то же самое было и с помощником фабричного инспектора, Рахмановым; последний получил массу жалоб на недобросовестное,

будто бы, удовлетворение рабочих платой; тут же эти жалобы проверил и ни одна из них, пока, не оказалась справедливою. Наоборот,—видно было, что путем лжи некоторые рабочие держат толпу в руках и подстрекают к упорству в забастовке, рабочие эти, как вами дознано и как об'ясняет администрация, еще за два дня до беспорядков ходили по спальным помещениям, секретно подготовляя забастовку. Рабочие эти следующие: Ипат Афанасьев, Серпуховского уезда, Высотской волости, д. Глазова; Степан Никитин, Серпуховского уезда, Высотской волости, д. Глазова; Харитон Иванов, Серпуховского уезда, Высотской волости, д. Петровской; Николай Егоров, Каширского уезда, Липецкой волости, д. Присад; Илья Васильев, Алексинского уезда, Яковлевской волости, д. Чегодаевой; Алексей Матвеев, Серпуховского уезда, Васильевской волости, д. Ящерова.

В настоящее время ткачи, 440 человек с женщинами, хотя на работу не идут, но держат себя спокойно.

Подлинное подписал: ротмистр Касаткин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 15, о беспорядках по Московской губ., вх. 479.

2) отношение московского губернатора от 4 марта за № 207, в том же деле, вх. 1250, указывает на 159 человек.

6) Донесение пом. начальника Московского губ. жанд. управления в Серпуховском и Подольском уездах начальнику Московского губ. жанд. управления от 25 февраля за № 35[1])

В дополнение к представлению моему за № 34, имею честь донести вашему превосходительству, что по прибытии товарища прокурора Навроцкого рабочие пожелали его видеть. Г. Навроцкий отправился к ним совместно с г. Рахмановым и, не касаясь рассмотрения существа фабричных недоразумений, об'яснил, что стачка—преступление. Г. Рахманов уговаривал рабочих приняться за работу и выражения его в это время были весьма резки. После этого в толпе послышались грубые замечания относительно г. Рахманова: «что вы его слушаете, он, видимо, держит руку хозяина». В общем теперь все спокойно. Рабочие, как выяснилось в настоящее время, обижаются на неполное удовлетворение их за прогул, т.-е., вернее, за простой фабрики по случаю недостатка нефти; простой был в течение шести рабочих дней, что составляет четверть рабочего месяца (24 дня), за это время им уплачено по 1 руб. 80 к.,

между тем, по здравому рассуждению, считая, как и определилось, средний заработок ткачей в 10 рублей, за четверть месяца приходится получить каждому 2 руб. 50 копеек, и, как я смею полагать, эти-то 70 копеек разницы, а равно общая незначительность заработка, сравнительно с соседними фабриками, и грубое отношение директора Трирогова к рабочим, того самого Трирогова, который перед бунтом был директором у Саввы Морозова, и могли послужить поводом к выражению неудовольствий путем забастовки. Не могу умолчать, что рабочие, видимо, не сочувствуют г. Рахманову и из'явили желание поговорить с фабричным инспектором Никитинским, об'ясняя, что он умеет вникать в их дела и понимать их. Сам г. Рахманов, видимо, сознает свое бессилие в деле умиротворения рабочих, ибо сего числа утром собрался было уезжать в Москву, говоря, что все меры с его стороны исчерпаны и осталось дело за содействием полиции и казаков. О высылке их, 24 февраля, г. Рахманов уже телеграфировал своему начальству. Это явилось результатом угрозы его—рабочим, что их чрез казаков выгонят из фабрики и перестанут давать им харчи из харчевой фабричной лавки.

По просьбе г. Рахманова, встречающего всюду противодействие, мною было отдано приказание вахмистру Червякову проверить, по какой цене работался сорт фланели 960 зубов, берда 16 вершков ширины, при чем оказалось, что этот сорт ткани в расценке не существуют и выработано его в январе 183 и феврале 150 кусков. По этому обстоятельству директор об'яснения дать не мог, ссылаясь на директора правления Берлейна. Тут же обнаружено, что дополнительный расценок, хотя и утвержденный, составлен без согласия рабочих; о чем мною было телеграфировано вашему превосходительству и г. губернатору, прося командировать самого г. Никитинского.

1) В деле деп. пол., 2 дел, 1889 г., № 34, ч. 15, о беспорядках по Московской губ., вх. 502.

в) Донесение помощника начальника Московского губ. жанд. управления в Серпуховском и Подольском уездах начальнику Московского губ. жанд. управления от 26 февраля за № 37 [1]

Прибывший на фабрику директор правления Юлиус Берлейн об'яснил инспекции: 1) что под именем фланели следует разуметь «киргизин», на который есть расценок, утвержденный 3 октября 1888 года; 2) что на этот сорт товара он,

будучи 6 февраля на фабрике, действительно обещал прибавку по 10 копеек на кусок; 3) что он, Берлейн, в этот раз других заявлений от рабочих не получал и 4) что действительно, ранее, в январе, числа 11, он слышал от рабочих заявление и просьбу об уплате им за простой фабрики по случаю недостатка нефти и тогда же дали им 25 рублей на чай, полагая, что этим будут довольны.

Из об'яснения директора фабрики Трирогова оказалось: 1) что рабочие, по обоюдному соглашению, последовавшему 16 января в присутствии помощника фабричного инспектора, Рахманова, согласились получить за прогул по 15 коп. за смену, т.-е. по 30 коп. за день прогула (рабочие и г. Рахманов поняли, что по 15 коп. за смену стана, следовательно, за две смены на 2 станах, как вообще работа производится на фабрике—по 60 коп.), 2) что о прибавке на «киргизин» (фланель) он ничего не знает, так как в это время был болен, и никто ему об этом не передавал, а поэтому он, Трирогов, так упорно отрицал обещанную прибавку. Хотя возможно, что Берлейн будет отрицать выдачу на чай рабочим с целью прекращения их претензий за прогул, но нижеприведенные факты говорят противное и я, по совести, докладываю вашему превосходительству, что об'яснение Трирогова сомнительно, во 1-х, если бы фабричная администрация желала добровольно удовлетворить рабочих за прогул, то, вероятно, до 16 января было время хотя вписать уплату за прогул в книги рабочих, которые принесли фабричному инспектору жалобу и 16 января был на фабрике помощник инспектора Рахманов и только при нем было об'явлено рабочим, собравшимся толпой в конторе, что за прогул им будет уплачено. Рабочие открыто высказали, что ничего не верят Трирогову; тут же г. Рахмановым было приказано дирекции фабрики уплатить еще тем рабочим, которые по недостатку основ оставались без дела. Настроение рабочих в это время было по отношению к директору Трирогову крайне враждебно; рабочие высказывались, что не имеют возможности поговорить с директором, который их ругает матерно и дает расчет всем тем, кто осмелиться это сделать. Во 2-х, что директор Трирогов, как дознано вахмистром Червяковым, 6 февраля, хотя быть может и был болен, но находился в ткацкой конторе и здесь, в его и браковщика присутствии, Берлейн об'явил прибавку на сорт ткани, име-

нуемый ныне «киргизином». Ранее директор Трирогов сам говорил, что на фабрике есть новые сорта ткани, на которые рабочие просили его сделать прибавку, но что он, впредь до определения выработка, сделать этого не может; последнее обстоятельство наводит на мысль, что на фабрике мог работаться без расценка сорт фланели, и что киргизин есть только отвод виновности.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 15, о беспорядках по Московской губ., вх. 502.

г) Донесение помощника начальника Московского губ. жанд. управления в Серпуховском и Подольском уездах начальнику Московского губ. жанд. управления от 27 февраля за № 39[1]

Прибывший на фабрику фабричный инспектор Никитинский в теплых, сердечных словах убедил рабочих приступить к работе и в то же время согласился на удовлетворение их заявлений; рабочие помолились богу, но все-таки на работу в этот день, т.-е 27-го февраля, не пошли, дожидаясь «об'явления», которое гласит следующее:

«Новый расценок 13 февраля уничтожается (надо полагать признанный незаконным). За прогул, как из-за нефти, а равно из-за недостатка основ, будет уплачено согласно заработка каждого. За «излишнюю длину кусков киргизина, именуемого ошибочно фланелью, против расценка, уплачивается по 10 копеек за каждый сработанный кусок, во все время работы киргизина в этом году». Мне кажется, что это об'явление подтверждает все вышеизложенное, и будь оно вывешено 23 февраля, то забастовка не продолжалась бы до 28 февраля и не надо бы было беспокоить г. Никитинского, который в сущности подтвердил мнение г. Рахманова. Обращаясь к директору Трирогову, нельзя не заключить, что если есть злоупотребления на фабрике, то, конечно, он только слепой исполнитель приказаний еврейской компании, члены которой, если припомнить случай, бывший года четыре тому назад, достаточно показали свою честность: при ревизии помощником фабричного инспектора Рахмановым фабрики Берлейна оказалось, что у каждого рабочего были по две книжки для расчета, одна показная, где не было записано штрафов, а другая со внесенными штрафами, и как дознано было, что процедура эта имела целью поступление штрафов в пользу хозяина, а не специального капитала, предназначенного на нужды рабочих.

Как поняли рабочие сделанную им прибавку, сказать не трудно: во время молебна, священник о. Николай Орлов (Серпуховской кладбищенской церкви), поучая рабочих к послушанию и любви к ближнему, между прочим сказал, «что высшая власть, любя и заботясь о вас, приказала фабричной администрации наградить вас — тружеников—большим выработком». Слово отца Николая очень понравилось рабочим и они просили администрацию дать ему за молебен дороже, нежели другому священнику, служившему с ним. Во всяком случае, положение спокойствия на фабриках поколеблено.

О чем имею честь донести вашему превосходительству.

Подлинный подписал: ротмистр Касаткин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 15, о беспорядках по Московской губ., вх. 502.

2. *21 — 23 марта.* Стачка на бумагопрядильной фабрике Берга в Твери

Донесение тверского губернатора министру внутренних дел от 23 марта за № 1970[1]

Имею честь довести до сведения вашего сиятельства, что 21 сего марта в городе Твери на бумагопрядильной ткацкой фабрике подполковника Берга, директор фабрики, вследствие претензии ткачей на недостаток утка и происходящего вследствие того замедления в работе, согласился, в видах обеспечения безостановочного доставления ткачам утка, приостановить на один день работу—ткачество, дабы запастись в достатке утком. Когда же рабочие заявили сомнение в том, что они будут удовлетворены платою за потерянное время, от прекращения работы, то директор фабрики вывесил об'явление о том, что все рабочие, не работавшие 21 числа по недостатку утка, будут удовлетворены соответственною платою. Но рабочие остались и этим недовольны и на работу 21 же числа в 10 ч. вечера не вышли, пред'являя требование об удовлетворении их платою за те прогульные часы, в которые они не работали ранее в течение поста, по недостатку утка. В таком требовании им было отказано по неосновательности его, и рабочие, несмотря на все убеждения и внушения прибывших на фабрику мирового судьи и полицмейстера, не вышли на работу и 22 числа. Затем 23 числа мною лично сделаны были внушения рабочим и указания на незаконность их действий, и рабо-

чие, сознавши после того неправильность и неосновательность своих требований, в тот же день встали на работы.

При этом долгом считаю присовокупить, что рабочие в течение всего времени забастовки держали себя совершенно тихо и спокойно, не допуская ничего предосудительного.

Губернатор (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 6, о беспорядках по Тверской губ., вх. 1749. Ср. в дополнительной хронике о январской стачке.

3. *25—26 марта.* Стачка на фабрике Треумова в г. Коврове, Владимирской губ.

Донесение начальника Владимирского губ. жанд. управления в департамент полиции от 4 апреля за № 170[1]

25 прошлого марта месяца, в день праздника благовещения, одна смена рабочих фабрики купца Треумова, находящейся в г. Коврове, отказались итти на вечернюю работу, ссылаясь на то, что в рождество их не заставляли работать, хотя по правилам внутреннего распорядка, существующего на упомянутой фабрике, после праздничных дней работа начинается с утра следующего дня, за исключением трех праздников: рождества, крещения и благовещения, когда таковая должна начинаться с 8 часов вечера этих дней. Толпа рабочих собралась у ворот фабрики, при чем было несколько случаев легкого насилия, с целью воспрепятствовать пройти на фабрику тем, которые желали работать. Прибывший помощник фабричного инспектора, по разборе обстоятельств дела и выслушании рабочих, предложил администрации фабрики оштрафовать зачинщиков как за прогул и, кроме того, со всей смены, т.-е. с 211 человек, вычесть в пользу другой смены столько, сколько могло быть заработано в течение прогульных часов. На следующий день рабочие, в числе 315 человек, прибыли в фабричную контору и потребовали полного расчета без всякого вычета; когда им было в этом отказано, они телеграфировали фабричному инспектору, который немедленно прибыл и уговорил рабочих подчиниться наложенному штрафу, после чего все 315 человек немедленно взяли расчет и спокойно разошлись по домам.

О чем имею честь донести департаменту полиции.

Полковник Воронов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 21, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 2078.

4. *18—26 апреля.* Стачка на ткацких фабриках в Шуе, Владимирской губернии

а) Донесение начальника Владимирского губ. жанд. управления в департамент полиции за № 197 [1]

В дополнение телеграмм моих, посланных 18, 19, 20 и 21 апреля г. командиру отдельного корпуса жандармов, товарищу министра внутренних дел и заведывающему полицией, имею честь донести департаменту полиции, что 18 апреля ткацкие фабрики в г. Шуе, после перерыва на праздник св. пасхи, вновь должны были приступить к работам, при чем фабриканты как в г. Шуе, так и г.г. Иваново-Вознесенске и Коврове, в виду застоя в настоящее время в торговле хлопчатобумажным товаром, постановили на летний период найма, с пасхи по октябрь месяц, сократить производство на-половину, для чего решили работать только днем в одну смену по 13 часов в сутки, с перерывом на обед 2 часа, при каковом порядке работ число ткачей на фабрике должно сократиться на-половину против прошедшего зимнего периода,—когда работы производились на две смены в течение 18 и 24 часов в сутки, и на всех ткацких фабриках Шуйского и Ковровского уездов до 6000 человек ткачей останутся на лето без работы.

О новом порядке работ было об'явлено ткачам при последнем расчете их в четверг на страстной неделе и уже тогда рабочие из'явили на это неудовольствие, и говорили, что при найме после пасхи они будут требовать старого порядка работы, и, в случае неудовлетворения их желания, произведут беспорядки.

17 числа апреля в г. Шуе начался прием рабочих на фабрики, с тем, чтобы на другой день приступить к работам, но 18 числа, когда на некоторых фабриках начались работы, толпа непринятых ткачей, около 2000 человек, собрались около фабрики купца Небурчилова, стали бросать камнями в окна фабрики, требуя, чтобы машины были остановлены, и рабочие выпущены из фабрики, и когда требование это было не исполнено, то вся толпа направилась к другим фабрикам, при чем выбили камнями окна в домах всех фабрикантов и управляющих фабриками; на фабриках же Павлова и Терентьева разрушили каменные заборы и ворота.

На все увещания чинов полиции и корпуса жандармов буйствующие рабочие отвечали требованием, чтобы порядок

работ на фабриках был установлен тот же, что и зимою, при чем угрожали, что они на другой день заставят прекратить работы на всех других фабриках в городе, и чтобы войска не могли быть вызваны во-время, перервут телеграфную проволоку и испортят железнодорожное полотно.

Ввиду изложенного и так как местными средствами не представлялось никакой возможности остановить беспорядки, исправник телеграфировал г. губернатору о немедленной присылке войск.

19 числа утром прибыли в г. Шую г. владимирский губернатор с двумя баталионами пехоты, и 20 числа прибыли две сотни казаков из Москвы, и с этого времени буйство рабочих прекратилось, но они все-таки собирались по улицам толпами, и в течение 19 и 20 чисел, несмотря на увещания, не хотели приступить к работам и только 21 числа утром, после того, как губернатор посредством печатного об'явления заявил рабочим, что никаких уступок им сделано не будет, ткачи на всех фабриках приступили к работам, оставшиеся без работы понемногу стали уходить из города.

Одновременно с беспорядками в г. Шуе произошли такие же беспорядки и по тем же причинам на фабрике купца Треумова, в г. Коврове, при чем 19 числа буйствовавшие рабочие выбили камнями стекла на фабрике и в доме Треумова, почему того же числа из г. Владимира был вызван один баталион, с прибытием которого беспорядки прекратились, но до настоящего времени ткачи отказываются брать назад из фабричной конторы свои паспорта, а также и приступить к работам, требуя увеличения заработной платы и того же порядка работ, как прошлую зиму.

В гор. Иванове-Вознесенске на всех ткацких фабриках, за исключением Дербеневой, работы должны начаться только 25 сего апреля, фабрика же Дербеневых начала работать с 18 числа, и с этого же времени около этой фабрики стала собираться толпа свободных и не принятых рабочих, требуя, чтобы порядок на фабрике был изменен, и когда после увещаний полиции и переговоров, длившихся 18 и 19 числа, им в этом было отказано, они 20 числа стали бить камнями стекла на фабрике и в доме Дербеневых, высланная в тот же день из г. Шуи сотня казаков разогнала толпу и тем остановила

дальнейшие беспорядки, но рабочие, в ожидании предстоящего начала работы на других фабриках, сильно возбуждены и продолжают собираться толпами в разных частях города.

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 21, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 2315.

б) Донесение начальника Владимирского губ. жанд. управления в департамент полиции от 2 мая за № 218 [1]

В дополнение к донесениям моим за №№ 194 и 197, имею честь донести департаменту полиции, что беспорядки между фабрично-рабочими не повторялось, но как в г. Шуе, так и в г. Иваново-Вознесенске ткачи, оставшиеся без работы, крайне возбуждены, и только присутствие войск в этих городах сдерживает их от дальнейших беспорядков. Все ткацкие фабрики в Иваново-Вознесенске начали работу с 26 апреля и работают в настоящее время в одну смену по 13 часов в сутки. В Коврове ткацкая фабрика купца Треумова начала работать с 25 апреля, при чем к 600 станкам стали 300 женщин, для работы в одну смену по 13 часов в сутки, на остальных же 600 станках работают как мужчины, так и женщины в две смены по 8 часов каждая.

В с.с. Лежневе и Горках, Ковровского уезда, на фабриках купцов Кокушкина и Шарыгина предполагалось так же 13-часовая работа в одну смену, но, вследствие последовавшего соглашения между фабрикантами и рабочими, фабрики эти работают с 22 апреля в две смены по 9 час. каждая, при этом расценка заработной платы оставлена та же, что и для 13-часовой работы, почему заработок ткача не превысит 8—9 р. в месяц, что в недалеком будущем может повлечь за собою новые недоразумения, так как до настоящего времени нормальный заработок ткача на этих фабриках был в два раза более.

В г. Шуе за буйство, произведенное рабочими 18 апреля, привлечены к ответственности по 3 п. 38 ст. уст. о наказ., налагаемых м. с., 24 человека, которые и приговорены к аресту: один на три месяца, один на 2½ месяца, семь на 2 месяца, а остальные 15 человек на 1½ месяца.

В г.г. Коврове и Иваново-Вознесенске по той же статье устава привлечены в первом два, а во втором одиннадцать

рабочих, но дела их до настоящего времени мировыми судьями не разбирались.

При этом имею честь присовокупить, что казаки по сотне в Шуе и Иваново-Вознесенске остаются и поныне.

Полковник Воронов.

1) В том же деле, вх. 2640.

5. *25—28 апреля.* Стачка на фабрике Раззоренова и Кормилицына в с. Тезине, Кинешемского уезда, Костромской губ.

Донесение костромского губернатора министру внутренних дел от 2 мая за № 1706[1]

25 апреля в селе Тезине, Кинешемского уезда, в ткацком отделении фабрики товарищества Раззоренова и Кормилицына, где работают 733 человека, произошла стачка ткачей-мужчин, прекративших работу с целью добиться повышения заработной платы. Прекратившие работу предались разгулу и пьянству и требовали, чтобы женщины, продолжавшие покойно работать на фабрике, последовали их примеру. Когда, вследствие принятых полициею мер, рабочим, производившим беспорядок, не удалось проникнуть во двор фабрики, принудить остальных рабочих прекратить работы [2], то последовали с их стороны угрозы произвести поджог села, дабы заставить неволнующихся рабочих бросить работы и заняться спасением своего имущества, находившегося в занимаемых ими квартирах по домам крестьян с. Тезина. 26 апреля, действительно, произошел пожар, уничтоживший 31 дом, а остальные рабочие прекратили работы и по окончании пожара вновь на работу не стали.

Вследствие бессилия местной полиции прекратить беспорядки, просьбы жителей села—оградить их безопасность от возрастающего волнения рабочих, я признал необходимым лично отправиться на место беспорядков и прекратить таковые при содействии войска. Прибыв 27 апреля в село Тезино с баталионом 140 пехотного Зарайского полка, я прибегнул к мерам увещания и старался убедить выбранных рабочими депутатов прекратить беспорядки, стать на работы и домогаться своего требования покойно, путем закона, а не насилия, раз'яснив им, что только таким образом их требования будут рассмотрены и, если окажутся законными, будут удовлетворены. Так как меры вразумления на рабочих не подей-

ствовали и на другой день, т. е. 28-го апреля, рабочие на работу не стали, а между тем по собранным сведениям следовало опасаться, что примеру рабочих фабрики Раззоренова и Кормилицина последуют также и рабочие других многочисленных фабрик Вичугского края, и уже утром 28 апреля рабочие фабрики Александра Морокина, не бросая, впрочем, работы, также потребовали прибавки платы [3], то я признал необходимым подвергнуть главных виновников и руководителей беспорядков наказанию розгами. Все прекратившие первыми работу и принудившие к тому же других были собраны на площадь с. Тезина и окружены войском, при чем 10 человек, как зачинщики, были подвергнуты наказанию розгами [4]; это происходило в присутствии рабочих других фабрик, собравшихся в числе до 3000 человек. Наказание этих 10 лиц настолько подействовало, что все составившие стачку рабочие, признав свою вину, просили прощения и из'явили желание немедленно стать на работы, что и исполнили по данному вскоре на фабрике свистку. Убедившись, что принятая мною мера прекратила беспорядки и остановила рабочих других фабрик осуществить задуманные ими стачки, я признал возможным вывести баталион обратно, с которым и возвратился в Кострому вечером 29 апреля. Надлежащее следствие производится установленным порядком.

Докладывая об изложенном вашему высокопревосходительству, имею честь присовокупить, что назначенный для водворения на фабриках порядка, под командою подполковника Феофанова, баталион 140 пехотного Зарайского полка, как во время следования к месту беспорядков и обратно, так и в селе Тезине, вел себя безукоризненно и примерно исполнял свои обязанности. При этом командир баталиона, подполковник Феофанов, несмотря на полученное им при исполнении служебных обязанностей значительное повреждение ноги, продолжал до конца экзекуции командовать баталионом, что ухудшило его болезнь.

Вместе с сим считаю долгом ходатайствовать пред вашим высокопревосходительством о доведении до сведения г. военного министра о выдающихся по усердию к службе действиях подполковника Феофанова.

Губернатор Калачов.

Правитель канцелярии Хомутов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 24, о беспорядках по Костромской губернии, вх. 2520.

2) Отношение нач. Костромского губ. жанд. упр. от 4 мая, за № 111, в том же деле, вх. 2639, указывает на 150 чел., намеревавшихся пройти на фабрику.

3) Упомянутое отношение указывает на требование прибавки в 10%.

4) Упомянутое отношение заключало воспрещение фабрикантам принимать их на будущее время на фабрики; независимо от этого, некоторые из них были привлечены к судебной ответственности.

6. *7—12 июня.* Стачка на бумагопрядильной фабрике Павловых в Нерехтском уезде, Костромской губ.

Донесение костромского губернатора министру внутренних дел от 14 июня за № 2343 [1]

В селе Писцове, Нерехтского уезда, на фабрике Павловых 7 сего июня произошла стачка ткачей в числе 150 человек, прекративших фабричные работы. Для предотвращения беспорядков сделано было мною распоряжение о закрытии в помянутом селе питейных заведений, чем предупрежден был разгул, и рабочие вели себя покойно. Причиною стачки, по заявлению ткачей, было назначение фабрикантом к производству такого сорта миткаля, который не значился в табели и который начат работою не с пасхи (срок найма), а только с 5 мая, по 57 коп. за кусок, с прибавкою в случае более доброкачественной выработки, по 2 коп., и что работать этот сорт им невыгодно, так как на обработку куска потребуется не менее 10 смен, но это заявление ткачей оказалось несправедливым—табель осталась без изменения и времени на обработку куска миткаля, по удостоверению других рабочих, требуется не более 5 смен. С согласия фабриканта предложено было нежелающим работать получить расчет, и из них 80 человек рассчитаны и ушли, а прочие стали на работы 12 сего июня. О главных виновниках стачки составлен надлежащий акт, который и передан судебному ведомству.

Губернатор Калачев.

Правитель канцелярии Хомутов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 24, о беспорядках по Костромской губ., вх. 3500.

7. *13—21 июня.* Стачка на Домбровских каменноугольных копях «Париж» и «Кошелев» т-ва французско-итальянского о-ва в Бендинском уезде, Петроковской губ.

а) Донесение начальника Петроковского губ. жанд. управления в департамент полиции от 20 июня за № 1566/ [1]

13 сего июня на Домбровских каменноугольных копях «Париж» и «Кошелев» товарищества французско-итальянского общества (Бендинского уезда) произошла забастовка работ и горнорабочие (около 2800 человек) [2] потребовала увеличения заработной платы [3]. Для ближайшего удостоверения, какие причины заставили горнорабочих устроить стачку, я отправился 17 июня на сказанные копи. По расспросам директора, заведывающего копями инженера, горнорабочих и других лиц, побудительных причин для стачки не оказалось, и таковая сделана небольшим числом рабочих (забойщиков) [4], под влиянием бывших стачек в Прусской Силезии. Рабочие получают плату от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за 12 часов работы и менее одного рубля горнорабочий не зарабатывает [5]. В об'яснениях рабочих обращает на себя внимание заявление их, что в прошедшем году они просили директора копи добавить им плату, на что директор г. Губе обещал это сделать с тем, чтобы рабочие спокойно ожидали. Директор же пояснил, что это заявление рабочих ложно и что он обещаний не давал. Один из зачинщиков при об'яснении с директором копи, в присутствии властей сказал: «нам нет дела, что общество не может больше платить, пусть продает копи другим, вот заграничные рабочие потребовали прибавки к плате и их жалобу разбирал сам император и велел увеличить плату».

Так как горнорабочие не пошли на работу в понедельник, 19 июня, то арестованы главные зачинщики на копи «Париж» 8 человек; в числе их те, которые не дозволяли в первый день стачки работать, угрожали желавшим продолжать работы и наносили им побои; на копи «Кошелев» тоже арестовано 7 человек [6].

В настоящее время увеличить заработную плату на копях «Кошелев» и «Париж» дало бы повод к стачкам на прочих копях, а потому горнорабочим об'явлено было, чтобы они продолжали работы до рассмотрения их жалобы, а затем не желающие будут рассчитаны. Полагать надобно, что дней через пять стачка прекратится и работы возобновятся. Беспорядков

никаких не было и так как на копях расквартированы 2 казачьи сотни, то порядок не нарушится [7].

О чем в дополнение рапорта и. д. начальника жандармского управления Ченстоховского и Бендинского уездов от 17 июня за № 702/10 доношу департаменту полиции.

Полковник Иванов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 23, о беспорядках по Петроковской губ., вх. 3572.

2) В подлиннике первоначальное 1800 исправлено красным карандашом на 2800, что подтверждается телеграммой генерал-ад'ютанта Гурко от 16 июня за № 639, в том же деле, вх. 3426, и отношением и. д. нач. губ. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., от 17 июня, за № 702, в том же деле, вх. 3571, где указано 2800 чел., из которых, согласно упомянутому отношению и. д. нач. губ. жанд. упр., 76 иностранцев. «Варшавский Дневник» № 139 также указывает на 2800 рабочих

3) Согласно упомянутому отношению и. д. нач. губ. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., рабочие, кроме повышения заработной платы, просили также выпуска их из копей на 2 часа к обеду, что подтверждается вышеупомянутой телеграммой и отношением петроковского губернатора от 16 июня, за № 8001 в том же деле, вх. 3507.

4) Упомянутое отношение и. д. нач. губ. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., называет число около 46 человек.

5) Отношение петроковского губернатора от 16 июня, за № 8001, в том же деле, вх. 3507, сообщает, что плата рабочим производится по числу выработанных вагончиков угля, считая за каждый вагончик мелкого угля 10 и крупного 20 коп., если разработка производится в полном пласте; по 15, если она производится на закладке, и по 25, если ведется под закладкою. В среднем плата колеблется от 1 р. 10 к. до 1 р. 40 к. в день, рабочие требуют ее повышения на 5 коп. за каждый выработанный вагончик.

6) «Варшавский Дневник» в № 139 указывает, что арестовано 16 человек.

7) Отношение нач. Петроковского губ. жанд. упр. от 22 июня, за № 1591/4, в том же деле, вх. 3589, указывает, что работы возобновились 21 июня. «Варшавский Дневник» в № 139 указывает, что сначала возобновились работы на копи «Париж», а на 2-й день на «Кошелеве».

б) Донесение начальника Петроковского губ. жанд. управления в департамент полиции от 27 июня за № 1608/5 [1]

При ближайшем и подробном рассмотрении на месте причин забастовки горнорабочих на Домбровских каменноуголь-

ных копях «Париж» и «Кошелев», а равно при обследовании положения этих рабочих установлено следующее: 1) забастовка является отражением стачек рабочих на копях в Силезии и нашим рабочим известно, что по повелению императора Германии повышена плата на казенных силезских копях; 2) работы на копях французско-итальянского общества, сравнительно с другими, труднее потому, что они производятся с закладкою выработанных мест грузом и в настоящее время производится работа между закладками. На копи «Кошелев» давно уже тлеет угольный пласт и наполняет галлереи удушливым газом так, что крайне тяжело оставаться там 10 часов рабочего дня; 3) задельная плата на некоторых копях, действительно, выше, чем на «Париже» и «Кошелев», но это об'ясняется тем, что на других копях в возке 5 корцев угля, а на первых всего четыре; 4) штейгера облагают рабочих налогом в свою пользу за отвод лучшего места для работы и притесняют тех рабочих, которые не дают взяток; 5) из задельной платы вычитается: в больничную кассу, на починку инструментов, за масло для лампочек, на школу, на костел и музыку (последние два вычета по собственному желанию рабочих). При этом усматривается, что вычеты на врачебную часть и починку инструментов воспрещаются ст. 107 уст. о промышл., изд. 1886 г., и, применяясь к тому, что недозволяется вычитать за пользование орудиями производства, не следовало бы вычитать и за освещение копей. Вычеты на школу с рабочих неправильны, потому что установлены правлением общества, а не училищным советом. Все перечисленные сборы с заработной платы составляют около 3 руб. сер. в месяц; 6) положение горнорабочих на копях «Париж» и «Кошелев» и исследование условий работ в оных может быть точно определено особою комиссиею из специалистов. Правление копей франко-итальянского общества, зная, что теперь рабочим весьма трудно работать, на заявление их о прибавке по 5 к. с. на вагончик об'явило, что этого сделать не может только по недостатку средств общества, не упоминая о неосновательности требования [2].

Донося о сем, в дополнение представления от 20 июня за № 1566, имею честь доложить, что по сведениям, полученным и. д. горного инженера 1-го округа, рабочие копей «Кошелев» и «Париж» будто бы решились, если не будет облег-

чено их положение до 15 июля, то они заявят конторе по одиночке, что через 2 затем недели прекращают работы.

Насколько мне известно, и. д. петроковского губернатора вошел с представлением о скорейшем назначении комиссии.

Полковник Иванов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 23, о беспорядках по Петроковской губ., вх. 3790.

2) Отношение нач. Петроковского губ. жанд. упр., от 20 июля за № 1873/7, в том же деле, вх. 4382, указывает нижеследующие результаты действия комиссии по расследованию: «а) заработная плата повышена быть не может, что нельзя заставить управление копей платить больше, так как на других копях, кроме принадлежащих Крамсту (где зарабатывают немного больше), зарабатывают то же; б) что уже последовало распоряжение правительства, чтобы на всех других копях, тоже сделать земляные подсыпки в выработанных пространствах на таких же условиях, как на копях «Париж» и «Кошелев»; в) относительно того, что прежде в конце каждого месяца штейгера оценивали невыгодные и трудные работы и подавали правлению копей список работавших на этих слоях, и им тогда и назначалась добавочная заработная плата, то на будущее время, в начале каждого месяца, заведывающие копями сами будут обходить все забойни, чтобы оценить работу для назначения добавочной заработной платы тем рабочим, которым встретилась трудная и невыгодная работа, (т.-е., если встретятся каменные слои между углем); кроме того, рабочие копи «Кошелев» в своем прошении заявили, что внизу копи очень дурной воздух, что их не выпускают (не поднимают на машине) наверх для обеда, что лес в копи для подпоров им приходится носить очень далеко, на что тратится много времени,— статский советник Панков об'явил им, что правление копей обещало устроить надлежащую вентиляцию для отвода дурного воздуха, что книзу копи, где более чистый воздух, будет устроена столовая, так как поднимать рабочих на шали, чтобы обедать на поверхности, тратится очень много времени, равно в шахте будут устроены новые лестницы, для желающих выйти наверх обедать и лес для подпор будет подвезен, по возможности, ближе к местам, где производятся работы. При этих об'яснениях многие горнорабочие настойчиво требовали, чтобы им назначили повышение платы с возка выработанного угля; но по настоящее время продолжают работать. Так как приведенным об'явлением комиссия не удовлетворила домогательств горнорабочих, то едва ли можно ручаться за то, что стачки на угольных копях не возобновятся. 3 казачьи сотни, находившиеся на копях «Париж» и «Кошелев», 12 июля выступили обратно в г. Мехов».

Полковник Иванов.

8. *7 августа.* Стачка на механическо-столярном заводе И. Зелингера на Шулявке, Лукьяновского участка, Киевской губ.

Донесение киевского губернатора министру внутренних дел от 10 августа за № 7083[1]

7 августа, в 12 часов дня, в механическо-столярном заводе киевского 2-й гильдии купца Ивана Зелингера, на Шулявке, Лукьяновского участка, был произведен рабочими этого завода беспорядок, выразившийся в том, что рабочие: Станислав Бельский, Федор Франовский, Михаил Ладычкин, Николай Кузнецов и Василий Беляев, в присутствии других рабочих, в числе 40 человек, побили все стекла в окнах квартиры старшего мастера, австрийского поданного—Людовика Рожницкого и табельщика Александра Мейеровского, а также повредили оконные рамы и разбили посуду и мебель; на самом же заводе сняты с машин пасы, а один пас порезан ножем. Своевременно прибывший на место события околоточный надзиратель Тоболин нашел ворота, ведущие в завод, запертыми. На сделанное им, надзирателем, предложение немедленно разойтись, собравшаяся толпа рабочих сначала не пожелала исполнить этого предложения и разошлась только тогда, когда об этом случае дано было знать в полицейский участок, так что по прибытии на место происшествия участкового пристава Зверева последний нашел там только трех рабочих: дворянина Станислава Бельского, крестьянина Васильевского уезда Федора Франовского и крестьянина Мешовского уезда, Николая Кузнецова, которые и задержаны; остальные же рабочие успели разойтись. Задержанные Бельский, Франовский и Кузнецов об'яснили по поводу произведенного ими буйства следующее: в прошлую субботу, т.-е. 5 августа, старший мастер завода Рожницкий и табельщик Мейеровский обещали всем рабочим уплатить заработанные ими деньги по окончании в этот день работы; но обещания этого Рожницкий и Мейеровский не исполнили, заявив, что денег для расчета нет; когда же рабочие явились в понедельник, т.-е. 7 августа, на работу в завод и уже была затоплена машина, то большинство рабочих не захотело приступить к работам и не допустило к этому тех, которые начали работу, требуя сначала удовлетворить их заработанною платою. Таким образом, прошло время без работы до завтрака; после этого старший мастер Рожницкий стал выгонять их из завода, но они про-

должали требовать деньги; из-за этого начался спор, перешедший затем в драку. Когда же они обратились за деньгами к табельщику Мейеровскому, то последний категорически заявил, что денег для уплаты им у него нет, а когда они потребовали себе рабочие книжки, то таковые хотя и были им выданы, но с надписями об уплате следуемых по расчету денег, которых они в действительности не получали. Против таких неправильных надписей рабочие стали протестовать, но их стали выгонять вон. Рассердившись на такие порядки, они, Бельский, Франовский и Кузнецов, вместе с другими товарищами—Беляевым и Ладычкиным, стали бить окна и все, что попадало под руку, при чем во время этого беспорядка старший мастер Рожницкий рассек чем-то твердым левый висок Франовскому. Старший мастер Рожницкий и табельщик Мейеровский, будучи спрошены по обстоятельствам этого дела, заявили, что рабочие, которых на заводе числится 50 человек, не получили заработной платы в субботу потому, во-первых, что хозяин завода, Зелингер, находится в отлучке, а, во-вторых, что нет денег для расчета, о чем и было раньше об'явлено рабочим с предупреждением, что хозяин возвратится в понедельник, т.-е. 7 августа, и тогда будет произведен платеж. Однако, рабочие, в числе 40 человек, явясь 7 августа на завод, требовали денег и, не видя хозяина завода, высказывали свое неудовольствие, но все-таки они не начинали делать беспорядков, кроме лишь вышеназванных Бельского, Франовского, Кузнецова, Ладычкина и Беляева, которые, будучи в нетрезвом виде и, кроме того, питая неудовольствие к Мейеровскому и Рожницкому, бросились бить сначала окна, а затем, ворвавшись в их квартиру при заводе, побили мебель и посуду, угрожая при этом убить их самих, при чем у Мейеровского оказалась разрезанная ладонь; остальные же рабочие смотрели на это буйство равнодушно, но высказывали свое неудовольствие к Зелингеру. Выбежавшие на крик и шум служащие при заводе, крестьяне Франц Хмелевский, Иосиф Родельман, Иван Конев, Федор Ковалев и запасной солдат Григорий Гуковский, пытались было защищать заводское имущество, но были сами побиты. Поверенный Зелингера, дворянин Станислав Ярунтовский, показал, что накануне беспорядка к нему являлся рабочий Бельский и об'явил, чтобы он уезжал из завода, так как ему

угрожает неприятность, вследствие чего он и уехал из завода. Мейеровский же добавил к своему заявлению, что рабочим были выданы книжки с надписями об уплате денег потому, что эти надписи сделаны были в книжках раньше, т.-е. до требования их рабочими.

Представляя о вышеизложенном вашему высокопревосходительству, имею честь присовокупить: 1) что произведенное по этому делу дознание передано судебному следователю, а задержанные Бельский, Франовский и Кузнецов находятся под арестом; 2) что, как сообщил мне лично фабричный инспектор Новицкий, все рабочие на другой день после этого происшествия получили полный расчет и с этой стороны никаких недоразумений больше нет; 3) что, судя по тому, что из завода ныне увозятся некоторые машины и приспособления, купленные разными лицами, можно заключить, что деятельность завода прекращена и 4) что дело это не представляет собою такого явления, которое вызывало бы необходимость в принятии каких-либо исключительных административных мер [2].

Губернатор Л. Шомар.

Вице-губернатор Баумгартен.

Старший делопроизводитель Саховский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 22, о беспорядках по Киевской губ., вх. 4910.

2) Дело о стачке разбиралось у мирового судьи 22 августа. Из привлеченных 29 человек Бельский был приговорен к 1½ месяцам ареста, 4 чел. к одному месяцу, 3 чел.—4 дням, остальные оправданы. «Киевское Слово», № 755.

9. *12—16 октября.* Стачка в мастерских Закавказской железной дороги.

Отношение начальника Тифлисского губ. жанд. управления в департамент полиции от 24 октября за № 510 [1]

В начале текущего октября месяца между рабочими мастерских Закавказской железной дороги было некоторое волнение, причина которого заключалась в следующем: до перехода Закавказской железной дороги в казну, рабочие при увольнении со службы получали от дороги вознаграждение в размере месячного оклада жалованья, помноженного на число прослуженных лет и причитающаяся по расчету сумма выдавалась увольняемому в виде единовременного пособия.

С переходом дороги в казну выдача таковото пособия была прекращена, и некоторые из рабочих подали в управление Закавказской железной дороги прошение о выдаче им вознаграждения за время до перехода дороги в казну, считая себя как бы уволенными прежним управлением. Управление дороги на это ответило, что их прошение пошло к докладу г-ну министру путей сообщения; между тем в среде рабочих стали распространяться ложные слухи, что будто из министерства путей сообщения уже присланы деньги на удовлетворение их ходатайства, но правление дороги задерживает эти деньги, и вот 12 сего октября часть мастеровых, собравшись во дворе и зданиях мастерских, отказалась от работы, требуя сначала выдачи денег, будто бы присланных из министерства путей сообщения.

Подобные требования и различные толки взволновали остальную часть мастеровых. Вслед за сим, рабочие разбились на две партии—одна желала продолжать работу, другая нет,—при чем партия недовольных превышала численностью и угрожала побоями тем, кто на другой день явится на работу. В силу изложенного, на другой день, 13 октября, на работу никто не явился, тогда со стороны тифлисского губернатора, полицмейстера и начальника жандармского полицейского управления железных дорог были приняты меры к ослаблению партии недовольных и водворению порядка; по приказанию губернатора подстрекатели, в числе шести человек, были арестованы, а для защиты желающих работать наряжены казаки, городовые и железнодорожные жандармы. Видя принятые энергичные меры и не боясь угроз партии недовольных, 14 октября после обеда часть мастеровых явилась на работу, 15 октября по случаю воскресенья работ не было, а 16-го все явились на работу, волнение прекратилось и по настоящее время не возобновлялось.

Об изложенном имею честь донести департаменту полиции, присовокупляя, что по произведенному тщательному расследованию стачка рабочих Закавказской железной дороги политического характера не имела.

Генерал-майор (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 42, о беспорядках по Тифлисской губ., вх. 6504.

10. *Ноябрь.* Стачечная пропаганда на фабрике Морозова при местечке Никольском, Покровского у.

Донесение начальника Владимирского губ. жанд. управления в департамент полиции от 18 ноября за № 789[1]

С некоторого времени среди рабочих фабрики Морозова, находящейся при местечке Никольском, Покровского уезда, весьма часто стали появляться неизвестные люди, которые подстрекают рабочих к из'явлению посредством стачек и забастовок своего неудовольствия на администрацию фабрики, хотя последняя положительно никаких к тому поводов не подает, а, напротив, старается, по возможности, улучшить быт рабочих. Так, например, кроме уже ранее сделанных льгот в этом смысле, на фабрике недавно прибавлено 5% к заработной плате и, мне достоверно известно, что владелец этой фабрики на этом не остановится и всегда готов и на дальнейшее улучшение быта своих рабочих.

Так как, по некоторым сведениям и соображениям, я предполагаю, вышеупомянутые подстрекатели приезжают из Москвы и Богородска, то, желая выяснить, не наблюдается ли подобное же явление и на фабриках этих городов, я вошел в сношение с начальником Московского губернского жандармского управления, прося его превосходительство сообщить мне все известное по сему предмету, а также и фамилии замеченных лиц. Ныне мною получено известие, что в местечко Никольское приезжал, с целью возбуждения рабочих, серпуховский мещанин Василий Волков, который обвинялся в буйстве и подстрекательстве рабочих во время беспорядков на Никольской мануфактуре в 1885 году. Волков, а равно и крестьяне Смоленской губ. Петр Моисеенок и Лука Иванов были главными деятелями и вожаками буйства в 1885 году[2]. Из донесения моего, от 6 июня 1886 г. за № 337, департаменту известно, что влияние Волкова на толпу бунтующих рабочих замечательно, и что при следствии обнаружилось, что он, Волков, с флагом в руках предводительствовал толпой в уличных беспорядках. Во все дни беспорядков, до своего ареста, он управлял толпою, которая его слушалась и повиновалась безусловно. Кроме того, Волков— хороший оратор; вследствие всего изложенного, я предписал находящемуся в м. Никольском унтер-офицеру вверенного мне управления немедленно по прибытии Волкова арестовать

его. О чем имею честь донести департаменту полиции и, вместе с тем, присовокупить, что при появлении и обнаружении и других подстрекателей с ними будет поступлено так же, и они немедленно будут привлечены к законной ответственности. Полковник Воронов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 21, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 7280.

2) О них см. в книге «Морозовская стачка», изд. Центрархива, М. 1925.

Дополнительная хроника

1. 16—19 января.—Стачка на бумагопрядильной фабрике Берга в Твери.

Забастовало до 400 человек прядильщиков по причинам недостаточной заработной платы и из-за остановки работ на довольно продолжительное время по инициативе самой фабричной администрации, вследствие неисправности машин. Кроме упомянутых требований рабочие также были недовольны нераспорядительностью директора. 19 января, после его замены, работы возобновились. Мировой судья, рассмотрев дело, признал жалобу рабочих справедливою и подлежащею удовлетворению. (Отношения нач. Тверского губ. жанд. упр. от 17 января за № 90, тверского губернатора от 19 января за № 3733 и упомянутого нач. Тверского губ. жанд. упр. от 23 января, в деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 6, о беспорядках по Тверской губ., вх. №№ 415, 292 и 435.)

2. 8 марта.—Стачка на фабрике Соловьева из-за штрафов.

Продолжалась 4 дня. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 14 марта за № 209, в деле деп. пол., 3 дел., 1890 г., № 147, ч. 35, вх. 2994.)

3. 5 июня.—Стачка на фабрике Бурылина, в Иваново-Вознесенске.

Рабочие ткачи, вместо 4 часов утра, как следовало по расписанию, вышли на работу, по примеру других фабрик, в 5 часов, жалуясь на то, что им слишком мало остается времени на отдых, и что они не успевают из домов приходить на работу в 4 часа утра. Хозяин согласился изменить время выхода на работу. 19 числа того же месяца, на той же фабрике, среди рабочих произошло неудовольствие по поводу частых остановок паровой машины. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 14 марта за № 209, в деле деп. пол., 3 дел., 1890 г., № 147, ч. 35, вх. 2994.)

4. Не позже 5 июня.—Стачка на ткацкой фабрике бр. Важановых в с. Ставрове, Владимирского у. и губ.

Рабочие, в числе 600 человек, одновременно прекратили работы, требуя надбавки заработной платы, и когда им было в этом

отказано, то потребовали расчет и разошлись по домам. Забастовка продолжалась около пяти дней. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 5 июня за № 291, в деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 21, о беспорядках по Владимирской губ.)

5. 19—28 августа.—Стачка на железо-плавильном заводе «Гусь» Баташева в Меленковском у. Владимирской губ.

Баташев об'явил рабочим, что они впредь плату будут получать со сработанного пуда железа, в зависимости от его сорта: за 1-й сорт—6 коп., за 2-й—3 коп. и 3-й—бесплатно, тогда как раньше они получали по 6 коп. с пуда без различия сорта железа. Рабочие нашли новую расценку для себя невыгодной, вследствие чего из 500 человек, находящихся на заводе, 250 отказались продолжать работу, взяв расчет, разошлись по домам. 28 августа все забастовавшие рабочие возвратились на завод и стали на работу за плату, предложенную Баташевым. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 2 сентября за №№ 563, 582, в деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 21, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 5187, 5186 и еженедельная записка, по деп. пол. от 4—11 сентября.)

6. В августе.—Стачка на Юрьево-Польской мануфактуре.

Вследствие неудовольствия браковщиком, который и был удален. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 14 марта за № 209, в деле деп. пол., 3 дел., 1890 г., № 147, ч. 35.)

7. 1—3 октября.—Стачка на фабрике Балина в с. Юже, Владимирского у. и губ.

Около 3-х тысяч рабочих 1 октября прекратили работы, вследствие отказа хозяев фабрики прибавлять рабочим, как практиковалось раньше, в виде награды от 12 до 15% на каждый заработанный рубль. Прибывший помощник фабричного инспектора уговорил рабочих прекратить стачку, при чем владелец фабрики согласился единовременно выдать рабочим на чай 200 рублей, от постоянной же прибавки решительно отказался. Забастовка продолжалась три дня. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 9 октября за № 662, в деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 21, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 6063.)

8. Не позже 16 ноября.—Стачка на Рыбинском кирпичном заводе графа Потоцкого в Виленской губернии.

80 человек рабочих «произвели возмущение» вследствие неуплачивания, как оказалось, управляющим завода, Клинкевичем, следуемой им недельной платы, и когда по требованию полиции рабочие были удовлетворены управляющим, порядок восстановлен. (Отношение виленского губернатора от 22 ноября за № 5489, в деле деп. пол., 2 дел., 1889 г., № 34, ч. 40, о беспорядках по Виленской губ., вх. 7147.)

1890 г.

1. *8—9 января.* **Стачка горнорабочих на копи «Игнатий» горнопром. о-ва насл. фон-Крамста в д. Загоржье, Бендинского у., Петроковской губ.**

Донесение начальника губ. жанд. управления Ченстоховского и Бендинского уез., Петроковской губ. в департамент полиции от 12 января за № 37[1]

По личному удостоверению о причинах стачки горнорабочих на копи «Игнатий», принадлежащей горнопромышленному обществу наследников фон-Крамста и находящейся в дер. Загорже, гмины Горной, Бендинского уезда, оказалось нижеследующее: на этой копи, до минувшего декабря месяца, работа производилась «разносом», т.-е. уголь добывался только с верху земли, с декабря же месяца стали производиться подземные работы, на которые были переведены с копи «Мартимер» того же общества до 300 рабочих, встретивших здесь более трудную работу, так как почва рыхлее и более пропитана влагою, чем на копи «Мартимер», вследствие чего понадобилось большое количество пороху и динамиту для взрыва угля, каковое обстоятельство отразилось на заработке рабочих; ибо, по установленному на всех копях обычаю, стоимость взрывчатых веществ, выдаваемых администрации копей, удерживается из платы рабочих, а потому они заработали в последний месяц гораздо меньше, чем на копи «Мартимер», где за 12 часов работы они получали от одного до двух рублей, на копи же «Игнатий» 20 горнорабочих получили только по 66 копеек, остальные же получили хотя и больше, но в общем гораздо меньше, чем они зарабатывали на той копи. 6 сего января, при получении месячного расчета, рабочие заявили управляющему работами копи «Игнатий», горному инженеру Карвацинскому свое неудовольствие

по поводу малого заработка, на что Карвацинский обещал им осмотреть 8 января копь и сделать новые распределения работ, повысив плату тем из рабочих, которым достанется более трудная работа, но 8 и 9 января рабочие, хотя и пришли на копь, но к работам приступить не пожелали. 10 января начальник Бендинского уезда, прибыв в д. Загорже, собрал забастовавших рабочих и об'яснил им, что забастовка их противозаконна, что они должны возвратиться к своим работам, а претензии их будут рассмотрены г. Карвацинским, но если они останутся недовольны его решением, то имеют право в 2-х недельный срок обжаловать окружному инженеру 1-го горного округа; рабочие обещали приступить к работам в тот же день, и в 6 часов вечера они возобновили свои работы на копи, за исключением только 27-ми горнорабочих, не пришедших на копь. Г. Карвацинский уже приступил к подробному осмотру и новому распределению подземных работ.

Забастовавших горнорабочих, собственно, было 250 человек, затем 400 простых рабочих не могли работать при забастовке горнорабочих за неимением дела, а 130 человек, исполняющих разные побочные на копи работы, продолжали занятия.

Никаких беспорядков во время забастовки не происходило, и рабочие спокойно находились на своих квартирах в соседних деревнях; только 8 января утром, когда рабочие явились на копь, то кто-то из их толпы бросил камнем в окно конторы, но никого не ранил; камень же попал в висевший там образ св. Варвары.

Местною полициею учреждено особое наблюдение за копью «Игнатий», а равно и со стороны чинов вверенного мне управления имеется негласное наблюдение.

О чем честь имею донести департаменту полиции и донесено по команде. Полковник Логинов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 10, о бывших беспорядках в Петроковской губ., вх. 274.

2. *Не позже 8 марта.* Стачка на золотых приисках Барташева в Минусинском округе, Енисейской губ.

Донесение начальника Енисейского губ. жанд. управления в департамент полиции от 8 марта за № 139[1]

В Минусинском округе на золотых приисках Петра Осипова Барташева рабочие в числе 150 человек прекратили ра-

боты и оказали ослушание распоряжениям прибывшего горного исправника и только подчинились его требованиям по прибытии вызванной из г. Минусинска воинской команды в числе 27-ми человек под начальством офицера. Поводом к неудовольствию рабочих было об'явление 30 января сего года служащими на приисках, что выдача рабочим водочной порции прекращается, вследствие малоуспешности работ. Неудовольствие первоначально выразилось заявлением рабочего из поселенцев Ренкульта Веникса, который был арестован и наказан розгами, а затем рассчитан. Кроме того, ему были нанесены побои самим хозяином прииска и его сыном Николаем Барташевым. После 9-ти дневного ареста Веникс был отправлен в сопровождении казака в ближайший улус Сыри. Казак, однако, не довел его до улуса, оставив на дороге. Это обстоятельство возбудило подозрение среди рабочих, что Веникс убит. Тогда, прекратив работы, они послали 7 человек для розыска Веникса и вскоре убедились, что он жив.

Отказавшись давать горному исправнику показания каждый отдельно, рабочие требовали опроса всех разом и намеревались всем составом идти с жалобой в г. Минусинск.

По прибытии воинской команды при офицере они подчинились распоряжениям исправника, выдав главных виновников, а на другой день вновь приступили к работам. Из них 15 человек были наказаны розгами, а 7 человек препровождены для заключения в минусинский тюремный замок. Дело передано судебному следователю.

По дошедшим до меня сведениям, рабочие жалуются на дурное обращение с ними служащих на прииске и сына владельца приисков.

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 16, о бывших беспорядках в Енисейской губ., вх. 2063.

3. *Не позже 28 марта.* Стачка на Александровском золотом прииске Базилевского в Енисейском округе

Донесение Енисейского губ. жанд. управления в департамент полиции от 12 апреля за № 208[1]

28 числа минувшего марта месяца по распоряжению г. иркутского генерал-губернатора отправлена из г. Енисейска команда в числе 30 человек рядовых при 2-х унтер-

офицерах под начальством офицера для прекращения беспорядков рабочих на Александровском золотом прииске Базилевского в южной части Енисейского округа. Беспорядки эти были вызваны, как по слухам известно, дурным обращением с рабочими служащих на прииске и особенно материальным Рязановым, который, обладая значительной силой, любит собственноручно расправляться с каждым, навлекшим на себя его неудовольствие. Так, когда один из рабочих заметил Рязанову, что порционную водку он чрез меру разбавляет водой, Рязанов разбил ему нос в кровь. Рабочие, вступясь за обиженного, собрались в числе 80 человек в приисковую контору, где об'явили управляющему прииском, Быстрякову, жалобу и, вместе с тем, требование об удалении Рязанова с прииска, обещая в противном случае расправиться с последним по своему; но управляющий, не входя в разбор их жалоб, пригрозил вызовом горного исправника. Тогда рабочие направились в квартиру Рязанова, вытащили его на улицу и избили. По прибытии горного исправника они отказались давать показания. Дело передано для производства судебному следователю.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 16, о бывших беспорядках по Енисейской губ., вх. 2878.

4. *13 мая.* Стачка на Джермогатаевских приисках, в Читинском округе

Донесение военного губернатора Забайкальской области в департамент полиции от 6 июня за № 2738 [1]

16 мая сего года два рабочих из команды Джермогатаевских приисков *) Нерчинского 1-й гильдии купца Фиселя Рифа, уволенный в запас рядовой Николай Русаков и крестьянин Семен Ежов, прибыв в г. Читу, подали мне письменную жалобу, от имени всех рабочих, находящихся на упомянутом прииске, на разные притеснительные и самоуправные действия приискового управления с заявлением, что с 13 мая рабочая команда на работу не вышла.

Признавая вообще вопрос о приисковых рабочих за последнее время обостренным и опасаясь в будущем каких-либо

*) В Читинском округе, по тракту к г. Акше, в 13 верстах от д. Бальзиной.

серьезных осложнений, я, предварительно принятия каких-либо мер, командировал на Джермогатаевский прииск читинского окружного начальника, действительного статского советника Лакиера *), с целью выяснения претензий рабочих и усовещаний таковых выйти на работу.

20 мая, в 11 часов вечера, действительный статский советник Лакиер донес, что, к крайнему его сожалению, он цели достичь не мог, что команда на работу не выходит, а настроение рабочих настолько натянуто, что представляется крайне серьезным и требует немедленных распоряжений, которых и ожидает на помянутом прииске.

Вследствие этого, я поручил вице-губернатору разобрать это дело на месте, уполномочив его действовать в самом примирительном духе, но для того, чтобы действия вице-губернатора имели надлежащую опору, я распорядился, чтобы конная сотня, под видом военной прогулки, пошла до д. Дарасуна (в 33-х верстах от прииска).

Вместе с тем, я просил и. д. областного прокурора и судебного следователя сопровождать в этой поездке вице-губернатора на случай, если встретится необходимость в производстве следствия.

27 мая д. ст. сов. фон-Кубе уведомил меня, что, прибыв вечером 22 мая на Джермогатайский прииск, он утром 23 мая собрал команду рабочих и выслушал все их претензии, как общие, так и частные. По проверке таковых, по имеющимся в конторе данным, оказалось, что из претензий рабочих некоторые оказались неосновательными, как несогласные с точным смыслом имеющегося контракта, а некоторые заслуживали уважения и требовали немедленного удовлетворения. За исключением лишь требования получения платы за последние прогульные дни, все общие жалобы рабочих г. вице-губернатором были признаны требующими удовлетворения, на что и согласился сам хозяин прииска, купец Риф [2]. Так как при проверке жалоб рабочих д. ст. сов. фон-Кубе убедился, что, вследствие заносчивости, грубого и вполне неумелого обращения с рабочими управляющего прииском, брата хозяина, Еремея Рифа, проявившего, кроме того,

*) Горный исправник должен был выехать в другое место по нужному делу. (**Примечание в подлиннике**).

явно эксплоататорскую деятельность при расчетах с рабочими, дальнейшее его не только управление этим делом, но даже и пребывание на прииске сделалось невозможным, ибо раздражение рабочих против приискового управления было слишком явно и вызвало настоящую жалобу рабочих,—то вице-губернатор предложил хозяину прииска немедленно удалить своего брата не только от управления этим прииском, но совсем с прииска. Это было тем более необходимо, что Забайкальским окружным судом Еремей Риф за действия, предусмотренные ст. 3 ч. 13, 1692 и 1697 ул. о наказаниях, уже приговорен к заключению в тюрьму на один год и четыре месяца и приговор не приведен пока в исполнение в виду принесенной Еремеем Рифом жалобы в правительствующий сенат [8].

Затем д. ст. сов. фон-Кубе склонял владельца приисков на те уступки рабочим, которые им были признаны законными и необходимыми, на каковые тот и согласился.

Заручившись, таким образом, согласием хозяина прииска, вице-губернатор вечером 24 мая вновь собрал команду и об'явил ей о результате своих расследований как по общим, так и по частным их претензиям и о его распоряжениях к удовлетворению тех из них, кои были признаны им уважительными.

Результатом этого об'явления была общая благодарность рабочих за оказанное им удовлетворение, но когда вице-губернатор об'явил команде, что по устранении ныне возникших недоразумений, они должны будут завтра выступить на работу, то из среды команды раздались несколько голосов, из которых можно было вынести заключение, что рабочие отказом об удовлетворении их платою за последние прогульные дни остались недовольными. Признавая это требование рабочих незаконным, вице-губернатор, как и ранее, об'явил команде, что на это право они не имеют, вследствие чего один из выборных от команды просил разрешения подать о том прошение на имя г. приамурского генерал-губернатора, на что д. ст. сов. фон-Кубе было об'яснено, что на это они имеют полное право, но что завтра утром обязаны выйти на работу, и что если имеют еще что-либо заявить, то пусть завтра утром пришлют к нему своих выборных. После этого вице-губернатор распустил команду по казармам.

Вслед за этим, около 12 часов ночи получено было донесение от командира сотни, есаула Токмакова, о вступлении сотни в сел. Дарасун, с испрошением дальнейших указаний, куда направить сотню. В виду все-таки возбужденного состояния рабочих и дабы иметь в случае надобности возможную опору заставить рабочих исполнить отданное приказание — вновь начать работу, вице-губернатор ответил командиру сотни, чтобы он с сотнею прибыл на прииск, где лично от него уже получит дальнейшее указание.

На другой день утром, то есть 25 мая, явились к г. вице-губернатору несколько выборных, которые заявили, что, так как он не признал за ними законного права на получение удовлетворения платою за последние прогульные дни, то они просят прежде приступления к работам разрешения войти по этому поводу в миролюбивое соглашение с владельцем прииска—Фиселем Риф. Не усматривая оснований к отказу подобного ходатайства, д. ст. сов. фон-Кубе им это разрешил, вследствие чего, собрав команду, рабочие отправились для переговоров к владельцу прииска, Фисель Риф. Так как хозяин прииска не согласился уплатить рабочим за последние прогульные дни, то команда разделилась на две партии, из которых одна из'явила согласие продолжать работу, а другая просила у хозяина расчета, с обязательством выдачи подписок в оставшемся долге. Хозяин прииска, Фисель Риф, на это согласился и из команды, числом в 325 человек, рассчитались 170 рабочих. В тот же день, вечером, т.-е. 25 мая, уже после состоявшегося миролюбивого соглашения хозяина с рабочими, прибыла на прииск сотня, которой вице-губернатор об'явил, что за минованием в ней надобности таковая может возвратиться в г. Читу. Сотня, переночевав на прииске, после обеденной варки, на другой же день, т.-е. 26 мая, выступила с прииска обратно в г. Читу. Во избежание каких-либо осложнений, д. ст. сов. фон-Кубе все время производства расчета с рабочими пробыл на помянутом прииске, и когда, вечером 26 мая, последний рабочий, из числа 170 человек, был рассчитан и вышел с прииска, то 27 мая утром вице-губернатор выехал с прииска.

По возвращении как г. вице-губернатора, так и и. д. областного прокурора, я признал необходимым посетить прииск, что мною и было сделано 31 мин. мая. В настоящее

время прииском временно управляет русский, рабочие спокойны и жалеют о потерянном времени; бараки рабочих, как летние помещения, удовлетворительны, продукты доброкачественны и, повидимому, нельзя ожидать возобновления стачки или возникновения беспорядков на этом прииске, так как и владелец, потерявший до 40.000 рублей, вследствие приостановки работ и расчета рабочих, за каждым из которых осталось долга от 25 до 80-ти рублей, и сами рабочие (каждый из них потерял свыше 10 рублей) достаточно сознали обоюдный вред, причиненный остановкою работ.

К изложенному я должен прибавить, что во все время приостановки работ не было ни одного пьяного, и вообще порядок и благочиние не были ни разу нарушены. Получив об этом известие от одного из служащих приисковой администрации, я обратил на это особое внимание и видел в этом указание на серьезность причин, вызвавших приостановку работ.

Из вышеизложенного департамент полиции изволит усмотреть, что на сей раз дело это уладилось миролюбиво, не прибегая к содействию вооруженной силы, но не скрою перед таковым, что вопрос о приисковых рабочих во вверенной мне области делается с каждым годом все более и более жгучим, и что необходим пересмотр всего законодательства по золотопромышленности.

Донося о вышеизложенном, на основании циркулярного предписания г. товарища министра внутренних дел от 20 сентября 1888 года за № 2501, считаю своим долгом засвидетельствовать пред департаментом полиции, что благополучное разрешение возникших на прииске недоразумений произошло, благодаря, отчасти, уступчивости купца Рифа, отличному поведению рабочих и в высшей степени спокойному, беспристрастному разбирательству всего дела д. ст. сов. фон-Кубе, который своим знанием, тактом и терпением оставил самое благоприятное впечатление в рабочих.

Военный губернатор генерал-майор Хорошин.

Управляющий отделением Клодницкий.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 29. о бывших беспорядках в Забайкальской области, вх. 4047

2) По сообщению «Русской Жизни» за 1893 г. № 166: 26 мая, при осмотре склада, вице-губернатор нашел: 1) что на складе

продолжала висеть такса, утвержденная горным исправником в январе, хотя 4 мая управление имело уже новую, значительно понижающую цену припасов против январской; 2) весы оказались без стрелки, вместо металлических чаш на цепочках привязаны веревками 2 доски, при чем одна сыровата, засалена и перевешивает другую на ¼ фунта. Читинская городская управа, проверяя те же весы в августе, нашла разницу на 8 зол. и отказалась определить, насколько сырость чаши могла повлиять на неверность веса. По показаниям рабочих, обвес был им известен, но они считали это пустяками, сравнительно с другими недоразумениями, и потому в жалобе своей о том не заявляли. Припасы были не первой свежести, а иногда «отвратительного качества». Указаны были такие случаи: при приеме 11 пуд. мяса оказалась недостача в 1½ пуда, при 20 пуд. хлеба—недоставало 3-х пудов, при 5 пуд. мяса нехватало 1½ пуд.; при взвешивании гири не употреблялись, заменяли их клепки и железные обрезки.

3) По тем же данным: заведующий делами прииска, Еремей Риф, материальный Нойма и помощник его Гоберник были приговорены Иркутским губернским судом к 6 месяцам тюрьмы и лишению навсегда права на торговлю.

5. *4 июля.* Стачка в экономии Борисовских, в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ.

Донесение начальника Екатеринославского губ. жанд. управления в департамент полиции от 12 июля за № 811 [1]

И. д. помощника начальника управления в Бахмутском и Славяносербском уездах, штабс-ротмистр Соболев, от 9 июля за № 215 донес мне, что 4 сего июля в экономии Борисовских, близ сахароваренного завода их в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, произошло столкновение между рабочими упомянутого завода и пришлыми крестьянами для полевых работ. Обстоятельства этого происшествия заключаются в следующем: 1 сего июля из экономии Борисовских был послан в г. Славянск приказчик для найма рабочих для уборки хлеба, который и нанял около трехсот человек мужчин и женщин, при чем, условившись в поденной плате, приказчик сказал рабочим, что у них в экономии хватит им работы на целую неделю, между тем, когда нанятые в г. Славянске рабочие пришли в экономию Борисовских, то там уже было нанято еще слишком 300 человек из числа пришлых крестьян разных губерний, так что все означенные рабочие вместе убрали поля в два дня и затем им был предложен расчет, половина из них получили деньги и разошлись,

славянские же рабочие заявили претензию и требовали, чтобы им уплатили за целую неделю; при чем употребляли угрозы и сбили с ног местного полицейского урядника, который охранял вход в контору экономии; тогда по тревожному свистку было вызвано с завода до 40 человек заводских рабочих, которые, вооружась кто чем попало, бросились на крестьян, произошла свалка и крестьяне не выдержав—разбежались в разные стороны, так что приехавший в тот же день в 5 часов вечера Бахмутский уездный исправник никого из пришлых рабочих не застал. Раненых из числа заводских рабочих никого не оказалось.

О всем вышеизложенном имею честь донести департаменту полиции.

За начальника управления, помощник его, ротмистр (подп.).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 24, о бывших беспорядках в Екатеринославской губ., вх. 4199.

6. *1—2 августа.* Стачка на большой мануфактуре Корзинкиных и К° в Ярославле

а) Донесение начальника Ярославского губ. жанд. управления директору департамента полиции от 2 августа за № 434 [1]

В 8 час. вечера вчерашнего числа ко мне прибыл с Корзинкинской мануфактуры [2], находящейся в 4 верстах от Ярославля, жандармский унтер-офицер Бобров и доложил, что на фабрике бунт рабочих, что рабочие, собравшись во дворе фабрики, в числе до 1 тысячи человек, требуют выдачи им для расправы помощника директора г. Бон за несправедливо налагаемые им штрафы на рабочих, что большинство собравшихся—женщины-прядильщицы и что, несмотря на убеждения рабочих, неоднократно повторенные им и его сотоварищем унтер-офицером Кудрявцевым разойтись и жаловаться на действия фабричной администрации установленным порядком, толпа не разошлась, хотя и не высказывала враждебного отношения к жандармам и полиции. Признав необходимым лично убедиться в положении дела, я вместе с ад'ютантом управления тотчас же направился на фабрику, приказав туда же следовать и всем наличным жандармам. Прибыв на место к 8½ часам вечера, я застал на фабричном дворе перед квартирою директора толпу народа, примерно, до 600 человек, по большинству женщин, стоявших без шума. Повидавшись с директором г. Джонсон, я узнал от него, что

причиною беспорядков он считает неудовольствие рабочих на выданное им об'явление о штрафах за пропуски в пряже, которое при этом и пред'явил мне. Так как в об'явлении, говоря о штрафах, директор не об'явил размера штрафа, а рабочие напуганы уже и ранее этого громадностью штрафов, то, очевидно, это новое распоряжение, и притом несправедливое, не могло пройти спокойно. В этих видах я просил директора отменить это распоряжение письменным обязательством, которое и пред'явил толпе, приказав прибить оное на видном месте у фонаря, обойдя всю толпу. Это заявление мое было встречено радостно, но когда я потребовал, чтобы толпа разошлась, то при полном молчании, народ требование мое не исполнил, продолжая благодарить за участие. Между тем замечено было, что из одного из корпусов фабрики кричали, чтобы толпа не расходилась, а ждала смены, так как наступившая темнота не дала возможности рассмотреть подстрекателей, то имена их остались неизвестными. Опасаясь, однако, времени смены, когда 4 тысячи рабочих могут присоединиться к толпе и беспорядки принять очень опасные размеры, тем более, что войска все вышли на маневры и, таким образом, нельзя прекратить их военною силою, я обратился к директору фабрики с предложением лично повлиять на рабочих и заставить их разойтись, на что г. Джонсон выразил полное согласие, уверяя, что толпа эта не опасна и стоит из праздного любопытства, видя что собрались жандармы и полиция. Если же мы уедем, то он ручается, что к 10 часам вечера, т.-е. к сроку смены рабочих вся толпа разойдется. Зная, что г. Джонсон служит 40 лет на этой фабрике и пользуется громадною популярностью, я счел лучшим склониться на просьбу и ручательства и уехал в город, за ¼ часа до смены, оставив в толпе двух жандармов, всегда живущих на фабрике, всем же остальным приказал уйти. Полиция же, оставив фабрику, поместилась в ближайших зданиях пригорода. По от'езде моем, как показывает унтер-офицер Кудрявцев, толпа стала прибывать, затем подошла смена из 4 тыс. человек, но беспорядков не происходило. Когда же вышла из мастерских отработавшая смена рабочих, то мальчики-рабочие с палками и камнями в руках бросились с криками «ура» на здание, в котором помещается склад продовольственных продуктов, а за ними последовала и вся толпа. Здание тотчас

же было разграблено и разбито, и начался грабеж и битье стекол в соседних корпусах. Вмешательство жандармов и полиции оказалось уже неуместным, и на уговоры толпа отвечала камнями и палками, при чем слегка были ушиблены унтер-офицер Кудрявцев, все время не оставлявший своего поста в толпе народа, и некоторые полицейские нижние чины. Директору же фабрики какой-то рабочий нанес удар в грудь кирпичом. Извещенный немедленно о положении дел на фабрике, я тотчас же обо всем доложил губернатору, который распорядился о присылке на фабрику сводного баталиона от 2-х полков, вышедших из лагерей на маневры, а до тех пор приказал воинскому начальнику взять роту местного резервного баталиона и немедля итти на фабрику. Между тем, на фабрике продолжался грабеж до тех пор, пока унтер-офицер Кудрявцев, уговорив рабочих, живущих в фабричных казармах и не принимавших участие в беспорядках, пойти в магазин, где производился грабеж и силою заставить прекратить его. На предложение Кудрявцева вышли до 600 человек рабочих, напали на грабителей, выгнали их из магазина и фабрики и заперли ворота. Толпа еще бушевала, когда подошла передовая рота, но, увидя войска, разбежалась. В 2 часа утра на фабрику прибыли г. губернатор, прокурор окружного суда, судебный следователь по особо важным делам и я. Тотчас же полициею с помощью воинских чинов начались обыски, и было арестовано двадцать три человека, уличенных в грабеже, а теперь же цифра таковых увеличилась до 65 человек. Следовавшая смена рабочих в 4 часа утра спокойно пошла на работы. Спокойствие восстановлено, но не вполне, и на случай проявления поползновений к возобновлению беспорядков оставлено две роты пехоты. Подстрекатели намечены, но еще не взяты. Следствие ведется энергично.

Принимая во внимание, что беспорядки ограничились разграблением магазина продовольственных продуктов и не было выказано стремления повредить самому заводу или произвести безобразие против властей, я не нахожу оснований заподозрить в этих беспорядках политической подкладки, хотя агентурным путем производятся розыски. О всем, что окажется впоследствии, я буду иметь честь донести вашему превосходительству особо [3].

Полковник Владимирский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 33, о бывших беспорядках в Ярославской губ., вх. 4767.

2) Отношение ярославского губернатора от 3 августа за № 2882, в том же деле, вх. 4768, и еженедельная записка по деп. пол. от 6—13 августа, дают общее число работающих на фабрике в 12.000 человек.

3) Отношение начальника Ярославского губ. жанд. упр. от 13 августа за № 464, в том же деле, вх. 4834, сообщает следующие известия о ходе дознания: «судебным следователем заключено под стражу 15 человек рабочих, обвиняемых в возбуждении других к буйству и грабежу, задержанные же в день беспорядков полицией 65 рабочих освобождены, так как против них не оказалось никаких данных, уличающих их в грабеже, хотя все они были задержаны за то, что в их квартирах найден похищенный товар. Но так как в каждой квартире помещается от 10 до 30 человек, то доказать, кем товар был принесен, оказалось невозможным. Большая часть похищенного имущества, благодаря обыскам, возвращена, и весь убыток фабрики, считая разбитые стекла и попорченное имущество, не превосходит 5 тыс. рублей.

Дознанием обнаружено, между прочим, что беспорядки и грабеж не были ранее подготовлены, и толпа рабочих, по большинству женщин-прядильщиц, собралась на фабричный двор видеть директора и просить об отмене штрафов за пропуски в пряже, о чем было им об'явлено помощником директора перед этим за несколько дней. Когда им было об'явлено, что штрафов за пропуски с них брать не будут, то они этим не удовольствовались и пожелали снятия с них тех штрафов, которые были уже вписаны на штрафную доску. На это директор, как оказалось, не согласился. Это и было причиною, что толпа, несмотря на наши увещания, не расходилась, и когда подошла смена рабочих и узнала, что штрафы возьмут с них, подстрекнула всю толпу итти к помощнику директора, предполагая в нем виновника оставления штрафов и ненавидя его за притеснения рабочих. Когда же оказалось, что помощник директора скрылся, то подстрекаемые товарищами, ныне арестованными, рабочие бросились грабить и разбивать продовольственный магазин. Дознанием обнаруживается, что фабричная администрация и контора нередко действовали несправедливо с рабочими, скрывая это от директора фабрики, что, по всей вероятности, подтвердится и следствием».

О приговоре по этому делу дает сведения: еженедельная записка по деп. пол. от 3—10 февраля 1892 г. и нач. Ярославского губ. жанд. упр. от 4 февраля 1892 г. за № 101, в том же деле, вх. 967: «Ярославский окружный суд в заседании 23 и 24 истекшего января, с участием присяжных заседателей, рассмотрев означенное дело, по которому в качестве обвиняемых в разграблении товара и лабаза, принадлежащих фабрике, и повреждений строений было привлечено 21 человек рабочих, признанных присяжными заседателями виновными в разграблении лабаза, т.-е.

в преступлении, предусмотренном последнею частью 1643 ст. улож. о наказ., определил: четверых, а именно: крестьян Василия Соколова, 27 лет, Николая Зуева, 27 лет, Василия Страхова, 23 лет, и мещанина Михаила Обоконишникова, по лишении всех прав состояния, сослать на поселение в Сибирь: первых двух в отдаленнейшие места, а последних в менее отдаленные с последствиями для всех по 22 и 26 ст. улож., восемь человек, по лишении всех особенных прав и преимуществ, заключить в исправительное арестантское отделение сроком от четырех до трех лет и шести месяцев, с последствиями по 48 и примеч. к 51 ст. улож. о наказ. и шесть человек без лишения особенных прав заключить в тюрьму на три года и шесть месяцев без последствий по 4 № и примеч. к 51 улож. Относительно же остальных подсудимых, за неявкой их, дело осталось не рассмотренным».

Генерал-майор Владимирский.

б) Донесение ярославского губернатора от 3 августа 1890 г. за № 2882[1]

1 августа, в 8 часов пополудни, начальник жандармского управления и ярославский полицмейстер получили сведение, что на большой мануфактуре Корзинкиных и К° толпа рабочих до 600 человек собралась на фабрике, волнуется и грозит убить помощника директора фабрики. Доложив об этом мне, полицмейстер с двумя частными приставами, помощниками их и отрядом в 30 человек полицейских немедленно отправился на фабрику, куда еще ранее уже выехал полковник Владимирский.

Прибыв на место и расспросив рабочих, вышеозначенные лица узнали, что ближайшею причиною неудовольствия их служит вывешенное утром в тот день, по распоряжению директора фабрики, об'явление, что ввиду заявлений со стороны покупателей претензий на неудовлетворительность приготовленных на фабрике изделий, администрация фабрики будет штрафовать рабочих за каждый узелок в ткани, что директором фабрики они довольны и любят его, но помощник директора очень строг и накладывает на них штрафы за каждую самую малую неисправность. Желая по возможности утишить волнение удовлетворением просьбы рабочих, полковник Владимирский и полицмейстер Боголюбский настоятельно потребовали от директора фабрики г. Джонсона об'явления, что новые денежные штрафы взыскиваться не будут, и когда об этом было вывешено об'явление за подписью директора, то рабочие, хотя, повидимому, и остались

этим довольны, но, тем не менее, на работы не расходились, несмотря на уговоры полковника Владимирского и полицмейстера Боголюбского. В десятом часу вечера директор фабрики Джонсон стал убедительно просить вышеупомянутых лиц уехать с фабрики, ручаясь, что он убедит рабочих разойтись на работы и по домам и что волнений не будет, так как рабочие его любят и серьезных причин к беспорядкам он не видит. Полковник Владимирский выехал домой, полицмейстер же, хотя и ушел с фабрики, но остался близ нее, для наблюдения за тем, что будет далее. В одиннадцатом часу вечера, когда происходила смена рабочих, и вновь прибывшие рабочие соединились со сменными (на фабрике работает до 10 тыс. народу, делящиеся на 6 смен, следовательно, толпа была до 4 тыс. человек), вся эта масса с криком ура бросилась ломать двери фабричного склада, грабить хранящиеся там товар и продукты, бить стекла в фабричных корпусах и квартире администрации фабрики и требовать выдачи им помощника директора, дабы его избить. Беспорядки начали несовершеннолетние ткачи и женщины, которые кричали, что теперь войск в городе нет, а полицию надо уничтожить. Во время этого буйства некоторые полицейские нижние чины получили ушибы поленьями, а директор фабрики — кирпичом в грудь.

Получив о начавшемся буйстве сведение в двенадцатом часу ночи, я немедленно распорядился отправить на место происшествия роту 83 резервного баталиона, которая стоит в городе, и, кроме того, из лагеря потребовал сводный баталион, составленный из 4 рот двух полков, расположенных в городе и ушедших в настоящее время на маневры, и вслед за тем, вместе с полковником Владимирским, прокурором и следователем по особо важным делам, отправился на фабрику сам.

Между тем, пока шли роты и баталион к месту происшествия, сама фабричная администрация успела при содействии полиции организовать защиту фабрики из своих же благомыслящих и хороших рабочих—команду в 600 человек, которой совместно с полицией удалось после свалки вытеснить буйствующих за ворота фабрики. Это был уже второй час ночи. Толпа буянов, подстрекаемая фабричными женщинами

и молодежью, стала ломиться в ворота. В это время появилась к фабрике рота резервного баталиона, и одно появление ее сразу остановило беспорядки: буяны разбежались.

Во время этих беспорядков убитых и раненых не было, но фабричный магазин разных товаров и продуктов для рабочих был совершенно разграблен, стекла выбиты как в магазине, так и в фабричных корпусах и на квартире директора. Убытку фабрика, по словам администрации, понесла до 15 тыс. рублей. По распоряжению моему тотчас было приступлено к производству следствия и обысков по горячим следам как в фабричных корпусах, так и в слободках, где живут рабочие, при чем до 5 часов утра уже было арестовано 23 грабителя с поличным, а за целый день 2 августа еще 39 человек, всего 62 человека. В 4 часа утра того же 2 августа смена рабочих была в полной тишине и в порядке, и работы на фабрике были возобновлены.

Оставив на месте, впредь до выяснения обстоятельств, одну роту пехоты, я нашел возможным сводный баталион обратить в лагерь. Весь день 2 августа прошел совершенно покойно. Вечером в 8 час. я снова посетил фабрику, на которой уже застал хозяина фабрики г. Игумнова и работы в полном ходу. Рота пехоты все-таки еще мною оставлена на месте. Следствие идет безостановочно.

Доводя о вышеизложенном происшествии до сведения вашего высокопревосходительства, в дополнение к телеграмме от 2 сего августа, имею честь доложить, что по окончании следствия я почту своею обязанностью принять соответствующие меры к устранению всех тех причин, которые, как покажет следствие, послужили к возникновению таких крупных и притом совершенно неожиданных беспорядков на Корзинкиной фабрике.

Губернатор генерал-майор (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 33, о бывших беспорядках в Ярославской губ.

в) Представление прокурора Ярославского окружного суда прокурору Московской судебной палаты от 31 августа 1890 г. за № 6861[1]

Предварительным следствием подтверждается, что волнение рабочих на Ярославской большой мануфактуре было вызвано распоряжением администрации фабрики о взимании

штрафов, которые хотя и ранее существовали, но в весьма умеренном размере, притом за одни пропуски (перерывы в пряжи), а не за шишки, происходящие от попадающих в пряжу извне соринок, каждую из которых, как удостоверяют рабочие, они усмотреть не могут. По поводу забраковки значительного количества пряжи, вырабатываемой на фабрике, управление последней всецело приписало это обстоятельство небрежности рабочих и установило взимание с них увеличенных штрафов, при чем с 18 июля 1890 года было уменьшено число рабочих в трепальном, чесальном и ленточном отделениях и, наоборот, увеличено вдвое число лиц, наблюдающих за работой в толстых, перегонных и тонких банкобросах, на обязанности которых лежало отбирать катушки с шишками и возвращать их для размотки и снимания последних рабочих и, кроме того, сами банкоброщицы, в порядке производства пряжи, должны были наблюдать одни за другими, за что им предполагалось выдать награду. Все это было бы весьма целесообразно, если бы вновь поступивший на фабрику с осени прошедшего года помощник директора, великобританский подданный, Иван Бун, не распорядился назначить штраф за каждую шишку по две копейки, последствием чего могло быть удержание заработной платы от 2 до 5 рублей в две недели. Когда об этом стало известно рабочим, они еще утром 1 августа, идя на смену, стали собираться кучками на фабричном дворе и тут порешили, по окончании работ в 4 часа пополудни, просить директора Джонсона о сложении штрафов за шишки, и, действительно, в означенное время у левого корпуса фабрики, где помещается контора, собралась толпа от 300 до 400 человек, преимущественно женщин. На просьбу рабочих директор ответил, что он их не обидит, но отменить штрафы отказался, сказав, что это будет зависеть от хозяев. Между тем, для увеличения толпы некоторые из рабочих стали бегать по фабрике, снимать ремни с машин и выгонять женщин до окончания смены. Впоследствии толпа увеличилась шедшими на смену в 5 и 5½ часов рабочими, которые также останавливались на площади и не расходились, за исключением весьма немногих, и после того, когда по совету начальника Ярославского губернского жандармского управления и ярославского полицмейстера, прибывших около

8 часов вечера, было вывешено об'явление, за подписью директора об отмене штрафов за шишки, но и к этому распоряжению рабочие отнеслись недоверчиво, так как в толпе слышались возгласы: «нас обманут, пусть вывесят табели», тем не менее директор так был уверен в успокоении рабочих, что отправился в новую фабрику, куда около 9 часов прибыл для осмотра главный фабричный инспектор Михайловский в сопровождении помощника местного инспектора Виноградова, а между тем, в это именно время толпа приняла уже столь угрожающий характер, что упомянутые должностные лица должны были незаметно оставить фабрику, и когда директор, проходя в свою квартиру, остановился и просил рабочих разойтись, кто-то из толпы бросил в него камнем; но наибольшее ожесточение рабочих проявилось против помощника директора Буна, выдачи которого толпа требовала, чтобы расправиться с ним, и который поспешил скрыться из фабрики, отправившись куда-то по Волге. Таким образом, несмотря на вывешенное об'явление, о котором, впрочем, многие из рабочих не знали, волнение между ними не только не улеглось, но напротив по недоверию их и враждебности к фабричной администрации, еще более усилилось в 10 часов вечера, когда из правого крыла и других отделений старой фабрики вышли рабочие со смены. С этого времени поднялся необычайный шум, раздались свистки и при криках «ура» начали бить стекла камнями в старой фабрике, а равно и в здании, в котором помещаются служащие, почему не только последние, но также полицейские чины и служители, из боязни быть изувеченными, спрятались, а буйство толпы достигло крайних размеров. Подстрекаемая возгласами: «работники, идемте громить новую фабрику», или «идем к лабазу» она разбивала стекла и рамы, бросая в них не только камни и железные части машин, но даже целые ящики; подступив около 11 часов к лабазу и разбив также стекла и двери, она в течение не более двух часов растоптала ногами и расхитила в нем товара на сумму 9037 рублей, как удостоверяет главный приказчик лабаза Ярцев. Работы на фабрике были остановлены после 10 часов вечера 1 августа, собственно, по распоряжению директора ввиду упомянутого буйства толпы, а не вследствие стачки между рабочими, существование которой следствием не установлено, возобновились с 4-х часов утра

2 августа и продолжались затем непрерывно. До 31 числа того же месяца к следствию привлечено в качестве обвиняемых 54 человека, из числа которых 15 заключены под стражу, за некоторых представлены залоги, двое отданы на поручительство, а остальные 32 человека состоят под особым надзором полиции; свидетелей допрошено 89 человек. Все старания следственной власти направлены теперь к тому, чтобы обнаружить главных участников разграбления лабаза и собрать против уже обнаруженных наиболее улик, что представляется весьма затруднительным как потому, что расхищение товара происходило ночью, когда газовые фонари на дворе фабрики буйствовавшею толпою были уже разбиты, так и потому, что на месте происшествия не было ни полиции, ни жандармов, ни даже фабричных смотрителей и сторожей, а от неучаствовавших в буйстве и грабеже рабочих получаются по делу весьма скудные сведения не только из боязни мщения со стороны виновных, но и вследствие враждебного отношения их к бежавшему с фабрики иностранцу Бун, который из желания отличиться перед владельцами Ярославской большой мануфактуры вздумал производить опыты над русскими рабочими, наказывая их непосильными штрафами за такие недостатки в работе, которые в большинстве случаев от самого рабочего даже и зависеть не могут, чем и вызвал описанные беспорядки на фабрике, на которой трудятся и получают пропитание всего 8.500 человек.

Об изложенном, в дополнение к представлению от 2 сего августа за № 6253, имею честь донести вашему превосходительству и присовокупить, что копия настоящего донесения мною, вместе с сим, за № — представлена его превосходительству господину управляющему министерством юстиции.

С подлинным верно: прокурор Ярославского окружного суда А. Муромцев.

С подлинным сверял секретарь при прокуроре Ярославского окружного суда К. Попов.

№ 6862. 31 августа 1890 г. г. Ярославль.

1) По копии, в деле деп. мин. юст., первое уголовное отделение, стол 2, 1890 г., № 4990, о беспорядках среди рабочих Ярославской большой мануфактуры.

Начало октября. **Волнения рабочих на Варваро-Борисовском каменноугольном руднике в Славяносербском у., Екатеринославской губернии.**

Донесение екатеринославского губернатора министру внутренних дел от 27 октября за № 1683 [1]

От славяносербского исправника получено мною донесение о том, что во второй половине сентября месяца владелец Варваро-Борисовского каменноугольного рудника дворянин Бронислав Викторович Пиотровский и его главный уполномоченный, дворянин Витковский, выбыли с рудника неизвестно куда. Рудничные дела оказались расстроенными, рабочим в числе 200 человек не выдано заработной платы 18.224 рубля и насчитывается частных долгов более 100.000 рублей. В начале октября рабочие прекратили занятия и стали настойчиво требовать хлеба и денег. Для сбережения имущество скрывшегося углепромышленника описано, оказавшуюся рожь перемалывают и выдают по 3 фунта муки в день каждому рабочему. Двое крупных кредиторов Пиотровского, евреи Гельдрин и Уманский, для успокоения рабочих об'яснили им, что вскоре будет учреждена администрация, которая удовлетворит всех сполна. Рабочие в ожидании справедливого расчета, беспорядков не произвели, большею частью поступили на соседние рудники, а остальные находятся на руднике Пиотровского. К поддержанию порядка на руднике приняты необходимые полицейские меры предосторожности.

Представляя о вышеизложенном вашему высокопревосходительству, имею честь почтительнейше ходатайствовать о разрешении в административном порядке немедленно продать находящиеся на руднике Пиотровского материалы, подвергающиеся порче, с целью удовлетворения рабочих заработною платою. При этом считаю долгом присовокупить, что по тождественному с настоящим делу Завадского и Лемешевского я представлял от 7 октября за № — благосклонному вниманию вашего превосходительства свои соображения и основания о необходимости немедленной продажи рудничного движимого имущества для расчета рабочих, что на представление это последовало со стороны министерства внутренних дел и путей сообщения желаемое разрешение, и что настоящее

положение на руднике Пиотровского находится в однородных условиях с обстоятельствами на руднике Завадского [2].

Губернатор (подпись).

И. д. правителя канцелярии Н. Ильин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 24, о бывших беспорядках в Екатеринославской губ., вх. 6540.

2) Отношение екатеринославского губернатора от 29 октября за № 1698, в том же деле, вх. 5843, дает дополнительные сведения: Пиотровский через присяжного поверенного передал начальнику губернии на содержание рабочих 1500 руб., при чем первый письменно заявил, что полное удовлетворение рабочих предназначено к 5 ноября, если же таковое удовлетворение не последует, предоставил право произвести продажу имущества его доверителя, находящегося на руднике, и произвести расчет рабочих. Его же от 10 ноября, в том же деле, вх. 6865—рудник Пиотровского приобретен московским купцом Шубиным, рабочие и служащие рассчитываются сполна, и работы на руднике возобновились.

8. *15—19 ноября.* Стачка рабочих по переустройству Мариинской водной системы в Вытегорском у., Олонецкой губ.

Донесение начальника Олонецкого губ. жанд. управления в департамент полиции от 29 ноября за № 224 [1]

Помощник мой в Вытегорском уезде, ротмистр Шубин, от 17 сего ноября за № 55 донес мне, что рабочие по переустройству Мариинской водной системы около села Девятин, Вытегорского уезда, в числе 500 человек, 15 сего ноября отказывались выйти на работы. Причины отказа, по об'яснению рабочих, следующие: 1) невыдача подрядчиком Лопаревым заборных книжек, где бы точно была обозначена выряженная заработная плата каждого рабочего, и 2) плохая постная пища, солоделый хлеб, отсутствие квасу и отказ от выряженной чарки водки [2]. Невыдача таковых же книжек послужила причиною невыхода рабочих на работы 14 сего же ноября и около села Маркова, близ села Девятин, где в настоящее время работают по переустройству системы 150 человек.

Донося о сем департаменту полиции для сведения, имею честь присовокупить, что по полученным мною дальнейшим сведениям, рабочие около села Девятин не выходили на работы в течение четырех дней, а около села Маркова в течение одного дня и что в настоящее время все рабочие работают, имея обещание подрядчика удовлетворить их просьбы относительно книжек и водки. Соглашение между сторонами

состоялось, между прочим, на условии зачесть два нерабочих дня за рабочие и выдать на каждый стол (12 человек) по четверти водки, что и было выполнено подрядчиком.

Никаких беспорядков при стачке рабочих не было и выдающихся подстрекателей из среды рабочих не замечено.

Вместе с тем имею честь донести департаменту полиции, что об изложенном мною лично доведено до сведения г-на олонецкого губернатора [3].

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 43, о бывших беспорядках по Олонецкой губ., вх. 7208.

2) Отношение олонецкого губернатора от 27 ноября за № 2407, в том же деле, вх. 7207, сообщает, что, кроме упомянутого в тексте, рабочие требовали увеличения заработной платы на 1 руб. в месяц.

3) Его же отношение от 22 декабря за № 2572, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 43, вх. 7782, указывает, что после 15 ноября в разных пунктах производства работ не выходили на работы 3 декабря 280 чел. и 13 — 260 чел. Причиною прекращения работ были претензии рабочих на обременительность задаваемых на день работ. Забастовка окончилась соглашением контрагента с рабочими. 21-го забастовало вновь 500 рабочих и 22-го они приступили к работам.

Отношение нач. Олонецкого губ. жанд. упр. от 12 марта 1891 г. за № 17, в деле деп. пол., 3 дел., 1891 г., № 44, ч. 44, вх. 3272, сообщает, что в среде рабочих — землекопов по переустройству Мариинского водного пути с начала работ зачастую происходили стачки и забастовки этих рабочих в числе 300 и более человек, и они в течение двух и трех дней не выходили на работу; причиной тому служила выдача дурной пищи и увеличение дневных уроков и невыдачи рабочим расчетных книжек. Эти стачки повторялись сначала очень упорно, но принятыми администрацией и подрядчиком мерами таковые прекращались на некоторое время, затем вновь стачки возобновлялись, но вообще они носили мирный характер и прекращались иной раз по уговорам и увещеваниям двух унтер-офицеров вверенного мне управления, находящихся при работах в сел. Девятинах. Стачки и забастовки тягловых рабочих по Мариинской системе случаются часто, причиною является подстрекательство со стороны вожаков этих рабочих из состоящих под надзором полиции или спившихся отставных чиновников и личностей, не имеющих ни оседлости, ни определенных занятий, но по умственному развитию стоящих гораздо выше большинства тягловых рабочих; в нравственном же отношении этот разряд погибших людей развращает среду рабочих, а многих губит окончательно и, хотя за этим людом имеется надзор полиции, но очень слабый.

Дополнительная хроника

1. 17—22 января.—Стачка на бумагопрядильной фабрике Круше и Эндер в г. Пабианицах, Петроковской г.

17 января фабрикант Эндер (фирма Круше и Эндер) об'явил своим рабочим, что, по случаю плохого сбыта его фабрикатов, он уменьшает плату рабочим на 10 коп. с рубля, вследствие чего рабочие, в числе 1.240 человек, прекратили работы, и фабрика была закрыта; 22 января рабочие приступили к работам на условиях, предложенных фабрикантом, т.-е. со скидкою 10% с заработного рубля. (Отношения нач. упр. Петроковского, Ласского и Новорадомского уездов, Петроковской губ., от 21 января за № 90 и от 25 января за № 108, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 10, о бывших беспорядках в Петроковской губ.., вх. 597 и 596.)

2. 11 марта.—Стачка в Одесских мастерских о-ва Юго-Западных ж. д.

По распоряжению из Киева, об-во сократило заработную плату мастеровым наполовину. 175 человек прекратили работу и обратились с ходатайством к местной высшей администрации о повышении платы. Требование не исполнено. 95 человек перестали являться на работу. («Русские Ведомости», № 76.)

3. Не позже 14 мая.—Волнения среди рабочих на шахте «Вятка», принадлежащей заводу «Юза», Бахмутского уезда, Екатеринославской губ.

Волнение среди рабочих происходило вследствие злоупотреблений тамошнего штейгера Цуприкова, который брал с рабочих подкупы и продавал рабочим право разрабатывать более слабые пласты угля, что дает углекопу возможность выработать больше угля и получить более заработной платы, за это брал с рабочих 3—5 рублей, а при этом были случаи, что Цуприков одновременно продавал одни и те же пункты (печи) слабых пластов нескольким рабочим, что вызывало столкновение между рабочими и крайнее неудовольствие их, как на штейгера Цуприкова, так и на заведующего шахтой, — состоящего под негласным надзором полиции инженера Козлова. (Отношение нач. Екатеринославского губ. жанд. упр. от 25 мая за № 560, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., за № 58, ч. 24, о бывших беспорядках в Екатеринославской губ., вх. 3186.)

4. 3 июня.—Стачка на Нытвинском зав., Оханского у., находящемся в аренде французской анонимной компании.

Рабочие в количестве до 500 чел. забастовали из-за уменьшения рабочей платы, доведенной чуть ли не до минимума: поденщик получает 30—40 к., сдельный рабочий 80—1 р. 20 к. в сутки при 10—15 рабочих сутках в месяц, уничтожение праздничных воскресных отдыхов и увольнение нескольких рабочих,

выбранных в качестве доверенных для переговоров с фабричным управлением. 4 июня 1 смена работала, но ей было заявлено, что работа не принимается, а идет в счет штрафа за вчерашний отказ. Узнавши это, 2 смена бросила начатую работу («Волжский Вестник», № 144).

5. 16 июля.—Стачка рабочих по постройке Сурамского перевала.

Двести человек рабочих забастовали вследствие неплатежа денег подрядчиком Бескровным, мною было предложено рассчитать рабочих по артелям, согласно артельным книжкам, подрядчик согласился уплатить одиннадцать тысяч, рабочие отказались, требуют полного расчета 20 тысяч. (Телеграмма завед. Тифлисским отд. поручика Правикова от 16 июля, за № 4196, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 46, о бывших беспорядках по Тифлисской губ., вх. 4225.)

6. Не позже 27 июля.—Стачка Ковровских ж.-д. мастерских во Владимирской губ.

Поводом к волнениям служило то, что мастеровые не брали книжек новых правил на вычет с них в ссудо-сберегательную кассу по 6 коп. с заработного рубля. (Отношения нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 27 июля за № 624 и от 28 июля за № 638, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 20, о бывших беспорядках во Владимирской губ., вх. 4483, 4499.)

7. 4—8 августа.—Стачка на каменноугольной копи «Фанни», горнопромышленного о-ва «Граф Ренард» в д. Сельце, Бендинского у., Петроковской губ.

Горнорабочие в числе 250 человек (из общего числа 1890 рабочих), при месячной выплате им зарабочих денег, из'явили неудовольствие на получение малого заработка, при чем горнорабочий Антон Домагала, находясь в возбужденном состоянии, ударил по лицу штейгера, прусского подданного Фердинанда Бек, кассира Оскара Фукс и писца Павла Ковальского; затем в течение 3-х суток они не ходили на работу; 8 же числа, за исключением только 29 человек, все рабочие на работу явились. (Отношение нач. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., от 15 августа, за № 907, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 10, о бывших беспорядках в Петроковской губ., вх. 4933.)

8. 19 августа.—Стачка на фабрике типографских принадлежностей Якова Фаянса в Варшаве.

Забастовало 92 рабочих. Причинами этой стачки было: 1) уменьшение числа часов работы на 2 часа в день, в виду малого сбыта товара, 2) уменьшение заработной платы, проистекающее от сокращения работы, и 3) недовольство мастером прусским подданным Германом, немцем, не понимающим местного языка и дурно обращавшимся с рабочими. 2 сентября рабочие

в числе 61 чел. также прекратили работы, причины те же. (Отношения нач. жанд. упр. Варшавского, Новоминского и Радиминского уездов, Варшавской губ., от 21 августа, за № 804/32 и от 6 сентября, за № 842/44, в деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 8, о беспорядках в Варшавской губ., вх. 5014, 5500.)

9. 31 августа.—Стачка рабочих Московских мастерских Курской ж. д.

Рабочие Московских мастерских Курской дор., собравшись в числе 400 человек по Рогожской улице перед входом в мастерские, отказывались итти на работу, протестуя против введенных с 1 января вычетов в пенсионную железнодорожную кассу. Тотчас же директором дороги, инженером Карташевым, было сделано раз'яснение прав участия рабочих в кассе, и они беспрекословно принялись за работу. (Телеграмма полковника Красовского, за № 239, в деле деп. пол., 2 дел., 1890 г., № 58, ч. 22, о беспорядках по Московской губ., вх. 691.)

10. Волнения рабочих в копи «Нивка» около Сосновиц, арендуемом Альфонсом Лебо.

Рабочие отказались от работы вследствие задолженности им в 3.700 руб.

11. Стачка на каменноугольном руднике Завадского.

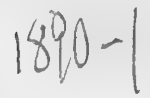
Рабочие задержали поезд с углем из-за неуплаты им 24.000 руб. (Донесение Екатеринославского губ. жанд. упр. от 24 февраля, за № 266, 1891 г., вх. 2250, в деле деп. пол., 3 дел., 1891 г., № 44, ч. 7.)

12. Стачка на канатной фабрике Журавлева близ Рыбинска.

Причина—уменьшение задельной платы. (Отношение начальника Ярославского губ. жанд. упр., от 7 марта, за № 218, 1891 г., в деле деп. пол., 3 дел., 1891 г., № 44, ч. 26, вх. 2712.)

13. Волнения рабочих в копи «Нивка» около Сосновиц.

Причины неизвестны. («Московские Ведомости» 1892 г. № 123.)

1891 г.

1. *2—9 января.* Стачка на каменноугольной копи «Георг», в Бендинском у., Петроковской губ.

Донесение начальника жанд. управления Ченстоховского и Бендинского у., Петроковской губ. в департамент полиции от 5 января за № 20 [1]

По произведенному на месте удостоверению о причинах забастовки рабочих на каменноугольной копи «Георг», в дер. Нивка, гмины Горной, Бендинского уезда, и принадлежащей «Сосновицкому обществу каменноугольных копей» таковыми оказались нижеследующие: 1) через обер-штейгера Гейнцеля, управление копей об'явило 1 сего января забойщикам (которых на копи будет около 300 человек) о сокращении им на будущее время заработной платы по ½ коп. с корца с тем, однако, условием, что впредь уже не будет кассироваться известный процент доставляемых рабочими угольных возков, а, что плата будет производиться уже за все количество добытого рабочими угля; вследствие чего 2 января как утренняя, так и вечерняя смена рабочих, по 650 чел. в каждой [2], отказалась приступить к работам, требуя даже увеличения себе платы противу прежней, а именно: вместо 3½ коп. по 4 коп. за корец. 2) Означенное повышение платы они требуют собственно за то, что управление копей увеличило около 2-х месяцев тому назад стоимость отпускаемых горнорабочим взрывчатых материалов, а именно: за 1 фунт пороха, вместо 13 коп., высчитывает по 16 коп., за фунт динамиту, вместо 45 к., по 50 к., за моток фитилей, вместо 12 к., по 16 к., увеличение же стоимости произошло, по об'яснению администрации копей, вследствие повышения пошлины на взрывчатые материалы. 3) Рабочие также ропщут на недоброкачественность хлеба, отпускаемого им с копи и доставляемого им ныне. с не-

давнего времени, из хлебопекарни, устроенной войтом гмины Горной, Иосифом Вржосеком.

Всех рабочих на этой копи считается 1.400 человек, в том числе 300 иностранцев.

Главным зачинщиком этой забастовки был житель гмины Горной, Ян Рудек, горнорабочий, которого в особенности настойчиво поддерживали в его требовании перед директором копей г. Суржицким, уговаривавшим рабочих приступить к работам, с обещанием даже оставить им прежнюю плату, местные рабочие: Франц Родек, Ян Летка; иностранные рабочие: Михаил Собанский, Станислав Гитер и Эдуард Петржак.

Все рабочие ныне разошлись по домам, но никаких особых беспорядков между ними до сего времени не происходило; начальником Бендинского уезда производится об этой забастовке тщательное дознание [3].

О чем честь имею донести департаменту полиции и донесено по команде, в дополнение рапорта, от 3 сего января за № 4.

Подполковник Логинов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 13, о беспорядках в Петроковской губ., вх. 282.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 7—14 января указывает на число забастовавших в 1.400 чел.

3) Отношение нач. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов., Петроковской губ., от 10 января за № 44, в том же деле, вх. 283, сообщает, что 7 января приступило к работам 260 чел., 8 — 450 и 9 — все 1.400 чел., так как управление копи повысило заработную плату забойщикам с 14 коп. до 16 за возок угля и никакой кассировки угля производиться впредь не будет.

2. *21 января.* Стачка на судостроительном заводе в Новом Адмиралтействе в С.-Петербурге.

Еженедельная записка по департаменту полиции от 4—11 февраля 1891 г.

Несколько времени тому назад на судостроительном заводе в новом адмиралтействе в С.-Петербурге произошли, как известно, незначительные беспорядки среди рабочих. Из полученных ныне по сему делу подробных сведений усматривается, что поводом к неудовольствию рабочих послужило уменьшение заработной платы, так как до последнего времени рабочие в адмиралтействе оплачивались больше и пользовались значительными льготами, сравнительно с рабочими

частных судостроительных заводов. Вновь назначенный исправляющим должность командира С.-Петербургского порта контр-адмирал Верховский признал необходимым уменьшить заработную плату и установить штрафы за порчу казенного имущества, прогулы и другие упущения в работе.

Эти нововведения возбудили неудовольствие, и 21 января рабочие, находившиеся на постройке полуброненосной лодки «Гребящий», числом около 400 человек, прекратили работу, вышли на двор. Увещания прибывшего на завод контр-адмирала Верховского и местного полицейского пристава не имели успеха, и работы в этот день не возобновлялись. На другой день утром рабочие стали собираться на завод с явным намерением продолжать забастовку, но их впускали на завод небольшими группами, и нежелавшим возобновить работу на новых условиях немедленно выдавался расчет. Благодаря такому образу действий, дальнейшие беспорядки прекратились, и в настоящее время на заводе все спокойно.

По поводу настоящей забастовки появились на прошлой неделе среди рабочих адмиралтейства прокламации, возбуждающие их поддерживать друг друга при стачках, чтобы заставить начальство сделать требуемые уступки. Одновременно с этими прокламациями выпущены воззвания к обществу, приглашающие оказать нравственную и материальную поддержку пострадавшим рабочим. К розыску виновных в составлении и распространении этих преступных прокламаций приняты возможные меры. При этом следует заметить, что означенные прокламации появились в крайне незначительном числе экземпляров.

3. *14 февраля.* Стачка железнодорожных мастеровых в г. Уфе.

Донесение уфимского губернатора министру внутренних дел от 18 февраля за № 594.[1]

14 сего февраля в гор. Уфе местные железнодорожные мастеровые, толпою в 200 человек, с развевающейся на высоком рычаге вместо знамени рогожею собрались около здания, занимаемого железнодорожным управлением, и стали требовать немедленной выдачи им жалованья, задержанного управлением и подлежавшего еще к выдаче 10 февраля. Прибывшему к толпе полицмейстеру мастеровые об'яснили, что они домогаются получения от управления железной дороги

задерживаемого им с 10 февраля жалованья, в котором крайне нуждаются, и что ходатайствуют об этом толпою потому, что управление дороги при просьбах через выборных, последних лишает мест, считая их зачинщиками, как это уже и было ранее сего. По внушению полицмейстера, об'явившего мастеровым, что причитающаяся им плата железнодорожным управлением будет выдана безотлагательно, толпа отправилась, в сопровождении того же полицмейстера, на место в мастерские и по получении платы успокоилась.

Доводя об этом до сведения вашего высокопревосходительства, долгом считаю присовокупить, что мною, вместе с сим, сделано сношение с Начальником Самаро-Уфимской железной дороги о принятии решительных мер к аккуратной на будущее время уплате мастеровым заслуживаемого ими жалованья, а местной полиции вменено в обязанность строго следить за мастеровыми, с целью предупреждения и своевременного прекращения всякого рода сходбищ между ними, в особенности среди улиц города.

Губернатор, генерал-майор Норд.

Правитель канцелярии Цемерицкий.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 5, о беспорядках в Уфимской губ., вх. 1183.

4. *26 февраля.* Стачка на Песоченском чугунно-литейном заводе в Жиздринском у., Калужской губ.

Донесение помощника начальника Калужского губ. жанд. управления в Жиздринском и Мещевском у. начальнику Калужского губ. жанд. управления от 7 марта за № 32[1]

26 минувшего февраля сего года, в Песоченском заводе, директором оного, г. Кирьяковым, 24 человека мастеровых было оштрафовано и нескольким из них было об'явлено увольнение с работ за сдачу и подделку бракованной работы.

Того же дня мастеровые в количестве 300—400 человек самовольно прекратили на заводе работу и, оттолкнув в проходных дверях сторожей и дозорного, направились в контору завода, откуда директором был им выслан сторож с предложением возвратиться им к работе и что директор их дело разберет.

Рабочие не тронулись с места и стали кричать, что сломают двери, после чего сторож ушел и запер за собой двери,

но рабочие ворвались через задний ход и приступили к директору с просьбами сложить с них штраф и на следующее время не штрафовать за бракованную работу, и не назначать их дежурными в заводе по литейным палаткам, и не заставлять их работать по табельным и праздничным дням [2]. Директор, принужденный вступить с ними в разговор, обещал сложить штраф и сделать все возможное по их просьбам и притом заметил им, что в царские и вообще в праздничные дни он их не принуждает и не принуждал работать, а работают они издельно.

Мастеровые позволяли себе при разговоре с г. Кирьяковым кричать, шуметь, угрожать ему и браниться.

Затем мастеровые возвратились в завод и спокойно принялись за работу.

Других происшествий при этом не было.

Главными виновниками и зачинщиками всего происшедшего были мастеровые: Василий Исаков, Семен Моисеев, Степан Исаков, Сергей Голованов, Никита Денисов, Никифор Бабаев, Петр Чурбаков и Григорий Трипачев.

Из них Семен Моисеев ранее был судим окружным судом за участие в убийстве, Сергей Голованов и Петр Чурбаков за кражу состоят под следствием.

По сему случаю пристав 1 стана, Жиздринского уезда, производил дознание, и виновные в означенном происшествии будут привлечены земским начальником к ответственности.

О чем доношу вашему высокоблагородию.

Подлинный подписал: ротмистр фон-Бракгаузен.

1) По копии, в деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 2, о бывших беспорядках в Калужской губ., вх. 1666.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 11—18 марта указывает, что рабочие, кроме льгот для себя, требовали принятия обратно в завод уволенных рабочих.

5. *1—2 мая.* Стачка на кожевенной и льно-прядильной фабрике И. Алафузова в Казани

Донесение казанского губернатора министру внутренних дел от 4 мая за № 1830 [1]

Казанский полицмейстер донес мне, что 1 сего мая в г. Казани на кожевенной и льно-прядильной фабрике мануфактур-советника Ивана Ивановича Алафузова часть

рабочих в числе до 500 человек отказалась от дальнейших работ за предложенную администрацией фабрики плату, причем происшествие это сопровождалось следующими обстоятельствами.

В конце минувшего апреля управляющим сказанной фабрики было получено распоряжение владельца Алафузова об уменьшении с 1 сего мая по 1 сентября обычной летней прибавки окладов наполовину, сравнительно с прошлогодним, о чем управляющим было об'явлено рабочим 29 и 30 того же апреля, но при этом, вследствие требования рабочих о прибавке жалованья, по примеру прежних лет, таковая прибавка была сделана лишь некоторым из них, тогда как прочие были оставлены на зимнем содержании.

Так как сказанными об'явлениями рабочие, не согласные на предложенные условия, приглашались явиться за расчетом, что 1 сего мая в 5 часов утра, когда рабочие зольного отделения собрались и заведующим работами вновь были повторены им условия дальнейшей их службы, то все они, в числе 340 человек, заявили об отказе работать и, требуя расчета, вышли со двора фабрики на улицу. В ожидании расчета они стали шуметь и подстрекать остальных последовать их примеру, вследствие чего к 8 часам утра, после завтрака, в прядильном отделении также не явились на работу до 150 человек; затем, когда около 11 ч. утра до 40 малолетних рабочих ушли с фабрики и остальные были отпущены самим заведующим этим отделением, то работы в кожевенном и прядильном отделениях окончательно приостановились. Вскоре после обеда, рабочие ткацкого отделения, до 550 человек, заявили заведующему этим отделением, что и они прекращают работу; но по увещанию со стороны заведующего некоторые из них возвратились к машинам, между тем, как другие стали силой препятствовать первым продолжать работы, останавливали машины и нанесли, между прочим, побои одной женщине, стоявшей за работою; часть рабочих, отправившись на берег реки Казанки, где работали до 400 поденщиц, требовала от них прекращения работ под угрозою столкнуть их в реку.

Вследствие сего, прибывшею на место происшествия полициею немедленно было предложено собравшейся на улице толпе рабочих разойтись по домам, удалены из ткацкого отделения 8 человек, как главные подстрекатели, а отказавшимся

от работ приказано явиться в 5 часов дня за расчетом, каковой и был произведен под наблюдением полицмейстера. По принятии сих мер, порядок был восстановлен, и работы на фабрике начались во всех отделениях, за исключением кожевенного, так как рабочие последнего, в числе 340 человек, ушли с фабрики. По окончании работ на фабрику вызван был усиленный наряд пеших и конных полицейских чинов и в течение ночи никаких беспорядков не было [2].

На другой день все рабочие, кроме кожевенного отделения, явились на фабрику и были допущены к работам. Равным образом явились также до 100 человек рабочих из кожевенного отделения и просили вновь принять их на фабрику, об'ясняя, что они отказались от работ, боясь угроз со стороны своих товарищей, но администрацией фабрики им было об'явлено, что они будут принимаемы по выбору и что работы по сказанному отделению начнутся дня через два или три, в настоящее же время до 125 человек из них уже вновь приняты на службу.

О вышеизложенном имею честь донести до сведения вашего высокопревосходительства, при чем долгом считаю присовокупить, что по об'ясненному делу производится расследование, и виновные в беспорядках и подстрекательстве будут привлечены к законной ответственности, в видах же предупреждения новых беспорядков мною сделано распоряжение об усиленном наблюдении за фабрикою чрез подведомственных мне чинов полиции.

Губернатор (подпись).

Правитель канцелярии (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 11, о беспорядках по Казанской губ., вх. 2997.

2) Отношение начальника Казанского губ. жанд. упр. от 4 мая за № 426, в том же деле, вх. 2734, дает дополнительные сведения: «В правилах о найме рабочих на льнопрядильной, ткацкой и мануфактурной фабрике казанского купца И. И. Алафузова имеется §, гласящий, что с 1 мая по 1 сентября заработная плата увеличивается, а с 1 сентября по 1 мая остается прежняя по договору, каковое правило внесено и в расчетные книжки рабочих, которыми, однако, фабричная контора этой положенной прибавки заработной платы в текущем году произвольно не сделала, как не соблюдала этого правила и в предшествующие годы также совершенно произвольно. Но таковые действия фабричной конторы все же не вызывали каких-либо неблагоприятных проявлений

в среде фабричных рабочих, несмотря на то, что им уже несколько лет с 1 сентября условленная заработная плата без всяких законных причин—под обычным предлогом сокращения производства—постепенно уменьшилась, что и служило постоянно источником недовольства среди рабочих.

Наконец, описанное положение дела усложнялось еще тем, что несколько времени назад в г. Меленках, Владимирской губ., закрылась по денежным затруднениям таковая же льнопрядильная и ткацкая фабрика, рабочие с которой направились искать работы в разные места и около 200 человек в конце апреля сего года прибыли в г. Казань, предложили свой труд за уменьшенную плату фабрике Алафузова, контора которой тогда уже твердо решилась не увеличивать платы своим прежним рабочим с немедленным замещением недовольных пришельцами.

Немедленным последствием таковых распоряжений фабричной конторы были сначала случаи драк между рабочими, а затем 30 минувшего апреля и 1 мая фабричные рабочие, около 800 человек, собирались у помещения конторы, протестуя, впрочем, весьма сдержанно против незаконных действий фабричной администрации, при чем рабочие, не производя каких-либо беспорядков и вполне подчиняясь требованиям полиции, разошлись по домам, на вопрос об улучшении их участи и урегулировании отношений к ним фабричной администрации все-таки остается неулаженным и дает основание постоянно опасаться возникновения каких-либо весьма нежелательных явлений в среде рабочих.

Полковник Гончаров.

6. *20—23 мая.* Стачка на бумагопрядильной фабрике бр. Раззореновых в Кинешемском уезде, Костромской губ.

Донесение начальника Костромского губ. жанд. управления в департамент полиции от 25 мая за № 444 [1]

В дополнение к донесению моему от 22 сего мая за № 419, имею честь донести департаменту полиции следующие выяснившиеся подробности о стачке рабочих на бумагопрядильной фабрике братьев Александра и Федора Раззореновых.

Забастовка началась в 5 часов вечера 20 мая [2]; в ней приняли участие 60 человек из числа рабочих приготовительного отделения. Причиной отказа от работы послужило то обстоятельство, что, по заведенному на фабрике порядку, летняя расценка заработной платы бывала в прежнее время несколько выше зимней; в настоящем же году владельцы фабрики не нашли возможным, по ходу дел на фабрике, увеличить означенную плату, сравнительно с таковой же платой зимой, что и вызвало забастовку. Число забастовавших

вскоре увеличилось до 177 человек, а затем к ним стали присоединяться и рабочие других отделений фабрики.

По прибытии на фабрику 23 сего мая г-на костромского губернатора, который раз'яснил рабочим о незаконности их требования относительно надбавки заработной платы, последние сознали свою неправоту и принялись за работу, только четверо из них, по их желанию, получили расчет [3].

Во все время стачки на фабрике никаких беспорядков рабочими произведено не было. Пока нет никаких оснований предполагать, чтобы означенная стачка сделана была рабочими по наущению лиц, неблагонадежных в политическом отношении. Настоящий случай скорее всего является отражением последовавшей 6 сего мая на фабрике в с. Наволоки прибавки заработной платы рабочим, вызванной их просьбами.

За отсутствием начальника управления, ад'ютант управления поручик Краснощеков.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 14, о беспорядках в Костромской губ., вх. 3260.

2) Согласно отношения костромского губернатора от 25 мая за № 2475, в том же деле, вх. 3210, забастовали 21 мая.

3) Упомянутое отношение указывает разноречащие сведения: 4 зачинщиков губернатор подверг административной каре и предписал всем фабрикантам Костромской губ. не принимать их на работу, впредь до его на то разрешения, а земским начальникам поручил установить через волостное и сельское начальство наблюдение за их поведением.

7. *24 июля.* Стачка грузчиков на кораблях в Мюльграбене, Лифляндской губ.

Донесение лифляндского губернатора министру внутренних дел от 27 июля за № 6362 [1]

24 июля сего года, в 3 часа дня последовало заявление, что в старом Мюльграбене с 11 часов утра среди рабочих на кораблях происходит волнение, и что они, оставив начатые работы, собрались около ресторации Каупинга, в числе 500 человек, и пред'явили к предпринимателям требование увеличить задельную плату. Не получив удовлетворения, они не только отказались сами продолжать работы, но и не допускали продолжать таковые тех из них, которые не примкнули к ним, для чего партиями под'езжали на лодках к кораблям, угрожали работавшим и отбирали от них инструменты [2].

С целью принять меры к устранению этого беспорядка рижский полицмейстер отправился на место и, прибыв в 4 часу дня в Мюльграбен, нашел около ресторации Каупинга большую толпу рабочих (от 300 до 400 человек) из местных жителей Мюльграбена, Больдераа и ближайших окрестностей. Командированный местный пристав, г. Черкасов, доложил полицмейстеру, что толпа рабочих находится в нетрезвом состоянии и отказывается исполнить пред'явленное им, приставом, требование прекратить беспорядок и начать вновь работы или разойтись по домам.

Выслушав заявления рабочих и предпринимателей, полицмейстер предложил как тем, так и другим придти к обоюдному соглашению. На требование рабочих увеличить задельную плату предприниматели согласились; но возбужденные винными парами, соглашавшиеся вначале на новые условия рабочие тотчас же отвергли их, потребовав увеличения платы еще в большем размере.

Видя безуспешность всех уступок и сделанных увещаний, полицмейстер обратился к собравшимся и выяснил им, что если они засим не желают воспользоваться предложенными и ими самими выговоренными условиями, то нанимателям предоставляется право вызвать рабочих из других мест, а для поддержания порядка им, полицмейстером, будет командировано нужное число полицейских чинов. На обсуждение этого дано было им ½ часа времени с присовокуплением, что если со стороны рабочих последует отказ, то будет приведена в исполнение вышеупомянутая мера.

Напуганные таким оборотом дела рабочие согласились на условия, волнение прекратилось и работы возобновились [3].

Представляя об изложенном вашему высокопревосходительству, считаю долгом упомянуть, что столь быстрое окончание происшедшего беспорядка следует приписать исключительно благоразумию, хладнокровию и распорядительности рижского полицмейстера, статского советника Власовского, образ действия которого в данном случае заслуживает особого внимания.

Губернатор (подпись).

За управляющего канцелярией (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 24, о беспорядках по Лифляндской губ., вх. 4616.

2) Отношение нач. Лифляндского губ. жанд. упр. от 31 июля за № 912, в том же деле, вх. 4589, дает дополнительные и разноречащие сведения: а) число забастовавших 300 чел., б) просили увеличить плату, так как ее понизили с 25 на 16 к. и в) бастовавшими рабочими никаких беспорядков произведено не было.

3) Упомянутое отношение указывает, что полиция вступила в переговоры с рабочими, результатом чего явилось составление в присутствии полиции контракта с назначением платы по 25 коп.

8. *В конце июля.* Стачка на Харьково-Николаевской ж. д. при ст. «Полтава»

Донесение полтавского губернатора министру внутренних дел от 6 августа за № 5975 [1]

Полтавский полицмейстер, рапортом от 1 сего августа за № 2072, донес мне, что начальник мастерских при ст. «Полтава» Харьково-Николаевской железной дороги, в исполнение приказа управления названной дороги от 10 июня сего года за № 21, предположил ввести в действие с 1 сего августа во вверенных ему мастерских расчетную (рабочую) книжку, утвержденную журнальным постановлением временного управления казенных железных дорог от 26 марта сего года за № 1084, для мастеровых и рабочих, работающих в мастерских и депо службы тяги всех казенных железных дорог, о чем и об'явил мастеровым и рабочим, работающим во вверенных ему мастерских. Рабочие, признавая некоторые нововведения по правилам, помещенным в этой книжке, стеснительными для себя, просили начальника оставить прежние правила без изменения, но, получив в том отказ, заявили, что не желают продолжать работы и, сдав находившиеся у них инструменты, оставили мастерские. При этом они никаких беспорядков не производили, а ушли почти совершенно спокойно.

Оказывается: 1) что управление Харьково-Николаевской железной дороги, поручая введение в действие новой рабочей книжки, приказом от 10 июня за № 21, назначило начинать работы в 6½ час. утра и оканчивать в 6 час. вечера, тогда как в полтавских мастерских работы по заведенному порядку начинались в 6 час. утра и оканчивались в 5½ час. вечера. Хотя вся разница в данном случае заключается только в том, что по новому распоряжению работы должны начинаться и оканчиваться получасом позже против прежнего, но рабочие находят крайне стеснительным для себя оканчивать работы получасом позже, потому, что многие из них живут за не-

сколько верст от мастерских; 2) что требование § 48 правил, помещенных в новую рабочую книжку, относительно обыска рабочих при выходе из мастерских, они признают для себя оскорбительным и 3) что в новой рабочей книжке ничего не упоминается об утвержденных временным управлением казенных железных дорог 3—4 июня 1885 г. и помещенных в прежней рабочей книжке правилах выдачи мастеровым и рабочим больничных денег, а также денег в счет заработка и единовременных денежных пособий. В приказе же управления Харьково-Николаевской железной дороги от 24 июня за № 28 хотя и раз'яснено, что правила выдачи больничных денег и единовременных денежных пособий сохраняют свою силу и со введением новой книжки, однако рабочие просят дополнить книжку этими правилами.

О происшедших недоразумениях полтавский полицмейстер телеграфировал 30 июля в Харьков начальнику тяги Байдаку, прося его прибыть в Полтаву, и лично имел разговор с рабочими, которым советовал не прекращать работ. После этого рабочие явились 31 июля на работы в обычное время, а в 8 час. утра имел с ними разговор прибывший из Харькова начальник тяги Байдак, который разрешил начинать работы по заведенному порядку с 6 час. утра, раз'яснил рабочим приказ управления Харьково-Николаевской железной дороги за № 28, о том, что существующие правила о выдаче пособий и больничных денег остаются в силе и поручил начальнику мастерских не подвергать рабочих обыску до особого распоряжения. При этом г. Байдак предложил рабочим лучше ознакомиться с новыми правилами, которые нисколько не созданы в ущерб их интересов. Рабочие, повидимому, согласились с убеждениями начальника тяги и остались продолжать работы.

О вышеизложенном считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству [2].

И. д. губернатора, вице-губернатор (подпись).

И. д. правителя канцелярии Данилевский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 15, о беспорядках в Полтавской губ., вх. 4763.

2) Отношение полтавского губернатора от 8 сентября за № 6963, в том же деле, вх. 5441, дает дополнительные сведения: правила были розданы до 500 рабочим для ознакомления с ними к 1 сентября, по рассмотрении каковые были приняты к исполнению за исключением 14 чел., которые и уволены от службы.

9. *31 августа.* Беспорядки рабочих в д. Заверце, Бендинского у., Петроковской губ.

Донесение начальника жанд. управления Ченстоховского и Бендинского у., Петроковской губ. в департамент полиции от 3 сентября за № 1144 [1]

По личному удостоверению, произведенному мною на месте о буйстве толпы рабочих, имевшей место вечером 31 минувшего августа, в дер. Заверце, гмины Кромолов, Бендинского уезда, оказалось нижеследующее: в 9 часу вечера рабочие, преимущественно с местной акционерной бумагопрядильной фабрики, небольшими партиями, числом 4, стали ходить по лавкам и пекарням, требуя отпустить им пеклеванного хлеба по 4 копейки за фунт, согласно таксе, установленной начальником Бендинского уезда, о чем было дано предписание войту гмины Кромолов 21 августа за № 19195; войтом же было об этой таксе расклеено 28 августа об'явление при двух входах на акционерной фабрике, хлеб же до того времени продавался в лавках по 5 коп. за фунт; лавочники и пекаря отказывали рабочим в продаже хлеба по 4 копейки за фунт, тогда толпы рабочих, постепенно увеличиваясь, стали сами растаскивать хлеб, а в тех лавках, которые успели закрыться, были разбиваемы камнями окна и двери, и рабочие, входя туда, забирали себе преимущественно хлеб, а также табак, селедки, сардины и другие мелочные товары; одна же партия, подошедшая к дому пекаря Станислава Щетинского и требуя от него также продажи хлеба по таксе, была встречена им бранью и ругательствами; затем Щетинский, при помощи своих батраков выгнав рабочих, запер свой дом, предварительно сделав вверх 2 выстрела из револьвера, никого при этом не ранив; прибывшие тогда земские стражники, видя буйное настроение толпы, приказали Щетинскому отворить двери и продавать хлеб по таксе, поручив это своим батракам, а самому спрятаться, то Щетинский скрылся в своем сарае; но рабочие, сильно уже озлобленные противу него, стали совершенно разрушать его квартиру, все разбивая и ломая там, а также и на дворе; найдя же его в сарае, откуда он успел еще выстрелить, ранив при этом рабочего Франца Яха, рабочие вытащили его оттуда и сильно исколотили и даже раздавались голоса, чтобы утопить его в речке, но стражники при помощи батраков и других частных лиц спасли Щетинского и отнесли его в местную больницу; жена его также была исколочена, но, впрочем, оба

они находятся не в опасном состоянии, так что останутся живы; Франц Ях также ранен легко. При разбитии лавок были тоже нанесены тупым орудием тяжкие раны в голову пекарю, еврею Лянгеру Краевецу, находящемуся ныне при смерти в больнице; жена его, Худес Краевец, также ранена в голову, но легко. Около 2 часов ночи рабочие стали расходиться по домам, и земским стражникам удалось арестовать 3 человек, которых посадили к сотскому на квартиру, но утром 1 сентября толпа в несколько десятков рабочих освободила из-под ареста и вновь стали собираться толпы и даже угрожали разбить мясные лавки; но однако, никакого буйства более учиняемо уже не было; так что 1 сентября прошло спокойно, и того же числа прибыл туда начальник земской стражи и вступила 6 сотня 14 Донского казачьего полка.

По полицейскому дознанию заподозрены в руководительстве сими беспорядками 18 человек, преимущественно жители местной гмины, и только один из них иностранец Мацей Мазур; все рабочие, за исключением 2 человек, не имеют ныне занятий; в буйстве участвовало примерно, около 500 человек; разграблено: лавок—12, пекарень—5; кроме Щетинского, остальные — еврейские; говорят, что противу Щетинского, поставляющего хлеб на акционерную фабрику, сильно негодовали и прежде рабочие за его грубость, а также дурно испекаемый хлеб; вообще же поводом к сим беспорядкам послужило также то обстоятельство, что евреи в своих мелких лавчонках продавали хлеб по 6 и даже по 6½ коп. за фунт. Администрация акционерной фабрики в ту же ночь распорядилась доставкою из гор. Ченстохова 900 хлебов и продавала их своим рабочим 1 сентября по 4 коп. за фунт; но как выяснено теперь, дешевле 5 копеек пекаря не могут продавать фунт хлеба, так что такса будет вновь пересмотрена начальником уезда.

Евреи находятся в большой тревоге, ибо между ними ходит слух, что, будто бы, после ухода казаков из дер. Заверце вновь возникнут беспорядки, потому что, будто бы, им уже делали угрозы рабочие, обещающие еще побить их.

Полицейское дознание передано судебному ведомству; но никто из лиц, заподозренных в учинении буйств, еще не арестован, так как начальник земской стражи опасался еще принимать какие-либо меры во избежание вызова дальнейших

беспорядков. Всех фабричных рабочих в дер. Заверце насчитывается до 6 тысяч, из коих 4,500 человек состоит на акционерной бумагопрядильной фабрике.

О чем, в дополнение телеграммы моей от 1 сего сентября, честь имею донести департаменту полиции и донесено по команде.

Подполковник Логинов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 13, о беспорядках в Петроковской губ., вх. 5502.

10. *25—28 сентября.* **Стачка на бумагопрядильной фабрике т/д наследников Е. С. Карякиной в Каширском у., Тульской губ.**

Донесение тульского губернатора министру внутренних дел от 5 октября за № 3619 [1]

25 минувшего сентября [2] получена была мной телеграмма, что на бумаго-ткацкой фабрике торгового дома наследников Е. С. Карякиной, при с. Малом Редькине, Каширского уезда, рабочие в числе 320 человек, вследствие неудовлетворения некоторых их требований, пред'явленных к фабричной администрации, прекратили работы, не нарушая, впрочем, спокойствия.

Вследствие этого, для расследования и устранения беспорядков были командированы туда мною уездный исправник и помощник фабричного инспектора московского округа, заведывающий фабриками в Тульской губернии. По прибытии означенных лиц и ра'яснении владельцам фабрики и рабочим их обязанностей, работы, прекращенные 24 сентября, возобновились 28 числа.

Заявленные рабочими претензии были следующие: 1) что существующая заработная плата, обозначенная в табелях со скидкою 10% с выработанного рубля, для них низка; 2) что цены на харчевые продукты, забираемые ими обязательно на артель из фабричной лавки, чересчур высоки; 3) что они просят или сбавить цены на харчи до таких, какие существуют в данной местности, или дозволить им брать харчи там, где пожелают; 4) что до сих пор администрация фабрики принуждала их харчи брать непременно в фабричной лавке, а нежелавших это делать увольняла; 5) что штрафы за порчу товара они находят высокими, и что таковые часто налагаются; 6) что их заставляют остатками от их стола кормить хозяйских свиней, тогда как все остатки и помои они могли бы сбывать

на сторону рублей за 15 в месяц; 7) что приказчик, принимающий у них товар, обращается с ними крайне грубо и дерзко, ругает неприличными словами не только мужчин, но и девушек, а также часто позволяет себе наносить обиду и действием; 8) что пруд, из которого они берут воду для варки кушанья, бывает загрязнен; 9) что ретирадные места отнесены далеко от спален и ночью приходится бегать к ним по холоду; 10) что спальни тесны и замужние пары помещаются вместе с холостыми мужчинами; 11) что на некоторых товарах, например: цветных салфетках $^{7}/_{4}$, клетчатом № 42, демикатоне № 1135, при расчете, кроме 10%, сбавляли еще с куска по 10—20 коп. по усмотрению приказчика. В виду всего этого, рабочие просили: 1) чтобы не сбавлялось 10% с заработанного рубля; 2) чтобы харчи им позволяли брать, где угодно, а также, чтобы дозволяли жить на вольных квартирах; 3) чтобы штрафы были меньше; 4) чтобы приказчик был удален; 5) чтобы расценка была вывешена точная, с обозначением меры каждого сорта; 6) чтобы заработанная плата не была сбавлена до пасхи; 7) чтобы рабочие не были уволены хозяином вследствие забастовки.

По расследовании помощником фабричного инспектора вышеозначенных жалоб, все таковые, кроме № 5 и 11, признаны справедливыми; что же касается штрафов, то претензии рабочих оказались вполне неосновательными, так как штрафы весьма невысоки и нечасты; точно также и сбавка с куска, кроме 10%, из расчетных книжек не видна. Затем владельцы фабрики согласились: 1) до 1 января 1892 г. оставить прежнюю расценку, без сбавки 10%; 2) отпустить рабочих на вольные квартиры и прекратить отпуск харчей, предоставив рабочим право брать таковые, где им угодно; 3) перевести приказчика на другую должность; 4) не увольнять рабочих без законных причин до 1 января 1892 г.; 5) вывесить немедленно прежнюю расценку, но более подробную. Кроме того, по просьбе рабочих владельцы фабрики согласились не высчитывать жалованья за 4 прогульных во время забастовки дня [3].

О всем вышеизложенном имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, присовокупив, что в виду того, что порядок рабочими нарушен не был и они сохраняли полное спокойствие, претензии же их оказались большей

частью справедливыми, то я полагал бы судебного преследования по настоящему делу не возбуждать.

Губернатор (подпись).

Правитель канцелярии (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч 37, о беспорядках в Тульской губ., вх. 6086.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 7—14 октября, указывает на 24 сентября, как день прекращения работ.

3) Упомянутая записка—работы возобновились 28 сентября.

11. *4—7 октября.* Стачка на шерстопрядильной фабрике Шена, Бендинского у., Петроковской губ.

Донесение начальника жанд. управления Ченстоховского и Бендинского у., Петроковской губ. в департамент полиции от 11 октября за 1309 [1]

На шерстопрядильной фабрике Шена, находящейся в дер. Сельце, гмины Горной, Бендинского уезда, 50 прядильщиков, обидевшись тем, что портьер фабрики, иностранец Белецкий, не пропустил к ним, вопреки имеющегося постоянного разрешения владельца оной, пиво, которое несла к ним девочка в количестве 18 полубутылок, 4 сего октября после полудня не принялись за работу, как в тот, так и на следующей день, требуя смены портьера; но 7 числа (6 был день воскресный, когда работы обыкновенно не производятся) они вновь приступили к своим занятиям; вследствие же того, что прядильщики бастовали, то и 300 рабочих, занимающихся на прядильных станках, тоже не могли работать, а потому всего бастовало в течение 1½ суток 350 человек; никаких беспорядков, однако, не было, и рабочие вели себя совершенно спокойно.

По произведенному начальником Бендинского уезда дознанию, признано необходимым удалить Белецкого с должности портьера (что уже приведено в исполнение), так как он не имел права воспрещать проноску пива к рабочим, ибо администрация фабрики разрешила пропускать на каждого человека по 2 полубутылки в день, а девочка, которую он не пропустил, несла пиво, предназначавшееся нескольким рабочим; вообще же рабочие жаловались на грубое и дерзкое с ними обращение этого Белецкого; произведенное по сему делу начальником уезда дознание представлено им г-ну петроковскому губернатору.

О чем честь имею донести департаменту полиции и донесено по команде.

Подполковник Логинов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 13, о беспорядках по Петроковской губ., вх. 6232.

12. *19—26 октября.* Стачка на бумагопрядильной фабрике бр. Гамсон в с. Борисове, Московского у.

Донесение начальника Московского губ. жанд. управления в департамент полиции от 2 ноября за № 4692[1]

В дополнение донесения моего от 27 минувшего октября за № 4626, имею честь донести департаменту полиции, что 18 того же октября, в 1 часу дня, в с. Борисове, на бумагопрядильной фабрике великобританских поданных, братьев Якова, Альберта и Эдманда Гамсон, произошел пожар, при чем огнем истреблена вся фабрика. Пожар, как предполагают, произошел от того, что вместо приводного ремня на маховом колесе надет канат, стоящий гораздо дешевле ремня и, вдобавок, тут же на фабрике исправляемый и переделываемый заново; но зато от трения он сильно нагревается, и так как канат этот проходит через «щипальню», в которой набирается масса легко воспламеняющейся хлопковой пыли, то, воспламенившись, огонь быстро распространился по всей фабрике. До этого пожара были неоднократно случаи воспламенения от той же причины, но рабочие успевали во-время затушить огонь. На другой же день[2] рабочим был предложен расчет по 1 ноября, но они его не принимали, требуя расчет до св. пасхи, т. е. по время, указанное в рабочих книжках, как окончательный срок найма при благоприятных условиях; затем вскоре требование свое они свели по 1 января 1892 года. 23 октября на фабрику прибыл помощник фабричного инспектора и раз'яснил рабочим, что им по закону следует получить лишь по 19 октября, считая день пожара последним рабочим днем; убеждения его ни к какому результату не привели, и он с хозяином уехал в Москву. 24 октября на фабрику вновь приехал помощник фабричного инспектора с уездным исправником, при чем было стянуто из смежных станов до 50 человек полицейских урядников и сотских, но дело вперед не подвинулось, и фабричный народ, избрав из своей среды 4 человек, послал их ходоками в г. Москву,

с просьбою к его императорскому высочеству московскому генерал-губернатору. Считая вышеупомянутых 4 рабочих зачинщиками, пристав 5 стана послал 8 человек урядников на встречу ходокам, с приказанием заарестовать их и вести обратно в Москву. До этого народ был наружно совершенно спокоен, не проявляя никаких враждебных к властям действий, но это распоряжение, по своей мысли весьма целесообразное, было выполнено крайне неудачно; так: вместо того, чтобы встретить этих 4 фабричных под Москвою, вдали от волнующейся фабрики, их встретили еще засветло, саженей за 70 от фабрики, так что рабочие увидали это из своих спален и бросились на выручку своих товарищей, настигли их и отбили от урядников, коим при сем случае были нанесены побои и особенно местному уряднику. Прибывший 25 октября на фабрику уездный исправник, в виду вышеозначенного, противозаконного, действия фабричных, часов в 11 утра, обратился по телеграфу со станции Царицыно Московско-Курской железной дороги,—от места происшествия в 6 верстах, к г. московскому губернатору, с просьбою о присылке воинской команды и к 6 часам вечера из Москвы прибыла сотня казачьего № 1 полка, с соответствующим числом офицеров. Фабрика была окружена пикетами, а часть спешенных казаков с полицейскими урядниками, местными сотскими и хожалыми, знающими в лицо фабричных, отправились во внутренность спален рабочих, при чем одна из входных дверей была заперта, но при угрозе сломать ее отперли; при чем во входящих было брошено несколько поленьев, приготовленных заранее рабочими; однако, в это время рабочие притихли и дальнейшему распоряжению властей сопротивления не оказывали [3]. Двое из ходоков и еще 3 рабочих были арестованы, но главного зачинщика и бунтаря, Герасима Матвеева, за наступившею темнотою, до 2½ часов ночи разыскать не могли, тем более, что личность его установить затрудняло также и то обстоятельство, что он весьма недавно на этой фабрике,—наконец, он был найден и арестован [4]. По слухам, это бывший полицейский урядник и уже участвовал в волнениях на трех фабриках и, повидимому, пользуется в среде рабочих большим влиянием, так как во время нападения на урядников вполне владел толпой,—которой, после того, как она

отбила ходоков, он запретил бить урядников и вообще бесчинствовать, и она повиновалась.

Свое требование рабочие мотивировали отчасти тем, что фабрика сгорела по вине фабричной администрации, так как она не принимала противопожарных мер, несмотря на то, что ранее сего были неоднократно случаи воспламенения канатов и вблизи не было воды и пожарных инструментов, что «щипальня» помещается внизу под «паровой», и что новый директор не останавливал «валов» для охлаждения, несмотря на то, что от трения «пятки» валов часто накаливались, а приказал лишь обливать их для охлаждения маслом.

Дело о беспорядках передано в распоряжение судебной власти; при чем не считаю себя вправе умолчать, что удовлетворение рабочих по 1 января 1892 года было бы вполне справедливо, так как пожар на фабрике должен быть отнесен к вине фабричной администрации; рабочие, наоборот, употребляли все меры к предотвращению пожара, и им пришлось уйти с фабрики, получив расчет по 1 ноября, чуть не нищими.

Генерал-майор Шрамм.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 40, о беспорядках в Московской губ., вх. 6510.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 28 октября по 4 ноября и отношение московского губернатора от 25 октября за № 629, в том же деле, вх. 6514 указывают, что беспорядки начались 23 октября, а отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 27 октября за № 4626, в том же деле, вх. 6330—24 октября.

3) Упомянутые отношение московского губернатора и еженедельная записка указывают, что рабочими при сопротивлении были нанесены некоторым казакам легкие удары кольями.

4) Упомянутые отношения московского губернатора и нач. Московского жанд. упр. сообщают, что арестовано было 37 чел., после чего на следующий день, 26 октября, беспорядки прекратились, из числа арестованных, по сведениям московского губернатора, 11 чел. были освобождены; отношение же московского губернатора от 30 октября за № 658, в том же деле, вх. 6512 и вышеупомянутая еженедельная записка указывают на 7 чел., которые, согласно упомянутого отношения губернатора, привлекались в качестве обвиняемых по 271 ст. улож. о наказ., а остальные были освобождены.

Дополнительная хроника

1. 18 марта.—Стачка извозчиков в Баку.

Огромная толпа извозчиков, состоявшая, главным образом, из мусульман, собралась у здания думы в ожидании городского головы с целью изложить свои жалобы на увеличение налога с 7 до 10 руб. за право выезда. Всех выехавших фаэтонщиков принуждали силой вернуться домой. («Неделя», № 13.)

2. 19 апреля.—Стачка на фабрике Познанского в Лодзи.

Рабочие потребовали увеличения заработной платы. Вскоре прибывшей полиции, при помощи патрулей от расположенного здесь Екатеринбургского полка и казаков, удалось разогнать толпу, при чем казаки действовали нагайками. Часть рабочих, около 300 человек, разбежалась по домам, остальные пошли на фабрику и продолжали работу. Задержано несколько лиц, подозреваемых в подстрекательстве. (Отношение нач. жанд. упр. Лодзинского, Равского и Брезинского уездов, Петроковской губ., от 19 апреля за № 71, в деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 13, о беспорядках в Петроковской губ., вх. 2572.)

3. 19—22 апреля.—Стачка на Жирардовской фабрике под Варшавой.

На Жирардовской фабрике, где работает до 12 тысяч человек, забастовавшие 800 человек обходили помещения фабрики и требовали, чтобы ставшие к работе фабричные ее прекратили, заливали котлы, и, действительно, после обеда уже никто на работу не стал. По распоряжению генерал-губернатора вызваны 2 роты пехоты и ½ сотни казаков. На другой день фабричные пошли в близлежащий лес, чтобы мешать людям соседних деревень итти на фабрику для работы. Было приступлено к выселению главных зачинщиков на родину. 5 чел., из числа уличенных в насилии, наказаны на площади. 23 апреля фабрика пущена в ход. (Отношение нач. Варшавского губ. жанд. упр. от 25 апреля за № 425 и телеграмма Варшавского губ. жанд. упр. от 23 апреля за № 65 и 22 апреля за № 1968, в деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 8, о беспорядках в Варшавской губ., вх. 2571, 2383, 1968.)

4. 20 мая.—Стачка на сыромятных кожевенных мастерских в Варшаве.

Рабочие трех, находящихся в Варшаве сыромятных кожевенных мастерских: Кнауфа (26 рабочих), Немысского (10 человек) и Савицкого (5 человек) не явились на работы, при чем рабочие Кнауфа предупреждали его, что совершенно прекратят работы, если им не будет увеличена заработная плата и сокращено число рабочих часов, а Немысскому подано письменное заявление такого же содержания. (Еженедельная записка по деп. пол. от 25 мая по 3 июня.)

5. 3 июля.—Стачка на кожевенном заводе Вейгеля в Варшаве.

80 человек рабочих прекратили работу, отказываясь работать на прежних основаниях, несмотря на то, что Вейгель по их требованию уже увеличил заработную плату. Вследствие сего, Вейгель был вынужден временно закрыть завод. (Рапорт прокурора Варшавской судебной палаты от 16 июля за № 756, в деле вр. канц. при мин. юст. по произ. особ. угол. дел. о мещанине Шумане и др., 1893 г., № 10825, вх. 1479.)

6. 8 июля.—Стачка на фабрике надгробных памятников Федора Гунделяха в гор. Варшаве.

Рабочие, в числе 31 человека, прекратили работу и заявили Гунделяху требование об увеличении заработной платы, отказываясь работать до полного удовлетворения их требований. (Рапорт прокурора Варшавской судебной палаты от 16 июля за № 756, в деле вр. канц. при мин. юст. по произв. особ. угол. дел. о мещ. Шумане и др., 1893 г., № 10825, вх. 1479.)

7. 8 июля.—Стачка рабочих мастерской железных изделий Ротбанда.

4 рабочих прекратили работу, ввиду угроз литейщика Ш. Бауштопа. 9 июля рабочие приступили к работе. (Рапорт прокурора Варшавской судебной палаты от 16 июля за № 756, в деле вр. канц. при мин. юст. по произв. особ. угол. дел, 1893 г., № 10825, о мещ. Шумане и др., вх. 1479.)

8. 19 июля.—Стачка на фабрике проволочных гвоздей М. Воляновского.

64 человека прекратили работы, с целью добиться увеличения заработной платы и сокращения рабочего времени. (Заключение прокурора судебной палаты о дальнейшем направлении дознания по обвинению мещ. Шумана, в деле вр. канц. при мин. юст. по произв. особ. угол. дел. о мещ. Шумане и др., 1893 г., № 10825, вх. 1480.)

9. 23 августа.—Стачка работниц на табачной фабрике Богданова и К° в С.-Петербурге.

Мастерицы папирос, в числе около 1.200 женщин, в виду распространившихся слухов о сбавке им цены с заработной платы, произвели шум и беспорядок, при чем некоторые из них, выбив в окнах стекла, выбросили во двор фабрики бывшие в работе табачные изделия. По прибытии на место полиции, порядок был немедленно восстановлен, и директор фабрики выставил в мастерских об'явление, что слухи о сбавке платы неверные. (Записка с.-петербургского губернатора от 23 августа за № 1146, в деле деп. пол., 2 дел., 1891 г., № 66, ч. 28, о беспорядках по С.-Петербургской губ., вх. 5053.)

10. 7 сентября.—Стачка на кожевенном заводе Шкварина в Твери.

2 рабочих бросили работу из-за принуждения работать по праздникам. Суд приговорил их к 4 дням ареста. («Русские Ведомости», № 249.)

11. Стачка на кирпичном заводе Красенского в Тверском уезде.

8 рабочих бросили работу из-за несвоевременной уплаты денег. Уездный с’езд приговорил к 4-дневному аресту. («Русские Ведомости», № 249.)

1892 г.

1. *21—25 февраля.* Стачка на бумагопрядильной фабрике Залогина в Твери

Представление прокурора Тверского окружного суда министру юстиции от 25 февраля за № 1092[1]

В дополнение к представлению моему от 22 февраля сего года за № 1039 имею честь донести вашему превосходительству, что забастовавшие рабочие Залогинской фабрики и после увещаний командированного начальником губернии старшего советника тверского губернского правления Плетнева не согласились стать на работу. Так как следующий день был праздничный (воскресенье), то начальник губернии решил обождать утра понедельника и обратиться к содействию военной силы лишь в случае нового отказа рабочих стать на работу.

В понедельник, 24 февраля, никто из рабочих на работу не пошел, почему по требованию губернатора на фабрику было послано три роты солдат, которые прибыли к месту назначения к трем часам по-полудни, и к тому же времени прибыл на фабрику и начальник губернии.

Забастовавшим было предложено или стать на работу, или получить расчет и немедленно удалиться с фабрики. На это предложение всей толпой (более 500 человек) было заявлено желание получить расчет, но когда рабочих для получения расчета стали допускать в контору отдельными группами в 10 человек, то многие из них заявили желание стать на работу, так что к 10 часам вечера 24 февраля из общего числа 568 рабочих, бывших на фабрике 21 февраля в момент забастовки, записались на работу 390 человек. Из остальных рабочих: 58 человек, происходящие из окрестных

деревень, уйдя в воскресенье, 23 февраля, домой, к понедельнику на фабрику не вернулись; 10 человек были арестованы на фабрике 24 февраля по распоряжению административной власти, а 110 человек получили расчет и были удалены с фабрики. Из числа получивших расчет, более 60 человек утром во вторник, 25 февраля, вернулись на фабрику и были приняты на работу, которая после перерыва с вечера 21 февраля возобновилась утром 25 февраля.

23 февраля от тверского уездного исправника получены были, затребованные мною, дополнительные к сообщению его от 22 февраля за № 44, сведения. Из этих дополнительных сведений видно было, что забастовавшие рабочие к прежним требованиям об уменьшении штрафов и расследовании их неудовольствий на администрацию фабрики присоединили и требование о повышении заработной платы, при чем заявили, что без удовлетворения этого требования они на работу не станут.

Так как от начальника губернии не последовало извещения об из'ятии им дела из ведения судебных установлений, словесно же г. губернатор заявил мне, что он отказывается от первоначального своего намерения разрешить дело о стачке на Залогинской фабрике административным порядком, то 24 февраля, за № 1064, я предложил судебному следователю Тверского окружного суда по важнейшим делам немедленно приступить на месте, под личным моим наблюдением, к производству предварительного следствия по 1358—п. 1 и 1358—п. 3 ст. уложен. о наказ. о стачке рабочих на Залогинской фабрике.

На фабрику я и судебный следователь по важнейшим делам прибыли 24 февраля около трех часов по-полудни, незадолго до прибытия на фабрику начальника губернии, и тотчас же было приступлено к производству предварительного следствия.

Произведенными до настоящего времени следственными действиями выяснено, что 21 февраля в девятом часу вечера смена ткачей [2], которая должна итти на работу с 10 часов вечера, выйдя по свистку из казарм, в фабричный корпус не пошла, а остановилась на дворе около дома упра-

вляющего фабрикой Русакова и стала шуметь. Ни управляющий, ни кто-либо из администрации фабрики не вышел для об'яснений с толпой, а сейчас же было дано знать о происшедшем становому приставу, который вместе с исправником прибыл на фабрику в двенадцатом часу ночи. К тому времени толпа, пошумевши и разбив одно стекло в окне дома управляющего и стекло в фонаре, стоящем около дома, на работу не пошла и вернулась в казарму.

Когда прибыл исправник и в сопровождении нескольких конторщиков вошел в казарму для об'яснений с рабочими, то рабочие не захотели говорить в присутствии конторщиков и лишь по удалении их заявили исправнику свои претензии. По словам рабочих, условия работы на Залогинской фабрике крайне тяжелы: пряжа выдается плохого качества, а за из'яны в работе штрафы налагаются большие и крайне строго; налагаются штрафы за всякие мелочи и даже за такие поломки в станках, которые происходят не по вине рабочего, расценка же работ настолько низка, что большинство рабочих едва вырабатывает себе на харчи, а самые лучшие работники имеют скудный заработок. Указывая на Морозовскую и Каулинскую фабрики (в г. Твери), рабочие требовали, чтобы расценка на Залогинской фабрике была повышена до цен на упомянутых фабриках [3].

В 4 часа утра 22 февраля, в субботу, когда должна была выйти на работу женская смена, толпа мужчин рабочих, собравшись около дверей казармы, не пускала женщин выходить на двор. Когда исправник и становой пристав уговаривали толпу не препятствовать желающим идти на работу, то передние в толпе говорили, что они никому не мешают, но, только что появлялась из казармы работница, в толпе опять раздавались крики: «не сметь ходить», сопровождаемые бранью. Следующая смена в 10 часов утра тоже не вышла на работу.

Как исправнику, так и командированному начальником губернии старшему советнику Плетневу рабочие заявили, что они не станут на работу, пока расценка работы не будет сравнена с расценками других фабрик и не будут разобраны их жалобы на большие штрафы и на высокие цены в фабричной лавке [4].

Хотя и управляющий фабрикою и служащие в конторе фабрики показывают, что забастовка произошла совершенно неожиданно и что перед тем рабочие никакого неудовольствия не заявляли, но из показаний рабочих видно, что недовольство прядильщиками существующими на Залогинской фабрике было уже давно, и об этом недовольстве рабочие, по их словам, и хотели заявить управляющему 21 февраля. Выбрали они, по их показаниям, вечернее время для того, чтобы не узнали, кто собрался в толпе, так как были убеждены, что каждый заявляющий неудовольствие будет рассчитан. Так как управляющий говорить с ними не вышел, то они на работу не пошли.

Свидетельскими показаниями установлено, что первыми, которые уговаривали товарищей не ходить на работу, были рабочие—Андрей Осипов и Степан Петров. Оба они привлечены по 1358—п. 1 и 1358—п. 3 ст. улож. о наказ. в качестве подстрекателей к начатию стачки и, до представления поручительства в 150 руб. за каждого, заключены под стражу.

Кроме этих двух обвиняемых, задержаны были полицией 24 февраля еще восемь человек, из которых шесть человек привлечены в качестве обвиняемых по 1358—п. 1 и 1358—п. 3, как участники стачки, и отданы под надзор полиции, а двое спрошены в качестве свидетелей, так как против них никаких данных не добыто.

Кроме указанных выше восьми человек, будут привлечены еще 12 человек, против которых предварительным следствием добыты данные, уличающие их в участии в стачке.

О дальнейшем ходе предварительного следствия мною своевременно будет представлено вашему превосходительству.

В заключение считаю долгом заключить, что хотя к привлечению управляющего фабрикой Русакова к ответственности по 1359—1359—п. 2 ст. улож. о наказ. оснований нет, но заявления рабочих представляются не вымышленными, почему по распоряжению начальника губернии заявления эти будут проверены административным расследованием [5].

Прокурор Тверского окружного суда А р с е н ь е в.

№ 1092. 25 февраля 1892 г.

1) По копии, в деле деп. мин. юст., 1892 г., № 6002, о забастовке рабочих Залогинской фабрики, вх. 1762.

2) Представление (в копии) прокурора Тверского окружного суда от 22 февраля за № 1041, в том же деле, вх. 1584, сообщает, что стачка началась 22 февраля, рабочими в количестве около 230 человек.

3) Еженедельная записка по деп. пол. от 24 февраля по 2 марта указывает, что рабочие, кроме заработной платы, были также недовольны ценами на с'естные припасы, отпускаемые рабочим по книжкам из фабричной лавки. «Неделя» в № 21 указывает, что штрафовали рабочих за повреждение машин, в котором скорее можно винить мастера, но не рабочего, за сор под станками, очистка которого лежала на обязанности особых подметальщиков и т. п. Вычитали за провес выдаваемого материала, хотя часто случалось, что достанут из погреба отсыревшую пряжу, она при работе высохнет и материала окажется по весу меньше; пряжу для основы выдавали проклеенную, клей при работе осыпался и в результате опять провес, в общем штрафы составляли от 30 до 60% валового заработка, между тем на соседней Морозовской фабрике они составляют не более третьей части 1%. Плата тоже ниже на 1/3.

4) Упомянутое отношение указывает, что при откомандировании ст. советника Тверского губ. правления Плетнева на место беспорядков ему было поручено передать рабочим, что расследование по их завлениям будет произведено в том случае, если они 25 февраля выйдут на работу, кроме того, об'яснить выборным от рабочих, что, если работы с 25 не возобновятся, то будут приняты меры к прекращению беспорядков военною силою.

5) Представление (копия) прокурора Тверского окружного суда от 29 апреля за № 2385, в том же деле, вх. 3358, указывает, что приговором Тверского окружного суда от 27 апреля из числа преданных суду 22 чел. осуждены, на основании 1358[1] ст. улож. о наказ., к аресту при полиции: 1 на 3 месяца, 6 на 1 неделю, 6 на 3 дня и остальные оправданы. По сообщению «Недели» № 21, суд постановил сообщить о злоупотреблениях администрации прокурору окружного суда.

2. *22 марта.* Стачка рабочих на ст. «Петровеньки», Донецкой ж. д.

Донесение начальника Екатеринославского губ. жанд. управления в департамент полиции от 8 апреля за № 457[1]

22 минувшего марта на станции «Петровеньки», Донецкой железной дороги, произведены были крестьянами беспорядки, поводом к которым послужили следующие обстоятельства: в течение минувшей зимы правлением Донецкой железной дороги для расчистки пути от снежных заносов неоднократно были вызываемы, через полицию и сельских властей, крестьяне ближайших сел и деревень к местам зано-

сов, при чем, выходя на работу, крестьяне рассчитывали: получать плату по таксе,—разосланной правлением дороги в волостные правления и утвержденной на основании устава железных дорог в России; но случалось так: пока крестьяне сходились из ближайших деревень на станции,—агенты дорог нанимали уже раньше людей, добровольно приходивших с предложением своих услуг по более выгодным ценам, и потому, когда приходили вызванные рабочие, то надобности в них уже не встречалось и им приходилось возвращаться ни с чем, тем более, что они не соглашались работать по цене, назначаемой агентами, а требовали платы, об'явленной в таксе. Кроме того, крестьяне, работавшие на разных станциях, обыкновенно сходились для получения расчета на одну из станций—ближайших к их деревням; агенты же, наоборот, выезжали только на известные для них станции, для выдачи людям известной суммы заработных денег, и нередко случалось, что у них не хватало денег для полного расчета со всеми рабочими; к этому же присоединились ошибки в записывании имен и фамилий работавших, перепутывалось число рабочих дней и т. п.; при таких условиях некоторые из рабочих получали не за полное число рабочих дней. При таком порядке уплаты денег, 22 марта сего года, на станции «Петровеньки», рабочие, недовольные расчетом, шумели и, когда приезжавшие для расчета начальник дистанции Желиховский и агент дороги Лундышев—хотели уехать,—рабочие ложились на рельсы, клали шпалы на рельсы,—чтобы не допустить локомотива к движению, на котором хотели уехать Желиховский и Лундышев, а когда они незаметно пересели на случайно подошедший товарный поезд,—крестьяне бросились к стрелке, чтобы оттолкнуть стрелочника. Поезд прошел по стрелке только благодаря тому, что машинист поезда пустил усиленный пар и тем не допустил крестьян к поезду; таким образом, и по сие время осталось много крестьян, неудовлетворенных за работу.

Впоследствии со стороны административной власти для производства обследований выезжал на место беспорядков земский начальник 3 участка, Славяносербского уезда [2].

О вышеизложенном долгом считаю доложить департаменту полиции.

Полковник (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 10, о беспорядках в Екатеринославской губ., вх. 2296.

2) Отношение министерства путей сообщения деп. жел. дор. от 11—13 октября за № 15413, в том же деле, вх. 6665, сообщает сведения, выяснившиеся по произведенному министерством путей сообщения расследованию, именно оказалось:

1) что недоразумения при расплате с рабочими во время расчистки снежных заносов минувшей зимы, действительно, имели место; при чем местными властями некоторые рабочие были приговорены ко взысканию за нарушение порядка и спокойствия;

2) что недоразумения эти имели место лишь при первых расплатах, до тех пор, пока рабочие не убедились, что претензии тщательно будут рассматриваться местною и железнодорожною полициею, из чего можно заключить, что причиною недоразумений были, главным образом, неправильные претензии самих рабочих, тем более, что им, равно как и низшим агентам дороги, хорошо известна затруднительность правильного учета рабочих во время снежных заносов;

3) что уплата следуемых поденным рабочим денег, по принятому на Донецкой жел. дороге правилу, производилась на всех станциях и даже на промежуточных между станциями казармах, при чем для присутствия при уплате всегда приглашались не только чины железнодорожной полиции, но и местные старшины, старосты и десятские;

4) что во время расчистки заносов поступило со стороны рабочих претензий всего на сумму около 600 руб., что составляет немного более ½% общей суммы в 100.000 руб., затраченной дорогою в течение означенного времени на уплату поденным рабочим.

Благодаря содействию местных властей, все недоразумения были разобраны и улажены весьма скоро; и

5) что вызов рабочих через полицию на основании ст. 157 общ. уст., к которому по необходимости пришлось прибегнуть, имел последствием либо отказ выходить на работу, или требование возвышенной против таксы платы».

3. *Март.* Стачка рабочих на металлургическом заводе в с. Каменском, Екатеринославского у.

Донесение екатеринославского губернатора министру внутренних дел от 28 марта за № 512 [1]

В настоящем марте месяце были две незначительных стачки рабочих на металлургическом заводе в селе Каменском, Екатеринославского уезда, окончившиеся благополучно благоразумными об'яснениями со стороны администрации завода, при участии одного местного полицейского пристава. Причиною этих незначительных стачек послужило уменьше-

ние заработной платы, хотя об этом было заблаговременно рабочим об'явлено.

В настоящее время до моего сведения доведено, что будто бы есть толки, и зарождаются признаки готовящегося волнения на некоторых рудниках в Славяносербском уезде и поводом к такому брожению выставляются исключительно газетные телеграммы и известия о забастовках на западе, с известными благоприятными для рабочих результатами в виде сокращения рабочего времени и увеличения заработной платы.

Вследствие последних слухов мною приняты следующие меры: 1) обращено должное внимание местных горных инженеров; 2) поручено им и чинам полиции произвести должное расследование и оказать влияние на горнозаводчиков, дабы последние были на страже собственных и общих интересов, отстраняя с своей стороны все малейшие поводы к недоразумениям, и 3) сообщено г. командующему войсками Одесского военного округа о командировании на праздник пасхи воинских чинов в уездные города и на пункты сосредоточения значительного числа рабочего люда. За принятыми мерами я полагаю можно оставаться покойным за безопасность относительно народных волнений в ближайшем будущем.

Во всяком случае появления на столбцах газет, находящих значительное распространение между горнозаводскими служащими, телеграмм и статей о забастовках на западе представляется вообще небезопасным для спокойствия и порядка во вверенной мне губернии: о чем считаю своею обязанностью доложить вашему высокопревосходительству.

Губернатор (подпись).

Правитель канцелярии Ильин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 10, о беспорядках в Екатеринославской губ., вх. 2295.

4. *18 апреля.* **Стачка рабочих грузчиков на ст. «Донской», Грязе-Царицинской ж. д.**

Телеграмма начальника Царицинского жанд. отделения в департамент полиции от 19 апреля за № 622[1]

На ст. «Донской», Грязе-Царицинской ж. д., находящейся в хуторе Калач, области Войска Донского, производится спешная разгрузка с баржи и нагрузка в вагоны земского

хлеба для Саратовской, Самарской, Пермской и Казанской губерний, каковая работа была сдана хлеботорговцами подрядчикам, нанимавшим поденных рабочих за плату, благодаря коей они, подрядчики, пользовались большой выгодой. Вчерашнего числа, в 5½ час. утра, человек 60 рабочих, не занятых разгрузкой, вместе со вновь прибывшими из гор. Царицына 30 рабочими стали требовать от людей, работавших на баржах и пристанях, чтобы эти бросили работу, и принялись бить подрядчиков, и тех рабочих, которые не присоединились к ним, колотили, также побили и подрядчика Чахонина, который, однако, не может указать ни одного из колотивших его людей в виду того, что толпа рабочих возрасла до 500 человек. Жандармы станции «Донской» обратились к полиции хутора, но, не найдя никого из полицейских, с трудом убедили рабочих очистить железнодорожную полосу и удалили их в хутор, и рабочие разошлись по питейным заведениям. Во избежание могущих быть дальнейших беспорядков, старший жандарм станции, Юрьев, просил местного полицейского пристава оказать содействие в случае нового нашествия на станции рабочих хутора Калача, и пристав телеграфировал окружному атаману, так что в ночь на сие число прибыло в Калач 80 человек казаков, благодаря чему рабочие, сегодня утром, извещенные об устранении подрядчиков, стали на работу, и в настоящее время на станции, где нахожусь я, все обстоит благополучно и работа по выгрузке хлеба идет беспрепятственно. В виду малочисленности полиции хутора Калача, рассеянной по участкам хутора, и массы пришлого со всех концов России люда, имеющего единственный заработок на станции, при могущих возникнуть беспорядках, 2 же унтер-офицера вверенного мне отделения ст. «Донской» не в состоянии без быстрой помощи в нужных случаях местной полиции своими силами водворить порядок, в виду чего необходимо бы иметь в хуторе приблизительно человек 10 казаков для помощи к немедленному удалению рабочих с полосы отчуждения при возникновении беспорядков при нагрузке срочного земского хлеба в течение месяца. На станции «Волжской» той же дороги 16, 17 и 18 числа стали возникать такие же недоразумения между рабочими и подрядчиками, но не сопровождались никакими беспорядками, так как большее число железнодорожных жандар-

мов, находящихся в гор. Царицине, в коем расположена станция Волжская, дало возможность мне немедленно удалить рабочих с железнодорожной полосы. В настоящее время на обеих станциях благополучно и работы идут беспрепятственно.

Начальник жандармского Царицинского отделения ротмистр Яковлев.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 11, о беспорядках в Донской области, вх. 2458.

5. *20—29 апреля.* Стачка фабричных рабочих в г. Лодзи и Лодзинском уезде

Из донесения варшавского ген.-губернатора министру внутренних дел от 4 мая за № 73[1]

Получив от петроковского губернатора 2 сего мая, за № 124, из г. Лодзи подробное донесение о происходивших там в некоторых местностях Лодзинского уезда стачках рабочих и произведенных ими и разными злоумышленниками беспорядках, имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, в дополнение к телеграммам моим по тому же предмету от 24, 25 и 26 минувшего апреля, что по сведениям, изложенным в означенном положении, возникновение, развитие и прекращение помянутых беспорядков, с привлечением к ответственности задержанных участников и других обвиняемых в преступных действиях лиц, представляется в следующем виде:

В городе Лодзи и в Лодзинском уезде с 13 до 19 апреля (1 мая) какими-то злоумышленниками распространялись в весьма значительном количестве печатные революционные воззвания на польском языке от «Польских социалистов» к «товарищам рабочим», в которых рабочие призывались проявить 1 мая общую солидарность празднованием этого дня и требованиями возвышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Эти воззвания разбрасывались в разные фабричные помещения и наклеивались преимущественно на стенах зданий фабрик и на заборах, с которых они срывались чинам полиции, ночными сторожами, фабрикантами и даже некоторыми мастерами и рабочими.

По некоторым данным возможно полагать, что помянутые воззвания доставлены в Лодзинский район из какого-то

центра польской агитаторской деятельности и распространены между рабочими в гор. Лодзи, как местными, так и прибывшими туда агентами означенного центра. По показаниям, например, рабочего прядильной фабрики Куницера (под Лодзью), Вицентия Жонтковского, экземпляр воззвания вручен ему на большой дороге каким-то прилично одетым неизвестным ему человеком. Расклейку экземпляров воззвания на стенах фабрик и заводов, несомненно, производили и некоторые из рабочих в то время, когда они толпами шли на фабрики или возвращались с работ домой, хотя в этом преступлении положительно уличены только две работницы фабрики Шейблера: Мария Майер и Ида Берье.

В тот же период времени обнаружились и другие признаки деятельности подпольных агитаторов. Так, в г. Лодзи найден на лестнице фабрики Гампе мастером Карлом Вайнгольдом экземпляр не менее возмутительного воззвания социально-революционного комитета рабочей партии «Пролетариат» в Варшаве от 20 ноября 1891 года, под названием: «Co bedrie» (Что будет); владельцем прядильной фабрики в деревне Видзев, Лодзинского уезда, Куницером получено по почте анонимное письмо с предложением установить на его фабрике справедливые отношения к рабочему люду и с предупреждением, что мастера его фабрики, Вацлавика, ждет на днях та же участь, какая постигла в ноябре прошлого года мастера Форстера, убитого рабочим Никчевичем; на стене той же фабрики обнаружена 16 апреля и сорвана жандармским унтер-офицером записка на польском языке, возбуждающая в рабочих радостные чувства по поводу наступления 1 мая, и в городе Згерже местными рабочими, Зайфертом и Ульбрихом, публично высказаны угрозы, что они будут действовать 1 мая.

Все эти факты указывали на возможность проявления 1 мая нового стиля волнений и беспорядков в среде рабочих в гор. Лодзи и Лодзинского уезда, почему и были приняты всевозможные полицейские меры к предупреждению и прекращению их в зародыше.

День 19 апреля (1 мая) прошел вполне спокойно. Но 20 апреля начали проявляться забастовки.

В означенный день рабочие забастовали на 7 фабриках, именно: на фабрике Гельднера из 200 рабочих отказались ра-

ботать 150, которые и рассеялись по городу; на фабрике Штиллера и Бельшовского из 430 рабочих 350; на фабрике Бирнбаума из 300 рабочих 50; на фабрике Иоба оставили занятие 35 подростков из 70; на фабрике Шреера забастовали все 60 подростков; на фабрике Кирста, помещающейся в одном доме с фабрикою Шреера, из 26 рабочих пробовали забастовать 6, но видя, что другие не следуют их примеру, возвратились к работам; на фабрике Гохмута из 39 рабочих забастовало 30. Кроме того, 20 рабочими на фабрике Бидермана заявлен протест против существующих условий работы и вознаграждения за нее.

21 апреля ушли с работ на фабрике Алярда 400 рабочих из 800; на фабрике Добраницкого из 250 рабочих 200 столпились после обеда во дворе и шумно стали требовать прибавки платы. При этом в старшего стражника Казина, который успокаивал толпу, были брошены 2 куска кирпича. На место беспорядка сейчас же прибыл участковый пристав, который арестовал 4 главных зачинщиков. На фабрике Зильберштейна из 700 рабочих 300 отказались после обеда продолжать работу и, столпившись у ворот фабрики, советовали и другим не итти на работу, а сами требовали сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Эта толпа была разогнана патрулем, при чем арестовано 3 зачинщика.

22 апреля забастовки произошли на 12 фабриках, на некоторых с утра, на других после обеда, при чем забастовало у Шейблера около 2.200 [2], Гейнцеля около 1.400, Гайера более 1.000, Шварца 600, Громана 500, Рихтера 370, Дюсермонта 300, Гертиха 240, Яроцинского 130, Кенига 100, Абрамсона 50 и Кона 40.

При всех указанных забастовках рабочие не производили никаких беспорядков, тем не менее, в виду серьезности этого явления, петроковский губернатор 23 апреля отправился в город Лодзь для ближайшего ознакомления с положением рабочего дела.

Прибыв туда в тот же день и об'ехав значительную часть города, губернатор нашел, что дело принимает весьма серьезное значение: забастовка оказалась почти повсеместною, и рабочие в числе около 30.000 [3] человек праздно шатались по улицам или стояли толпами, преимущественно на перекрестках; но пьяных между ними почти не замечалось, и беспо-

рядков они не производили. Все фабриканты положительно растерялись, ожидая грозных последствий от повсеместной забастовки и скопищ рабочих. Полиция разогнала скучивающиеся толпы, но безуспешно, потому что люди, разбегавшиеся с одного места, тотчас же собирались в другом, а для повсеместного понуждения рабочих к тому, чтобы разошлись по домам, она при настоящем крайне малочисленном составе была бессильна.

Из всех добытых губернатором на месте сведений он пришел к убеждению, что всеобщая забастовка рабочих в городе Лодзи порождена воздействием на них возмутительного революционно-социалистического воззвания (на польском языке), распространенного между ними в огромном количестве экземпляров 12—19 апреля сего года, и что такому успешному воздействию этого воззвания помогали неведомые агитаторы, успевшие побывать на всех крупных фабриках и ободрить более смелых рабочих действовать решительно и влиять, хотя бы насильственно, на всех прочих. По заявлению многих фабрикантов, забастовка 24 числа следовала одна за другою под влиянием зачинщиков из разных фабрик, являвшихся скопом на ту или другую фабрику и требовавших под угрозами немедленной забастовки. Это обстоятельство подтвердили губернатору впоследствии и многие рабочие.

При таком положении дела, руководствуясь ст. 542 тома II свода законов, губернатор счел необходимым, прежде всего, сделать рабочим строгое внушение и предупредить их о последствиях, к которым может повести упорство их в заблуждении и неповиновение требованиям властей и для сего издал особое, прилагаемое при сем, об'явление, которое было расклеено по всему городу и распространено на фабриках и в рабочих домах. Вместе с тем, полиции было приказано силою разгонять скопища и стараться захватывать зачинщиков, предварительно закрыв все питейные заведения. Помянутое губернаторское об'явление не образумило рабочих, и зачинщики стали действовать еще смелее. В тот же вечер ими учинено несколько бесчинств, грабежей, нападений на евреев и даже поджог еврейского шинка. Тогда губернатор признал необходимым принять решительные меры к подавлению беспорядков, и так как силы местной полиции оказывались для того совершенно недостаточными, то по силе

ст. 543, т. II св. зак., отношением за № 117, обратился с требованием о содействии к начальнику лодзинского гарнизона, при чем сообщил ему сведения о поводах к возникшим беспорядкам и определительно указал ту цель, которую имел в виду достигнуть его содействием, а именно, не обязывая рабочих работать против воли, заставить их: не собираться и не ходить толпами на улицах, не принуждать желающих работать оставлять работу и вообще прекратить всякого рода бесчинства.

24 апреля, в пятницу, рано утром, начальник гарнизона вывел весь Екатеринбургский полк и 60 казаков и направил их во все стороны города. При одной из колонн, направившейся из казарм на главную, Петроковскую, улицу, и затем по всему протяжению ее (до семи верст) к фабрикам Шейблера находился и губернатор. Улицы были полны рабочих, которые, как можно было заключить, завидев войска, раздробялись на кучки в 2, 3 человека и более, после чего спокойно шли по тротуарам или заходили во дворы. Губернатор останавливал многих из них и на вопрос, почему они толпятся на улицах, получал от всех одинаковый ответ: «фабрики не идут и потому нам нечего делать». Но в некоторых местах по пути и еще более в боковых улицах все-таки замечались толпы рабочих. Их немедленно разогнали казаки нагайками и в то же время полиция задерживала более дерзких и подозреваемых ею в подстрекательстве. На фабриках Шейблера, где работает 6.000 человек, проживающих преимущественно в построенных для них домах, огромное число их стояло против своих домов и почтительными приветствиями выражало желание высказаться пред губернатором, почему он, остановясь при воротах центральной фабрики, дал им знать, что готов выслушать их.

Об'яснения говоривших рабочих, дружно поддерживаемые всеми прочими, сводились к следующему: общая забастовка произошла преимущественно по настоянию некоторых зачинщиков как из среды их, так и рабочих других фабрик, появлявшихся между ними и требовавших, под разными угрозами, отчасти приводившимися в исполнение, общей дружной забастовки. Многим из них известно содержание разбросанного на фабриках преступного воззвания к рабочим, но само по себе оно не могло бы воздействовать на них,

если бы они не были обижаемы фабричною администрациею, которая требует от них 13-часовой работы в сутки, беспощадно преследует не только всякую неявку, хотя бы по уважительным причинам, но даже малейшее опаздывание на работу и платит им за их «мозольный труд» так мало, что они не в состоянии, особенно же при теперешней дороговизне, прокармливать себя и свои семейства. Более же всего рабочие жаловались на грубое «бесчеловечное» обращение с ними иностранных мастеров—немцев, которые, не зная иного языка, кроме немецкого, не могут об'ясняться с ними как следует, ненавидят их, как поляков, преследуют на каждом шагу бранью «польская свинья»; придираются к ним, бьют, штрафуют, обсчитывают их и видимо дают предпочтение иностранным рабочим; «и никакого суда на них нет, потому что, когда посмеешь пожаловаться на их произвол фабриканту или директору, то они отвечают: мастер ваш начальник, и вы должны его слушать и ему подчиняться». «Г. губернатор!—взывали говорившие,—мы, верноподданные нашего русского государя, а потому просим: дайте нам мастеров—поляков, или русских, но избавьте нас, несчастных, от немцев. Мы готовы сегодня же приступить к работам, если нам сократят урочное время и увеличат плату за наш тяжелый труд, от которого мы и наши дети чахнем».

Выслушав все эти приведенные почти дословно об'яснения, губернатор внушил им, говоря по-польски, так как русский язык не все хорошо понимают,—что прекращением работы, без соблюдения установленного законом условия и порядка, они совершили преступление, за которое подвергнутся установленному также законом взысканию, если не прекратят стачки и не приступят теперь же к работам по требованию полиции; что на незаконные действия фабричной администрации они вправе приносить своевременно жалобы и могут быть уверены, что основательные заявления никогда не останутся без должных последствий. Что же касается требований их об увеличении платы и сокращении рабочего времени, то губернатор указал рабочим, что эти требования, как пред'являемые в виде условия прекращения забастовки, он не может принять к рассмотрению, и если бы даже акционерное общество Шейблера пожелало исполнить их, то не допустит этого, потому что никакие насильственные вымо-

гательства не могут быть терпимы правительством. Затем губернатор высказал: «Вас не заставляют работать, но вы сами хорошо понимаете, что без заработков вам существовать нельзя, а потому мой совет: не слушайте негодяев, возбуждающих вас к беспорядкам, и не бойтесь их, а в то же время выбросьте раз навсегда из головы, что вы можете достигнуть чего-нибудь насильственно, беспорядками. Следовательно, или приступайте к работам, или сидите спокойно дома, а во всяком случае знайте, что я не допущу никаких беспорядков и насилия, если же вы вздумаете проявить их, то не пощажу вас, хотя бы пришлось употребить в дело оружие».

В ответ на это внушение рабочие заявили, что приступят на другой день к работам.

Почти буквально те же заявления губернатору пришлось выслушивать и от рабочих разных других фабрик, которым делались и одинаковые с приведенными внушения.

В то же время во многих частях города, особенно же в улицах, населенных евреями, беспорядки приняли грозный характер: толпы рабочих, скрываясь в разных местах при прохождении войска, по удалении его на достаточное расстояние, быстро собирались вновь, разбивали каменьями окна в еврейских домах, набрасывались на евреев, страшно избивали их, вторгались в их жилища, лавки и шинки и грабили имущество, а в двух местах даже поджигали строения [4]. Войско и полиция, получавшие сведения о бесчинствах рабочих в том или другом месте, немедленно бросались туда, но толпы успевали разбегаться, почему войска наказывали прикладом или штыком, а полиция захватывала, при их помощи, только незначительную часть буянов из отставших от толпы или оп'яневших. При этом губернатор об'ясняет, что по свойству огнестрельного оружия пехота могла, конечно, поражать массу негодяев пулями издалека, но нельзя было не щадить жизнь многих ни в чем неповинных, в том числе и детей и разных должностных лиц, невольно попавших на улицах в бесчинствовавшие толпы. Вообще в таком городе, как Лодзь, раскинувшемся на пространстве в 19 квадратных верст, с населением более 200.000 человек, постоянно вращающимся на улицах, для решительных действий пехоты против бунтующейся черни представляются крайние затруднения, и более грозными были бы здесь действия кавалерии, но 24

апреля в городе находилось на службе только около 60 казаков

Получив на пути следования от фабрик Шейблера к старому городу некоторые сведения о бесчинствах рабочих в разных концах города, губернатор поспешил направиться к месту главного погрома, а именно, к старому рынку, расположенному в конце Петроковской улицы, вблизи подгородной слободы Балуты. Погром оказался страшным. Беспрестанно попадались навстречу евреи и еврейки, избитые или окровавленные. Они просили защиты, боясь возвращаться в свои разоренные дома, из которых успели бежать во время нападения. В прилегающих к старому рынку улицах все стекла в окнах были выбиты, двери и ворота выломаны, уличные канавы, особенно на Францишканской улице, наполнены пухом и перьями, выброшенными из еврейских перин и подушек, квартиры евреев, лавки и шинки разграблены.

По представленным полицмейстером сведениям и по личному осмотру губернатора, более всего пострадали в этот день дома и жители улиц Францишканской, Александринской, Средней, Видзевской, Каменной, Полудневой, Скверовой, Торговой, Прагской, в горном рынке, в рыбном базаре и в слободе Балутах. На помянутой Скверовой улице бунтовавшею толпою разбиты, между прочим, несколько стекол и в окнах квартиры местного православного священника, но по об'яснению губернатора надо полагать, что в этом случае был замысел не против священника, а против евреев проживающих в том же доме. Впоследствии полицмейстером получено было анонимное письмо, в котором неизвестные злоумышленники извиняются за ошибку их, причинившую беспокойство русскому священнику, против которого они ничего не имеют. Из толпы, бросавшей камни в этом доме, задержаны четыре человека. В некоторых местах злоумышленники бросали в преследовавшие их войска камнями, а в небольшой отряд, сопровождавший в казармы задержанных преступников, которых толпа пыталась отбить, были сделаны даже выстрелы из дома № 321 на Константиновской улице. Отряд ответил на это также несколькими выстрелами из ружей, положившими трех раненых, поспешно подобранных толпою, из коих один, доставленный в больницу Познанского неизвестным человеком, вскоре умер; из солдат же ранен кам-

нем в лоб только один унтер-офицер, Захарий Рябочкин, но не опасно[5]

На красильную фабрику Шульца, расположенную на углу Завадской и Заходней улиц, в которой 24 апреля работы производились, напала, после прохода по этой улице военного отряда, когда он уже значительно отдалился, большая толпа бунтовавших рабочих, которые начали бросать каменьями в окна и ломать забор, с целью ворваться на фабрику. Старший стражник, Карпов, с 6 казаками, 4 младшими стражниками стали разгонять толпу и успели захватить двух, повидимому, главных руководителей ее, но толпа начала бросать в стражников камнями и отбила задержанных. При этом стражнику Карпову причинено довольно сильное поранение губы и рук, а стражнику Кравчикову нанесено несколько ударов в правую щеку и ухо. Патруль выпустил в толпу несколько пуль, которыми без сомнения поранен не один бунтовщик.

Войско и полиция действовали вообще чрезвычайно энергично. Они повсюду преследовали скопища и, настигая их, разгоняли и по возможности не допускали соединяться вновь, употребляя в дело преимущественно нагайки и приклады и только в некоторых случаях штыки и пули. При этом войска, и при их помощи полиция, задерживали конокрадов, грабителей, убийц. В двух местах захвачены поджигатели. У некоторых из задержанных преступников из карманов и из-под платья отобраны ножи, кистени, револьверы, толстые железные в поларшина длины болты, гуттаперчевые плети с железными наконечниками и прочие орудия преступления, которых злоумышленники не успели отбросить от себя. В общих свалках от войск и полиции неминуемо потерпели и некоторые лица, непричастные к беспорядкам, но они в этом сами виноваты, потому что, предвидя беспорядки на улицах и зная из губернаторского об'явления, что для подавления беспорядков может быть употреблена военная сила, не воздержались от появления на улицах. Что войска, под ближайшим руководством начальника гарнизона полковника Болтина, успевавшего, к общему удивлению, показываться всюду, где только ни проявлялись бесчинства, действовали вполне энергично и навели на бунтующих рабочих должный страх, служит доказательством тот факт, что

к 4-м часам дня все скопища рассеялись, после чего преследование было направлено лишь против замечавшихся небольших кучек раз'яренных рабочих, продолжавших грабежи и насилия [6]

При подавлении беспорядков было захвачено более 100 человек, и так как они не могли быть помещены ни в тюрьме, ни в полицейском аресте, переполненных обыкновенными арестантами, то для них, по распоряжению командира полка, была очищена одна большая казарма, в которую и сдавали всех захваченных, по предварительном осмотре их. Прибывший накануне с губернатором прокурор окружного суда, его товарищ и три судебных следователя немедленно приступили к выяснению личностей тех из задержанных лиц, на которых падало обвинение в более тяжких преступлениях, как-то: поджогах, убийствах и открытом грабеже.

Одновременно с забастовкою рабочих на фабриках в городе Лодзи последовали забастовки и на фабриках в Лодзинском и Ласком уездах, которые сопровождались такими же требованиями со стороны рабочих, как и в Лодзи.

В Лодзинском уезде прежде прочих забастовали рабочие-подростки на фабриках Леонгарда и Столярова в гмине Хойны, потом на фабрике Гейнцеля и Куницера в деревне Видзев и, наконец, в городе Згерже.

Беспорядки были произведены рабочими только в Згерже и на фабрике Гейнцеля и Куницера.

В Згерже 25 апреля, с забора фабрики Адольфа Эрнста было снято его сыном воззвание к рабочим, написанное на немецком языке. На другой день появились прокламации на том же языке и на фабрике Борста, требовавшие от фабриканта увеличения рабочей платы и уничтожения механических станков, с угрозою заставить силою исполнить это требование.

Хотя 25 апреля забастовки там еще не было, но по всем движениям среди рабочих можно было ожидать, что она последует вскоре. Поэтому и ввиду того, что в Згерже числится до 5.000 рабочих, проживает около 100 человек порочных— поднадзорных, и что квартирующие там 2 батареи выступили в лагерный сбор, оставив там пороховой погреб и материальную часть, вверенную охранению небольшой команды, губернатор признал необходимым просить начальника лод-

зинского гарнизона откомандировать в Згерж для содействия полиции, в случае проявления беспорядков, роту солдат и 10 казаков, что и исполнено того же 25 апреля.

Из полученного губернатором от начальника Лодзинского уезда донесения от 29 апреля видно, что беспорядки выразились в следующем:

В понедельник, 27 апреля, с утра все рабочие были на фабриках, которые находились в полном ходу. После рабочего обеда, около 3-х часов по-полудни, дано было знать начальнику уезда, что многие рабочие прекратили свои занятия, что собираются кучки людей около фабрик и что слышен был звук выстрела из револьвера. Тогда он, вместе с ротным командиром и отрядом, немедленно выехал на указанное место на Зегржанской улице, около фабрики Рудовского. Там оказалась довольно значительная толпа людей. При этом фабрикант Рудовский заявил, что он дал два револьверных выстрела в толпу, которая ломилась через запертые ворота во двор. После сего толпа оставила его фабрику, но спустя полчаса, повидимому, та же толпа приблизительно до 200 человек, силою ворвалась через запертые двери в его сени и здесь один из ворвавшихся схватил рукою Рудовского за ворот пиджака. Тогда последний вновь дал один выстрел из револьвера и скрылся в дом. Толпа проникла затем на его фабрику и здесь через окна во дворе грозила машинисту остановить паровую машину, что тот и сделал. Затем, когда толпа ушла, машина чрез полчаса была пущена в ход, и работы на фабрике продолжались. Из указанной толпы задержано несколько лиц. Здесь же начальник уезда убедился, что расположенная напротив фабрика Германа Вольфа также прекратила работы. Фабрикант Вольф об'яснял, что рабочие его все время в понедельник работали на фабрике, но после обеда того же дня явилась толпа посторонних лиц, которая грозила его рабочим прекратить занятия, почему он, опасаясь последствий, сам предложил рабочим оставить в тот день работу.

В тот же день помянутая толпа угрозами с улицы, чрез окна, требовала от рабочих фабрики Эрнста, чтобы не работали, и рабочие склонились на это требование, опасаясь быть побитыми.

Следуя далее, толпа ворвалась во двор фабрики Маргулиеса и силою прогнала людей с работы.

27 же апреля прекратили свои занятия рабочие ручноткацкого отделения фабрики Борста, в числе 44 человек. Поводом к этому послужил приход в указанное отделение некоего Радкевича, который, угрожая ножем, требовал, чтобы рабочие прекратили занятия. В отделении занимались подростки, которые, испугавшись насилия, ушли из фабрики. Радкевич арестован.

Того же числа на шерстепрядильную фабрику Боме и Штирмера не пришли после обеда 14 рабочих.

Того же 27 апреля с утра не пришли рабочие на ручноткацкую фабрику Биндера и Длугошевского. Затем в 10 часов утра к фабриканту Биндеру явились его рабочие и потребовали увеличения рабочей платы. Депутатом от всех рабочих выступил Осип Винярский, который, по уликам, был одним из первых, ворвавшихся в 3 часа по-полудни того же дня на фабрику Эдуарда Рудовского. Винярский арестован. Кроме названных арестованных лиц, войсками и полициею было задержано из толпы еще 14 лиц. Вечером город принял свой обычный мирный вид и с того времени никаких скопищ в г. Згерже не появлялось. 28 и 29 апреля все фабрики работали своим обыденным порядком и в городе было полнейшее спокойствие и порядок. Вместе с задержанными в г. Згерже зачинщиками и руководителями беспорядков, доставленными в числе 22 человек в г. Лодзь, прислан задержанный там же работник Иван Кубас с тюком вещей, награбленных им в г. Лодзи во время беспорядков и насилий 24 апреля.

На фабрике Гейнцеля и Куницера в деревне Видзев забастовали все 1.300 рабочих и, хотя 27 и 28 числа они являлись на фабрику, но не работали, а только толковали при станках, возобновляя требования об увеличении платы и сокращении рабочего времени. Опасаясь возникновения при таких условиях значительных беспорядков и насилий, губернатор отправился на эту фабрику и внушил рабочим, что если они не желают работать, то их никто понудить к работам не может, но повторения проявленных ими беспорядков в стенах фабрики он, губернатор, не допустит, и если они по требованию полиции не разойдутся по домам, то накажет их при-

мерно. По от'езде губернатора все рабочие приступили к работам и с той поры спокойно работают.

В г. Пабианицах, где насчитывается около 5.000 рабочих и квартируют две роты Екатеринбургского полка, последовательно забастовывали рабочие на фабриках: акционерного общества Киндлера, Круше и Эндера и Баруха, пред'являя одинаковые требования. Рабочие ходили толпами по улицам, не производя, впрочем, никаких беспорядков; тем не менее, они были разгоняемы полициею. 29 апреля стачка прекратилась и ныне в городе совершенно спокойно. Полициею задержано 9 человек рабочих, обвиняемых в подстрекательстве к стачкам, и все они переданы в распоряжение судебных следователей [7].

Генерал ад'ютант Гурко.
Управляющий канцелярией Башковский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 13, о беспорядках в Петроковской губ., вх. 3127. В дальнейшем печатный материал не привлечен к комментированию, так как сопоставлен в ст. С. Н. Валка «Материал к истории первого мая в России» «Красной Летописи», 1922 г. № 4.

2) По сообщению прокурора Петроковского округа от 26 апреля за № 6, в деле деп. мин. юст., 1892 г., № 10544, вх. 1594, на фабрике Шейблера главный мотив стачки: грубое обращение фабричных иностранных мастеров из немцев. Телеграмма за № 2704 от 27 апреля, в упомянутом деле деп. пол., вх. 2634, сообщает, что рабочие означенной фабрики оказали сопротивление военному патрулю, который стал стрелять, — убиты 1 работница и рабочий.

3) Представление прокурора Петроковского окружного суда от 26 апреля за № 6, в деле деп. мин. юст., 1892 г., № 10544, вх. 1594, указывает, что забастовало более 35.000 чел.

4) Еженедельная записка по деп. пол. от 27 апреля—4 мая указывает, что во время беспорядков разбито и ограблено до 30 кабаков, 8 лавок и 1 частная квартира, сожжен 1 шинок, разграблен рыбный рынок и пивоваренный завод, выбиты стекла и разбиты двери более чем в 40 домах и избито и изранено более 40 чел., преимущественно евреев, которые, по сообщению еженедельной записки по деп. пол. от 11—18 мая, за разграбление своего имущества самым жестоким образом вымещали рабочим, попадавшимся в их руки; одного из таких евреи высекли самым бесчеловечным образом железными прутьями, а другому, помимо разных тяжких побоев, перерубили, вероятно топором, руку. Представление прокурора Варшавской судебной палаты от 30 апреля за № 411, в том же деле, вх. 1691, указывает, что еврейские

беспорядки были начаты поднадзорными ворами, ссылаемыми в Лодзь—Балуты. Петроквский губернатор рапортом (копия) от 2 мая за № 124, в упомянутом деле деп. пол., вх. 2884, ходатайствует о воспрещении жительства в Лодзи и Лодзинском уезде поднадзорным.

5) Число раненых не выяснено, поступили в больницы: Александровскую 9; Познанскую 28; пользовались помощью врачей 247 чел., амбулаторией Красного Креста 7, всего 291 чел., из них с огнестрельными тяжелыми ранами 6 и умерло 4. (Упомянутый рапорт петроковского губернатора от 2 мая за № 124.)

По сообщению еженедельной записки от 11—18 мая, обращались за медицинскою помощью 290 чел., 6 с огнестрельными тяжелого свойства ранами, 4 из них умерло. Одному же рабочему за нежелание пристать к стачке были выпущены рабочими же брюшные внутренности ножом, от чего пострадавший через $^1/_4$ часа по доставлении в больницу, умер.]

6) Варшавский губернатор телеграммой от 25 апреля за № 2600, в том же деле, вх. 2633, сообщает, что беспорядки в Лодзи прекращены с 9 час. веч. 24 апреля и 25 рабочие приступили к работам. Упомянутое представление прокурора Петроковского округа за № 6 указывает, что 25 работали только на 5—6 фабриках, всего в Лодзи 257 фабрик. По сообщению прокурора Варшавской судебной палаты от 30 апреля за № 411, 26 апреля порядок восстановлен окончательно, за исключением некоторых отдельных случаев буйства, а 28 на всех фабриках возобновились работы. (Представление прокурора Петроковского окружного суда от 30 мая за № 8, в том же деле, вх. 1763).

7) Петроковский губернатор рапортом (копия) от 2 мая за № 124, в упомянутом деле деп. пол., вх. 2884, сообщает, что забастовка произошла из-за агитации и жалоб на мастеров немцев. Из числа задержанных 348 человек — 202 арестованы, из них: 15 содержатся в тюрьме, 10—под особо строгим арестом в казармах, 2—в больнице Познанского и 175—в общем временном аресте в казармах; 99 чел. постановлено освободить; 47 чел. освободить, но подвергнуть административному взысканию; 39 чел. (по сообщению еженедельной записки от 27 апреля по 4 мая 29 чел.) наказаны телесно; 4 отданы под надзор полиции; остальных 4 и всех тех из наказанных телесно, которые не состоят постоянными жителями Лодзи, выслать этапным порядком к месту приписки.

6. *25 апреля.* Стачка на бумагопрядильно-ткацкой фабрике т-ва Прохоровых в Вышнем Волочке.

Донесение тверского губернатора министру внутренних дел от 29 мая за № 3227 [1]

В г. Вышнем-Волочке существуют две бумаго-прядильно-ткацких фабрики товарищества Прохоровых, из них одна находится в самом Волочке, а другая близ Волочка, в усадьбе

«Тоболка». На первой из этих фабрик рабочие ткачи 25 минувшего апреля не вышли на работу, заявляя претензию на усиление штрафов и на понижение платы за работу, а 27 апреля, по тем же причинам, прекратили работу ткачи и другой фабрики Прохоровых. Таким образом, рабочие произвели стачку и прекратили работу на обеих фабриках. Получив об этом извещение, я телеграфировал уездному исправнику, чтобы он принял меры убеждений и раз'яснений рабочим незаконности их действий и этим путем побудил бы их вновь стать на работу. Уездный исправник, а равно прибывший из Москвы один из владельцев фабрики убеждали рабочих стать на работу или получить расчет, но рабочие, как оказалось из донесения исправника, отказались. Тогда уездный исправник направил дело к судебной власти, а я, с своей стороны, командировал в г. Волочек для соответствующих убеждений и раз'яснений старшего советника губернского правления, действительного статского советника Плетнева, поручив ему произвести подробное дознание о причинах, вызвавших стачку. Ныне г. Плетнев, представив мне подробное дознание, сообщил, что прибывший 29 апреля, он отправился вместе с исправником на фабрику, которая находится в самом городе и называется «Волочек», где встретил на улице, ведущей к фабрике, толпы забастовавших ткачей. Об'яснив им, что закон запрещает стачки рабочих, с целью принудить фабриканта к возвышению платы за работу или изменений условий найма, и что, в случае каких-либо неправильных действий фабричного управления, стеснительных для рабочих, недовольные должны жаловаться установленным властям, а не устраивать забастовки, он, Плетнев, выслушал от толпы претензии, состоявшие, главным образом, в том, что несколько лет как уже понижается заработная плата, что она понижена и с нынешней пасхи против зимней, тогда как прежде к лету против зимы всегда делалась прибавка, и что, если на некоторые сорта плата и повышена, то эти сорта в ход не пускают, а работают те, на которые плата уменьшена; что, сверх того, уничтожены 5% надбавки сменным рабочим против денных и наградные деньги 2 коп. за кусок, сработанный без брака, что усилили штрафы за порчу товара, увольняют с фабрики или переставляют с двух станков на один, после двух или трех оштрафований, на какие-нибудь 30 коп. Затем Плетнев

обратился к управлению фабрики за надлежащими раз'яснениями. В конторе фабрики владелец Прохоров и управляющий обеими фабриками Александров об'яснили, ссылаясь на письменные сведения, что задельная плата за ткацкие работы против зимней не уменьшена, но только регулирована, пятипроцентная надбавка сменным ткачам против денных не уничтожена, а лишь перенесена из примечания к табели в особую графу ее; двухкопеечная плата—награда за кусок, сработанный без брака, оставлена для одного из сортов товара и уничтожена для двух других, что штрафы за порчу товара не увеличены по размеру против существующего расписания, а лишь учащены, вследствие чрезвычайно дурной работы ткачей после пасхи, когда число бракованных кусков составляло до 15 и более процентов и только путем оштрафований и увольнения наиболее неисправных или перестановки их с двух станков на один, сведено до 7 и 8 процентов. Выделывать брак, вместо хорошего товара, не могло быть желательным, тем более, что ввиду общего застоя дел с хлопчатобумажными тканями, дурной товар вовсе не находит сбыта. Получив письменные сведения по предметам жалоб, Плетнев на пути с фабрики снова приступил к об'яснениям с ткачами, но ввиду недостаточной определенности в об'яснениях толпы и очень заметной сбивчивости говоривших в понимании об'стоятельств дела, он предложил им выделить пять человек толковых, преимущественно грамотных, для раз'яснения им значения стачки по смыслу закона и для ближайшего уразумения от них самого предмета недовольства забастовавших ткачей, что они и пожелали выполнить. Ткачи другой фабрики, точно так же, находясь на улицах соседних с фабрикою дер. Долгих и Ямской слободы, где они квартируют, выслушав подобные предыдущим об'яснения о противозаконности стачки, высказали такие же, как и на первой фабрике претензии, с тою разницей, что здесь денные получают против сменных менее на 7%, и что о понижении платы со святой против зимней цены им не было об'явлено перед началом работ, что в течение прошлой зимы три раза понижена была заработная плата ткачей без своевременного о том предуведомления. Наведя в фабричной конторе справки и об'явив о том, что нашел, Плетнев раз'яснил ткачам, что во всяком случае они должны прекратить стачку и обязаны стать на работу, или

взять расчет, а для удовлетворения своих претензий должны пред'явить установленным порядком иски законным властям: прокурору, судебному следователю, городскому судье по роду нарушения их прав. Явившиеся затем к Плетневу пять человек, избранных ткачами первой фабрики, рассмотрели об'явление о заработной плате со святой и из нее увидели, что 5% надбавка сменным против денных не уничтожена, но переведена из примечания прежних таблиц во вновь введенную графу новой таблицы, где слилась с цифрою, определяющею задельную цену, что две копейки наградных за выделку куска ткани без брака оставлены на один сорт товара, но уничтожены на другие два сорта. Затем Плетнев употребил все старания к тому, чтобы довести этих ткачей до полного и ясного понимания, что такое стачка, с целью возвышения заработной платы и как ответственны лица, вступающие в такую забастовку, точно также как ответственно управление фабрики в случае нарушения заключенных с рабочими условий и убеждал их, не доводя дело до каких-либо серьезных мероприятий, прекратить забастовку, а обвинения заявить судебной власти. На следующий день 30 апреля ткачи первой фабрики согласились взять предлагаемый им расчет, к которому и приступили, а вслед за окончанием расчета, 1 мая, начали вновь вступать на фабрику. В тот же день забастовщики «Тоболки» стали на работу. В продолжение следующего дня, субботы, фабрика «Волочек» пополнилась народом и с понедельника открыла действия. Все время стачки на фабрике «Тоболка» продолжали работать несколько десятков ткачей, находящихся в исключительном положении, а именно живущих на фабрике, тогда как все остальные находятся на вольных квартирах. Администрация этой фабрики не закрывала ткацкого отделения для того, чтобы показать забастовавшим, что они во всякое время могут вернуться к своему делу.

Представляя о всем вышеизложенном на благоусмотрение вашего высокопревосходительства с приложением подробной записки о результатах, произведенного действительным статским советником Плетневым дознания, в видах выяснения причин, вызвавших беспорядки на фабриках, имею честь доложить, что, как вы изволите усмотреть из упомянутой записки г. Плетнева, беспорядки вызваны были тем, что

администрация фабрик, без надлежащего предупреждения, изменяет условия работы, не делает предуведомления за две недели о расчете их за разные неисправности, не предупреждает своевременно о перестановке рабочих с двух станков на один, и, кроме сего, хранит расчетные книжки, вопреки 98 ст. фабр. уст., у себя в конторе. При этом, в подтверждение представления моего от 5 сего мая за № 2681, имею честь доложить: по общему закону (ст. 97 уст. о пр. фабр.) фабрикантам предоставляется заключать договоры с рабочими выдачею им расчетных книжек, в которых означаются условия найма, а также отмечаются все производимые с рабочим расчеты и делаемые с него, по условию, вычеты за прогул и причинение вреда хозяину. При производстве рабочим платежей не дозволяется делать вычеты на уплату их долгов, к числу которых, однако, не относятся расчеты за продовольствие необходимости предметами потребления из фабричных лавок и взыскания по исполнительным листам, при расплате по которым удерживается с холостого рабочего 1/3, с семейного 1/4 причитающейся ему суммы (ст. 105 того же устава).

Воспрещается взимание с рабочих платы за врачебную помощь, за освещение мастерских и за пользование при работах для фабрики орудиями производства (ст. 107). Таким образом, казалось бы, что из заработка рабочего, помимо того, что следует с него за предметы продовольствия, забранные в фабричной лавке, можно делать вычеты только за прогул и за причинение вреда хозяину. Между тем, фабриканты с давних времен подвергают рабочих взысканиям не за эти только определенные в законе нарушения интересов хозяина, но и за проступки или угрожающие вредом или опасностью для фабрики и для самих рабочих (как, напр., за курение табаку и вообще неосторожное обращение с огнем), за баловство у станков, или же за проступки, вовсе не имеющие прямого отношения к материальным потерям или к опасности для имущества фабриканта.

Такой образ действий фабриканты об'ясняют полною невозможностью обеспечить фабрику и самих рабочих от опасностей и поддерживать необходимый порядок, а, вместе с этим, считают себя и вправе, или, по крайней мере, силятся доказать, что они вправе налагать подобные взыскания, потому что при условии таких взысканий они заключают

с рабочими договоры и вносят условия свои в расчетные книжки, что тою же ст. 97 уст. фабр. не воспрещается, а прямо указывается словами: в книжках «означаются условия найма, а также отмечаются все производимые с рабочими расчеты и делаемые с него, по условию, вычеты за прогул и причинение вреда хозяину». Но о вычетах-то, как видно из последних слов этого закона, именно и говорится, что они делаются за прогул и причинение вреда хозяину, а под последнее понятие не подойдут многие из проступков, за которые налагаются фабрикантами на рабочих взыскания.

На практике, между прочим, обнаруживается, что размеры вычетов, зависящие единственно от усмотрения заведывающих фабриками, достигают иногда необыкновенно больших размеров, составляя в иных случаях 50% заработка. Если для предотвращения опасностей и вреда и для поддержания порядка необходимо предоставить фабриканту известные права над рабочими, потому что отсутствие таких прав должно вести ко множеству судебных разбирательств о нарушении порядка и постоянно отнимать рабочее время у фабричной администрации, участников дела и свидетелей, то, несомненно, права эти должны быть даны ему законом и поставлены под правительственный контроль, как это установлено в местностях, которые признаны отличающимися значительным развитием фабрично-заводской промышленности (губернии С.-Петербургская, Московская, Владимирская).

Там, в видах поддержания на фабриках должного порядка заведывающим сими заведениями предоставляется налагать на рабочих собственною властью денежные взыскания. Взыскания эти обращаются на составление особого при каждой фабрике капитала, который может быть употребляем с разрешения фабричного инспектора только на удовлетворение нужд самих рабочих, согласно правилам, издаваемым министром финансов по соглашению с министром внутренних дел.

В Тверской губернии фабриканты, очевидно, подражая столичным в установлении условий найма и взыскания, завели и у себя из сумм, вычитаемых с рабочих за нарушение порядка, особые капиталы для пособия нуждающимся рабочим и включают в расчетные книжки рабочих такие правила, что вычеты за прогул или порчу товара, т. е. вообще за проступки,

наносящие ущерб хозяину, взыскивают в пользу его (Морозовы, Берг, Залогин), а также лиц, открывающих порчу товара или мастерства (Прохоровы), взыскания же за неосторожное обращение с огнем и машинами и вообще за нарушение порядка—в особый капитал, из которого выдаются пособия или увечным рабочим (у Морозовых, Берг, Залогина) или наиболее нуждающимся рабочим (Прохоровых), по усмотрению управляющего фабрикою или директора.

Таким образом, все вышеизложенное, казалось бы, может служить достаточным основанием к распространению на Тверскую губернию, в которой находится значительное число фабрик и заводов, закона о фабричной инспекции в полной его силе и тем предупредить многие беспорядки на фабриках, возникающие почти ежегодно [2].

Губернатор Ахлестышев.
Правитель канцелярии Плетен.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 4, о беспорядках по Тверской губ., вх. 3473.

2) Отношение тверского губернатора от 30 июня за № 4021, в том же деле, вх. 4268, сообщает, что при производстве судебного следствия выяснилось, что администрация фабрики, понизив заработную плату ткачам, вывесила расценочную табель не перед началом работ, а позже и, кроме того, переводя ткачей с 2-х станков на 1, не предупреждала их об этом за 2 недели. Произведенным полициею дознанием вышеупомянутые неправильности подтвердились, и поэтому дознание передано вышневолоцкому уездному члену окружного суда для распоряжений к привлечению администрации к наказанию по 1359 ст. улож. о наказ.

7. *26—28 мая.* Стачка на угольных рудниках Иловайского, в слободе Макеевке, Таганрогского округа, Донской обл.

Донесение начальника Донского областного жанд. управления в департамент полиции от 16 июня за № 638 [1]

26 минувшего мая в слободе Макеевке Таганрогского округа, произошли серьезные беспорядки и буйства, учиненные горно-рабочими соседних угольных рудников, принадлежащим местным шахтовладельцам, г. Иловайским.

Еще весною нынешнего года, именно, во время пасхального прекращения работ, между рабочими на Макеевских рудниках, а также и на соседних с ними рудниках, принадлежащих французской компании, и завода Юза было замечено некоторое брожение, вызванное неудовольствием рабочих на

местную администрацию и, главным образом, именно на то, что шахтовладельцы не соглашались увеличить заработную плату и уменьшить ценность продуктов, продаваемых рабочим на наличные деньги и по книжкам из лавок и торговых амбаров, принадлежащих шахтовладельцам. В течение апреля и мая месяцев со стороны рабочих было сделано несколько словесных жалоб и заявлений по этому поводу, и затем стала заметна наклонность их к устройству стачек, но все эти недоразумения успешно прекращались увещаниями рабочих со стороны рудниковой администрации.

24 и 25 мая, по случаю праздников святой троицы и духова дня, в слободу Макеевку собралась масса горнорабочих, между которыми было не мало пришедших с заводов Юза и французской компании. Во время обычного в таких случаях пьянства, в нескольких отдельных группах рабочих были слышны громко высказываемые неудовольствия на рудниковую администрацию, угрозы заставить ее исполнить требование рабочих насильно и т. п., но, тем не менее, беспорядков никаких не было, и к вечеру 25 мая рабочие спокойно разошлись из слободы Макеевки по рудникам.

25 мая на руднике «Сергей», принадлежащем г. Иловайским, был дан вечерний гудок, призывающий рабочих в шахты, но последние на гудок не пошли. После повторения несколько раз призывного сигнала, рабочие стали толпами собираться к руднику и, окружив его, стали кричать, бросать камни и заводить буйство. Находившиеся при руднике полицейские урядники, Сериков и Демченко, пробовали увещать толпу и уговаривали ее идти на работу, но получили ответ, что никто в шахты не полезет, так как на троицу на здании рудника было наклеено об'явление об увеличении заработной платы, а теперь об'явления нет; что продукты продаются скверные и дорого; что расчетные книжки главной конторы не исполняются. Затем толпа, состоящая из 1200 или 1300 человек, направилась к главной квартире рудника, где и была встречена управляющим, горным инженером Рожковским, и его помощником, штейгером Коваленкой. Рожковский, вступив в переговоры с толпою, согласился увеличить им заработную плату, обещал установить новые порядки по продовольствию и вообще уговаривал толпу идти на работу, но рабочие не верили ему и требовали к себе самого владельца Дмитрия

Ивановича Иловайского, которого в это время на руднике не было. В это время к толпе рабочих с рудника «Сергей» присоединились рабочие соседнего рудника «Капитального», и все вместе отправились на бойню поставщика мяса на рудники г. Иловайских, иностранца Магнуса Ролланда, начали бросать на бойню камни и разрушили часть построек, а затем пошли опять к главной конторе ожидать приезда г. Иловайского.

Во время пути к конторе часть буянов, приблизительно в 500 человек, отделилась и ушла в слободу Макеевку и, бросившись на мелкие лавки и питейное заведение, разбила их и разграбила весь товар, а спиртные напитки, ограбленные в погребе Степана Дронова, выпила на месте без остатка. Затем толпа направилась к мануфактурной лавке крестьянина Московской губернии Андреяна Филиппова Смирнова, разбила ее, разграбила весь товар на сумму до 30 тысяч рублей и захватила кассу с 6 тысячами рублей денег. Вызванными для прекращения беспорядков с завода Юза двумя взводами казаков (полусотней) было задержано 13 человек главных зачинщиков грабежа; часть награбленного имущества отнята и возвращена владельцам, а остальная толпа разогнана, и порядок восстановлен. 27 и 28 мая прошли совершенно спокойно; повидимому, рабочие, испугавшись своих поступков, совершенных большею частью пьяными, отправились в полном порядке на работы в шахты, и лишь небольшая часть их скрылась с рудников в соседние хутора с целью, как надо полагать, сбыть или спрятать награбленные в слободе Макеевке деньги и товары.

29 мая в слободе Макеевке были получены сведения, что горнорабочие вновь собираются в толпы и намереваются разбить питейные заведения в поселке Калиновчике. Вследствие сего казацкая полусотня была отправлена на рудники Иловайских, где и пробыла до 2 июня, но буйство не повторялось, и до настоящего времени в районе Макеевских рудников никаких новых беспорядков не было. Предварительное следствие о происшествии 26 мая производится судебным следователем 2 участка Таганрогского округа, при чем часть арестованных зачинщиков буйств и грабежей содержатся при Макеевском волостном правлении, а часть заключена под стражу в окружной таганрогской тюрьме.

Независимо от производства предварительного следствия, мною сделано распоряжение о производстве секретного дознания чинами дополнительного штата вверенного мне управления Таганрогского пункта, с целью выяснить истинные причины беспорядков, а равно и того, не было ли в основании их подстрекательства с политическою целью.

О чем имею честь довести до сведения департамента полиции.

Полковник Страхов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 11, о беспорядках в Донской области, вх. 3988.

2) «Приазовский Край» № 149 указывает, что товару в лавке было на 35.000 рублей.

8. *1—4 июня.* Стачка на Митрофаниевской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуре в С.-Петербурге.

Донесение С.-Петербургского градоначальника в департамент полиции от 11 июня за № 6233 [1].

1 сего июня рабочие Митрофаниевской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, помещающейся в д. № 138 по Обводному каналу и принадлежащей отставному полковнику Вонлярлярскому, числом около 700 человек, заявили свое неудовольствие директору фабрики Джонсону на то, что ввиду недоброкачественности вновь принятой на фабрику партии хлопка, им приходится вырабатывать значительно меньше против прежнего количества ткани, что влияет на уменьшение их заработка, и требовали, вследствие этого, увеличения заработной платы.

Директор фабрики Джонсон, выслушав рабочих, предложил им успокоиться и продолжать работы, пообещав сообщить о их требованиях владельцу фабрики Вонлярлярскому, который, прибыв на фабрику около 3-х часов пополудни, заявил рабочим, что он согласен увеличить им плату (ввиду вышеизложенных обстоятельств). Но в 4 ч. пополудни того же 1 июня рабочие, подстрекаемые некоторыми из своих товарищей, об'явили общую забастовку и, по прибытии на фабрику фабричной администрации, вручили помощнику управляющего Ильину писанную петицию, в коей выразили требования уже о постоянном увеличении рабочей платы и уменьшении поштучного размера хлопчатобумажной ткани,

ввиду чего, по распоряжению моему, работы на фабрике были временно приостановлены, а замеченные в подстрекательстве зачинщики беспорядков, в числе 12 человек, задержаны и затем высланы из С.-Петербурга на родину этапным порядком, с воспрещением жительства в столице в течение одного года. Затем фабрика с 3 сего июня вновь открыла свои операции, и порядок более не нарушался [2].

О вышеизложенном имею честь сообщить департаменту полиции с препровождением списка рабочих, коим мною воспрещено жительство в С.-Петербурге.

Свиты его величества генерал-майор фон-Валь.

И. д. начальника отделения ротмистр Крылов.

1) В деле деп. пол., 3 дел., 1892 г., № 558, о революционной агитации среди с.-петербургских рабочих, вх. 6254. Приложенный список нами опущен.

2) «Гражданин», № 153, указывает, что правление взяло на себя предложенные градоначальником изменения в условиях заработной платы, и что работы возобновились 4 июня. В пользу высланных рабочих рабочими кружками был устроен сбор пожертвований, при чем было собрано около 100 руб. То же дело, записка ротмистра Крылова от 1 июля, л. 10.

9. *3—4 июня.* Стачка на ткацко-прядильной фабрике Медведева в Серпуховском у., Московской губ.

Донесение начальника Московского губ. жанд. управления в департамент полиции от 5 июня за № 2800 [1]

В дополнение сообщения от 4 сего июня за № 2761, имею честь довести до сведения департамента полиции, что стачка фабричных на ткацко-прядильной фабрике Медведева, Серпуховского уезда, Московской губернии, окончилась благоприятно [2], благодаря разумному вмешательству фабричного инспектора Московского округа г. Никитинского, который привел рабочих и администрацию фабрики к обоюдному письменному соглашению, так как стачка эта возникла исключительно вследствие претензии фабричных на неправильность денежных расчетов с ними администрации и желания об увеличении заработанной платы; при чем выяснилось, что руководителем стачки был находящийся с давнего времени на фабрике рабочий — наборщик Курочкин, который, по требованию г. Никитинского, удален с фабрики, хотя управляющий фабрикою, крестьянин Павел Митрофа-

нов, отстаивал Курочкина в каких-то непонятных интересах; впрочем, и сам Митрофанов представляется отчасти виновником возникших беспорядков, как по своей нераспорядительности, так и по грубому и крайне несправедливому обращению с фабричными, особенно с пришлыми из других губерний, которые наименее всего желали примкнуть к стачке. Между прочим, при разборе дела, один из рабочих, фамилия которого пока еще не выяснена, обратился к г. Никитинскому с заявлением, что пора обеспечить рабочих на счет помещиков-землевладельцев, которые получают хорошие средства к жизни, ничего почти не работая и, кроме того, командированный мною на фабрику Медведева штаб-ротмистр Бот заметил в задних рядах толпы каких-то молодых людей, очевидно, не принадлежащих к составу фабричных. Но как заявление рабочего, так и появление посторонних, было оставлено без внимания во избежание всяких в тот момент осложнений, а лишь указано помощнику моему подполковнику Брышкину и местному жандармскому унтер-офицеру установить личность рабочего и присутствие посторонних лиц [3].

Генерал-майор Шрамм.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 5, о беспорядках в Московской губ., вх. 3658.

2) Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 4 июня за № 2761, в том же деле, вх. 3659, указывает, что стачка началась 3 июня.

3) Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 23 июня за № 3231, в том же деле, вх. 4058 сообщает, что на б. стачке фабричных ткацкопрядильной фабрики Медведева, рабочий, обращавшийся к фабричному инспектору, г. Никитинскому, с заявлением: «что пора обеспечить рабочих на счет помещиков-землевадельцев, которые получают хорошие средства к жизни, ничего не работая», есть крестьянин Серпуховского уезда, Васильевской волости, деревни Кузьменок, Тимофей Никитин, как оказалось по собранным сведениям, человек дурного поведения, был судим за кражи и отбывал тюремные наказания. Названный Никитин, совместно с рабочими-крестьянами: Тульской губ., Алексинского уезда, деревни Панькиной, Яковым Васильевым, Серпуховского уезда, деревни Гальшино, Семеном Петровым, и того же уезда, сельца Шатова, Иваном Ермиловым, являются главными зачинщиками и подстрекателями происшедших беспорядков и подлежат, по мнению помощника моего в Серпуховском и Подольском уездах, водворению на места родины: что же касается молодого человека, замечен-

ного в задних рядах толпы рабочих, то это был сын фабриканта Льва Ильича Медведева—Григорий Львович, студент Московского университета, человек в политическом отношении благонадежный, который не принимал никакого участия в означенных беспорядках, а был лишь случайным зрителем.

В виду всего вышеизложенного, казалось бы необходимым водворить четырех упомянутых рабочих на место их родины; о последующем же покорнейше прошу не оставить меня указанием.

Генерал-майор Шрамм.

10. *9 июля.* Стачка на кирпичном заводе Лагунова, близ с. Царицына, Московского у. и губ.

Донесение начальника Московского губ. жанд. управления в департамент полиции от 15 июля за № 3730[1].

Помощник мой в Московском уезде 12 сего июля за № 1016 донес мне, что рабочие кирпичного завода купца Спиридона Егорова Лагунова, близ села Царицына, Московского уезда, недовольны своим хозяином. Причина неудовольствия заключается в следующем: Лагунов нанял 180 человек порядавщиков с платою по 2 рубля 10 коп. за 1150 штук кирпича-сырца, при чем продовольствоваться рабочие должны были сами. Рабочие искали себе поставщика продуктов для продовольствия, но такового не нашли, потому что хозяин им вперед денег не выдавал; а подрядчики не соглашались давать в долг рабочим продукты, не доверяя Лагунову. Вследствие этого, сам хозяин завода взялся продовольствовать своих рабочих по следующим ценам: хлеб печеный 1 р. 10—15 к. за пуд, мясо соленое по 3 р. 60 к. за пуд, гречневая крупа по 17 р. за четверть, и кормил их на этих условиях до 1 сего июля. Но так как Лагунов доставлял недоброкачественные продукты, и у него было найдено около 2-х пудов испорченной солонины, за что он приговорен уже земским начальником к двухнедельному аресту, то заводские рабочие обратились с ходатайством к земскому начальнику о разрешении им самим, без посредничества Лагунова, покупать себе продовольствие. В настоящее время у рабочих денег на закупку продуктов нет, а вперед Лагунов ничего не дает, и потому с 9 сего июля рабочие прекратили работу.

Сообщая о всем вышеизложенном департаменту полиции, имею честь присовокупить, что об этом мною сообщено также московскому окружному фабричному инспектору[2].

Генерал-майор Шрамм.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 5, о беспорядках в Московской губ., вх. 4564.

2) Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 17 июля за № 3795, в том же деле, вх. 4611, сообщает, что 13 июля при помощи фабричного инспектора недоразумения между администрацией и рабочими устранены, при чем обнаружено еще много нарушений со стороны Лагунова.

11. *19 августа.* Стачка каменщиков при постройке вагонных мастерских Александровского механического завода в С.-Петербурге.

Донесение врид. начальника С.-Петербургского отделения С.-Петербургского жанд. полиц. управления ж. д. в департамент полиции от 20 августа за № 1047[1]

19 текущего августа, около 2-х часов пополудни, каменщики при постройке вагонных мастерских Александровского механического завода остались недовольны пищей, которую обыкновенно доставляет им подрядчик Зиновьев, и взяв с собою чашку с выброшенным из супа картофелем, толпою около 200 человек, доставили ее в управление Шлиссельбургского участка.

По прибытии моем в бараки, занимаемые вышеозначенными рабочими, указанный картофель был освидетельствован совместно с врачом и оказался неочищенным. Местным начальником дистанции был выдан рабочим белый хлеб; рабочие успокоились и вновь принялись за работы, предварительно чего, во избежание подобных недоразумений на будущее время, рабочим было предложено избрать из своей среды выборных, которые следили бы за свежестью продуктов и варкою пищи, каковые обязанности и были возложены рабочими на двух десятников, пользующихся доверием среди артели. Штаб-ротмистр (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 26, о беспорядках в С.-Петербургской губ., вх. 5484.

12. *21 сентября.* Стачка грузчиков С.-Петербургской товарной станции.

Донесение начальника С.-Петербургского отделения С.-Петербургского жанд. полиц. управления жел. дор. в департамент полиции от 22 сентября за № 1196[1].

Доношу департаменту полиции, что в половине апреля месяца текущего года рабочим выгрузчикам с.-петербургской товарной станции администрацией дороги было об'явлено, что вследствие малого прибытия на станцию грузов, поденная плата им будет уменьшена на 20 коп., и вместо получае-

мого ими до того времени 1 руб. в сутки на каждого, им будут платить по 80 коп. Тогда выбранные от этих рабочих явились ко мне с жалобой и после уговора, что им с 1 мая снова увеличат плату до 1 руб. в сутки, они согласились продолжать работы. Прежние годы выгрузчики получали в летнее время по 1 руб. 30 коп. в сутки, в текущее же лето им было установлено по 1 руб.; ныне, когда подвоз хлеба и другого груза сильно увеличился, и на станции набралось невыгруженных более 800 вагонов, рабочие, придя на работу 21 сего сентября, заявили агентам станции, что так как весной за уменьшением груза им была сбавлена поденная плата, то теперь они просят, в виду значительного увеличения груза, увеличить и плату на 30 коп. в сутки. В апреле месяце каждый из них потерял по 2 р. 40 к. Агенты дороги, не входя в об'яснения с рабочими, в весьма резкой и грубой форме отклонили их ходатайство, после чего рабочие, в числе 175 человек, и отказались продолжать выгрузку, тихо и покойно оставив станцию. На увещание продолжать работу человек 30 хотели вернуться, но, по свидетельству агента товарной станции, Цветкова, были остановлены рабочим крестьянином Рязанской губернии, Егорьевского уезда, Марынинской волости, Артемом Резцовым, который, взяв в руку булыжник и встав близ ворот по Полтавской улице, грозил проломить голову всякому, кто пойдет работать. Из разговора с рабочими и по полученным сведениям,—руководителями в данном случае выгрузчиков и имеющими на них влияния были нижеследующие рабочие: мещане: города Ржева—Михаил Ворошилов и Калужской губернии, города Сухинич, Афанасий Дуричев и крестьяне: Тверской губернии, Новоторжского уезда, Васильевской волости, деревни Каменки—Андрей Шумаков и той же губ. Зубцовского уезда, Ульяновской волости, деревни Абутькова—Иван Васин. Управление дороги передало местному полицмейстеру список рабочих, которые, по мнению оного управления, были руководителями выгрузчиков в означенном случае. По тщательному расследованию, кроме вышесказанных лиц, никого из помещенных в списке нельзя считать за руководителя и подстрекателя рабочих, так как они никакого нравственного влияния не имеют и первенствующими не были [2].

Подполковник Семенов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34 ч. 26, о беспорядках в С.-Петербургской губ., вх. 6176.

2) Участникам стачки было вменено в наказание непринятие на службу на жел. дорогу, что видно из отношения главноуправляющего канцелярией е. и. в. по принятию прошений от 12 января за № 2016, в том же деле, вх. 336, в котором он сообщает о поступлении прошения от участников стачки с просьбой принять на службу, и ответное отношение с.-петербургского градоначальника от 21 марта за № 4911, в том же деле, вх. 2115 с разрешением отменить таковое наказание ввиду того, что 65 чел. по ходатайству директора Николаевской железной дороги в том же году были приняты на службу.

13. *25—28 сентября.* Стачка на бумагопрядильной фабрике «Ветка» бр. Раззореновых в Кинешемском у., Костромской губ.

Донесение начальника Костромского губ. жанд. управления в департамент полиции от 30 сентября за № 390[1].

25 сего сентября, в 9 часов вечера, рабочие бумаго-прядильной фабрики «Ветка» братьев Раззореновых в Кинешемском уезде отказались продолжать работы, вследствие чего действия названной фабрики были приостановлены. Причиною отказа рабочих было следующее.

По существующему на фабрике порядку расценка задельной платы производится два раза в год: с пасхи по 1 октября и с 1 октября по пасху, при чем летняя расценка до 1891 года бывала несколько выше зимней. Но с 1 мая названного года администрация фабрики оставила низшую зимнюю расценку и на лето, вследствие чего произошла стачка, о коей было донесено департаменту полиции от 21 и 22 мая 1891 года за №№ 415, 419 и 444; 23 мая того же года стачка, однако, прекратилась, и рабочие стали работать по зимней расценке, заручившись обещанием администрации не понижать вновь плату на зиму, что и было исполнено в 1891 году.

В настоящем году, с приближением зимнего времени, администрация фабрики, однако, об'явила рабочим, что прежней заработной платы оставить не может и вновь понижает ее с 1 октября на 10%. Результатом этого и вышла забастовка.

С прибытием на фабрику одного из хозяев ее, Федора Раззоренова, между ним и рабочими начались переговоры, при чем при сличении заработной платы названной фабрики

с таковой же платой на фабрике «Томна», Кинешемского же уезда, было решено сбавить на зиму сего года не 10, а 5%. Рабочие на это согласились и решили приступить к работам 28 сего сентября.

Во время забастовки никаких беспорядков произведено не было. Нет также никаких оснований предполагать, чтобы названная забастовка являлась последствием подстрекательства политически-неблагонадежных лиц.

Донося об изложенном, имею честь присовокупить, что в случае могущих быть осложнений, мною о последующем будет донесено дополнительно.

Генерал-майор Никольский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1892 г., № 34, ч. 32, о беспорядках в Костромской губ., вх. 6593.

Дополнительная хроника.

1. 13 мая.—Стачка рабочих на 9 столярных фабриках в Варшаве.

10 мая инспектор Варшавского фабричного округа получил по городской почте прошение столяров, работающих на 9-ти находящихся в Варшаве столярных фабриках, с требованием сокращения рабочего дня на один час, а затем анонимное письмо, в коем рабочие вообще требуют под угрозою лишить жизни инспектора, кроме упомянутой уже льготы по сокращению работы, еще предоставления им права сходок, произнесения публично и печатания речей по рабочему вопросу, а также признания легальною литературу по этому последнему, которою они ныне вынуждены пользоваться тайно.

Вслед за тем 13 мая рабочие трех из упомянутых столярных фабрик самовольно оставили работу одним часом ранее установленного срока, заявив открыто, что и впредь сократят рабочий день на тот же срок. Зачинщики стачки были арестованы и привлечены к дознанию в качестве обвиняемых, остальные же участники ее подвергнуты административным взысканиям. (Еженедельная записка по деп. пол. от 18—25 мая).

2. 7—10 августа.—Стачка на рельсопрокатном заводе «Hughes» близ Екатеринослава.

Рабочие произвели беспорядок. Казармы и доменные печи были повреждены. Деятельность завода затруднена на 3—4 ме-

сяца. Работа была прекращена в течение 4 дней. Причины неизвестны. («Московские Ведомости» № 218.)

3. Август — сентябрь.—Волнения в Юзове.

В течение 1892 г. в Юзове повторялись волнения. Поводом к последним беспорядкам в местечке «Юзово» послужила эксплоатация, в обширном смысле этого слова, рабочих как шахтовладельцами всеми без исключения, и в особенности французской компанией, так и торговцами евреями и шинкарями. Действительно, приводимые примеры эксплоатации этими лицами рабочих превосходят всякие описания; довольно оговорить, что рабочие в большинстве (преимущественно беспаспортные) никогда полностью не получают зарабочих денег, а только расчетный лист, в котором показаны продукты (например: чай, сахар и так далее) по весьма дорогой цене, которых они никогда не требовали; а на многих рудниках (преимущественно на рудниках Алчевского—«Алексеевских»—Славяносербского уезда) расчет производится в 2—3 месяца один раз и то не наличными деньгами, а «талонами», которые принимаются местными торговцами с вычетом 20% со стоимости талона. В удостоверение же равнодушного нечеловеческого отношения шахтовладельцев к рабочим довольно упомянуть, что с 14 августа по 18 сентября имело место до 12 несчастных случаев с увечием и смертным исходом для рабочих, по причине только игнорирования необходимых технических средств к безопасности рабочих.

4. Стачка на Брянском Александровском заводе в Екатеринославе.

Рабочие несколько раз требовали повышения платы, так как зарабочее вознаграждение, в виду усилившихся работ, для них было скудное; но таковые прекращены в начале возникновения. (Нач. Екатеринославского губ. жанд. упр. от 19 февраля за № 254, в деле деп. пол., 3 дел., 1893 г., № 152, ч. 11.)

5. Стачка на заводе Рагозина Романово-Борисоглебского уезда.

Из-за несвоевременной выдачи заработных денег и изменения заработной платы. (Нач. Ярославского губ. жанд. упр. от 27 февраля за № 151, в деле деп. пол., 3 дел., 1893 г., № 152, ч. 7, вх. 2860).

6. Стачка на ткацкой фабрике Власова, Волоколамского уезда.

Из-за уменьшения платы и фабричной лавки.

7. Стачка на кирпичном заводе Лагунова, Московского уезда.

Из-за недоброкачественной пищи. (Отношение начальника Московского губернского жандармского управления от 11 марта за № 1229, в деле 3 дел., 1893 г., № 152, ч. 35, вх. 3597.)

8. Стачка рабочих подрядчика К. в Астрахани.

Артель больше 200 чел. забастовала вследствие неуплаты жалованья, обвеса при отпуске продуктов и при приеме от них рыбы и плохого хлеба, за который он взял по 1 р. 40 к. («Новое Время» № 5820.)

1893 г.

1. *9 января.* Стачка на Нижне-Тагильском железоделательном заводе, Верхотурского у., Пермской губ.

Представление прокурора Екатеринбургского окружного суда министру юстиции от 10 января за № 10[1].

9 сего января, в час дня, в Нижне-Тагильском железоделательном заводе Верхотурского уезда, на улице около здания Троицко-Александровского волостного правления, собралась толпа горнозаводских рабочих Троицко-Александровской волости (составлявшей $^1/_3$ часть этого завода), числом более 200 человек, и, вызвав волостного старшину, потребовала, чтобы тот пригласил на сход к ним участкового земского начальника Симашко. Когда последний приехал и вошел в толпу, из нее раздались голоса, требование освобождения задержанных уездным исправником и отправленных уже в у. г. Верхотурье в полицейское правление, для выдержания под арестом в течение 6 суток по распоряжению Пермского губернатора за буйство, неповиновение и неплатеж недоимок, четырех однообщественников собравшихся рабочих[2]. На замечание земского начальника, что это сделано по распоряжению губернатора, которое он, земский начальник, отменить не вправе, и на возражения его раздавшимся дерзко из толпы голосом, по поводу неправильного взыскания с них земских недоимок, что таковые производятся на законном основании, и приглашение земского начальника об'ясняться с ним спокойнее и разойтись с самовольного схода, из толпы раздались бранные голоса и замечания: «что губернатор и земский начальник идут против государя», а затем толпа стала теснить г-на Симашко из стороны в сторону и, наконец, ему нанесены были из толпы несколько

ударов кулаками по голове, от которых земский начальник упал в снег, где толпа начала бить и топтать, как его, Симашко, так и жандармского унтер-офицера, Калеватова, который, явившись наблюдать за собравшейся на улице толпой народа и видя стесненное положение земского начальника, бросился к нему на помощь, но также был смят толпой и сбит на снег, где, упав на г. Симашко, старался прикрывать его собой. Независимо от указанных насилий, кто-то из толпы выхватил шашку Калеватова, которою тот пытался защищаться и этою же шашкой или ножнами от нее нанесены были две раны в голову г. Симашко. Успев подняться с земли и, обливаясь кровью, г. Симашко бросился в сани под'ехавшего на зов его извозчика, сопровождаемый пинками и толчками толпы, и поехал на квартиру, а оттуда отправлен был в земскую больницу.

Толпа же рабочих двинулась к дому, где помещаются земские квартиры для приезжающих чиновников и помещение для арестуемых по приговорам мировых судей, намереваясь освободить 4-х своих однообщественников (которые накануне были отправлены в г. Верхотурье) и, найдя ворота двора земского дома запертыми изнутри, напором своим сломала затвор ворот, проникла во двор дома, настойчиво требовала выдать ей арестованных и хотела вломиться в помещение земских квартир, где находились уездный исправник Богословский и становой пристав Бухаров; при чем из толпы этой раздавались угрозы повесить чинов полиции на воротах двора, но была удержана от вторжения внутрь дома несколькими полицейскими урядниками и стражниками, оберегавшими вход в квартиры. В заключение толпа рабочих около 5 часов вечера покинула двор и ходила по заводу (представляющему собою громадный населенный пункт с 30.000 жителями), не совершая уже буйств и насилия. Получив известие о совершенном преступлении после отхода пассажирского поезда из г. Екатеринбурга в Нижне-Тагильский завод, я вчера же отправился с судебным следователем по важнейшим делам на товарном поезде в означенный завод, где следователь этот и приступил к производству следствия, установившего вышеизложенные фактические обстоятельства дела целым рядом свидетельских показаний. Произведенное же сегодня утром судебно-медицинское освидетельство-

вание земского начальника Симашко и унтер-офицера Калеватова обнаружило нахождение у первого из них в теменной области головы двух ран в коже длиною от 1 до 2 дюймов, проникающих до черепных костей, и третьей раны—в коже нижнего века левого глаза, а также целого ряда ссадин, кровоподтеков и ушибов на разных частях лба, лица, левых плеча и предплечья. Свойство этих повреждений и влияние на общее состояние здоровья г. Симашко врач-эксперт определит лишь через некоторое время, сообразно с ходом заживания головных ран. Знаки насилия, оказавшиеся у унтер-офицера Калеватова сводятся к несколько поверхностным ссадинам и ушибам в покровах затылка, лица и левой стороны груди, не оказавших вредного влияния на здоровье потерпевшего.

Результаты сегодняшних следственных действий дают основание причины допущенного горнозаводскими рабочими Троицко-Александровской волости буйства и насилия против должностных лиц видеть в тех энергических мерах по взысканию с рабочих земских недоимок, которые приняты были местною полициею по распоряжению губернской администрации в минувшем декабре месяце и выразились в описи предназначенного для продажи с торгов имущества у нескольких сот недоимщиков из Троицко-Александровской волости, а равно и в желании рабочих добиться освобождения задержанных полициею лиц из категории вожаков и ходатаев заводского населения. При этом вся совокупность действий толпы в 9-е число сего января указывает на заранее обдуманное у совершавших буйство и насилие лиц намерение воспротивиться распоряжениям местных властей по принятию мер к взысканию недоимок и удалению из среды лиц, подстрекавших однообщественников к неповиновению властям.

Допрошенные вчера и сегодня при следствии свидетели указали уже свыше 20 лиц в качестве непосредственных виновников насилия над земским начальником и жандармским унтер-офицером и буйства на дворе земского дома, которые и подлежат к привлечению по обвинению в преступлении, предусмотренном 264 ст. Улож. о Наказ., по задержании этих лиц прибывшею сего числа по железной дороге военною командою, вытребованной распоряжением административной власти из г. Перми.

Посему, и в дополнение к посланным телеграммам, долгом считаю присовокупить, что в продолжение текущего дня толпа рабочих Троицко-Александровской волости, хотя и собралась на самовольную сходку около здания волостного правления и ходила вновь к земскому дому, но буйства не производила и по вступлении в завод военной команды разошлась по домам и, наконец, что предварительное следствие по делу ведется безостановочно [3].

Прокурор Екатеринбургского окружного суда Д р а в е р т.

Января 10 дня 1893 года. № 10. Нижне-Тагильский завод.

1) В деле 1 деп. мин. юст., 2 уг. отд., I д-ва, № 5225, о беспорядках на Нижне-Тагильском заводе и т. д., вх. 195/209.

2) Справка 2 угол. отд. о беспорядках на упомянутом заводе, в том же деле л. 17 и 18 сообщает: что крестьяне Троицко-Александровской вол., в район коей входит Нижне-Тагильский завод, будучи недовольны усиленным взысканием недоимок, 13 декабря 1892 г. собрались толпою около 200 чел. и послали от себя 3 уполномоченных к местному жандармскому офицеру с заявлением, что если полиция не прекратит означенные взыскания, то в их волости возникнут беспорядки. 8 января эти уполномоченные и брат одного из них по распоряжению полиции были арестованы.

3) Прокурор Казанской судебной палаты рапортом от 22 сентября за № 8867, в том же деле, вх. 3962/4133 сообщает, что дело было рассмотрено 7 сентября в Екатеринбурге Казанской судебной палатой, по особому присутствию ее с участием сословных представителей, и постановлено: на основании 271, 3 и 4 степеней 31 ст улож. о наказ. угол. и испр. и 774 ст. уст. угол. суд. (т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) по лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ отдать в исправительное арестанское отделение 7 чел.—на 2 года и 9 мес., 4—на 1 г. и 9 мес., с заменою по 77 и с последствиями по 48 ст. того же уложения; 14 чел. на основании I п. 771 ст. того же устава оправданы. В отношении 1, неявившегося за болезнью, дело отложено.

2. *6 апреля.* Стачка рабочих по углублению канала Александра II, в Шлиссельбургском у.

Записка С.-Петербургского губернатора министру внутренних дел от 14 апреля [1].

Шлиссельбургский уездный исправник донес мне, что 6 апреля, около 2 часов дня, им было получено заявление производителя работ от контрагента по углублению канала императора Александра II, что заподряженные им для работ углубления канала 200 чел. рабочих не вышли на работу, а потому он просил принять меры для понуждения рабочих

к исполнению условия и водворения порядка. Немедленно на место работ отправились шлиссельбургский уездный исправник, пристав 1 стана и жандармский офицер, ротмистр Яковлев.

Прибыв на место, исправник потребовал старших из числа прекративших работу, для выяснения причины неудовольствия, каковых явилось 20 человек. Из их ответов выяснилось следующее: партия рабочих, прекративших работу, была нанята в Ржевском уезде, Тверской губернии, на следующих условиях: 10 рублей в месяц платы на хозяйских харчах и 3 рубля задатка, остальная плата помесячно, за выработанное время. Рабочие, признавая пищу очень хорошею и обращение с ними человечным, не пожелали выйти на работу, так как инженер не исполнил их требования выдать по 5 рублей на человека вперед, в счет будущего заработка, а также и потому, что в книжках их ошибочно пропущен отметчиком один рабочий день. Рабочим об'яснили, что платы вперед требовать они не могут, так как об этом условия не было, а пропущенный рабочий день был тотчас же им вписан. Рабочие удовлетворились и обещали выйти на работу. Через полчаса к дому, в котором находились исправник, пристав и жандармский офицер ротмистр Яковлев и инженер Корчинский, подошли все 200 человек рабочих и попросили их для об'яснения им следующего вопроса: по условиям, изложенным в выданных им книжках, значится по 1 руб. 50 коп. штрафа за каждый прогульный день, а потому рабочие спрашивали: засчитается ли им этот день прогульным. На что им было об'яснено, что раз они не пошли на работу без всякой причины, то, само собою разумеется, день этот запишется им прогульным. Рабочие протестовали, но в конце концов согласились отработать за этот день в воскресенье или в праздник и разошлись.

Донося о вышеизложенном вашему высокопревосходительству, имею честь доложить, что нарушения порядка и насилия со стороны рабочих не было, что в настоящее время на канале работает свыше двух тысяч человек и хозяином своим они все довольны, так как все по условию получают сполна и своевременно.

Губернатор граф Толь.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 12, о беспорядках по С.-Петербургской губ., вх. 2697.

3. *14—20 мая.* Стачка ж.-д. рабочих близ с. Воробьевки, Свияжского у., Казанской губ.

Донесение казанского губернатора в департамент полиции от 29 ноября за № 6865 [1]

Вследствие отношения от 18 августа сего года за № 3399, по делу об отказе пристава 2 стана Цивильского уезда в содействии ротмистру Украинцеву к прекращению среди рабочих волнений, бывших 14—20 мая сего года, имею честь уведомить департамент полиции, что, как видно из имеющихся у меня сведений, а также из произведенного по моему распоряжению через чиновника особых поручений дознания, обстоятельства настоящего дела заключаются в следующем:

14 мая сего года близ села Воробьевки, Свияжского уезда, среди железнодорожных рабочих возникли неудовольствия, вызванные, по их заявлениям, непосильными для них работами, при чем по распоряжению ротмистра Украинцева 150-ти рабочим были выданы паспорты.

Затем, утром 15 мая, по приезде ротмистра Украинцева на линию железной дороги, к нему явились другие рабочие, также требуя выдачи им паспортов, и, не получив удовлетворения, отправились в село Батеево, Цивильского уезда. Прибыв туда вечером того же дня, в числе до 200 человек, и расположившись около квартиры начальника 2 участка Рязанско-Казанской ж. д. инженера Ушакова, рабочие снова пред'явили требование о возвращении им паспортов, с целью оставить работы на линии железной дороги, в каковом требовании им было, однако, отказано в виду получения ими по контрактам условленных задатков.

16 мая, в день св. троицы, по случаю праздника в село Батеево прибыл для наблюдения за порядком пристав 2 стана Цивильского уезда, Покровский, к которому рабочие также обратились с просьбою о скорейшей выдаче им паспортов, но, получив с его стороны отказ, они вновь отправились с тем же требованием в железнодорожную контору, где в это время находился уже прибывший из села Воробьевки ротмистр Украинцев.

В виду настояния рабочих, ротмистр Украинцев обратился к содействию пристава Покровского, и из заявления Украинцева, между прочим, видно, что требование свое о немедленном водворении рабочих на место работ он послал

чрез унтер-офицера Захарова к приставу около 5 часов вечера, и что затем об исполнении сего требования он еще два раза просил словесно пристава чрез того же унтер-офицера, тогда как по об'яснению пристава Покровского и по показанию местного земского начальника Есипова ротмистр Украинцев посылал за приставом в 9 часов вечера, приглашая его к себе в квартиру инженера Ушакова и не об'ясняя при этом причины приглашения; пристав же Покровский, усматривая в этом приглашении характер частных отношений, отказался притти к Украинцеву, об'явив жандармскому служителю, что если ротмистр вызывает его по службе, то может это сделать письменно, а не словесно, вследствие чего Украинцев по отзыву пристава послал последнему означенную бумагу уже поздно вечером, почти одновременно с приходом рабочих, а самого Украинцева к земскому начальнику, проживающему в том же селе Батееве.

При этом Украинцев просил земского начальника немедленно разобрать недоразумения, возникшие между рабочими и железнодорожною администрациею, но так как было уже около полуночи, то земский начальник отложил разбор дела до следующего дня, о чем и об'явил собравшимся рабочим, которые совершенно спокойно выслушали это распоряжение; Украинцев же, оставшись недовольным этим решением, высказал земскому начальнику, что вся ответственность за последствия такого решения возлагается на него и в то же время при собравшихся рабочих обратился к приставу Покровскому с замечанием в резком тоне относительно неявки Покровского по его вызову.

Спустя некоторое время, по требованию Украинцева пристав вывел рабочих из села Батеева на близлежащую линию железной дороги и для предосторожности разместил около названного села караулы, после чего ночь прошла спокойно; на следующее же утро недоразумение между рабочими и железнодорожной администрацией было разобрано земским начальником, при чем рабочим, согласно их требованию, были выданы паспорты, и они, оставив село Батеево, возвратились на родину.

К вышеизложенному долгом считаю присовокупить, что в виду происшедших личных недоразумений между ротмистром Украинцевым и приставом Покровским, мною тогда

же было сделано распоряжение о переводе последнего на службу в другой уезд, представленное же чиновником особых поручений дознание передано в губернское правление для рассмотрения действий станового пристава Покровского по обвинению его в неоказании содействия ротмистру Украинцеву [2].

Губернатор (подпись).
Правитель канцелярии (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37 ч. 6, о беспорядках в Казанской губ., вх. 9515.

2) Отношение Казанского губернатора от 18 января 1894 г. за № 85, в том же деле вх. 662 сообщает, что приставу был сделан выговор.

4. *21—23 мая.* Стачка на Мариинской водной системе в Олонецкой губернии

Донесение начальника Олонецкого губ. жанд. управления в департамент полиции от 31 мая за № 99 [1]

21 числа сего мая месяца временно и. д. помощника моего в Вытегорском уезде ад'ютант вверенного мне управления, поручик Мясоедов, был вызван с товарищем прокурора депешею Вытегорского уездного исправника для прекращения беспорядков, производимых путинными рабочими, препятствовавшими свободному проходу судов через Николаевский шлюз на Мариинской водной системе. Из донесений поручика Мясоедова от 24 мая за № 40 видно, что причиной беспорядков было крайнее понижение платы и вредное влияние на толпу вожаков. Волнение и стачка среди рабочих происходят там каждый год, но брожение это не принимало такого острого характера. В настоящем же году оно оказалось настолько сильно, что путинные для осуществления своих желаний стали препятствовать свободному проходу судов, требуя, чтобы дальнейшая тяга производилась исключительно очередными из их среды за повышенную плату. Беспорядки эти продолжались в течение трех дней, принимая все более и более угрожающий характер; рабочие совершенно не повиновались исправнику и инженеру начальнику участка и нанесли сильные побои камнями и палками путинным рабочим, приступившим по приказанию исправника к тяге судов, чем и остановили таковую. Исправник, видя дерзкое и упорное сопротивление толпы, руководимой вожаками из привилеги-

рованных сословий, вызвал телеграммой товарища прокурора, временно и. д. помощника моего поручика Мясоедова и судебного следователя, прося немедленно прибыть их на место происшествия. Поручик Мясоедов отправился немедленно на станцию Рубеж, откуда вместе с исправником и начальником участка инженером Рациборским прибыл к Николаевскому шлюзу, где, благодаря лишь только его вмешательству и уговорам, рабочие прекратили беспорядки и беспрепятственно пропустили суда. Засим он совершенно успокоил толпу, которая была в столь сильном возбуждении, что оскорбляла исправника и даже угрожала его безопасности [2].

Зачинщиками и вожаками беспорядков были следующие лица: 1) дворянин Александр Шадзевский, 2) запасный унтер-офицер из гор. Петрозаводска Николай Квашнин, 3) дворянин Петр Петров Никонов из гор. Вологды, 4) Владимир Лебедев, личный почетный гражданин из гор. Белозерска и 5) дворянин Николай Попов из гор. Вологды [3].

Донося о вышеизложенном департаменту полиции, считаю нужным присовокупить, что удаление из Вытегорского уезда означенных лиц, в виду их вредного влияния на громадную толпу, собирающуюся там ежегодно из разных губерний, безусловно необходимо для полного прекращения беспорядков, которые, в противном случае, не замедлят вновь повториться.

О вышеизложенном мною, вместе с сим, сообщено г. олонецкому губернатору.

Полковник Тимофеев.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 20, о беспорядках в Олонецкой губ., вх. 4273.

2) Отношение олонецкого губернатора от 9 июня за № 1817 дает дополнительные сведения:

«На Мариинской системе, при шлюзе св. Николая, откуда тяга судов до г. Вытегры производится народной силой, ежегодно собираются рабочие в числе 2000 человек и более и под руководством дворянина Александра Шадзевского устанавливают между собою очередную тягу, определив за нее плату от Николаевского шлюза до г. Вытегры по 4 рубля на человека. Распределение очередей между рабочими принял на себя Шадзевский, который ведет очередные списки, отбирая от рабочих паспорты и выдает им ярлыки очередей, за что и получает с каждого рабочего по 2 коп. Такой порядок тяги судов, начиная с 1890 года, продолжается и по настоящее время. При чем находящиеся при Николаев-

ском шлюзе очередные рабочие не пропускают мимо этого шлюза тех судов, которые тянутся путинными рабочими, нанятыми от г. Белозерска или других попутных мест нагрузки прямо до г. Вытегры и непременно требуют от судохозяев, чтобы от шлюза св. Николая до г. Вытегры тяга судов производилась через очередных рабочих, чего и достигают силою и самоуправством, сопровождавшимися дракою, каковые столкновения и беспорядки ежегодно вызывают вмешательство полиции, которая в виду того, что установление очередной тяги самими рабочими, без всякого на это разрешения подлежащей власти и без соглашения с судохозяевами, есть произвольное и беззаконное, возбуждала судебное преследование против организаторов подобного порядка по тяге судов дворянина Шадзевского и запасного рядового Истомина, которые Вытегорским с'ездом мировых судей, 20 августа 1891 года, признаны виновными в деянии, предусмотренном 38 ст. уст. о наказ., и приговорены к аресту на шесть суток. В навигацию сего года беспорядки на Мариинской системе, при шлюзе св. Николая возобновились, и отношения между судохозяевами и рабочими обострились до такой степени, что власть местной полиции оказалась бессильною для водворения порядка, и представилась необходимость на место происшествия вызвать офицера корпуса жандармов, товарища губернского прокурора, судебного следователя и мирового судью, при содействии которых хотя и прекращены беспорядки и против руководителей оных возбуждено судебное преследование, но при нежелании судопромышленников подчиниться требованиям артели рабочих беспорядки могут продолжаться.

По удостоверению вытегорского уездного исправника, возникновение беспорядков несомненно было следствием полнейшего эксплоатирования трудом путинных рабочих со стороны грузоотправителей, доводивших цену за тягу судов до неимоверного понижения, как, например, в 1889 году до 70 и 80 коп. рабочему за тягу от шлюза св. Николая до г. Вытегры за 5—6 дней хода».

3) Отношение олонецкого губернатора от 3/VII за № 2060 в том же деле, вх. 5290, сообщает, что по распоряжению судебного следователя 1 участка Никонов, Попов и Квашнин состоят под надзором полиции, как обвиняемые: первый по 286, а последние по 269 ст. улож. о наказ.; Лебедев, будучи привлечен к следствию, скрылся.

5. *25 мая—8 июня.* Стачка на бумагопрядильной фабрике т-ва бр. А. и Г. Хлудовых в Егорьевске, Рязанской губ.

Донесение рязанского губернатора министру внутренних дел от 21 июня за № 2322 [1]

В дополнение телеграмм, посланных, как мною, так и управлявшим губернией вице-губернатором, по делу о беспо-

рядках в г. Егорьевске на бумагопрядильной фабрике товарищества бр. А. и Г. Хлудовых, имею честь доложить вашему высокопревосходительству нижеследующие подробности о причинах, вызвавших эти беспорядки, о мерах, принятых к прекращению оных, а также и мое заключение по настоящему делу.

Егорьевский уезд принадлежит к той полосе Рязанской губернии, земли которой по песчаному и глинистому грунту настолько непроизводительны, что хлебопашество не имеет особого значения и служит лишь некоторым подспорьем для крестьян, приобретающих средства к жизни, главным образом, промыслами и заработками на различных заводах и фабриках.

В виду сего, Хлудовская бумагопрядильная мануфактура, существующая около 48 лет, имеет громадное значение для населения Егорьевского уезда; она доставляет заработок населению в числе до 5 т. человек и, кроме того, снабжает пряжей большинство фабрик в г. Егорьевске и уезде, которые, перерабатывая ее в разный товар, тем самым, с своей стороны, дают заработок значительному числу людей.

В течение почти полустолетия на Хлудовской фабрике беспорядков не было. Старые хозяева Хлудовы относились к рабочим хорошо и входили в их интересы и нужды. С переходом фабрики, несколько лет тому назад, во владение дочерей Хлудова и в управление их мужей, г. г. Найденова, Вострякова и Лукутина, обстоятельства изменились. Новые владельцы живут в Москве, редко посещают фабрику, заботятся, главным образом, об усовершенствовании производства, с целью увеличить доходность, и не входят в интересы и нужды рабочих. Директором фабрики состоит англичанин Ригг, приглашенный на эту должность около 9-ти лет тому назад, совсем не владеющий русским языком и заинтересованный в прибылях фабрики известным процентом, кроме получаемого им содержания в размере 13 т. р. серебром. Кроме г. Ригга, в администрации фабрики служат еще несколько англичан.

При таком положении вещей все внимание администрации направлено исключительно на улучшение производства и на увеличение его доходности.

В виду усиленного спроса на миткаль и вздорожания этого товара на 1 р. 50 к. с куска, фабрика усилила в сентябре прошлого 1892 г. производство миткаля, ранее срока договоров с рабочими, то-есть пасхи 1893 г. С этою целью была установлена с 1 октября 1892 г. в ткацком отделении фабрики 24-часовая сменная работа мужчин и женщин, взамен существовавшей с давних пор 14-ти часовой денной работы, при которой число ткачей ограничивалось 685 человеками, и каждый ткач зарабатывал 63 к. в день. В виду существующего закона о воспрещении женщинам и подросткам ночной работы, пришлось установить нижеследующий распорядок смен.

Для женщин: первая смена с 5 часов утра до 11 часов дня—6 рабочих часов; вторая смена с 3 часов дня до 9 часов вечера—6 рабочих часов.

Для мужчин: первая смена с 11 часов до 3 часов дня—4 рабочих часа, и вторая смена с 9 часов вечера до 5 часов утра—8 рабочих часов.

Ткачи к такой перемене отнеслись спокойно, не рассчитывая на понижение поденного заработка. В действительности же оказалось, что, с переходом на 12-часовую работу, денной заработок ткачей понизился с 63 к. до 54 к., между тем как работа стала тяжелее, чем прежде, вследствие восьмичасовой ночной работы, падавшей на долю мужчин-ткачей. Кроме того, при таком распределении рабочих смен в ткацком отделении оказалось необходимым чистить машины по окончании работ, пред праздниками, двумя сменами сразу, что представляет то неудобство, что 1-я смена, покончившая работы ранее 2-й смены, должна вновь приходить исключительно для чистки машин.

Установление 24-часовой сменной работы в ткацком отделении следует считать главной причиной, вызвавшей серьезное неудовольствие рабочих, усугубляемое различными другими обидами и притеснениями, чинимыми администрацией фабрики, но до тех пор терпеливо переносимыми. Эти обиды и притеснения, главным образом, сводятся к следующему:

1) Директор Ригг не входит в нужды рабочих, никогда с ними не говорит, доверяет во всем ткацкому мастеру, англи-

чанину Говарду, вследствие чего все жалобы их оставляются без расследования.

2) Ткацкий мастер Говард, человек жестокий, несправедливый, развратный, притесняет рабочих, увольняет их без всякой вины. Жалобы на незаконные поборы, чинимые смотрителями, оставляет без всякого внимания.

3) Смотрители, в особенности Александр Андрианов и Андрей Ворожейкин, более других озлобляли рабочих вымогательством денег или угощения, несправедливыми штрафами и слишком строгою браковкою выработанного товара.

4) Кроме штрафов, записываемых в фабричные книги, рабочие еще штрафовались при ежемесячных расчетах, и сумма этих негласных штрафов на много превышает годовую сложность первых. Заявление по сему предмету рабочих имеет вероятие, но доказать такое злоупотребление фабрики—весьма трудно.

5) Нередко ставят одного рабочего на две машины, а плата производится не за два рабочих дня, а за один.

6) Работы ночью в кануны больших праздников и воскресных дней не дают возможности рабочим ходить в церковь.

7) Рабочие, вследствие установленного порядка получения расчета только один раз в месяц, должны поневоле забирать провизию в фабричной лавке, где цены на товар иногда бывают выше, чем в городских лавках.

Справедливость всех этих жалоб и некоторых других отчасти подтверждается судебным следствием.

Работа, однако, на фабрике продолжалась безостановочно, согласно нового распределения рабочих смен, но, вместе с тем, крепла и затаенная злоба рабочих. Не подозревая такого настроения со стороны фабричного населения, директор Ригг на пятой неделе великого поста, а именно 9 марта, печатным об'явлением оповестил рабочих о том, что, в виду необходимости ремонта машин, работы после троицы и духова дня будут прекращены дня на два или на три, взамен чего работы начнутся после пасхи не со вторника на фоминой, а с четверга на святой *). Прочитав это об'явление,

*) Согласно условий с рабочими работы не должны производиться в течение всей пасхальной недели, а должны начинаться лишь со вторника на фоминой.

рабочие взволновались и об'явили, что работать на пасхе не будут. Вследствие чего было снято первое об'явление, а 13 марта вывешено другое о том, что работ на пасхе не будет, но, по соглашению с рабочими, будет сменная работа во всех отделах фабрики с 7 часов вечера в воскресные дни 14 и 21 марта и после пасхи с 8-ми часов утра в понедельник на фоминой неделе *). Рабочие по поводу и такого об'явления шумно заявили, что работать в эти дни отказываются.

Вследствие такого протеста, вечером того же числа, по настоянию исправника Глушкова, было об'явлено, что работы начнутся лишь со вторника на фоминой неделе, а 14, 21 и 25 марта работ производиться не будет. Рабочие успокоились, получили перед пасхой полный годовой расчет и, вновь приняв прежние условия, с 6 апреля стали на работы.

Принятие рабочими невыгодных октябрьских условий на новый срок найма возможно об'яснить лишь тем, что они опасались в это время начать забастовку, в виду присутствия в городе двух баталионов Моршанского полка и, по всей вероятности, выжидали выхода этих войск в лагерь, чтобы поставить администрации свои требования. Заявлению рабочих о том, что смотрители мешали читать им вывешенные об'явления условий найма, почему они и не знали содержания этих условий, едва ли возможно дать веру. Обстоятельство это будет выяснено судебным следствием.

Таким образом, с 6 апреля по 24 мая работы на фабрике шли без всяких происшествий. Но чрез несколько дней после ухода войск в лагерь, а именно 24 мая, ткачи об'явили директору Ригг чрез ткацкого мастера Говард, что они тяготятся 8-часовою ночною работою и желают работать в две смены по 6 часов, но ответа на свое заявление не получили. Тогда 25 мая толпа рабочих ткацкого отделения явилась на фабрику [2] и об'явила, что работы будут продолжаться лишь под условием:

1) повышения заработной платы на 10 коп. с каждого куска материи;

2) производства расчета с рабочими два раза в месяц, а не один раз, как было до сего времени;

*) В воскресенье и праздничные дни работы должны начинаться лишь с 5-ти часов утра следующего дня.

3) отмены ночных работ в канун праздников и воскресных дней

и 4) установления чистки машин под праздники по очереди одной сменой.

Удовлетворить такие требования ткачей директор Ригг отказался; но когда к негодующей толпе присоединились и остальные ткачи, в то время работавшие на фабрике, то директор Ригг вывесил об'явление за подписью своею и исправника Глушкова, с приложением печатей, что ответ на просьбу рабочих будет об'явлен им в четверг, 27 мая, в 11 часов утра, по получении разрешения от хозяев. После этого об'явления толпа стала успокаиваться и, получив от разных лиц администрации более 100 р. «на мировую», разошлась, чтобы пропить эти деньги. Но в это самое время, около 3-х часов дня, подошла смена женщин и подростков других отделений фабрик. Новая толпа, предполагая, что ткачам даны льготы, с своей стороны, начала шумно заявлять о своих обидах и требовать также льгот. Успокоившиеся ткачи вернулись на фабрику, и к ним присоединился разный праздный и не имеющий определенных занятий люд и рабочие других отделений фабрики; полетели камни, сначала в квартиру директора, а затем в здание фабрики, разбита масса стекол, и бушующая толпа, до 3 тыс. человек, принялась громить и грабить фабрику, фабричную лавку и затем контору. Почти все документы и бумаги были уничтожены, удалось только мерами полиции и находчивости жандармского унтер-офицера спасти денежный ящик. К 10 часам вечера усилиями исправника Глушкова и священника, отца Николая, при содействии остальных чинов полиции, жандармов и местной команды, удалось оттеснить толпу от фабрики и запереть ворота. Директор Ригг и другие англичане с семействами, опасаясь насилий со стороны толпы, успели скрыться. На следующий день, 26 мая, до 12 часов беспорядки не возобновлялись, но с 12 часов дня, по приходе утреннего поезда, фабричные, убедившись, что войска не прибыли, направились опять к фабрике и грабеж возобновился [3]. С прибытием двух баталионов Моршанского полка в 5 часов того же дня беспорядки тотчас прекратились.

Изложив в общих чертах причину возникновения беспорядков на Хлудовской фабрике и проявление самых беспо-

рядков, перейду к описанию принятых мероприятий к подавлению оных и восстановлению работ на фабрике.

В 10 часов вечера, 25 минувшего мая, управлявший губерниею вице-губернатор Гордеев в то время, когда я находился на ревизии в г. Скопине, получил телеграмму от егорьевского уездного исправника Глушкова о происшедших на бумагопрядильной фабрике бр. Хлудовых беспорядках, а вслед затем и от директора фабрики Ригг, с просьбою немедленно выслать войска, так как рабочие фабрики, в числе более 5 т. человек, забастовали, громят и грабят контору, кассу, корпуса и магазины. В виду таких известий, управлявший губерниею тотчас же дал предложение и. д. вице-губернатора, старшему советнику Рязанского губернского правления Корвин-Круковскому, немедленно отправиться в г. Егорьевск для принятия соответствующих мер к прекращению возникших беспорядков, а, вместе с тем, предупредил военное начальство о приготовлении к отправке в г. Егорьевск двух баталионов от одного из квартирующих в г. Рязани полков, но военное начальство признало более удобным назначить в г. Егорьевск два баталиона из г. Зарайска от квартирующего там Моршанского полка.

Вследствие чего войска могли прибыть в г. Егорьевск только к 5 часам 26 мая, так как в г. Зарайске не оказалось достаточного числа вагонов для перевозки двух баталионов, и по распоряжению начальника движения Московско-Казанской железной дороги, с которым было сделано вице-губернатором Гордеевым сношение, воинский поезд был снаряжен на ст. «Рязань» и затем направлен в г. Зарайск для доставления в г. Егорьевск вышеозначенных двух баталионов Моршанского полка.

Одновременно с вышеоб'ясненными распоряжениями, управлявший губерниею сообщил мне о происшедших в г. Егорьевске на фабрике Хлудовых беспорядках и о сделанных им распоряжениях, а Егорьевского исправника запросил: безусловно ли необходимы войска для подавления беспорядков? Получив около 3-х часов ночи телеграмму от исправника о необходимости присутствия войска, вице-губернатор Гордеев, около 4-х часов утра, просил командующего 35 пехотной дивизией безотлагательно распорядиться отправ-

кою двух баталионов в г. Егорьевск, которые и прибыли туда, как выше сказано, 26 мая в 5 часов вечера.

Получив известие о происшедших беспорядках в 7 часов утра, я с первым поездом выехал из г. Скопина и прибыл в г. Егорьевск утром 27 мая.

Положение дел на фабрике я нашел следующее:

Фабричные здания, а в особенности помещение конторы, носили на себе следы бывшего разгрома, рабочие, находясь без дела, толпами бродили по улицам города, но бесчинств не производили, фабрика была охраняема войсками, и вход в нее рабочих не допускался. Следствие уже производилось судебным следователем по особо важным делам, под наблюдением прокурора Рязанского окружного суда и его товарища, но ни полицейским дознанием, ни следствием еще не были открыты главные зачинщики беспорядков.

Ознакомившись предварительно с причинами, вызвавшими беспорядок на Хлудовской фабрике, с жалобами и требованиями рабочих, я признал необходимым лично переговорить с рабочими чрез посредство избранных ими доверенных лиц—от всех групп фабричного населения.

Явившиеся выборные, высказав свои жалобы и требования, о которых я имел честь доложить вашему высокопревосходительству выше, между прочим, заявили, что они находятся в крайне стесненном положении в отношении продовольствия себя и своих семейств, так как они не получали расчета с пасхи.

Выяснив рабочим всю преступность их образа действий и ответственность по закону, которой подвергаются все участники в бывших беспорядках, я категорически об'явил им, что, после произведенного ими погрома, причинившего хозяевам значительный убыток, они не могут рассчитывать на какое-либо изменение условий найма, добровольно ими принятых на новый годичный срок перед пасхою, а потому я в настоящее время считаю незаконными их требования.

Настоящее же положение дела дает мне лишь возможность принять участие и оказать содействие в обеспечении их и семейств продовольствием, до открытия работ на фабрике и в учинении с ними расчета по работам согласно условий.

Затем, приняв в соображение, что благосостояние фабричного населения зависит, главным образом, от заработков на

Хлудовской фабрике, что скопление такого громадного числа людей в г. Егорьевске, без занятий и нуждающегося в средствах жизни, могло бы быть небезопасно для обывателей города и соседних фабрик, я настаивал, чтобы рабочие обратились с просьбою к находящемуся налицо в г. Егорьевске представителю фирмы Хлудовых г. Найденову о скорейшем исправлении повреждений на фабрике и об открытии оной, а по открытии, подчинились бы безусловно порядку. Что же касается их заявлений о тяжести и невыгодности ночных восьмичасовых работ, об освобождении от работ накануне праздников и о производстве расчета два раза в месяц, то таковые заявления могут быть обращены ими к хозяевам фабрики лишь в форме просьбы, но никак не требований, так как изменение условий найма зависит всецело от воли хозяев. Большая часть рабочих обещала мне просить г. Найденова об открытии работ на фабрике и приеме их на работы, не обусловливая никакими заявлениями, но меньшинство из выборных уклонилось от положительного ответа, находя невозможным продолжать работу на прежних условиях.

Представителю фирмы Хлудовых г. Найденову я предложил:

1) выдать немедленно нуждающимся рабочим и живущим на самой фабрике в счет жалованья продовольствие из имеющегося запаса для фабричной лавки;

2) сделать расчет вообще с рабочими, согласно условий;

3) исправить повреждения и открыть работы на фабрике в самом скорейшем времени;

4) расследовать действия смотрителей и мастеров, на злоупотребление которых указали рабочие, и принять меры к тому, чтобы эти злоупотребления не повторялись;

5) удовлетворить впоследствии ходатайство рабочих, насколько это признается возможным, по отношению расчета два раза в месяц, прекращения работ под воскресные и праздничные дни, сократив ночную работу для ткачей с 8-ми на 6 часов и установив очередь между рабочими для чистки машин.

Хотя г. Найденов не дал мне определенного ответа на некоторые из поставленных мною условий, ссылаясь на то, что без совета с директором фабрики г. Ригг он не может ничего мне обещать, и в тот же день уехал в Москву, но прибывший

к вечеру г. Ригг согласился почти со всеми моими предложениями, обещая на другой же день приступить к выдаче продовольствия рабочим, а также сделать с ними расчет и приступить немедленно к исправлению повреждений на фабрике, находя возможным пустить таковую в ход чрез несколько дней.

Полагая, что достигнутый мною результат переговоров, как с администрацией фабрики, так и с рабочими, достаточно обеспечивал успокоение фабричного населения, я счел возможным выехать из Егорьевска для продолжения начатого мною обозрения губернии, поручив наблюдение за дальнейшим ходом дела старшему советнику Рязанского губернского правления Корвин-Круковскому.

Хотя фабричная инспекция в полном об'еме еще не введена в Рязанской губернии и ограничивается лишь наблюдением за малолетними и ночною работою женщин на фабриках, тем не менее, я, будучи еще в Егорьевске, признал полезным вызвать из Тулы помощника фабричного инспектора и просить его содействия к выяснению правонарушений по заключенным условиям как со стороны рабочих, так и со стороны администрации фабрики. В то же время об этом распоряжении я сообщил для сведения фабричному инспектору г. Никитинскому в г. Москву.

Прибывший в г. Егорьевск фабричный инспектор Никитинский, а затем помощник его Мартынов, в присутствии старшего советника Рязанского губернского правления Корвин-Круковского, на полном сходе рабочих не раз делали надлежащие раз'яснения и указания, увещевая их образумиться и отказаться от требований незаконных; но часть рабочих, оставаясь спокойною, продолжала упорно настаивать на своих требованиях, вероятно, подстрекаемая своими вожаками, которые не были еще заарестованы. Узнав об этом и в виду малых результатов, достигнутых судебным следствием, по открытию виновных в беспорядках, а также, принимая во внимание, что работы по приведению фабрики в исправность идут медленно, и срок ее открытия, хотя бы приблизительный, определить не представляется возможным, я счел необходимым вернуться в г. Рязань, куда и прибыл 1 июня.

Тотчас по прибытии в г. Рязань я созвал совещание из лиц судебного и административного ведомства и, по всестороннем обсуждении всех обстоятельств дела, признал необходимым для усиления полицейского надзора в г. Егорьевске и за фабричными, а равно и для содействия судебным властям, командировать в г. Егорьевск лучших и опытных исправников, касимовского Зарина и рязанского Попова, рязанского полицмейстера Тузлукова и помощника пристава Буш. Для об'единений же действий, как вышеозначенных командированных лиц, так и чинов местной полиции, просил отправиться в г. Егорьевск вице-губернатора, коллежского советника Гордеева, как лицо, принадлежащее к высшей губернской администрации, а потому пользующееся известным авторитетом власти. Инструкция, данная мною г. Гордееву, заключалась в нижеследующем:

1) выяснить чрез чинов полиции состав рабочего населения, как фабричного, так и городского и затем, выделив из среды означенного населения людей пришлых и беспокойных, не подлежащих передаче судебной власти, но вредно влияющих на фабричное население, выслать всех таковых лиц на родину или по месту их приписки;

2) повлиять на фабриканта и добиться от него скорейшего открытия фабрики;

3) прекратить всякие скопища рабочих на улицах и площадях и других местах;

4) по открытии фабрики, если часть рабочих не пожелает на об'явленных условиях поступить вновь на работы, то принять меры к ограждению безопасности поступивших на работы от противодействий упорных стачечников.

Все вышеозначенные лица 2 июня были уже в Егорьевске и приступили к выполнению данных мною инструкций и указаний.

С выделением из среды фабричного населения людей наиболее беспокойных, всего в числе 37 человек, и по заарестовании главных вожаков буйствовавшей толпы, всего 38 человек, с передачей их в распоряжение судебной власти, с окончанием расчетов фабрики с рабочими, а также с прекращением сходок, полное спокойствие в среде рабочих стало мало-по-малу водворяться и все они вновь стали на работу на прежних условиях с незначительными изменениями. Измене-

ния заключались во 1-х в отмене ночных работ накануне всех 12 двунадесятых праздников, а не накануне лишь пяти праздников, как было ранее, и во 2-х в том, что денные работы по субботам будут оканчиваться в 5 часов, а не произвольно, как это имело место до сих пор [4].

Относительно дальнейших уступок представитель фирмы Хлудовых г. Найденов заявил вице-губернатору Гордееву, что, кроме увеличения заработной платы, на каковую он никоим образом и в будущем согласиться не может, готов выполнить большую часть желаний рабочих, но не ранее, как чрез месяц, по соглашению с своими компанионами.

Кроме того, администрация фабрики уволила и заменила другими лицами ткацкого мастера Говарда и ткацких смотрителей Андрианова и Ворожейкина, как лиц более других обвинявшихся в злоупотреблениях и притеснениях фабричных [5].

Губернатор Брянчанинов.

Правитель канцелярии (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 16, о беспорядках по Рязанской губ., вх. 5071.

2) Еженедельная записка от 24—31 мая, что толпа рабочих достигала 2.000 чел.

3) Согласно телеграммы нач. жанд. пол. упр., от 28 мая № 96 в том же деле, вх. 4135, убыток оценивается свыше 200.000, товару похищено на 100.000 руб.

4) Еженедельная записка от 31 мая—7 июня сообщает, что все рабочие, в числе 4.720 человек, получили сначала полный расчет, а затем был уже начат новый наем, при чем все прежние рабочие, за исключением только 8 человек, снова поступили на фабрику. Телеграмма губернатора от 8 июня за № 466, в том же деле, вх. 4629, сообщает, что 8 июня, после совершенного в присутствии рабочих молебствия, с водосвятием, начались работы.

5) Рязанский губернатор в рапорте своем от 10 сентября за № 3428, в том же деле, вх. 7013, дает дополнительные сведения о причинах возникновения стачки, выясненных предварительным следствием: «1) рабочие имели дело исключительно с дирекцией фабрики, благодаря редкому появлению хозяев, и благодаря тому, что директор Ригг, как иностранец, не знавший русского языка, был неспособен и чужд пониманья русского рабочего. Кроме того, Ригг, занимаясь исключительно производительной и доходной стороной фабрики, отстранял себя от непосредственных сношений с рабочими и, в частности, от ткацкого отделения, поставив рабочих в полную зависимость от подмастерьев и мастера Го-

варда, пользовавшегося у директора полным доверием. Вместе с тем, отношения начальства к рабочим, будучи крайне строги, проявлялись нередко в форме несправедливой и незаконной. Так были примеры, что за какое-либо нарушение заведенного порядка рабочие подвергались временному, на несколько дней, удалению с работы, а по возвращении на таковую подвергались денежным взысканиям за время удаления, как за самовольный прогул с работы. Бывали случаи, что за неявку на работу, несмотря на представление рабочими надлежащим способом удостоверенной, вполне законной причины неявки, неявившийся все-таки подвергался штрафу; 2) по поводу жалоб рабочих на незаконные и обременительные штрафы, сверх штрафов, записываемых в фабричные книги, данными судебного следствия установлен факт сокрытия штрафов. Сокрытие это производилось при приеме от рабочего выработанного материала следующим образом: в виду отсутствия в расчетных книжках рабочих, вопреки (3 п. 137 ст. уст. о промышл. завод. и фабрич. ч. II, т. XI св. зак. изд. 1887 года) указаний, оснований исчисления заработной платы, такое исчисление не производилось, а при представлении рабочим выработанного куска материи в книжку рабочего записывался заработок его за пред'явленный кусок, в размере полном—30 коп. за кусок, в случае полной доброкачественности материи, и со скидкою при выработке материала невысокого качества от 5 до 25 коп. с куска, в виде штрафа за плохую работу. Полученные таким образом взыскания, маскируя исчисление заработной платы по степени доброкачественности работы, в штрафную, установленную 150 ст. уст. промышл. фаб. и зав., книгу не заносились. Такой незаконный порядок взимания штрафов с рабочих Хлудовской фабрики привел к неверному показанию в фабричных книгах общей суммы штрафов в 5 т. рублей, или около 1 р. в год на рабочего, тогда как в действительности рабочие уплачивали штрафами от 1 р. 50 к. до 3 р. в месяц, что должно значительно увеличить общую сумму штрафов; 3) цены на продукты, продававшиеся в лавке при фабрике бр. Хлудовых, были проверены следствием за январь, февраль, март и апрель 1893 года. При чем оказалось, что из 34 продуктов этой лавки 14, за указанный период времени, имели цены гораздо более высокие, чем справочные цены Егорьевской мануфактуры городской управы на те же предметы продовольствия; цены же на остальные продукты, колеблясь, по временам значительно превышали, или же уравнивались с ними и в нескольких, весьма малочисленных, случаях стояли ниже справочных. В конце 1891 г. комиссия Егорьевской городской думы, поверявшая торговлю в лавках г. Егорьевска, обнаружила случаи обмера и обвеса при продаже товаров из лавки при фабрике бр. Хлудовых.

По соображениям всех данных, добытых судебным следствием и полицейским дознанием, и по выяснении справедливости

и законности жалоб и требований рабочих, я вошел в переговоры с представителями фабрики г.г. Найденовым и Востряковым, а также и в письменные сношения с правлением товарищества фабрики, об удовлетворении жалоб рабочих, и этим путем достиг следующих результатов:

1) Директор фабрики англичанин Ригг удален и заменен новым.

2) Жалобы рабочих на разного рода несправедливости к ним служащих низшей администрации фабрики будут разбираться вновь приглашенным помощ. директора из русских техников.

3) Заслужившие злобу и ненависть рабочих своими злоупотреблениями ткацкий мастер Говард и лица низшей администрации смотрителя: Андрианов и Ларионов, браковщик Ворожейкин и бухгалтер Решетов удалены со службы.

4) По желанию рабочих предоставлено им право получать деньги 2 раза в месяц, что дает им возможность покупать харчи не исключительно в фабричной лавке, а там, где они хотят.

5) К пяти двунадесятым праздникам, накануне которых работы оканчивались в 6 часов вечера, прибавлено еще 7 двунадесятых праздников, под которые ночью работа производиться не будет.

6) По распоряжению г. главного фабричного инспектора в последних числах июля, администрация фабрики ночную 8-часовую работу ткачей заменила 6-часовой, так что в настоящее время каждая рабочая смена установлена лишь 6-часовая и ночная работа ткачей этим значительно облегчена...

Из доставленных мне фабричным инспектором Московского округа сведений видно, что средний заработок каждого рабочего на 6 московских и 2 рязанских фабриках простирается от 143 р. до 172 рублей; на фабрике же бр. Хлудовых заработок доходит всего только до 133 рублей.

Причина такой разницы заключается в том, что на фабриках Московской губернии за работу куска миткаля платят от 24 коп. до 40 коп., без различия сортов, на Хлудовской же фабрике уплачивается по сортам — за 1 сорт — 30 коп. серебр., за 2—25 коп., за 3—20 коп. и за 4—15 коп. се ебр.

По мнению фабричного инспектора, такая расценка дает фабриканту возможность присваивать все штрафы за порчу товара в свою пользу, чего в Московской губернии не допускается по закону. Существующая на фабрике бр. Хлудовых расценка представляет зло и вводит, с одной стороны, в обман рабочего, который, нанимаясь, полагает, что будет работать кусок по 30 коп., а на самом деле получает гораздо меньше, так как от произвола приемщиков зависит отнести кусок к тому или другому сорту, а с другой стороны, дает фабриканту возможность под благовидным предлогом уменьшать по произволу задельную плату рабочим. Рабочие фабрики бр. Хлудовых хорошо знают, что нигде

на Московских фабриках такой расценки нет, и если кусок сработан, то платят одну цену, а если испорчен, то штрафуются по особой табели, в которой точно означен каждый недостаток, какой можно сделать при работе, и этот штраф гораздо ниже тех вычетов, какие практикует Хлудовская фабрика, переводя куски из одного сорта в другой.

В виду сего, установление правильной расценки на работы с оплатой за кусок миткаля без подразделения на сорта представляется на Хлудовской фабрике делом первостепенной важности, так как последствием будет устранение для рабочего всякой неопределенности в заработке и вполне сознательное и безобидное отношение к налагаемым штрафам, как скоро последние будут налагаться только по строго установленной табели, с точным обозначением всех неисправностей.

Далее, по сведениям, установленным фабричным инспектором, оказывается, что на фабриках Московской и других губерний ночные работы под праздники практикуются очень редко и составляют исключительное явление: так в Московской губернии, самой промышленной, ночные работы под праздники производятся только на 5 фабриках. Рабочие очень не любят ночной работы под праздники и по причинам основательным: ночные работы отнимают у них возможность посещать храм божий, бывать в бане и, крайне утомляя рабочих, при возвращении последних на праздники в свои деревни, лишают их возможности заняться домашним хозяйством. Нерасположение рабочих к ночным работам усиливается и тем, что на соседней с Хлудовской фабрике Бардыгина подпраздничных работ не существует вовсе .

6. 2—8 *октября.* Стачка на бумагопрядильной фабрике т-ва бр. А. и Г. Хлудовых в Егорьевске, Рязанской губ.

Донесение рязанского губернатора министру внутренних дел от 18 ноября за № 4379 [1]

В дополнение к телеграммам, посланным в период времени с 3 по 13 минувшего октября, по делу о бывшей стачке рабочих на бумагопрядильной фабрике товарищества бр. А. и Г. Хлудовых, в г. Егорьевске, имею честь доложить вашему высокопревосходительству следующее:

Во исполнение высочайшего повеления, последовавшего в 30 день июля сего года, о распространении на Егорьевский уезд из'ясненных в уст. о промышл. постановлений о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, инспектор фабричного Владимирского округа 27 прошлого сентября прибыл в гор. Егорьевск для приведения в исполнение на месте выше-

приведенного закона с 1 октября и, вызвав депутации от рабочих, в числе 20 человек, подробно раз'яснил им вводимые новые правила внутреннего распорядка на фабриках, а также табель взысканий с рабочих за плохие работы, и депутаты, повидимому, остались ими довольны, заявляя лишь желание о прекращении ночных работ под праздничные дни.

В виду совершенно спокойного настроения рабочих фабрики товарищества бр. Хлудовых, фабричный инспектор выехал в Рязань для доклада мне о сделанных распоряжениях, а затем к месту постоянного своего служения. 1 октября утвержденные инспектором обязательные правила внутреннего распорядка на Хлудовской мануфактуре и новая табель взысканий с рабочих были вывешены в коридорах фабрики.

На другой день, а именно 2 октября, около 10 часов утра, рабочие всех отделений и корпусов прекратили работы, сорвав вывешенные правила внутреннего распорядка и табели взысканий, и шумною толпою собрались на дворе фабричных зданий. Прибывшему на место происшествия исправнику рабочие заявили, что они недовольны вывешенными новыми правилами о внутреннем распорядке и табелью штрафов за разные упущения при работах, изданными фабричным инспектором. При этом фабричные пред'явили требование о прекращении ночных работ накануне праздников и воскресений и об увеличении получаемой ими платы, заявив, что до исполнения их требований они работ не возобновят. После долгих увещеваний, исправник предложил стачечникам приступить к работам, но рабочие отказались исполнить таковое предложение и были удалены со двора.

4 октября собравшаяся толпа рабочих разбрелась по городу и обнаружила отдельные попытки к разбитию мелких лавочек с фруктами и овощами.

Хотя общее настроение толпы рабочих и было мирное, но забастовка около 5 т. человек и бывший майский разгром фабрик не могли не произвести общего удручающего впечатления и особенно на жителей города, среди которых находилась эта праздная толпа.

В виду сего, и для предупреждения возможных случайностей, с моего разрешения, исправником были вызваны разновременно три роты от квартирующих в г. Егорьевске баталь-

онов Моршанского полка, для ограждения фабрики и охранения в городе порядка посредством наряда военных патрулей.

Независимо сего, я сделал распоряжение о воспрещении сходок рабочих в городе, что и было исполнено исправником, а затем собиравшиеся толпы рабочих были удаляемы за город, по своим деревням.

Учреждение военной охраны на фабрике и в городе, воспрещение сборищ рабочих и удаление их из города, раз'яснения и уговоры, делаемые должностными лицами фабричным, увольнение всех рабочих с фабрики, с учинением расчета,— все это вместе произвело должное впечатление, и, мало-помалу, рабочие стали наниматься вновь на работы, согласно прежних условий.

В видах наибольшего убеждения рабочих в том, что путем стачек они не получат требуемых льгот и всякие законные заявления они должны делать, не прерывая своих занятий, я признал нужным и полезным издать особое об'явление к фабричным, в котором категорически об'явил, что никакие их желания и просьбы, заявленные путем стачки и беспорядка, не будут никогда удовлетворяемы, при этом предостерегал их от советов людей злонамеренных. Один экземпляр об'явления при сем прилагается.

Рабочие, замеченные в срывании со стен фабрики об'явлений, а равно и в покушении на разбитие мелких лавочек, привлекались к ответственности и уже отбыли наказание; следствие же по стачкам производится судебным следователем по важнейшим делам, при чем привлекается до десяти человек.

Входя в оценку настоящей стачки рабочих Хлудовской фабрики, следует признать, что октябрьская стачка носит характер, по сравнению с майскою, мирного, молчаливо-упорного уговора рабочих в настойчивом пред'явлении своих требований об отмене новых ночных работ под воскресные и праздничные дни и увеличения заработной платы и в выжидании удовлетворения таковых со стороны фабрики, нуждающейся, как это им хорошо известно, в беспрерывной работе для выполнения принятых заказов, каковой уговор они и поддерживали в течение 10 дней.

Ближайшим поводом возникновения стачки именно 2 октября, послужило то, что применение высочайшего повеления от 30 июля совпало с 1 октября, обычным сроком изменения

условий найма на некоторых из соседних фабрик, что и поселило в рабочих Хлудовской фабрики уверенность, что условия их найма также могут быть изменены со времени введения новых правил.

Самый способ введения фабричной инспекцией новых правил внутреннего распорядка на фабрике и правил взысканий с рабочих мог возбудить и действительно возбудил недовольство между рабочими и послужил причиной видимого проявления их неудовольствия. Все правила внутреннего распорядка были сгруппированы в одном, общем для всех отделений фабрики, об'явлении, в котором трудно было разобраться рабочим разных категорий и усвоить, к какому отделению какие правила относятся.

В табелях взысканий на неудовлетворительную работу только по ткацкому отделению были подробно указаны недостатки работ, которые влекут то или другое взыскание, а по остальным пяти отделениям фабрики были указаны лишь предельные цифры штрафов.

В табели взысканий «за прогул», по недосмотру фабричной инспекции, вкралась ошибка, по которой рабочие, получающие жалованье, не одинаково штрафовались с получающими задельную плату, к невыгоде последних, число которых простирается до 3000 человек, каковая ошибка инспекцией исправлена была только 5 октября.

Новые расчетные книжки, утвержденные Владимирским губернским по фабричным делам присутствием, которые по закону должны быть выданы каждому рабочему не позднее семи дней по допущении к работе, заготовлены были не в достаточном количестве, и не получившие таковой рабочие естественно недоумевали насчет своих отношений к фабрике и утверждались в мысли, что с ними заключается новый договор.

Опасение строгой ответственности перед законом за упорное домогательство своих требований незаконным путем беспорядков едва ли имело место у рабочих. Рабочие уже имели прецедент, может быть, излишне снисходительное отношение суда к подобным противозаконным деяниям их товарищей, каким в их глазах является приговор Рязанского окружного суда по делу о майских беспорядках на той же Хлудовской фабрике, постановленный только по истечении двух месяцев

по внесении этого дела в суд прокурорским надзором и настолько снисходительный, что прокурорский надзор нашел необходимым принести на этот приговор свой протест, что устранило возможность быстрого применения к виновным в беспорядках уголовного наказания. Виновные в майских беспорядках, осужденные окружным судом, оставаясь до сего времени не наказанными и не из'ятыми из среды рабочих и при том еще более озлобленными, несомненно, влияли на рабочих и подговаривали их к новым беспорядкам и стачке.

Администрация Хлудовской фабрики должна была предупредить развитие нежелательного настроения между рабочими, но она не могла выполнить своей прямой обязанности по причинам, кроющимся в ней самой. Хотя расследование майских беспорядков и имело своим последствием, между прочим, замену лиц высшей администрации фабрики, оказавшейся виновной в несправедливом обращении с рабочими, тем не менее и к сожалению, такая замена явилась только полумерою и не устранила всего того, что желательно в этом направлении. Низшие служащие остались почти те же, с усвоенными ими приемами: несправедливостью, грубостью и поборами. Отличаясь такими нежелательными, при обращении с рабочими, качествами, низший персонал служащих, вместе с тем, не выполнил своего обязательства и в отношении хозяев фабрики. Находясь в непосредственном соприкосновении с рабочими, часто получая угощение на их счет в соседних трактирах, эти лица не предупредили своевременно управление о настроении рабочих, о готовящихся беспорядках и стачке, а при производстве полицейского дознания не указали лиц, принимавших деятельное участие и подготовлявших стачку.

Обращаясь засим к требованиям рабочих Хлудовской фабрики, заявленным ими во время последней стачки, нельзя не признать, что отмена работ накануне воскресных дней, удовлетворив непоколебимое задушевное желание рабочих, будет одним из главных условий для примирения их с фабричным управлением и к достижению на Хлудовской фабрике прочного порядка.

Но уступка эта была бы не полною, если, с отменою работ накануне воскресных дней, рабочие останутся при тех же рас-

ценках, как в настоящее время. Вся та часть рабочих, которая работает за сдельную плату, лишается части своего и так ограниченного заработка.

Полагая, что работы будут оканчиваться в субботу, в 10 ч. вечера, и сокращение рабочего времени на 6 часов в неделю будет распределено поровну, т.-е. по 3 часа между двумя сменами, мужской и женской,— рабочие вышеозначенной категории потеряют в заработке слишком 4%,— между тем, рабочие, состоящие на окладном жалованьи и также воспользовавшиеся дарованною льготою, останутся при прежнем заработке. В виду сего, за отменою работ накануне воскресных дней, должна последовать прибавка жалованья в размере 4,10% существующего в настоящее время, в противном случае в среде рабочих неминуемо возродилось бы стремление к тому, чтобы тем или иным путем восстановить прежний заработок.

Что касается требования рабочих об увеличении заработной платы, то, по имеющимся у меня данным, рабочие Хлудовской фабрики, получающие за сработку куска миткаля 30 коп., в этом отношении стоят в более лучших условиях, чем рабочие некоторых соседних фабрик, напр., Бардыгина и Демина, где сработка такого же куска расценивается в 19 и 26½ копеек.

Но, в виду поднятия цен текущею осенью до 2½ коп. на аршин миткаля, или до 1 р. 35 к. на кусок и в виду того, что на некоторых ближайших фабриках Московской губернии, напр., Щербакова и Малютиных, плата за сработанный кусок миткаля такой же меры, как и на фабрике Хлудовых, доходит от 36 до 42 коп., и это требование рабочих, зорко следящих за состоянием рынка, имеет свою долю справедливости, и хозяева фабрики имеют полную возможность сделать прибавку платы своим рабочим, получающим с 1884 г. все ту же сравнительно небольшую плату по 30 коп. за кусок.

Сообразив все данные для разрешения вопроса об окончательном умиротворении фабричного населения на Хлудовской мануфактуре, я вошел в личное сношение с директорами товарищества, г. г. Востряковым и Найденовым, о возможности удовлетворения требований рабочих: отмены работ под воскресные дни и увеличения платы, на что оба директора выразили полное согласие, сознавая невозможность каким-либо другим способом умиротворения фабричного населения,

а 25 октября я уведомил правление товарищества через директора Вострякова, что немедленное удовлетворение вышеоб'ясненных требований рабочих было бы мерою преждевременною, в виду того, что слишком поспешное удовлетворение могло бы поддержать убеждение в среде рабочих о возможности достигнуть всяких льгот незаконными путями, что могло иметь вредные последствия для других фабрик, при непременном условии ввести эти льготы по соглашению с фабричной инспекцией и если в это время не произойдет новых беспорядков между рабочими.

Директор товарищества г. Востряков уведомил меня, что товарищество, решив в принципе уничтожить предпраздничные ночные работы и засим урегулировать, соответственно уменьшению рабочего времени и условиям рынка, размер заработка, предполагает ввести эту перемену только сообразно с настроением и с разрешения инспекции, когда представится удобный к тому момент, т.-е. после того, как рабочие, в лице своих представителей, заявят в законной форме свои желания.

Независимо сего, для урегулирования правильности отношений между лицами фабричной администрации и рабочими, мною на совещании с владельцами фабрики Хлудовых обращено должное их внимание на необходимость улучшения низшего персонала служащих, при чем установлено, что на должности смотрителей и приказчиков впредь должны быть приглашаемы исключительно лица посторонние, не из среды рабочих, оплачиваемые хорошим содержанием, и, таким образом, в будущем хозяева будут иметь в этих людях контингент преданных и верных людей, всегда могущих помочь в обнаружении виновных рабочих в замеченных подстрекательствах и тем предупредить самую возможность организации стачек.

Но сознавая, что полный подбор желательного персонала на низшие должности — дело крайне трудное, требующее много времени и большой осмотрительности и полного напряжения внимания со стороны хозяев фабрики, что вряд ли можно ожидать, я нахожу, что содействие в улучшении низшего служебного персонала может оказать фабричная инспекция тщательным надзором и обстоятельным расследованием жалоб рабочих на несправедливость и притеснения их со стороны смотрителей-браковщиков.

Деятельность смотрителей, при указанных условиях их выбора, будет еще плодотворнее с усилением состава егорьевской полиции, на средства товарищества Хлудовской фабрики, одним полицейским надзирателем, в ведении которого исключительно находилась бы фабрика и с действиями которого шли бы параллельно лица, ближе всего соприкасающиеся к рабочим, о чем я, вслед за сим, буду иметь честь войти к вашему высокопревосходительству с особым представлением.

Кроме того, мною предложено хозяевам Хлудовской фабрики иметь в числе администрации ее особого постоянного поверенного, который, в случае каких-либо действий рабочих, подлежащих судебному разбирательству, без малейшего отлагательства обращался бы с жалобами к местному городскому судье, решение которого приводилось бы быстро в исполнение, чтобы лишить виновных возможности влиять на товарищей в нежелательном направлении. На предложение это хозяева фабрики из'явили свое полное согласие.

Вместе с сим, я отнесся к старшему председателю Московской судебной палаты, прося его содействия, чтобы всякие возникающие дела хозяев с фабрично-рабочими и наоборот— разбирал Егорьевский городской судья вне очереди и, по возможности, даже в день подачи жалобы, дабы рабочие прониклись тем убеждением, что всякий их проступок строго, а главное быстро, наказуется.

В заключение считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству, что за выполнением всех вышесказанных предположений и указаний моих, спокойное течение работ на Хлудовской фабрике, казалось бы, не должно более нарушаться, что можно было бы высказать, однако, еще с большею уверенностью, если бы за рабочими на фабриках, как Егорьевского, так и других уездов, вверенной мне губернии существовал более тщательный и правильный надзор со стороны фабричной инспекции, что в Рязанской губернии представляется, по моему мнению, в достаточной мере затруднительным, по неимению местного фабричного присутствия для этой губернии, открытием которого я приостановился, в виду предложения вашего высокопревосходительства, от 2 сентября сего года за № 3691. Членам, входящим в состав названного присутствия, были бы положительно известны: быт рабочих данной местности и особенности местных условий, от которого зави-

село бы издавать обязательные постановления, налагать штрафы, направлять те или другие возникающие дела с желаемою и необходимою скоростью, что несомненно отразилось бы весьма благотворно на отношениях между фабрикантами и рабочими [2].

При сем имею честь присовокупить, что до меня дошли слухи, что между рабочими фабрики Хлудовых несколько дней тому назад возникла мысль освободиться от работ 27 ноября, в день знамения пр. богородицы, приходящийся между двумя праздниками,— св. Георгия, 26 ноября, и воскресеньем, 28 ноября, с тем, чтобы за 27 число отработать в другое время, в случае же неудовлетворения этого желания рабочих, рабочие произведут новый погром на фабрике.

В виду сего, мною поручено Егорьевскому исправнику принять все меры к расследованию степени достоверности слуха и установлению самого бдительного негласного надзора за бывшими рабочими, не принятыми на фабрику после бывших беспорядков, и теми, которые остались на свободе по неприведению еще в исполнение приговора суда, вероятными виновниками распространившегося слуха.

Губернатор Брянчанинов.

За правителя канцелярии Благонадеждин.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Рабочим на бумаго-прядильной фабрике товарищества А. и Г. Хлудовых в гор. Егорьевске.

Прибыв в г. Егорьевск 27 мая сего года, на другой день после бывших беспорядков на Хлудовской фабрике, я раз'яснил рабочим, что произведенные беспорядки и стачка — путь преступный даже для законных заявлений и предложил рабочим по открытии фабрики начать при полном порядке работы, в силу договоров, заключенных с фабрикою, и принятых на себя обязательств, при чем обещал рабочим войти в обсуждение сделанных мне заявлений.

Настаивая на немедленном исправлении повреждений на фабрике, для скорейшего начатия работ, я имел в виду материальные интересы рабочих, зная, что только заработок на фабрике дает им средства содержать себя и свои семьи, и всякий прогул влечет за собою разные недостатки в домашнем хозяйстве.

По исправлении повреждений на фабрике рабочие стали 8 июня на работу, а виновные в беспорядках привлечены к законной ответственности, и многие из них уже осуждены и приговорены к тем или другим наказаниям.

Ознакомившись с положением дела на фабрике и проверив справедливость некоторых сделанных мне рабочими заявлений, многие из этих жалоб, принятыми мною мерами, получили уже надлежащее разрешение. Для установления же правильных отношений между администрацией фабрики и рабочими и для разрешения могущих возникать в будущем недоразумений, по высочайшему повелению от 30 июля сего года, распространена фабричная инспекция и на Егорьевский уезд.

К этой фабричной инспекции, на обязанности которой лежит надзор за правильным применением законом установленных правил на фабриках, и следует рабочим обращаться с законными заявлениями и жалобами.

Но к числу законных жалоб и заявлений никоим образом не могут относиться желания рабочих изменить условия найма до срока принятых на себя обязательств.

Забыв мои наставления и указания о законном порядке и способе принесения жалоб, фабричные 2 сего октября вновь сделали стачку и прекратили работы на Хлудовской фабрике, желая достигнуть льгот, не согласных с условиями найма, нарушающих договоры с хозяевами и принятые на себя рабочими обязательства. Кроме того, рабочие Хлудовской фабрики дозволили себе произвести некоторые беспорядки в городе и тем нарушили спокойствие жителей, вызвав своим поведением необходимость усилить полицию войсками.

Вследствие этого, об'являю рабочим Хлудовской фабрики, что никакие их желания и просьбы, заявленные путем стачки и беспорядка, не будут никогда удовлетворяемы и не могут быть даже обсуждаемы и разбираемы, так как, повторяю, путь этот незаконен и преступен, а лица, подговаривающие других к прекращению работы, преступны вдвойне, так как лишают остальных рабочих дневного заработка, т. е. главных средств к жизни, и подвергают не только себя, но и других разного рода лишениям и наказаниям по суду.

Предлагаю рабочим Хлудовской фабрики, в видах их собственной пользы не слушать злонамеренных советов подговор-

щиков, а строго подчиняться тем правилам внутреннего распорядка на фабрике, которые ныне утверждены фабричною инспекцией в ограждение интересов рабочих, и никогда более не прибегать к незаконному способу заявления своих претензий.

Наконец, предваряю рабочих, что если кто-либо из них дозволит себе впредь подговаривать других к стачке или беспорядку, и через это спокойствие в городе или на фабрике будет нарушено, то это может вынудить меня применить к таким лицам особые меры строгости и наказания.

Рязанский губернатор Брянчанинов.

11 октября 1893 года. Гор. Рязань.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 16, о беспорядках по Рязанской губ., вх. 9157.

2) Еженедельная записка по деп. пол. от 4—11 октября сообщает, что, после произведенного расчета рабочих, 8 октября снова стали на работу 900 чел., а на другой день 2.000, и фабрика была пущена в ход.

7. *5—9 октября.* Стачка на Чулковских каменно-угольных копях, Скопинского у., Рязанской губ.

Донесение рязанского губернатора министру внутренних дел от 20 октября за № 3671 [1]

В дополнение к телеграмме от 5 сего октября о бывших беспорядках на Чулковских каменно-угольных копях, Скопинского уезда, имею честь доложить вашему высокопревосходительству, что на этих копях обыкновенно работают крестьяне окрестных деревень Скопинского уезда, всего до 600 чел. [2], при чем плата за работы производится сдельно, с вагончика добытого угля, размер которой сообразуется с временем года, а именно: с пасхи до покрова и с покрова до пасхи. В первый срок, в виду рабочей поры, плата существует возвышенная, во второй же, когда в рабочих нет недостатка, плата уменьшается. В тех же шахтах, где порода угля тверда, плата остается летняя. Такой порядок найма рабочих существовал в прежние годы и повторился 1 сего октября. Несмотря, однако, на это, 4 числа октября часть рабочих, преимущественно в возрасте до 25 лет, заявили, что они за пониженную плату работать не желают и потребовали немедленного расчета, на что заведующий шахтой об'явил им, чтобы они сдали находящийся у них на руках инструмент шахты, и что надлежащий расчет

получат через две недели, рассчитывая, что недоразумение это пройдет без последствий, и рабочие снова возьмутся за работу.

Действительно, 5 октября рабочие явились на работы, и администрация шахты полагала, что возникшее недоразумение окончилось благополучно, но около полудня они вышли из рудника и толпою отправились к конторе, требуя немедленного расчета или оставления впредь той платы, какая была положена за время с пасхи до 1 октября. При этом рабочие шумели, вызывая из конторы то или другое лицо администрации шахты, кричали «ура» и проч., а денег, потребных для немедленного расчета с рабочими, в количестве около восьми тысяч рублей, в то время в конторе не имелось, вследствие чего управляющий шахтою, не удовлетворив их просьбу в отношении расчета, предложил сдавать инструмент. После этого многие разошлись по домам, а толпа молодежи, около 300 человек, дозволила себе разные беспорядки: пошли по шахтам, где стали разбивать стекла, фонари по линии железной дороги, принадлежащей обществу Чулковских каменноугольных копей, свалили сторожевую будку, бросали в окна камни, нападая на дома низшей администрации шахты, а также и заведующего оною, но машин и рудничных приспособлений не трогали, при чем распределялись так, чтобы производить беспорядки не на своих шахтах, почему лицам, подвергнувшимся нападению рабочих, не удалось заметить, кто именно принимал участие в этих беспорядках.

В шахте № 10 рабочие, не заявляя никаких претензий, продолжали свои работы, но толпа с насилием и угрозами принудила их оставить таковые, вследствие чего рабочие эти вынуждены были разойтись по домам. Во время этих беспорядков толпа, как заявили служащие шахты, чрез разбитые окна произвела несколько мелких краж и вымогательств и, наконец, с шумом и угрозами собралась перед конторой, куда к этому времени прибыл Скопинский уездный исправник, после чего рабочие мало-по-малу успокоились.

Сущность претензий рабочих, как это выяснено исправником, сводится к тому, что рабочие не желали работать по об'явленной с 1 октября пониженной плате и потребовали поэтому немедленного расчета, а также жаловались и на неправильность расчета при приеме от них добытого угля.

Раз'яснив смысл 101 ст. уст. о пром., изд. 1887 г., исправник, после переговоров с заведующим шахтою, об'явил рабочим, что они получат расчет 7, 8 и 9 октября.

Относительно же жалоб на неправильность расчета с рабочими, заведывающий работами горный инженер указал, что они делают злоупотребления при нагрузке добытого ими угля в вагончики и с целью скрыть действительное количество угля в вагончике, рабочие, наложив на дно их большие куски угля стоймя, с пустыми промежутками, заваливали лишь сверху мелкими кусками. Такой вагончик, по обыкновению, принимался от рабочего по уменьшенной плате, а когда подобная нагрузка делалась до крайности недобросовестно, то платы за него не производилось вовсе. Благодаря разумным и энергичным увещеваниям и мерам, принятым Скопинским исправником, рабочие вскоре по его приказанию разошлись по домам, и затем были приняты надлежащие полицейские меры для сохранения должного порядка и спокойствия и охраны имущества, как на шахтах, так и лиц местной администрации, которая распорядилась временным прекращением работ. Полицейским дознанием обнаружена виновность в сем деле 25 человек, главных деятелей беспорядков.

7, 8 и 9 октября был произведен, в присутствии исправника, расчет с рабочими, при полном порядке и тишине со стороны последних; шахты были открыты снова, и 540 человек рабочих стали на работы.

Считаю долгом присовокупить ко всему сказанному, что судебный следователь производит следствие на месте, и что по мнению моему, беспорядки эти не носили характера стачки, и рабочие не имели заранее обдуманного плана действий, так как не понимали даже в то время всей серьезности совершаемого ими проступка, а относились к производимым беспорядкам скорее как к шалости, желая выказать перед другими рабочими свое молодечество. Кроме того, неимение в конторе денег при первом же требовании расчета, конечно, в значительной степени осложнило дело, так как, в противном случае, рабочие, получив правильный расчет, несомненно, разошлись бы спокойно по домам.

Губернатор Брянчанинов.

За правителя канцелярии Благонадеждин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 16, о беспорядках по Рязанской губ., вх. 8182.

2) Отношение нач. Рязанской губ. жанд. упр. от 16 октября за № 999, в том же деле, вх. 7971, указывает на число постоянных рабочих на копи до 300 человек.

8. *16 октября.* Стачка в Елецких мастерских Орловско-Грязской ж. д. Юго-Восточного общества.

Донесение начальника Елецкого отделения Орловского жанд. полицейского управления ж. д. в департамент полиции от 24 октября за № 668[1].

В дополнение к телеграммам по поводу бывших беспорядков в Елецких мастерских Орловско-Грязской железной дороги Юго-Восточного общества, имею честь донести департаменту полиции, что, по тщательно произведенному расследованию по сему предмету, оказалось: 16 октября, в 12 часов дня, в означенные мастерские прибыл артельщик Иван Савельев для удовлетворения рабочих содержанием от общества за сентябрь месяц, для каковой цели начальником мастерских, инженер-технологом Деруновым, все рабочие, в числе 692 человек, были распущены с работ. Раздача жалованья производилась медленно; получившие, пользуясь обеденной порой, приглашали товарищей своих зайти в ближайший трактир выпить и закусить; затем вновь возвращались одни за жалованьем, а другие ради компании, некоторые приносили с собой водку и закуску в мастерские, чтобы не так скучно было ожидать очереди своей, как они заявили.

При получении жалованья явилась масса претензий со стороны рабочих: неправильно были сочтены некоторые рабочие дни, с других делались вычеты, когда таковые не подлежали, с третьих вычитывали все содержание на погашение долгов, так что им приходилось получить по несколько копеек, а то и ничего. И таким образом, чем большее количество рабочих получало жалованья, тем больше являлось недовольных, и об'яснения их помощником начальника мастерских г. Мерцаловым не принимались во внимание, а счетовод, как новый человек и не вполне ознакомленный с обязанностью своею, также не мог дать желаемых раз'яснений рабочим, а в грубой форме отвечал: «Если неправильно удержали с тебя, то подай жалобу и при следующем жалованьи, в ноябре, получишь!».

Подобные ответы действовали не успокоительным образом, а, напротив, раздражали толпу, что и послужило оконча-

тельным поводом к известным уже беспорядкам. Рабочие громко стали высказывать неудовольствия свои, а в задних рядах начали свистать, на увещевания г-на Мерцалова не обращали внимания, а произносили против него и вообще начальствующих лиц мастерских площадные бранные слова, при чем кто-то из толпы по направлению к Мерцалову бросил железную шайбу, весом более 2 фунтов, которая, к счастью, пролетела мимо уха его и попала в лампу и чернильницу; керосином и чернилами обрызгало лицо и платье Мерцалова и артельщика Савельева, а также облило расчетные листы. Вслед за сим шум и крик еще более усилился, и рабочие начали тушить огни в мастерских; к общему благополучию, в этот момент явился жандармский унтер-офицер Фомин. Фомин при этом выказал неимоверную храбрость и находчивость и, благодаря этому, высвободил из возбужденной толпы артельщика с деньгами и помощника начальника мастерских Мерцалова и, водворив первого на ст. Елец, в безопасном месте под охрану вахмистра Долица, а второго в его квартиру, взял унтер-офицера Мартынова и вновь возвратился в мастерские, где рабочие били окна в конторе и кабинете начальника мастерских Дерунова, а также разбили лампы. Тогда Фомин, опередив толпу, человек в 150, которая направлялась к дверям кабинета начальника мастерских с криком, шумом и угрозами против Дерунова, стал в проходе и силой задержал рабочих на несколько минут, чем дал возможность Дерунову незаметно (благодаря тому, что лампы были разбиты) и вместе с тем безопасно пройти в боковую дверь через здания мастерских к себе в дом. Рабочие же, заметив, что Дерунова нет в кабинете, а счетовод и письмоводитель бежали в окно, бросились к квартире начальника мастерских с криком: «Если тебя не убили в Харькове, то добьем тут!» *). И так как ворота у квартиры Дерунова были заперты, то рабочие стучали в них, а некоторые пытались через них перелезть. Часть же рабочих бросилась к дверям депо, но там вахмистр Долиц остановил во-время, приказал запереть двери депо. Когда я прибежал,—это было около шести часов вечера,—то многие из толпы все-таки пыта-

*) Дерунов был начальником харьковских мастерских, но вследствие беспорядков, бывших там в среде мастеровых, перемещен в елецкие с 1 июля 1893 г.

лись перебраться через ворота к квартире г-на Дерунова и Мерцалова, кричали и произносили бранные и неприличные слова против Дерунова и Мерцалова. Рабочих было здесь более ста человек и все они были пьяны. Но несмотря на это, при большом усилии, мне удалось уговорить их прекратить беспорядок и разойтись по домам. Рабочим об'явлено было, что дальнейшая выдача жалованья будет производиться 17 октября, с шести часов утра. Большинство рабочих отправилось по квартирам, а некоторые пошли в трактирное заведение, находящееся близ ст. Елец. О чем мною было дано знать городской полиции, и елецким полицмейстером, при содействии четырнадцати городовых, пьяные рабочие были выведены из названного заведения. Имея в виду, что означенные рабочие будут продолжать пьянство в гор. Ельце, я просил г-на полицмейстера сделать надлежащее распоряжение о воспрещении такового. Вместе с сим, для усиления сил жандармских унтер-офицеров ст. Елец, мною были потребованы телеграммой жандармские унтер-офицеры со ст. Измайлово, Козаки, Елец, платформа Чириково и один со ст. Липецк, в числе 5 человек.

Водворив порядок в мастерских и выпроводив пьяных рабочих с линии железной дороги, приказал вахмистру Долиц, в присутствии понятых, произвести поверку денег у артельщика Ивана Савельева, и таковая оказалась полностью—13.580 руб. Для безопасности артельщик был помещен в одной из служебных комнат (по соседству со мной) на ст. Елец. 17 октября, с ½ шестого утра, рабочие начали собираться к мастерским и некоторые из них были уж выпивши, вероятно кутившие всю ночь, так как были в грязных рабочих костюмах. Во избежание сосредоточения большой партии кузнецов, слесарей, медников и т. п. рабочих, которые вообще не отличаются трезвым поведением, распорядился немедленной раздачей причитающегося им жалованья и не в мастерских, а на ст. Елец, куда могло явиться известное число рабочих, засим установил рабочих в одну шеренгу, под присмотром жандармов, приказал раздавать жалованье в личном моем присутствии. А для правильности раздачи жалованья был приглашен помощник начальника мастерских г-н Мерцалов, но последний вскоре по приходе почувствовал себя не совсем здоровым и был заменен табельщиком. В южную дверь рабочие впускались, а в се-

верную выпускались, и всякое сообщение получивших с получавшими рабочими было прервано. Таким образом, раздача жалованья производилась быстро, без всяких замедлений, хотя многими рабочими заявлялись претензии в неправильных расчетах, как например: Ивану Быкову причиталось получить 20 руб. 46 коп., а выдали ему 13 руб. 59 коп. да и у многих других были подобные ошибки.

Выдача жалованья была окончена в ½ десятого утра. Начальник мастерских Дерунов был болен, а другие лица с перепугу разбежались еще 16 числа неизвестно куда и сего числа к исполнению обязанностей не являлись.

Большинство из рабочих, получивших жалованье, отправились по домам, а некоторые остались и к ним присоединились рабочие других цехов, и таким образом образовалась компания человек в 200, которые заявили мне о желании своем отслужить благодарственный молебен по случаю чудесного избавления их императорских величеств и августейшего семейства, между тем, мастерские были заперты, почему я приказал открыть их и в присутствии моем был отслужен желаемый молебен. По окончании молебна рабочие выразили мне благодарность за доверие к ним, что не побоялся присутствовать на молебне, как их начальство. И тут же были заявлены ими разные претензии и неудовольствия на начальника мастерских Дерунова, помощника его Мерцалова, а также счетовода Михайловского, письмоводителя Ханжена и монтерного мастера Белова, относя все нововведения в мастерских лично к ним. С переходом Орловско-Грязской железной дороги из казенного управления в Юго-Восточное общество, по распоряжению последнего пошли разного рода реформы и денежные сокращения в ущерб служащих и рабочих, а рабочие все это предполагали, что исходит от личной инициативы Дерунова и других лиц [2]. Пообещав разобрать претензии их, вместе с тем попросил разойтись по квартирам, при этом взял слово с них, что они более беспорядков производить не будут. О заявленных претензиях я переговорил с управляющим дорогою г-м Введенским по телеграфу, а также и о том, что начальствующих лиц в мастерских не имеется, приостанавливать же ради этого работы признавал не только неудобным, но даже опасным, так как это еще более могло бы озлобить рабочих, почему управляющий пообещался приехать в Елец к 6 часам

утра. В назначенное время г-н Введенский приехал и сделал все нужные распоряжения относительно работ в мастерских, а также временно назначил заведующим означенными мастерскими помощника начальника службы тяги инженер-технолога Соколовского, которому и поручил расследовать причины неудовольствия рабочих. 18 октября на работы не явилось 258 человек, более $^1/_3$, и имея в виду, что большинство из них пьянствуют по трактирным заведениям в Засосенской части и части, прилегающей к ст. Елец-платформе, я секретными отношениями за № 34 от того же числа обратился к г-ну елецкому полицеймейстеру и помощнику начальника Орловского губернского жандармского управления по Елецкому уезду за № 35 об учреждении особого наблюдения за упомянутыми заведениями, и не представится ли возможным выяснить причины неявки столь большого процента мастеровых на работы, и не есть ли это стачка рабочих, или какие-либо сговоры противозаконных действий и, в утвердительном смысле, не представится ли возможным обнаружить зачинщиков и подстрекателей сих дел. Полицейским наблюдением установлено лишь то, что рабочие действительно пьянствовали, но более ничего не выяснено.

19-го не явились на работы 154 человека, 20-го—130, а 21-го—всего 57. В общем порядок восстановлен, хотя возбуждение рабочих не уменьшалось, так как причины неудовольствия не устранены.

Рабочие заявили следующие претензии:

1) Что раздача жалованья производится одним артельщиком, вследствие чего тратится им бесцельно масса времени, тогда как ранее раздавалось жалованье не менее, как двумя артельщиками, в большинстве же четырьмя; в каждом цехе отдельный артельщик был, и выдача денег продолжалась не более двух часов, это первое.

2) Третий гудок-сигнал ранее давался за десять минут до начала работ, а теперь за пять минут, что для большинства рабочих неудобно, так как часов они не имеют и время узнают по гудку.

3) Что задельная плата уменьшена на 10%, как, например, за отточку осей — ранее, при казенном управлении, платили 4 руб. 30 коп., а теперь 3 руб. 90 коп.

4) Что в пособиях разного рода, указанных в расчетной книжке, одобренной временным управлением казенных железных дорог 1891 года 26 марта, по журналу № 1084; как, например, примечание 2-е парагр. первого, что при увольнении ранее истечения льготного срока рабочие получают за две недели вознаграждение, определенное по поденному расчету парагр 10, что командируемые рабочие не получают никаких пособий, тогда как таковые положены, суточные деньги в размере половины назначенной в книжке поденной платы и, вопреки примечанию парагр. 16, удерживается все содержание на погашение долгов, тогда как следует $1/3$ с холостого и не более $1/4$— если он женат.

5) Что обществом Юго-Восточных железных дорог не выдаются пособия рабочим, указанные в правилах временного управления казенных железных дорог от 21 мая 1885 года, 13 июня 1886 г. за № 1332 и 20 марта 1893 года за № 7988/17 (о выдаче) на крестины, похороны и т. п.

6) Что освещение в мастерских слабое,—керосиновые лампочки без стекол, так называемые коптилки, что вредно влияет на зрение и дыхательные органы.

7) Что начальник мастерских не входит в нужды рабочих и переводит таковых без их согласия и при этом делают полный расчет с рабочим, так что за погашением долгов он и семья его остаются без копейки.

8) Что табельщики не имеют сверенных часов, почему и табели закрывают несвоевременно, и рабочий теряет из-за этого $1/4$ дня.

9) Что рабочий день разбит не на пятые части, как ранее, а на ¼.

10) Что парные рабочие,—если один из них не пришел, другой не получал работы и отправлялся домой, несмотря на то, что он прошел 5—7 верст.

11) Что условия на работы не об'являются, и рабочие не знают, какие деньги они получают за свой труд, как, например, по ремонту вагонов №№ 8, 7—2-го класса и 3-го—79, 12, 73 и 17, между тем, дело это нескольких тысяч. В паровозном отделе хотя и выдают заметки о количестве причитающихся денег за ремонт, но какие именно должны быть выполнены работы, не сказано, как, например, по делу о ремонте пар. № 80,

почему рабочие находятся в полной неизвестности и произвола начальника мастерских.

12) Что в вагонных мастерских в настоящее время не имеется чернорабочих для переноски материалов, почему работы эти приходится делать мастерам, за что они теряют почти ½ денег; простой поденный получает от 40 коп. до 55, а мастеровой от 1 р. 30 к. до 2 р. 50 к. [3]. Все эти претензии справедливы и заслуживают внимания. Кроме этого, рабочие требовали о смещении начальника мастерских г-на Дерунова и других лиц, но после моих увещаний согласились с неосновательностью требований своих, а потому просили извинить их и ходатайствовать о восстановлении прав, которыми они пользовались при казенном управлении Орловско-Грязской и Ливенской линиями и нарушенных управлением Юго-Восточного общества. Дознание по сему предмету находится в производстве и по окончании будет направлено к городскому судье 3 участка гор. Ельца с пред'явлением обвинения против восьми человек по 30 ст. 2 пункта и 38 также 2 пункта устава о наказ., налаг. миров. судьями. В настоящее время, хотя все спокойно, возбуждение рабочих против существующего порядка—громадное, и я полагаю, что если в таком же роде управление Юго-Восточного общества будет продолжать действия свои в ущерб рабочих, то одно из двух выйдет,—или рабочие образуют стачку и не явятся на работы, или же повторят беспорядок, но который вряд ли удастся прекратить местными силами, а придется прибегнуть к войскам. Поводом к дальнейшим беспорядкам могут быть следующие причины: вследствие переобразования Елецких мастерских—сокращение паровозного отдела, а значит и рабочих останется за штатом более 200 человек, и, что при казенном управлении отпускалось на большой ремонт более 7 т., а ныне предназначено на этот предмет от 2 до 4 т.

С моей стороны все меры предосторожностей приняты, число нижних чинов отделения увеличено 9 человеками жандармских унтер-офицеров из других отделений, и наблюдение за рабочими имеется самое бдительное.

Ротмистр Глоба.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 29, о бывших беспорядках в Орловской губ., вх. 8375.

2) Рапорт (копия) полицмейстера г. Ельца, от 18 октября,

№ 152, в том же деле, вх. 8232, сообщает, что рабочие были недовольны Деруновым за то, что он начал переводить мастеров из Ельца в Воронеж и Саратов, уменьшать заработок их чрез отсылку паровозов для починки в др. города и уменьшать против прежних лет цену за работы. В мастерской введен порядок, что за выслугу известного числа лет мастеровые должны получать условленную прибавку к жалованью, а при переходе в др. места на службу они это право теряли; между тем, в мастерской принимаются меры, чтобы уговорить мастера оставить службу в Ельце, переводят в другое место и, с целью лишить прибавки, заставляют подписаться, что он оставляет службу в Ельце добровольно.

3) Рапорт (копия) ст. сов. Орловской губ. прав. Иванова от 22 октября в том же деле, вх. 8961, сообщает дополнительные сведения о недовольстве рабочих: а) при казенном управлении и прежде сего после данного третьего звонка для начатия работ давалось 8—10 минут льготных на запоздание почему-либо; в настоящее же время последний сигнал дается пятью минутами раньше начатия работ, и за последним сигналом входная дверь моментально запирается, запоздавшие не впускаются в мастерские до начатия послеобеденных работ, таким образом остаются на полдня, а чаще — на целый день без работы и без заработка, при чем, так называемые, табельщики, дающие сигналы, не имеют часов и дают сигналы произвольно; б) вывешенные при казенном управлении и раньше этого на стенах циркулярные постановления о правах мастеровых на пособия сняты, и этим они поставлены в неизвестность, при каких правах они теперь остаются на службе, и будет ли принята во внимание их прежняя долголетняя служба, дававшая право на прибавки; в) несколько паровозов и вагонов, поступивших на Елецкую станцию для ремонта, переведены в другие мастерские, и этим сокращена работа в Елецких мастерских, и мастеровые лишены возможности иметь заработки в неурочное время; г) поступивший при казенном управлении паровоз № 80 назначен был для большого ремонта, при чем в то же время сделана была расценка работ для приведения его в порядок на сумму свыше 100 рублей. По приказанию паровоз был разобран и приступлено было к производству самых работ, но при новом управлении паровоз этот обращен в средний ремонт, и сделана новая расценка, в четыре раза меньше; д) поденная плата осталась прежняя, но расценки изделиных работ до невозможности сокращаются против расценок казенного управления; на заявления же о том, что по таким низким расценкам положительно нет возможности вести работу, получаются угрозы, что при несогласии работы будут переведены в другие мастерские; е) в прежнее время каждой изделиной работе составлялась заранее расценка и выдавалась в виде усло-

вия на руки мастеровых, так что каждому мастеровому известно было, сколько он ожидает получить за каждую оконченную работу. Теперь это не всегда соблюдается. Так, напр., в вагонном цехе совершенно окончено два вагона, но у мастеровых расценки нет и им неизвестно, что заплатят им за эти два вагона; ж) мастеровые, прослужившие несколько лет на одном месте и обзаведшиеся хозяйством, без всякого с их стороны согласия и разбора переводятся произвольно в другие мастерские и при этом на переезд не только не дается им никакого пособия, но и не зачитываются даже прогульные дни.

9. *Не позже 4 ноября.* Стачка на Ижевском оружейном заводе в Вятской губ.

Рапорт Сарапульского уездного исправника вятскому губернатору от 4 ноября за № 1816 [1]

Ижевский оружейный завод в настоящее время, вследствие заказа военного министерства, усиленно заготовляет ружья нового образца, для перевооружения армии. Ежедневно отделывается и сдается в арсенал до 300 ружей. Вследствие этого является усиленный спрос на рабочих. Цены поденных заработков доведены до 1 р. 20 коп. в день, и обыкновенный рабочий, слесарь или ружейник, зарабатывает 40—50 руб. в месяц. Таких высоких цен, по удостоверению заводоуправления, не существует ни на одном оружейном заводе в империи. В Туле, например, вследствие того, что в заводе является больше предложений на рабочие руки, чем требуется действительной необходимостью, поденная плата на такого же рабочего не превышает 70 коп. В Ижевском же заводе, вследствие недостатка в хороших рабочих, как сказано выше, цены возвышены, и все-таки, несмотря на это, рабочих рук является мало, поэтому заводоуправление делает рабочим всевозможные уступки и поблажки, лишь бы сохранить у себя рабочих. За те проступки, за которые следовало бы прогнать с работ, начальство ограничивается часто только штрафами. Таким образом, казалось бы, что между рабочими не должно бы возникать неудовольствий, но, несмотря на это, в заводе часто повторяются беспорядки: были случаи, как известно вашему превосходительству, покушений на убийство начальников мастерских, вызываемые простыми личными неудовольствиями на начальника. Ныне, хотя явления эти не повторяются, но рабочие начали практиковать другие приемы к достижению удо-

влетворения своих претензий. Пользуясь необходимостью в спешной работе, рабочие устраивают стачки, требуя возвышения задельной платы и сложения наложенных за разные поступки штрафов; если их претензии не удовлетворяют, они бросают работу целыми партиями, последствием чего является неуспешность в работе по отделке ружей. Между тем, у всех рабочих есть рабочие книжки, в которых ясно изложены правила заводской службы. На основании этих правил всякий, желающий оставить работу, обязан заявить о том заводскому начальству за две недели. Стачки эти, если им не будет положен предел энергическими мерами, могут привести к тому, что в одно прекрасное время рабочие, недовольные порядками в заводе, сразу бросят все работы, что помимо того, что причинит большие убытки казне, неблагоприятно отразится на быстроте перевооружения армии, о чем ныне усиленно заботится военное министерство. Последствия настоящей стачки, которую устроили рабочие, выразились в том, что в двух цехах, вместо 300 магазинных коробок к ружью, было сдано только в сутки 50, а вместо 300 рычагов сдано только в сутки 60, так как большинство рабочих этих цехов бросили работу. По собранным мною сведениям, главными подстрекателями к стачкам являются ижевские обыватели: Федор Алексеев, Федор Горбунов, рабочие в цехе по сборке магазинных коробок, и Андрей Сосулин, Василий Тареев и Владимир Корепанов, рабочие в цехе по выделке рычагов. Вследствие словесного заявления, сделанного мне начальником завода генералом Новиковым, я зачинщиков вызывал к себе и, раз'яснивши им правила заводских условий, предупредил, что если стачка не прекратится, и беспорядки вследствие их подстрекательства будут повторяться, то я войду с представлением к вашему превосходительству о выдворении из завода подстрекателей.

О чем имею честь донести вашему превосходительству и присовокупить, что в настоящее время, как заявил начальник завода, генерал Новиков, стачки все прекратились, и работы приняли свой обычный характер. Подписал уездный исправник А л е к с е е в.

Верно: правитель канцелярии (подпись).

1) По копии, в деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 23, о беспорядках в Вятской губ. вх. 9026.

10. *9—16 ноября.* Стачка на Борисоглебских мастерских Грязе-Царицынской линии Юго-Восточных ж. д.

Донесение Орловского жанд. полиц. управления ж. д. в департамент полиции от 22 ноября за № 2622[1]

Вследствие телеграммы департамента полиции к начальнику Борисоглебского отделения от 13 ноября, имею честь донести, что по собранным мною сведениям о беспорядках в Борисоглебских мастерских Грязе-Царицынской линии Юго-Восточных железных дорог выяснилось нижеследующее:

Согласно высочайше утвержденного положения о сберегательно-вспомогательных кассах российских частных железных дорог, от 30 мая 1888 г., на Грязе-Царицынской дороге приказом от 6 февраля 1890 г. за № 6, был установлен определенный вычет из содержания служащих, и с 1 января 1890 года как вычет в кассу, так и возврат оных увольняемым служащим производились до сего времени беспрепятственно, с полным доверием к управлению дороги, без недоразумений и заявления неудовольствий.

В половине октября сего года разнесся слух об учреждении на других началах общей сберегательной кассы с 1 января 1894 года, в виду последовавшего с 15 августа сего года слияния дорог Грязе-Царицынской, Орловско-Грязской и Козлово-Воронежско-Ростовской в одно общество Юго-Восточных дорог. Слух этот обеспокоил не только рабочих, но и вообще служащих Грязе-Царицынской линии, и они стали опасаться за потерю своих взносов, так как на Орловско-Грязской и Козлово-Воронежско-Ростовской линиях сберегательных касс не было *), и к тому же шли разговоры, что сберегательно-вспомогательная касса обратится в пенсионную, т.е. такую, выдачи из коей будут обусловлены прослужением пенсионных сроков.

Вследствие этого, железнодорожные в Борисоглебске рабочие, переговорив вне мастерских между собою, подали 19 октября начальнику Борисоглебских мастерских инженер-технологу Петрашевскому прошение за подписью 70 человек, изложенное в приличной форме, о возврате им из кассы взносов с 1 января 1890 года и о готовности вступить с 1 января 1894 года участниками общей кассы Юго-Восточных

*) Таковы были слухи. На руках у рабочих не было печатных правил сберегательной кассы.

дорог на новых основаниях. Это прошение начальником мастерских представлено 21 октября начальнику службы тяги (в Воронеже) инженер-технологу Новицкому В ожидании ответа из Воронежа, начальник мастерских неоднократно призывал выборных от цехов и давал им успокоительные раз'яснения. 4 ноября начальник тяги дал ответ, и он был прочитан выборным. Этим ответом рабочим раз'яснялось, что взносы их не пропадут, но что возвращение их состоящим на службе рабочим будет несогласно с уставом кассы. Рабочие, однако, не успокоились и заявили, что хотят получить назад свои взносы. Для успокоения рабочих был послан в Воронеж счетовод мастерских Афанасьев заявить о положении дела и передать просьбу начальника мастерских выдать рабочим деньги. Афанасьев привез ответ неопределенный. В эти же дни в мастерские были присланы из управления Юго-Восточных дорог печатные бланки «формуляры пенсионной кассы» для подписи их рабочими, из'являющими желание быть участниками кассы с 1 января 1894 года. Рабочие возвратили бланки и заявили, что ранее возврата денег они их не подпишут, к тому же требуемое формулярами приложение метрик заставляло их понести некоторый денежный расход.

5 и 6 ноября об'яснения начальника мастерских и надзор начальника Борисоглебского отделения ротмистра Мезенцева удержали рабочих в границах порядка, и они обещали ждать ответа два праздника—7 и 8 ноября.

5 ноября о всем замеченном и дошедшем по слухам до начальника Борисоглебского жандармского отделения последний донес мне рапортом за № 1763, который я получил 9 ноября, и поспешил выехать в Воронеж (управление дороги) и Борисоглебск.

8 ноября из Царицына проследовал экстренный поезд с управляющим и начальниками служб Юго-Восточных дорог, и во время стоянки оного в Борисоглебске начальник тяги, по поручению управляющего, ходил в мастерские об'явить рабочим, что желающим деньги из кассы возвратят, но в мастерских, по случаю праздника, находилось не более 15 человек. С тем же экстренным поездом в Воронеж уехал начальник мастерских Петрашевский для доклада о положении дела. В момент отхода из Борисоглебска поезда группа рабочих в числе 10—15 человек, угрожая насилием, хотела ворваться

на платформу и броситься к поезду, но попытка их не удалась, и на платформу они не были допущены жандарскими унтер-офицерами.

9 ноября рабочие мастерских до 700 человек[2], выйдя на работы в 6 часов утра, к 9 часам, перед завтраком, бросили работу по свистку мастерового Прохорова, к которому присоединились товарищи Володин, Крайнюков, Филиппов, Голованов, Коробов, Рубцов, Пономарев и другие, сперва в сборно-паровозном цехе, а затем—вагонном и остальных. Толпой, подбивая и заставляя угрозами бросить работы, вышли рабочие из мастерских и, зная, что г. Петрашевский не вернулся из Воронежа, направились на квартиру начальника отделения, ротмистра Мезенцева. Узнав о беспорядке, последний прибыл на станционный двор и убеждениями подействовал на толпу, раз'яснив рабочим незаконность их действий и сборищ. В 12 часу дня, при содействии 7 унтер-офицеров, ротмистр Мезенцев водворил порядок на станции, и толпа разошлась. К послеобеденным работам многие оказались пьяными, и часть рабочих не допустила других, желавших стать на работу, причем пошли угрозы и насилия. Из рабочих, наиболее в этом виновных, оказались Телегин и Пономарев. Кое-как ротмистру Мезенцеву и унтер-офицерам после многих требований, убеждений и усилий удалось восстановить порядок. 9 ноября я получил от ротмистра Мезенцева телеграмму о беспорядках в мастерских и тотчас же телеграфировал управляющему дорогами о принятии мер к успокоению рабочих в предотвращение дальнейших беспорядков. Начальнику отделения телеграфировал, чтобы он с линии своего отделения стянул в Борисоглебск возможно большее число жандармов и потребовал, если нужно, от начальников Арчединского и Царицынского отделений присылки унтер-офицеров, не более 10 человек из каждого отделения. Независимо сего, дал ему указания по пресечению в мастерских беспорядка.

10 ноября для возобновления работ в мастерских были даны гудки, но собравшиеся перед воротами рабочие на работы не становились. Начальник Борисоглебского отделения прочел им телеграммы управляющего дорогой о решении возвратить рабочим взносы, но крики «раньше деньги», «работать не пойдем»—убедили ротмистра Мезенцева в невозможности прекратить забастовку и он, при содействии жандармов

и мастеров, уговорил рабочих расходиться. После обеда вернувшийся из Воронежа начальник мастерских об'явил рабочим, что взносы им, по составлении списков, будут возвращены, но это об'явление не привело рабочих к порядку, и часть их опять угрозами и насилием не допустила других к работам. Дерзость рабочих, несмотря на уверение, что 11-го числа деньги они получат, дошла до того, что на требование жандармских чинов, начальника мастерских и монтеров расходиться по домам они отвечали грубостями, бранью и свистками. Рабочий Телегин бросил курпичом в монтера Полянского и причинил ему ушиб груди. К вечеру рабочие разошлись по домам.

11 ноября из Воронежа прибыли артельщики с деньгами, и произведено было под личным надзором ротмистра Мезенцева удовлетворение рабочих возвратом кассовых взносов и уплатой жалованья за октябрь без вычета в сберегательную кассу. 12-го числа раздача была закончена до обеда. Работ 11-го и 12-го не было, так как по получении денег рабочие предались пьянству. Порядок при раздаче нарушен не был. Всего выдано рабочим в мастерских и депо в числе 774 человек 27 тысяч рублей.

13-го числа, с половины 5 часа утра, в присутствии ротмистра Мезенцева впущены были на работы в мастерские рабочие, и неявившихся оказалось до 200 человек; это об'ясняется пьянством и субботним базарным днем. 14-го работ, по случаю праздника, не было, а 15-го числа, из общего числа рабочих в мастерских и депо до 800 человек, не явилось 116 человек. Порядок в дальнейшем нарушен не был. Судебным властям о забастовке рабочих сообщено начальником Борисоглебского отделения 10 ноября, и 16-го числа им же передано дознание судебному следователю 1 участка Борисоглебского уезда. Г. тамбовскому губернатору им же своевременно было донесено о забастовке рабочих и прекращении оной.

Энергичным дознанием, произведенным ротмистром Мезенцевым по поводу проявленных рабочими стачки, буйства, насилия, угроз и неисполнения законных требований жандармской полиции, устанавливается виновность 38 человек. Меры к дальнейшему обеспечению порядка приняты. В виду же того, что брожение в Борисоглебских мастерских началось

тотчас же после беспорядка в Елецких мастерских, мною обращено внимание начальника отделения на выяснение степени участия в беспорядках тех нескольких, которые прибыли из Елецких мастерских в Борисоглебск во второй половине октября месяца. Кроме того, я предложил начальнику отделения выяснить: кто распространил в мастерских слухи о могущей быть потере рабочими денег, внесенных в сберегательную кассу с 1890 года; кто составлял вышеупомянутое прошение и отбирал подписи 70 человек; кто представлял начальнику мастерских еще другое, как имеются у меня сведения, прошение с грубыми и резкими выражениями; кто участвовал в дерзкой попытке броситься 8 ноября к экстренному поезду, в котором следовали начальствующие лица.

По мнению управляющего Юго-Восточными дорогами, беспорядки в Борисоглебских мастерских были возбуждены рабочими, прибывшими из Елецких мастерских после происшедших там 16 октября сего года беспорядков. Мнение это собранными пока данными не доказывается. Не сомневаясь, что подстрекателями к забастовке были лица из числа рабочих, я нахожу необходимым коснуться действий г.г. Петрашевского—начальника мастерских и Новицкого—начальника службы тяги. Петрашевский, принимая прошение от рабочих скопом и ходатайствуя у начальника тяги о выдаче им денег из сберегательной кассы, как бы убеждал тем рабочих в законности их требования и в то же время ничего не сообщил жандармской полиции о тревожном настроении рабочих с 19 октября по 5 ноября и не указывал главных руководителей. Начальник тяги г. Новицкий медлил ответами рабочим, беспокоившимся за свои взносы, а присылка в мастерские формуляров пенсионной кассы, при тревожном настроении рабочих, была большой неосторожностью. До управляющего дорогами о брожении в Борисоглебских мастерских было доведено тогда, когда лучшим исходом представлялся возврат рабочим их кассовых сбережений. К изложенному нужно присоединить, что Петрашевский, будучи начальником мастерских в Воронеже, недавно переведен в Борисоглебск. Оценивая действия г.г. инженер-технологов Петрашевского и Новицкого и исключая всякое предположение к обвинению их в возбуждении беспорядка, я только представляю на благоусмотрение о тако-

вых действиях во вред интересам порядка, вероятно, по непредусмотрительности названных лиц [3].

Приложение: Список 38 рабочим—главным виновникам произведенного беспорядка.

Начальник управления, полковник Красовский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 29, о бывших беспорядках в Орловской губ., вх. 9156.

2) Еженедельная записка по департаменту полиции от 8—15 ноября указывает, что рабочие забастовали 10 ноября.

3) Согласно приложенному к упомянутому донесению Орловского жанд. пол. жел.-дор. списку, было арестовано 38 человек, как главных виновников беспорядка.

Дополнительная хроника

1. 10—12 января.—Стачка на Сулинском чугунно-литейном заводе, в Области Войска Донского.

Около 300 человек забастовали и стали угрожать поджогом конторы и магазинов, так что заводская администрация вынуждена была выехать с завода, увезя с собою кассу и документы. Расследованием выяснено, что поводом к неудовольствию рабочих послужил введенный незадолго перед тем новый порядок сортирования железа для предупреждения небрежности со стороны рабочих, получающих плату с пуда выделанного товара. Прибывшему на место беспорядков начальнику областного жандармского управления удалось уговорить рабочих прекратить забастовку, и 12 числа работы возобновились. (Еженедельная записка по деп. пол. от 18—25 января 1893 г.).

2. 23 февраля—1 марта.—Стачка в Харьковских ж.-д. мастерских.

Вследствие сделанных управлением казенных железных дорог распоряжений о введении расчетных рабочих книжек и назначенного срока принятия этих книжек на 1 марта, рабочие здешних железнодорожных мастерских со вторника 23 февраля прекратили работу и обратились к начальству дороги за разъяснениями некоторых параграфов правил найма и службы рабочих; в среду из числа 1.500 людей работало около 56 человек, в четверг работало всего 17 человек. После сделанных начальством дороги разъяснений, утром находилось на работе 223 человека, а после обеда 551 человек. 1 марта окончилась стачка. (Телеграммы губернатора от 27 февраля за № 1598 и 1 марта за № 61, в деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., №38, ч. 28, по беспорядкам в Харьковской губ., вх. 1323 и 1325.)

3. 20 апреля.—Стачка на фабрике К° Богородско-Глуховской мануфактуры, близ Богородска, Московской губ.

Около шестидесяти человек рабочих-ткачей отказались производить работу по вновь установленной фабричною конторою расценке, по которой задельная плата была понижена на 6% с выработанного рубля, в возмещение чего было увеличено число рабочих часов (с 9 рабочих часов, как было до пасхи, на 12 часов), т.-е., что каждый рабочий получал бы в общем то же количество денег, что и до пасхи, с тою только разницей, что труд и количество фабриката увеличились бы. Прибывший на фабрику, по вызову, помощник фабричного инспектора Тихомиров, настоял на восстановлении нарушенных условий, и фабричная контора решила вернуться к расценкам и числу рабочих часов, бывших до пасхи, на что рабочие выразили согласие и немедленно, 21 апреля, в 10 часов, начали работу. (Нач. Московской губ. жанд. упр. от 15 марта за № 912, в деле деп. пол., 3 дел., 1894 г., № 152, ч. 44, вх. 4532.)

4. 14 мая.—Стачка рабочих на участке Покровско-Уральской линии.

Каменщики в числе более 100 чел. прекратили работу, вследствие вычетов за 10 дней, в продолжение которых они не работали за неимением строительного материала. («Саратовский Дневник», № 105.)

5. Конец мая.—Стачка команды на буксирн. пароходе «Александр», купца Першина.

Часть команды отказалась исполнить приказание командира, прося увеличить жалованье. Вся команда, за исключением командира и машиниста, была уволена, и 4 из них, ввиду задолженности владельцу парохода, были обязаны подпиской об уплате этих денег в течение месяца. («Московские Ведомости», № 148.)

6. 14—17 июня.—Стачка на фабрике т-ва Тверской мануфактуры в Твери.

14 июня ткачи в числе 2.250 человек прекратили работу, а затем не допустили к продолжению таковой и прядильщиков, которых числится на фабрике такое же количество. Поводом к этой забастовке послужило недовольство рабочих введением на фабрике со времени вступления в управление ею нового директора новых порядков, которые для них стеснительны. В течение двух дней не только отказывались стать на работу, но и получить добровольно расчет. Губернатор вызвал на фабрику батальон пехоты, после чего начался принудительный расчет рабочих. К ночи 16 июня было, таким образом, рассчитано около 200 чело-

век. Когда же на другой день утром губернатор прибыл снова на фабрику для личного присутствия при расчете и предварительно предложил рабочим возобновить работы, последние выразили согласие и по свистку стали на работы. 11 рабочих арестованы. (Еженедельная записка по деп. пол. от 14—21 июня.)

7. 21—26 июня.—Стачка на бумагопрядильной фабрике Павлова в Шуе, Владимирской губ

Ткачи, в числе около 600 человек, прекратили работы, требуя сокращения рабочих часов с 13 до 10. 22 июня, около полудня, забастовали также ткачи еще на трех ткацких фабриках Шуи, так что число лиц, принявших участие в стачке, достигло 3.000. Остальные рабочие, за исключением ткачей, оставались спокойными; губернатор вызвал в Шую 2 батальона пехоты. Стачка продолжалась 4 дня; с 25 числа забастовавшие ткачи начали понемногу становиться на работы на прежних условиях, и к 26 числу работало уже около 1.500 ткачей. Пятнадцать человек было арестовано. После об'явления владельцами фабрик о сокращении с нового срока найма, т.-е. 1 будущего октября, рабочих часов с 13 до 12, почти все забастовавшие рабочие снова стали на работу. (Еженедельные записки по департаменту полиции от 21—28 июня и от 28 июня—5 июля 1893.)

8. 13 декабря.—Стачка на Александровском механическом заводе в С.-Петербурге.

После перерыва работ рабочие собрались у конторы здания завода в количестве 1.000 человек, отказываясь продолжать работы на заводе впредь до получения обратных вычетов по сберегательной кассе. Причиной волнений был распространившийся слух и газетные толки, что, при переходе в казенное управление дорог главного общества, сберегательная касса, а равно и пособие, выдаваемое главным обществом, прекратят свои действия. По раз'яснении всех этих обстоятельств, работы продолжались. (Отношение нач. С.-Петербургского отд. С.-Петербургского пол. упр. ж. д., в деле деп. пол., 2 дел., 1893 г., № 37, ч. 12, вх. 9639.)

9. Забастовка угольщиков на Колпинских адмиралтейских заводах.

Была направлена против подрядчика; потребовалось вмешательство полиции. (Отношение начальника Петербургского жанд. упр. от 5 апреля, за № 2572, в деле деп. пол. 3 дел., 1894 г., № 152, ч. 50, вх. 5175.)

10. Стачка на фабрике Занегина Клинского уезда.

Администрация хотела удалить 160 рабочих; последние подали жалобу московскому генерал-губернатору; рабочие были на фабрике оставлены администрацией.

11. Стачка на фабрике Качалова Клинского уезда.

Из-за фабричной лавки. (Отношение начальника Московского губ. жанд. упр. от 15 марта за № 912, в деле деп. пол., 3 дел., 1894 г., № 152, ч. 44, вх. 5432.)

12. Стачка на фабрике Раззоренова в Костроме.

Из-за уменьшения заработной платы (Отношение начальника Костромского губ. жанд. упр. от 10 марта за № 144, в деле деп. пол., 3 дел., 1894 г., № 152, ч. 29, вх. 4334.)

13. Стачка на железопрокатном заводе в дер. Миневица, Бендинского у., Петроковской губ.

Рабочие требовали увеличения заработной платы. (Оношение начальника Петроковского губ. жанд. упр. от 15 марта за № 170, в деле деп. пол., 3 дел., 1894 г., № 152, ч. 32, вх. 4392.)

1894 г.

1. *27 января.* Стачка на Резво-Островской мануфактуре Воронина в С.-Петербурге

Доклад по отделению охраны общественной безопасности и порядка в столице от 30 января за № 1377 [1]

29 сего января на Резво-Островской мануфактуре Воронина рабочие произвели забастовку. Поводом к сему послужило следующее обстоятельство.

Владелец мануфактуры Воронин до 27 сего января изготовлял бумазею шириною 13½ верш., при длине куска от 170 до 176 аршин, уплачивая рабочим по 98 коп. за кусок, согласно расценке, засвидетельствованной фабричным инспектором, печатные экземпляры которой вывешены во всех мастерских фабрики. Ныне Воронин, получив из г. Лодзи заказ на 32000 кусков бумазеи, длиною каждый от 206 до 210 аршин, при прежней ширине 13½ верш., приступил к этой работе с 27 сего января, а 29 числа, в начале 12 часа дня, призвав в фабричную контору до 40 человек рабочих, об'явил им, что определяет плату за кусок в 1 руб. 18 коп., хотя по расчету, основанному на утвержденной расценке, он обязан им платить за кусок только 1 руб. 16⁹/₁₀ коп. Несмотря на это, рабочие заявили, что менее 1 р. 20 коп. за кусок работать не согласны, и когда Воронин категорически об'явил им, что более предложенной платы дать не может, то рабочие удалились из конторы в мастерские и немедленно, прекратив работы, все ушли из фабрики. На смену мужчинам в 3 часа пополудни должны были явиться на фабрику женщины, но не были допущены к работе мужчинами и присоединились к протесту последних. В то же время явились на фабрику за получением двухне-

дельной заработной платы все рабочие, как мужчины, так и женщины, при чем находившийся уже на фабрике помощник фабричного инспектора подробно раз'яснил им, что Воронин произвел совершенно правильный и согласный с утвержденной расценкой расчет, назначив им по 1 руб. 18 к. за кусок, длиною 206—210 аршин. Согласившись, что расчет произведен правильно, все рабочие, в числе 400 слишком человек мужчин и женщин, продолжать работу, однако же, не согласились и требовали назначить плату по 1 р. 20 к. за кусок. Затем им было роздано жалованье, и они, не нарушая порядка, разошлись.

Представляя о вышеизложенном на усмотрение вашего превосходительства, имею честь доложить, что главными подстрекателями к забастовке были крестьяне: Филипп Ипполитов, Иван Дробичкин и Василий Тюркин, которые, согласно приказания вашего превосходительства, задержаны и переданы в сыскное отделение.

Полковник Секеринский

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 14, о беспорядках по С.-Петербургской губ., вх. № 877.

2. *15 февраля.* Стачка на Быстрянском золотом прииске кабинета е. и. в. в Бийском округе, Томской губ.

Рапорт начальника Алтайского округа в кабинет е. и. в. от 7 мая за № 120[1]

В ответ на телеграмму от 3 сего мая, имею честь донести кабинету его величества, что беспорядки на Быстрянском прииске, произведенные рабочими в феврале месяце текущего года, произошли, как оказалось по дознанию, при следующих обстоятельствах:

12 февраля, вечером, рабочие просили распорядителя работ, запасного рядового Петра Каверина, освободить их от работ в воскресенье, 13 февраля, ссылаясь на тяжесть предыдущих работ, происходившую от глубокой промерзлости грунта. В просьбе рабочих Каверин отказал и назначил на 13 число раскомандировку; приказание Каверина не было исполнено, рабочие на работу не вышли. Вследствие чего Каверин оштрафовал неявившихся по 1 р. и лишил их порции водки, установленной по воскресным дням.

В таком положении дело находилось до вторника, 15-го числа, в которое, по словам Каверина, произошло следующее:

накануне, т.-е. 14-го числа, он потребовал от кузнецов сдачи инструментов, но под предлогом, что ключ от кузницы унесен на нижний стан, кузнецы замедлили исполнением его требования. 15-го числа, около 10 ч. вечера, ему, Каверину, сказали служащие, что рабочие собрались около кузницы и шумят; выйдя на улицу, он, действительно, услышал у кузницы шум, и кто-то крикнул из толпы, что ломают кузницу; тогда у него явилось подозрение, что рабочие хотят завлечь служащих к кузнице, связать их там и приписать им порчу или недостаток инструментов. Между тем, толпа рабочих с шумом приблизилась к Каверину; желая показать им, что он вооружен, Каверин выстрелил из револьвера в воздух, в это время послышались почтовые колокольчики (приехал смотритель Каянчинского и др. приисков) и толпа разошлась; во время шума Каверин слышал из толпы крик: «вымотаем у служащих кишки», и на основании этих слов он предположил, что рабочие намерены были сделать нападение на служащих и контору.

Рабочие о событии 15 февраля передают таким образом: один из рабочих прибежал в казарму со словами: «кто-то ломает кузницу»; у рабочих явилось подозрение, что служащие имели намерение унести из кузницы инструменты и затем обвинить рабочих в краже их; рабочие подбежали к кузнице и видели двух лиц, бежавших по направлению из кузницы по разрезу; рабочие хотели ловить их, но Каверин закричал: «не смей бегать, всех перестреляю» и выстрелил на воздух.

Проверить те и другие об'яснения показаниями лиц, которые могли бы отнестись к делу более об'ективно, не было никакой возможности, так как каждый из обывателей Быстрянского прииска принадлежит к одной из двух сторон— служащих или рабочих, пристрастно относящихся к делу.

Тем не менее, произведенным по настоящему делу формальным следствием не было установлено намерение рабочих напасть на служащих и на контору, и рабочие в этом преступлении не обвиняются.

Вышеописанные события произошли во время отсутствия в г. Бийске заведывающего прииском, коллежского асессора Ярославцева. Узнав 15-го числа от нарочного, посланного Кавериным, о стачке рабочих, г. Ярославцев, не проверив донесения посланного, обратился за содействием к бийскому

исправнику, а сам отправился на прииск. Во время производства по настоящему делу расследования присутствовавшие на прииске лица: бийский исправник, местный земский заседатель, полицейский надзиратель г. Бийска, чиновники Алтайского отделения контроля и главного управления неоднократно обращались к рабочим с увещаниями приступить к работам, но они категорически отказались, заявив, что до окончания следствия и суда работать на прииске не будут. Вследствие такого категорического отказа, рабочие, в числе 69 человек, были привлечены к следствию по обвинению в преступлениях, предусмотренных 618 и 273 ст. улож. о нак., и с прииска удалены.

Причиною стачки рабочих, как выяснило дознание, послужило недовольство последних администрацией прииска, каковое недовольство проистекало от следующего:

а) по об'яснению рабочих, Каверин при найме их обещал словесно, что четыре дня в месяц, назначенные по контракту для отдыха, будут по возможности совпадать с воскресными днями, вследствие чего рабочие и обратились с просьбою об освобождении их от работ 13 февраля; Каверин вначале подтвердил об'яснение рабочих, но затем вторично об'яснил, что первое показание его дано им по недоразумению и что при найме рабочих он подобного обещания не давал. Относительно причин отказа в освобождении от работ 13 февраля Каверин показал, что он не имел права давать по своему усмотрению гульные дни, а Ярославцева на прииске в то время не было, а затем добавил следующее: один праздник уже был в период 1—12 февраля, затем он, Каверин, предполагал дать отдых 20 числа и на маслянице, 26 и 27 числа, следовательно, льготный день 13 числа был бы пятым; хотя рабочие заявили, что на маслянице в субботу они на работу выйдут, но Каверин не смел доверяться рабочим, и потому в отдыхе на 13 число отказал.

б) Расчетные книжки рабочих за текший год не были выданы рабочим, и на просьбу рабочих о выдаче книжек Каверин отвечал, что «через четыре месяца подсчитаю». Только во время производства расследования книжки были подсчитаны и выданы рабочим.

в) Артель рабочих была вообще недовольна отношениями к артели распорядителя работ Каверина; по единогласному

отзыву всех рабочих, данному при полицейском дознании и при формальном следствии, Каверин был с рабочими груб и употреблял крайне неприличные выражения.

г) За недоработанные, вследствие глубокой промерзлости почвы, контрактные уроки рабочим уменьшалась поденная плата [2].

Рассмотрев обстоятельства, при которых произошли беспорядки на Быстрянском прииске, я нахожу, что таковые были последствием неправильных действий приисковой администрации, выразившихся в следующем: 1) заведывающий прииском Ярославцев не имел постоянного пребывания на прииске, следовательно, не мог иметь должного наблюдения за работавшими там и в день происшедших беспорядков отсутствовал с прииска; 2) распоряжавшийся работами Каверин не имел никакого основания заставлять рабочих производить работы в воскресный день, тем более, что во время своего посещения названного прииска, летом прошедшего года, я отдал распоряжение г. Ярославцеву, чтобы он отнюдь не принуждал рабочих выходить на работы в воскресные дни; 3) вопреки тогда же отданного мною распоряжения, г. Ярославцевым своевременно не были заведены и выданы рабочим прииска расчетные книжки; 4) тот же Каверин грубо обращался с рабочими.

Ввиду изложенного, я сделал распоряжение: а) чтобы заведывающий прииском имел постоянное местопребывание на Быстрянском прииске или в одном из селений, лежащих близ его; б) заготовку необходимых припасов для прииска производить в присутствии артельного старосты, выбранного рабочими прииска и в) не принуждать рабочих, как мною уже было указано г. Ярославцеву, выходить на работы в воскресные дни.

Распоряжение о недоработках, допускаемых на приисках, последует по рассмотрению мною условий, заключенных с рабочими г. Ярославцевым, которые от последнего мною затребованы.

Что же касается личной ответственности г. Ярославцева за происшедшие беспорядки на прииске, то вопрос об этом я отложил до решения дела о стачке Томским губернским судом.

Распоряжавшийся горными работами на прииске Каверин с 10 марта н. г. уволен от службы.

В заключение считаю долгом донести, что во время производства расследования рабочие не заявляли неудовольствий на самого г. Ярославцева, и что до события 12 февраля от них не поступало жалоб в главное управление [3].

(Подп.) И. д. начальника Болдырев.

Скр. делопроизводитель А. Гаряев.

Верно: делопроизводитель (подпись).

1) По копии, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 5, о стачке рабочих на золотых приисках в Томской губ., вх. 3362.

2) Отношение и. д. нач. Томского губ. жанд. упр. от 17 марта за № 308, в том же деле, вх. 2275, сообщает, что причиной стачки было нарушение контракта со стороны управителя прииском Каверина, который заставлял рабочих работать в воскресенье и не давал винной порции (4 раза в месяц по воскресеньям), увеличивал уроки работы: так, вместо 1 саж. 1 четв. куб. на 2-х, давал 1 саж. 3 четв. куб., безосновательно и придирчиво штрафовал рабочих, дерзко обращался с ними; контора дорого брала за продукты первой необходимости.

3) Упомянутое отношение указывает, что рабочих привлекли к ответственности по 618 ст. улож. Из 109 чел. 33 остались работать, а остальные 76 отправлены в Бийск, зачинщики посажены в тюрьму.

Дело о стачке рассматривалось в губ. суде: 7 человек были приговорены к 1 году тюремного заключения, но по манифесту 14 ноября 1894 г. от наказания освобождены. («Русские Ведомости» 1896 г., № 3.)

3. *26 февраля—3 марта.* Стачка на фабриках Бендинского уезда Петроковской губ.

а) Донесение начальника жанд. управления Ченстоховского и Бендинского у., Петроковской губ. в департамент полиции от 1 марта за № 362[1]

С 26 февраля сего года забастовавшие рабочие акционерной бумаго-прядильной фабрики, в деревне Заверце, гмины Кромолов, Бендинского уезда, в числе 4.000 человек (о чем мною донесено телеграммою того же числа) до сего времени не приступили к работам, увлекши за собою в стачку вчерашнего числа и остальных рабочих этой фабрики, на которой теперь из 5.000 человек работает только около 100 человек в разных мастерских. Рабочие продолжают вести себя спокойно, никаких беспорядков, буйств, драк не происходит; поли-

цейские меры к сохранению порядка приняты, для чего вызвано 96 казаков, а квартирующему в гор. Ченстохове 42 драгунскому Митавскому полку дано распоряжение в случае надобности быть наготове.

Судебный следователь Петроковского окружного суда по важнейшим делам, под личным наблюдением товарища прокурора того же суда, г. Львовича, приступил вчера к производству на месте предварительного следствия; при чем, некоторые рабочие, вызываемые повестками, не являются к допросу, а к прибывшим в дер. Заверце фабричному инспектору и его помощнику, имевшим намерение также распросить рабочих по поводу стачки, никто из них не явился.

Пока выяснены следствием следующие факты: 1) что в последние два месяца стала чаще появляться основа для ткани плохая, причиною чему послужило как получение дурного хлопка, так и пряжа его преимущественно на станках другой системы, чем прежде, 2) сделанный в феврале месяце переход при расчете заработной платы за ткань, вместо платы за кусок таковой (в котором бывает от 67—78 аршин) 30 и 32 копеек (за толстую дешевле, а за тонкую дороже), к плате за аршин, в основание чего положена установленная фабричными правилами плата за кусок в 75 аршин—30 и 32 копейки, только с тою разницею, что если в куске меньше 75 аршин, то рабочие получают и плату менее, пропорционально количеству аршин, и вырабатывающие куски в 67—74 аршин теперь стали менее зарабатывать; 3) пущенный между рабочими слух, что наградные деньги лицам, служащим на фабрике, розданы из числа ассигнованных правлением фабрики на постройку костела в дер. Заверце; 4) установление с нового года, с разрешения фабричной инспекции, 2-х лишних вечерних часов работы, от 7—9 часов, за которые, по словам директора фабрики, поденщики получали добавочную плату в размере ¼ суточной платы, но рабочие говорят, что они получали меньше, и даже некоторые никакой добавки не имели.

Ни полициею, ни чинами вверенного мне управления не замечено, чтобы теперь, во время стачки, были бы распространяемы между рабочими какие-либо воззвания и, хотя 26 февраля была замечена кучка рабочих около рабочего Сосновского, имевшего в руках какой-то лист, о чем начальник уезда сообщил мне и прокурору судебной палаты, предполагая, что

Сосновский читал какую-то прокламацию, но по розыскам, произведенным мною, оказалось, что Сосновский имел в руках письмо от своего брата, служащего в войсках в Ташкенте, только что им полученное, и так как он сам неграмотен, то просил других рабочих прочесть ему; это письмо обыденного характера.

О чем, в дополнение рапорта моего от 26 февраля сего года за № 346 [2], честь имею донести департаменту полиции и донесено по команде [3].

Подполковник Логинов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 17, о беспорядках по Петроковской губернии, вх. 1631.

2) Упомянутого отношения в деле нет.

3) Дополнительные сведения дает начальник жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ. в отношении от 3 марта, в том же деле, вх. 1632: что 2 марта приехал директор правления фабрики гр. С. Ржищевский и об'явил рабочим, что если рабочие приступят к работам, то жалобы их будут тщательно рассмотрены правлением, и по возможности заработная плата, если таковая за последнее время по разным причинам уменьшилась, будет увеличена, что правление ассигновало 30.000 рублей для раздачи бедным рабочим и 10.000 р. на постройку костела в д. Заверце; того же числа, после обеда, несколько рабочих приступили к работам, а 3-го с утра почти все рабочие, за малыми исключениями, принялись за свои обязанности, и что казаков оставлено только 60 чел.

6) Донесение начальника Варшавского жанд. округа в департамент полиции от 22 апреля за № 3349 [1].

В дополнение к донесению начальника жандармского управления Ченстоховского и Бендинского уездов от 2 сего апреля за № 522/11 имею честь сообщить [2], что по поводу беспорядков в Заверце 3 сего апреля правлением «Акционерного Общества Заверце» было расклеено на стенах фабрики об'явление, предупреждающее забастовавших рабочих, что если они не приступят к работам с 5 сего апреля, то перестанут считаться служащими на означенной фабрике и могут приходить в контору за получением расчета, а равно должны немедленно очистить занимаемые ими фабричные квартиры. На другой день оказалось, что в ночь на 4-е число все эти об'явления были сорваны, и, когда вместо их были расклеены новые, то и те были уничтожены к вечеру того же дня. Из числа всех рабочих на фабрике 4-го числа работало лишь

350 человек; остальные, хотя вели себя спокойно, но продолжали выражать требования об увеличении им заработной платы и занимаемых ими квартир в зданиях фабрики не оставляли.

1 апреля, в 6 часов утра, земским стражником была найдена на улице около фабричных зданий брошенная на земле запачканная польская книжка без некоторых листков, в том числе и заглавного, возмутительного содержания, направленного противу правительства и капиталистов; других же воззваний и брошюр до сего времени не обнаружено. За подозрительными лицами, вращавшимися среди рабочих, учреждено тщательное наблюдение.

Судебный следователь по важнейшим делам Петроковского окружного суда 5 апреля приступил к производству предварительного следствия об этой стачке. 6 апреля в Заверце прибыли 2 эскадрона 42 драгунского Митавского полка.

В этот день на место приехал также и петроковский губернатор. В полдень были собраны рабочие акционерной фабрики, явившиеся в числе до 3.000 человек, которых губернатор увещевал приняться за работу. Некоторые из толпы заявляли, что они не могут работать, потому что получают очень малую плату, а также, что директор фабрики, еврей Левенстам, обкрадывает их, просили заменить его христианином, католиком или православным. 9 человек, кричавших более других, были тут же арестованы, затем рабочие были распущены по домам, но на работу они не пошли. Губернатор сделал тогда же распоряжение: немедленно приступить к высылке из Заверце лиц, принимающих участие в стачке: иностранцев за границу, а русских поданных, временно проживающих там, в места приписки; местных же жителей, находящихся в числе зачинщиков стачки, подвергнуть пока аресту до 6 дней.

Директор фабрики Левенстам, как говорят, действительно, неумело и несправедливо обходится с рабочими, почему возбуждает их неудовольствие. Убедившись в этом, петроковский губернатор, насколько известно, намерен впоследствии предложить обществу Заверце заменить его другим, более подходящим лицом.

Порядок во все эти дни в дер. Заверце ничем нарушаем не был, только 5 апреля рабочие ходили большими группами

по полю и окрестному лесу и даже человек около 200 маршировали под музыку двух скрипачей.

12 апреля на этой фабрике приступили к работам 1.200 человек, а в настоящее время все рабочие возвратились к своим обязанностям на фабрике [3].

Рабочие вообще вели себя совершенно спокойно, не производя никаких буйств, и только был один случай в дер. Сельце, где бросали камнями, при чем полиция и войска разгоняли собравшуюся толпу, но никто при этом ранен не был; там же арестованы четыре рабочих: два за бросание камнями и два за подстрекательство к забастовке; кроме того, замечено еще в подстрекательстве 12 человек. Полицейское дознание о стачке в д. Сельце производится.

Стачка рабочих на каменноугольных копях «Эрнест Михаил» в посаде Челядзь, Бендинского уезда, происшедшая 7 сего апреля, о которой начальник местного жандармского управления донес департаменту полиции 8 апреля за № 561, в настоящее время прекратилась.

На заводе «Гампера и Фицнера» в д. Сельце, Горной гмины, Бендинского уезда, появились воззвания о праздновании 1 мая и, кроме того, 9 сего апреля были расклеены на заборах этого завода рукописные на польском языке записки следующего содержания: «Об'явление 23 апреля. По случаю малой платы должна произойти стачка в фабрике Фицнера, как уже нам всем это известно, в понедельник 24 апреля. Если кто отважится итти на работу, то пусть заранее будет уверен, что его голова будет на две части разбита» [4].

29 марта произошло также некоторое волнение рабочих на чугуннолитейном заводе в д. Поремба-Мржиглодская, Бендинского уезда, по следующему поводу: в январе сего года последовало распоряжение окружного инженера 1 Горного округа Царства Польского о сокращении рабочих часов на заводах на один час, т.-е. об окончании работ в 6 часов вечера, а не в 7, как было прежде. Управляющий же чугуннолитейным заводом в деревне Поремба-Мржиглодская, Бендинского уезда, подал на это распоряжение жалобу, присутствие по горнозаводским делам при горном департаменте разрешило производить на этом заводе работы до 7 часов вечера, о чем окружный инженер и уведомил управляющего заводом

23 марта сего года за № 322. 28 марта была прибита на стенах завода копия сего уведомления, которую сорвал рабочий Василий Шевляков, и в 6 часов вечера 100 рабочих прекратили свои занятия, об'являя, что они не будут работать до 7 часов, но после раз'яснения им управляющим, что это—распоряжение горного департамента, рабочие на другой же день работали до 7 часов вечера и продолжают так работать и до сего времени. Шевляков же и другой рабочий Павел Май, подстрекавшие рабочих, удалены с завода.

День 19 апреля—1 мая прошел повсеместно в здешнем крае совершенно спокойно, лишь в городе Ченстохове, Петроковской губернии, на четырех фабриках не работало 2.000 человек, не производя, однако, никаких беспорядков.

Об изложенном имею честь довести до сведения департамента полиции.

Генерал-лейтенант Брок.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 17, о беспорядках по Петроковской губ., вх. 2527.

2) В упомянутом отношении сообщается, что рабочие при получении 31 марта заработной платы увидели, что обещанной прибавки им все-таки не дали. В тот же день появились об'явления, где говорилось, что рабочие этой фабрики 1 апреля бросят работать и будут добиваться своих прав. Ночью прибыли казаки. 1 апреля рабочие, в числе около 5.000 ч., на работу не пошли. Среди рабочих слышались требования о прибавке по 5 коп. в сутки, а получающим поштучно—по 1 коп. с арш.; теперь они получают от 30—32 к. за кусок в 75 арш.

3) Отношение начальника жандармского управления Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., от 21 апреля № 609, в том же деле, вх. 2558, дает дополнительные сведения: 18 апреля работало 2.700 чел., 19—3.500 чел., так что забастовка считается прекращающейся.

4) Отношение начальника жандармского управления Ченстоховского и Бендинского уездов, от 12 апреля, за № 576, в том же деле, вх. 2437, сообщает, что 11-го забастовали все 900 раб.; причины: недовольство заработной платой и инженером Малиновским, который, кроме строгого обращения, ежемесячно удерживал с заработной платы по рублю и более на неизвестные цели. В этом же отношении говорится, «что рабочие этого завода, действительно, зарабатывают теперь несколькими рублями менее в месяц, так как Малиновский, желая облегчить рабочим их труд, устроил 2 смены работы по 11 час. в каждой, вместо того, что прежде они работали по 12 и даже большая часть работала еще 4 добавочных часа и рабочие, вследствие этого, более зара-

батывали денег». При заводе находятся 50 казаков. Отношение начальника жандармского управления Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губернии, от 14 апреля за № 593, в том же деле, вх. 2432—13-го приступили к работам.

4. *Начало апреля.* Стачка рабочих по постройке Средне-Сибирской жел. дороги

Письмо министра путей сообщения директору департамента полиции от 16 июля за № 4442[1]

Письмом от 8 апреля с. г. за № 250 я просил ваше высокопревосходительство дать распоряжение администрации г. Томска оказать содействие управлению по постройке Средне-Сибирской жел. дороги в прекращении беспорядков между рабочими, привезенными из России для работ на вышеупомянутой дороге, о каковых беспорядках доносил телеграммою начальник работ по постройке Средне-Сибирской железной дороги.

В письме вашего высокопревосходительства ко мне от 3 мая 1894 года за № 1589 сообщалось, что на просимое мною и сделанное вашим высокопревосходительством по телеграфу распоряжение управляющий Томской губернией по телеграфу же отвечал: «сведения о начавшемся будто бы движении среди рабочих Сибирской жел. дороги лишены основания; надзор за рабочими поручен чинам жандармской полиции, от которых донесений об опасном движении рабочих к нему не было».

Усматривая противоречие между телеграммами управляющего Томской губернии и начальника работ по постройке Средне-Сибирской жел. дороги, я приказал затребовать от последнего подробные раз'яснения этого дела.

Из полученных в настоящее время данных видно, что дело заключалось в следующем: в начале апреля 60 человек рабочих подрядчика Черноярова, бросив работы на линии, и 200 человек рабочих подрядчиков Колышко и Табурно, не начавши даже работ, пришли в г. Томск и требовали свои паспорта, заявляя, что они желают возвратиться на родину.

Имея в виду, что рабочим, получившим от 25 до 30 руб. задатков в России и проехавшим за счет подрячиков в Томскую губернию, очень выгодно, не отработав задатка, бросить работы на дороге и итти на золотые промыслы, где при малолюдстве рабочая сила очень дорого ценится в летнее время;

предвидя, что это движение между 260 рабочими может послужить примером для 3.000 рабочих из России и получив сведения, что между рабочими Мариинского округа уже выжидаются известия из Томска, чтобы примкнуть к движению, начальник работ по постройке Средне-Сибирской жел. дор., вместе с жандармским ротмистром Марченко, отправился к управляющему губернией, представил управляющему губернией об опасном положении рабочего движения и просил, чтобы, по примеру прошлого года, нежелающим работать нанятым рабочим было предложено отправиться на родину по проходным свидетельствам, с отсылкою паспортов в волость; такая мера, принятая в прошлом году томским губернатором, успокоила рабочих, большинство которых возвратилось на работы.

Ротмистр Марченко предложил арестовать только зачинщиков, ведших толпу, ему известных, но управляющий губернией не дал ни на что положительного ответа и не принял никаких мер к прекращению движения между рабочими, последствием чего было, что новая партия рабочих, по примеру первой партии, бросила работы на линии и двинулась в Томск, но была задержана разливом р. Томь и распоряжением исправника Артаболевского не перевозить их на временной переправе на р. Томи.

Как рабочих этой второй партии, так и часть рабочих первой удалось самим подрядчикам уговорить приняться за работы; другая же часть рабочих первой партии шаталась по городу, добывая пропитание поденной работой и подаянием до конца апреля, когда было сделано распоряжение управляющим Томской губернией доставить их на место работ чрез полицию.

Принимая во внимание вышеизложенное, имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что движение между рабочими Средне-Сибирской жел. дор. продолжалось почти целый апрель месяц и вполне было известно управляющему Томской губернии с самого его начала.

Считая долгом сообщить о вышеизложенном вашему высокопревосходительству, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кривошеин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 1, о беспорядках на железных дорогах, вх. 4094.

5. *10—14 мая.* Стачка на перекопе № 1 по улучшению Мариинской водной системы на реке Вытегре, Вытегорского у., Олонецкой губернии [1]

Донесение врид. начальника Олонецкого губ. жанд. управления в департамент полиции от 24 мая за № 56 [2]

10 мая настоящего года на работах по улучшению Мариинской водной системы, на реке Вытегре, у с. Девятин, Вытегорского уезда, на перекопе № 1 забастовало более 200 человек; забастовка продолжалась около 4 дней, после чего из числа вновь нанятых в настоящем году 666 человек рабочих 48 человек ушло с работ, а остальные, после убеждения уездным исправником и местным мировым судьею, вновь начали работать; во время забастовки беспорядков и буйства, за малым исключением, не было.

Получив об этом сведение, я отправился на место работ для дознания о причине забастовки. Дознано, на земляных работах инженера Канигисера в перекопе № 1 существует следующий порядок: всякий вновь нанимающийся рабочий в течение недели испытуется, насколько он физически развит и способен к трудной земляной работе, для определения разряда платы (существует 3 разряда платы от 13 до 17 р. 50 к. в месяц, на хозяйских харчах), для оценки задается известный урок, по исполнении которого оценивается труд, кроме того, сверх условной платы существуют, так называемые бирки ценою в 5 коп., которые служат премиею за окончание в срок назначенного десятником дневного урока работы, что составляет рабочему прибавку в неделю 30 коп., забастовщикам испытательные уроки показались тяжелыми, а бирки, которых они не получали—большой приманкой, поэтому явилось со стороны их требование: уменьшить урочную работу, выдавать бирки всем без различия и уменьшить число рабочих часов; когда же контора работ не согласилась на это требование, часть рабочих забастовала, а, кроме того, многие остались в ожидательном положении, не пред'являя требований.

Забастовка, начатая разрядом испытуемых, отразилась и на других, так что контора считает всего прогульных дней на 3 тыс. рублей и, кроме того, за ушедшими с работ 48 человеками считается неотработанными 520 рублей.

Хотя всем поступившим на работы выдается рабочая книжка, на первой странице которой напечатаны правила,

существующие на работах, которые всякий, получивший книжку, обязан подписать, чем выражается его согласие подчиняться условиям, но, тем не менее, самой конторой эти условия не исполняются, и та единственная узда, как оставление полумесячной платы за конторой в видах обеспечения исправности работ, не практикуется, в результатах же от ушедших с работы остаются лишь счета убытков, а потому и забастовки от времени до времени повторяются, забастовщики, забрав, как видно, вперед деньги, уходят с работ, ничего материально не теряя, предоставляя взыскивать с них в гражданском порядке; в недалеком прошлом было и то, что инженер Канигисер, имея исполнительные листы на ушедших рабочих, видя безнадежность по ним получения, подарил их благотворительному обществу.

Чтобы, по возможности, парализировать охоту к забастовкам на будущее время, следовало бы от конторы работ инженера Канигисера потребовать точного исполнения параграфа условий, иметь по счетам конторы не выданными рабочим полумесячное жалованье, в обеспечение исправности работ, тогда бы не было бы убытков, и срочная работа на перекопе № 1 велась бы без перерыва, так как условия содержания и продовольствия рабочих обставлены весьма удовлетворительно.

О вышеизложенном доложено господину олонецкому губернатору.

Подполковник Иванов.

1) Основание датировки: упоминанние в тексте, что забастовка продолжалась около 4 дней.

2) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 29, о беспорядках по Олонецкой губ., вх. 3169.

6. *24 мая.* Стачка на постройке Западно-Сибирской жел. дор. [1]

Донесение тобольского губернатора министру внутренних дел от 30 июня за № 1961 [2]

Старший агент хозяйственного отдела по постройке Западно-Сибирской железной дороги, г. Александров, 25 мая сего года, сообщил Тарскому окружному исправнику, что 22 того же мая на Полугрудовскую пристань, Бутаковской волости, Тарского округа, прибыла партия железнодорожных рабочих в числе 154 чел., нанятая по условию в Нижнем-Нов-

городе для распиловки леса, и что рабочие эти, проработав полтора дня, без всяких основательных причин оставили свои занятия и разбежались, неизвестно куда.

Несколько дней спустя я получил от этих же рабочих телеграмму, в коей они, жалуясь на нарушение железнодорожною конторою условий, с ними заключенных, убедительно просили меня войти в их положение и возвратить их на родину.

Вслед за тем я получил, тоже по телеграфу, сообщение: 1) начальника постройки Западно-Сибирского участка Сибирской железной дороги, инженера Михайловского: о самовольном оставлении этими пильщиками работ, с просьбой воздействия на них во избежание остановки работ; 2) тарского исправника Гибедо о том, что претензии рабочих неосновательны. Эти сообщения побудили меня тогда же распорядиться: отправкой зачинщиков из Тары к месту работ принудительно и обязательством прочих исполнить то же добровольно. Но и эти меры не имели успеха; а вслед за их выполнением я получил от тарского исправника подробное донесение, сущность коего заключалась в следующем: 14 марта настоящего года старший агент по постройке Западно-Сибирской железной дороги, г. Морозов, заключил с крестьянами Нижегородской губернии, в числе 154 чел., письменное условие, по которому нанявшиеся на работу обязаны были прибыть в деревню Плотникову, Тарского округа к 1-му мая сего года и приступить к работам по распиловке леса. Согласно 8 п. заключенного условия, всякая остановка работы, могущая произойти не по вине рабочих, обязывала управление по постройке железной дороги вознаграждать их за каждый день по 1 руб. 50 коп. пару рабочих; согласно же 4 п. того же условия, управление обязалось платить за работу сдельно: за развал шпального бревна от 6½ до 7½ верш. толщины пополам на пластины по 6 коп. с погонной сажени реза; если же бревно оказалось бы толще и по расчету из него было бы возможным выпилить из середины доску, то за второй рез рабочим определена была плата по 5 коп. сер. с погонной сажени реза; если же бы представилась надобность спилить горбилки с верхней части пластин, то рабочие получают за это по 2 коп. с погонной сажени; что же касается других распиловочных работ, то плата за эти

работы определялась по обоюдному соглашению рабочих с железнодорожным агентом на месте работ [3].

Между тем, рабочие явились на работу лишь 22 мая сего года, и когда им дали распиливать лес толщиною от 9 до 13 вершков, то они, усмотрев в этом нарушение контракта, стали просить железнодорожного агента повысить им плату за распиловку леса до 10 коп. с погонной сажени, или же возвратить им обратно увольнительные билеты для возвращения на родину.

По проверке претензий этих, они оказались совершенно неосновательными, так как размер платы за распиловку более толстого леса был предусмотрен § 4 контракта, а посему требовать взамен того 10 коп. за каждую погонную сажень рабочие не имели никакого права.

Что же касается претензии рабочих на неудовольствие их платою за 21 день мая месяца, проведенные ими в дороге будто бы по вине железнодорожного управления, то обстоятельство это тоже оказалось не заслуживающим уважения, так как точных доказательств задержки их в дороге именно по вине нанимателя пильщики привести не могли, и обстоятельство это подлежит еще выяснению по тем данным, кои ныне собираются железнодорожным управлением.

Ввиду приведенных сведений и получив одновременно с тем телеграмму и. д. тобольского губернского прокурора, бывшего в это время в г. Таре и сообщившего мне, что рассмотрев по жалобе рабочих их дело и он, со своей стороны, признает их претензии несправедливыми, я остановился на соображении о необходимости: 1) подвергнуть, если не всех рабочих, то, по крайней мере, главнейших зачинщиков, надлежащей ответственности за их самовольный уход с работ; 2) выполнить это таким образом, чтобы не поставить главной массы рабочих, лишенной средств к жизни, в такое положение, чтобы их пришлось возвращать на родину по этапу, что было бы, несомненно, сопряжено с известными затруднениями и крайне нежелательным для казны убытком. Посему я распорядился: 1) четырех главных зачинщиков в случае, если они за работу не примутся, привлечь к ответственности по 51^2 и 51^4 ст.ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., задержав их на месте в г. Таре до тех пор, пока по ходу дела в них будет

представляться надобность для судебной власти; 2) всех прочих рабочих немедленно выслать на родину с проходными свидетельствами, предоставив железнодорожному управлению искать с них убытки по месту их родины.

Об этих распоряжениях своих я поставил в известность инженера Михайловского, который, с своей стороны, распорядился: всем высылаемым на родину рабочим немедленно возвратить их паспорта.

О всем изложенном считаю долгом представить вашему высокопревосходительству для сведения.

И. д. губернатора Н. Богданович.

Начальник отделения Жукович.

1) Основание датировки: упоминание в тексте, что рабочие прибыли 22 мая и через 1½ дня оставили свои занятия.

2) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., 51, ч. 15, о беспорядках по Тобольской губ., вх. 3972.

3) Ниже приводится прошение рабочих (в копии), представляемое нач. Тобольского губ. жанд. упр. в деп. пол., от 23 августа за № 67, в деле деп. пол., 2 дел., № 51, ч. 1, вх. 4832.

Копия.

Его высокоблагородию начальнику Тобольского губернского жандармского управления.

Крестьян Нижегородской губернии, прибывших на распиловку шпального леса по условию со старшим агентом по постройке Западно-Сибирской железной дороги, Морозовым, в числе 144 человек.

ПРОШЕНИЕ.

14 марта сего года мы заключили условие с старшим агентом по постройке Западно-Сибирской железной дороги, Морозовым; условием этим мы обязались прибыть на пристань р. Иртыша в Тобольской губернии, Тарского округа, близ деревни Плотниковой, где должны были производить распиловку шпального леса на постройку упомянутой выше дороги. Условие это со стороны конторы агентства нарушено: 1) контора обязана была доставить нас на место работ к 1 мая сего же года, но она доставила нас лишь 22 того же месяца. Сопровождавший нас десятник от конторы, по прибытии в гор. Пермь, откуда мы должны следовать на счет конторы, он не имел денег, чтобы оплатить наш проезд; вследствие чего мы прожили в Перми несколько суток; факт этот подтвердится тем обстоятельством, что он посылал агенту, заведывающему работами близ деревни Плотниковой, несколько телеграмм, но получал ответы, что о найме таких рабочих нет более никаких сведений, и лишь спустя несколько

дней десятник Кузнецов получил деньги из г. Омска. Об этом обстоятельстве было доложено лично господину пермскому губернатору. Так как прогул этот зависел от конторы, а, на основании условия п. 8, прогульные дни по вине конторы обязана была уплатить по одному рублю пятидесяти коп. на пару в день, что составляет за 22 дня на каждого человека по 16 руб. 50 коп., между тем, деньги эти выдать нам агент Александров, заведывающий работами на пристани близ деревни Лолугрудовой, куда нас доставил из Плотниковой, отказал. Нужно ли говорить о тех лишениях, которые нами перенесены во время дороги, и не конторе ли мы обязаны потерею одного из своих товарищей (похоронен в Плотниковой). 2) Согласно условию, шпальной лес должен быть от 6½ до 7½ вершков в диаметре, тогда как из заготовленных 40.000 бревен едва ли найдется 3 или 5% условного; остальной же лес от 8 до 16 вершков. Несмотря на это, мы приступили к работе и проработали 1½ дня, упрашивая агента Александрова повысить цену на погонную сажень распиловки или дать работу, согласно п. 6 того же условия, в котором выражено, что, если мы не сойдемся в чем-либо с конторою на сдельной работе, то работать по 2 руб. 50 коп. на пару рабочих, но агент Александров и в этом отказал. Кроме того, согласно п. 5 того же условия, мы не обязаны убирать от козел разделаннный нами лес и укладывать в штабеля, но агент Александров вменил нам и это в обязанность, во всяком случае, мы продолжали бы работу, но агент Александров, рассердившись на нашу просьбу, приказал нам убраться к «черту», пожелав: «скатертью дорога». В то время, когда нам было отказано от работ агентом Александровым, мы обратились с просьбой к тарскому окружному исправнику, г. Гибедо, но последний, вместо того, чтобы побудить агента Александрова или разобрать нашу жалобу, вначале стал притеснять нас, чтобы мы подписались, что не желаем итти на работу, а когда ему не удалось выполнить свой маневр, тогда он без всякого постановления или акта 5 июня заключил четырех человек из нас под стражу: Мамзелькина. Куманева, Спирина и Дрогунова и отправил под конгоем на почтовых тройках на пристань Полугрудову, застращивая нас: «вот, посмотрите, что вам будет». Мы не знали, куда нас везут и почему, но все эти интриги переносили терпеливо, несмотря на то, что тарская полиция желала вызвать или довести нас своими действиями до бунта. Дорогой, во время перепряжки лошадей, нас, как уголовных преступников, заключили за решетки. Доставив на Полугрудовую, нас передали на глумление агенту Александрову, который посмеялся только над нами, и мы воротились голодными обратно в Тару.

В проезд тобольского губернского прокурора через г. Тару, приблизительно 8 или 9 числа июня месяца сего года, мы подали ему прошение, где обстоятельно выяснено все дело, а так-

же доложили ему, что нас посылал исправник, за конвоем на пристань Полугрудову, но последний в присутствии губернского прокурора отказался, что не посылал, тогда как из имеющейся у нас копии с протокола допроса агента Александрова видно, что он сам показал, что исправник посылал к нему четырех человек под конвоем. Когда полиции не удалось выполнить желание агента Александрова, она возбудила против нас уголовное преследование по 29 и 51 ст. уст. о наказ., и производящий следствие надзиратель 1 участка, г. Скатов, посажал 10 человек из нас в тюрьму, из которых несколько пробыли по 12 дней,—эта им была принята мера пресечения во избежание уклонения от суда и следствия, тогда как, если бы мы были и, действительно, виновны, то тогда бы мы подлежали высшей мере наказания: месячному аресту. Г. Скатов пишет в своем постановлении, что мы не имеем вида на жительство и оседлости в Сибири, и, в виду могущего пасть на нас взыскания от казны, он нашел необходимым сажать нас в тюрьму, тогда как из представленной нами полиции копии с договора видно, что билеты наши должны находиться до окончания контрактного срока, т. е. по 1 октября сего года, в конторе агентства; да, кроме того, от г. Тары до пристани Полугрудовой 40 верст, следовательно, производящий следствие надзиратель г. Тары, г. Скатов, мог проверить, где находятся наши билеты. Не довольствуясь тяжелым нашим положением, в которое мы были поставлены агентом Александровым и тарской полицией, последняя воспретила нам работу в городе, запретив и горожанам принимать нас на работу, грозя принявшему тюремным заключением; и мы, как не имевшие билетов, отлучиться от города на какие-либо заработки не могли; но проели свой рабочий инструмент и все свои пожитки, стали голодать, вследствие чего между нами развился голодный тиф, что подтвердится свидетельскими показаниями, да полагаем и скорбными билетами тех больных, которые лежали в больничных бараках по правую сторону р. Иртыша.

На все наши просьбы тобольскому губернатору (посылали три телеграммы, из них одну с ответом) мы не только встретили со стороны его превосходительства участие, но даже не были поставлены в известность о получке наших просьб. Дойдя до крайних пределов, украдкой собирая милостыню для голодающих, мы обратились к последнему средству: к местному товарищу прокурора и выяснили ему обстоятельства дела, а также заявили его высокоблагородию, что более мы не ручаемся за себя, тогда лишь он приказал выдать нам на руки билеты, на место выданных полицией проходных свидетельств и приказал разрешить работу по городу.

Тот же вечер, когда была разрешена нам работа и выяснено товарищу прокурора все наше бедственное положение, во

двор нашей квартиры явился фельдшер город. больницы, Крицкий, в сопровождении того же надзирателя Скатова, и нашли 11 человек больных. На другой день явился городской врач, г. Клячкин, с тем же надзирателем и, осмотрев наше помещение и больных, выразился: «тиф,—от дурного помещения», на это ему в присутствии всех заметил торгующий в г. Таре Петр Алексеевич Михайлов, что это не от дурного помещения: от голода,— людям воспрещали работать и они голодали. Все горожане были возмущены действиями полиции, и только одна она оставалась бессердечной ко всем нашим истязаниям, которым она подвергала нас. Полицейский надзиратель Скатов по нескольку раз в день призывал нас в свой участок и, отправляя четырех или двух человек в тюрьму, являлся на балкон и глумился над нашей покорностью, кивая пальцем, что «вот я вас всех так по одному переловлю на удочку». Только всевышняя воля, да любовь русского человека к правлению возлюбленного своего монарха удержали нас от волнения, которого, как видно, желательно было тарской полиции. Теперь ясно, в силу каких обстоятельств так действовала Тарская полиция: письмоводитель надзирателя Скатова, Кольтюгин, будучи в квартире бывшего казачьего офицера, ныне тарского мещанина из ссыльных, об'яснил ему в присутствии жандармского унтер-офицера Бражникова, когда Дмитренко задал ему вопрос: «ну, вы обещали сказать мне, сколько вы, т.-е. полиция, взяли с агента Александрова... Так сколько же?» Он об'яснил: «Исправник взял 500 руб., а Скатов 300, из которых дал мне надбавки за настоящий месяц к 20 руб. жалованья 50 р.». Из всего этого видно, что мы есть жертвы легкой наживы полиции, а именно—исправника Гибедо и надзирателя Скатова, и последний до сего время не дает ни днем, ни ночью покоя, требуя постоянно нас в свой участок, и приказывает немедленно убраться из города. На основании всего вышеизложенного, покорнейше просим ваше высокоблагородие не оставить поручить кому-либо из чинов корпуса жандармов произвести дознание и возбудить уголовное преследование против тарского окружного исправника Гибедо и надзирателя Скатова за лихоимство и истязание (подлинное подписали). По доверенности за всех подписуемся Михаил Волков, Спиридон Куманев, Яков Мамзелькин и за него, неграмотного, по личной просьбе расписался мещанин (подпись).

С подлинным верно:

Начальник Тобольского губернского жандармского управления, полковник Вульфов.

2 августа 1894 года, г. Тара.

7. *Не позже 7 июня.* Стачка землекопов около с. Белоярского, Ачинского округа, Енисейской губ.

Донесение начальника Красноярского отделения Омского жанд полиц. управления Сибирской ж. д. в департамент полиции от 12 июня за № 195[1]

Получив 7 сего июня извещение о забастовке около сел. Белоярского, Ачинского округа, Енисейской губернии, партии землекопов, в количестве 73 человек, законтрактованных в Бийском и Барнаульском округах, Томской губернии, подрядчиком земляных работ в районе 4, 5 и 6 участков по постройке Средне-Сибирской железной дороги «Торговым Домом Рабинович, Димов и К°» и уходе с места работ на родину, я того же числа отправился на место происшествия, куда прибыл 8 июня и узнал, что забастовавшие землекопы ушли 7 сего июня в 9 часов утра, и что они задержаны в сел. Красноречинском, Мариинского округа. На пути в сел. Красноречинское я встретил возвращаемую распоряжением земского заседателя 3 участка Мариинского округа, в сопровождении 9 нижних чинов Красноречинской конвойной команды, всю партию рабочих, за исключением 7 человек, задержанных им за подстрекательства прочих к беспорядкам. Приняв означенную партию, я водворил ее на место производства работ, предварительно вновь арестовав 4 человек, подстрекавших своих товарищей не соглашаться на мои убеждения продолжать работы и не нарушать заключенного контракта; после этого землекопы успокоились и с 9 июня приступили к работе на оставленных местах.

Произведенное мною дознание передано судебному следователю по Ачинскому округу.

Беспорядки произошли от того, что «Торговый Дом Рабинович, Димов и К°» законтрактовал эту партию рабочих в Томской губернии, из числа лиц, мало способных к земляным работам этого рода; землекопы вывозили в первое время, в среднем, не более 0,25 куб. саж. земли за день, зарабатывая, таким образом, ничтожную сумму, почему они изыскивали всевозможные предлоги для забастовки, жалуясь на недоброкачественность пищи, плохую воду и невыдачу просимых вперед денег, тогда как не отработали полученных задатков и обнаруживали явное нежелание работать усердно. Кроме

того, на настроение массы имели развращающее влияние арестованные по этому делу землекопы, и, вообще, уход 18 минувшего мая 150 человек законтрактованных землекопов тех же округов из сел. Белоярского.

Ротмистр Шрефель.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 1, о беспорядках на железных дорогах, вх. 3824.

8. *27 июня.* Стачка на ситценабивной фабрике Эмиля Цинделя в Москве.

Рапорт прокурора Московского окружного суда министру юстиции от 27 июня за № 10385 [1]

Имею честь донести вашему превосходительству, что в ночь на 27 сего июня на ситценабивной фабрике товарищества Цинделя, находящейся в пределах 2 участка Пятницкой части, рабочими означенной фабрики были произведены беспорядки, заключавшиеся в том, что в спальном корпусе фабрики, вмещающем в себе около 1.000 человек, были выбиты все окна, после чего рабочие стали кидать во двор осколки стекла, обломки переплетов от оконных рам и куски угля. Затем шумевшая толпа перешла в смежный спальный корпус и там произвела такое же буйство. Битье окон и швырянье во двор разных предметов продолжалось и в то время, когда во дворе собрались уже чины местной полиции. На увещание прекратить беспорядок раздавались из толпы задорные крики и гиканье. Тогда был вызван эскадрон жандармов, при появлении которого в 5 часу утра почти немедленно прекратились все буйные выходки; когда же прибыла вызванная также сотня казаков, то спокойствие вполне уже было восстановлено и приступлено было к производству арестов. Задержаны были те лица, на которых указали сторожа и служащие на фабрике, а равно и некоторые жандармы, как на производивших шум и буйство. Кроме того, были задержаны многие рабочие за то, что замедлили исполнить обращенное к ним требование полиции—выйти из спального корпуса. Всего было задержано 96 человек.

Производящимся ныне, под наблюдением чинов прокурорского надзора дознанием, чрез допрос задержанных, а равно и других лиц, бывших очевидцами происшедших беспорядков, удостоверено, что поводом к их возникновению

послужило распоряжение временно заведующего рабочими на фабрике Циндель, мещанина Царского, по отношению к несовершеннолетнему рабочему крестьянину Михаилу Потапову. Последний с 20 июня перестал выходить на работу, хотя был нанят на срок 1 сентября, при чем ссылался на то, что его рассчитывают, как мальчика, а задают ему работу, как взрослому. В виду этого, ему было об'явлено 24 июня, что в случае дальнейшего отказа от работ он будет лишен права продовольствоваться и ночевать на фабрике. Тогда же был отдан приказ старшему сторожу Боровкову об удалении с фабрики Потапова в случае, если последний не выйдет на работу. Распоряжение это Боровков вздумал приводить в исполнение вечером 26 июня, в воскресенье, когда рабочие уже ложились спать. Потапова силою поднял с койки названный Боровков при помощи двух других сторожей и вытолкал его босого и раздетого за ворота фабрики, несмотря на его сопротивление и просьбу всех присутствовавших рабочих дозволить ему переночевать. Такой образ действий вызвал негодование рабочих, после чего тотчас начались шум и битье стекол [2]. Дознанием до сих пор не выяснено никаких положительных данных, которые указывали бы, что беспорядок был вызван стремлением добиться повышения заработной платы и чтобы на этот предмет состоялось между рабочими какое-либо соглашение. Хотя показаниями некоторых из задержанных лиц и удостоверено, что они считали заработную плату слишком низкою, а штрафы, которыми они облагались, слишком строгими и произвольными, но прямой связи между бывшим в этом отношении между рабочими недовольством и происшедшими беспорядками не установлено. Напротив того, те же лица, давшие упомянутые выше показания, отрицая свое участие, с полною готовностью указали на действительных, как они удостоверили, виновников произвольного буйства, с нескрываемым против них негодованием за то, что по чужой вине сами подверглись привлечению к ответственности. На стенах фабрики, в трех местах, а именно: в коридоре, на лестнице и в спальне усмотрены надписи мелом следующего содержания: «бунт за штрафы, курение табаку на спальне», «бунт был за дешевое жалованье, за штрафы и за курение табаку на спальне 1894 г., июня 27 дня», «бунт, подай нашего мальчика». Последние две надписи на-половину

стерты. Надписи эти, как можно отчасти заключить и из самого их содержания, не были, повидимому, воззванием к буйству, а были сделаны уже во время или даже по окончании беспорядков Брошенным из окна каким-то тяжелым предметом поранило в руку стоявшего во дворе мастера Серебренникова, но кем был брошен означенный предмет и что именно брошено, он не заметил. Работы на фабрике не лрерывались.

Производящееся ныне дальнейшее дознание имеет своим предметом всестороннее раз'яснение обстоятельств дела, определяющих его подсудность, и вмете с тем, приведение в точную известность улик, имеющихся против каждого из заподозренных лиц в отдельности.

Прокурор Московского окружного суда Вуич.

1) В деле 2 деп. мин. юст., 2 угол. отд., 1894 г., № 7562, о беспорядках на фабрике Цинделя, вх. 2621.

2) Телеграмма и. д. обер-полицмейстера от 27 июня за № 229306, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 2, вх. 2704, указывает, что поводом к беспорядкам послужило неправильное, по мнению рабочих, оштрафование одного из них; во время беспорядков рабочие требовали немедленного расчета их ввиду наступления летних работ.

9. *4 июля.* Стачка рабочих по постройке Западно-Сибирской ж. д. близ деревни Песчаной, Каинского округа, Томской губ.

Донесение начальника Каинского отделения Омского жанд. пол. управления Сибирской ж. д. в департамент полиции от 9 июля за № 295 [1]

5 сего июля мною было получено заявление доверенного контрагента Керсновского, инженера Сухоржевского, от 4 июля за № 71 об уходе 32 рабочих [2] из барака близ дер. Песчаной, Каинского округа; претензий никаких ушедшие рабочие не заявили, напротив, остались должны контрагенту сумму денег, выданную взаимообразно вперед на поддержку семейств и далеко превышающую условленные договором задатки. Большинство из оставшихся, после ухода помянутых 32 человек, заявили инженеру Сухоржевскому, что и они уйдут, если ушедшие не вернутся. В заключении заявления оный инженер Сухоржевский просил водворить ушедших рабочих на работу. К вечеру того же дня, т.-е. 5 июля, он известил меня, что большинство остававшихся еще рабочих тоже ушли. С просьбою о водворении инженер Сухоржевский обратился и в местную полицию. 6 июля утром я по телеграфу испраши-

вал распоряжения г. томского губернатора о водворении рабочих на работу и г. томского губернского прокурора о назначении следователя и товарища прокурора для производства следствия, так как в г. Каинске в настоящее время не имеется означенных должностных лиц. Того же 6 числа утром я отправился в дер. Торгаши,—местопребывание конторы инженера Сухоржевского, и найдя здесь сперва 9, потом еще 3 из водворяемых общею полициею ушедших было рабочих, приступил к производству дознания. При этом обнаружилось, что рабочие в числе 66 человек ушли с работы, ссылаясь на незначительность получаемой ими, хотя и согласной с договорами, заработочей платы, не обеспечивающей достаточность поддержки их семейств и уплату казенных повинностей. При этом водворенные рабочие заявили, что, несмотря на водворение их, на работу они все-таки не пойдут: не имеют желания и силы. Согласно постановлению моему от 6 июля за № 3, приобщенному к дознанию, с них взята мною, на основании 47 ст. закон. о судопр. по дел. о преступл. и проступк. т. XVI, ч. II св. зак. изд. 1892 г., подписка о явке к следствию и суду по этому делу; по оному же мною, вместе с сим, сообщена просьба моя барнаульскому и каинскому исправникам обязать такою же подпиской и остальных ушедших и еще не водворенных рабочих. Дознание же направлено мною в дополнение телеграммы моей и ввиду того, что ушедшие рабочие проживают в двух округах — томскому губернскому прокурору.

И. д. начальника отделения штабс-ротмистр I у з ь.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 17, о беспорядках по жел. дор., вх. 4199.

2) Телеграмма упомянутого нач. Каинского отд. от 6 июля за № 67, в том же деле, вх. 3817, сообщает, что 4 июля 60 рабочих оставили работу, забрав вперед деньги.

10. *8—13 июля.* Стачка на Голубовском руднике Берестово-Богодуховского Горнопромышленного товарищества в Славяносербском уезде, Екатеринославской губ.

Донесение начальника Екатеринославского губ. жанд. управления в департамент полиции от 19 июля за № 1129 [1]

В дополнение к телеграммам моим от 12 и 16 сего июля за №№ 2533 и 3378, имею честь доложить департаменту полиции, что 8 сего июля, в 12 часов дня, толпа рабочих, числом

в 50 человек, пришла в контору рудника высочайше утвержденного Голубовского Берестово-Богодуховского Горнопромышленного товарищества, в Славяносербском уезде, требовать прибавки заработной платы.

В требовании этом им было отказано ввиду того обстоятельства, что по правилам, существующим для горнорабочих, последние не имеют права требовать прибавки ранее окончания срока найма, каковой в то время еще не окончился. На основании тех же правил, если рабочие не желают продолжать работы, то должны об этом заявить рудничному начальству за две недели, как должно в свою очередь поступать и рудничное начальство в том случае, если отказывает рабочим от работы. Отказав в прибавке, управляющий рудником, г. Кржевицкий (поляк) об'явил рабочим, что те из них, которые не желают работать, могут получить в таком случае окончательный расчет на следующее утро.

Требовавшие рабочие, повидимому, согласились на последнее предложение, но предварительно того отправились в соседнюю деревню Березовку, в кабак, где они, напившись до-пьяна, по возвращении на рудник угрозами, камнями и дубинами не допускали к работам рабочих, не требовавших прибавки.

Несмотря на бесконечные просьбы со стороны рудничного начальства, чтобы рабочие разошлись по казармам до утра, когда все забастовавшие могут получить расчет, рабочие все-таки не уходили из здания шахты и во время увещеваний г-на Кржевицкого и заведывающего инженера Гаркови (еврей) ругали их площадными словами.

Работы были прекращены до утра 9 сего июля, но при возобновлении повторилось то же самое, что и накануне вечером, так что и 9 числа работ не было.

Прибывшие становой пристав Кутневич и полицейский урядник Чернявский не могли никоим образом уговорить рабочих разойтись. 9 сего июля, в 2 часа дня начали производить расчет рабочим, работавшим от конторы, в это время явилась уже толпа человек в 300 артельных рабочих и требовала тоже прибавки сдельной платы.

Заведывающий работами инженер Гаркови вышел к ним и предложил им прислать для переговоров или артельщиков, с которыми обыкновенно уславливались, или выборных из

каждой артели. Но это требование не было рабочими исполнено, и они удалились в соседнюю деревню Березовку, где начали пьянствовать.

Когда рабочие удалились, то были собраны артельщики и им об'явил заведывающий инженер, что рудник согласен прибавить на всякую сдельную работу по 25 коп. за каждую квадратную сажень вынутого поля. 9-го после обеда прошло тихо и спокойно, только все мастеровые других работ, как не участвующие в стачке, начали выбираться, боясь разгрома, так как по их адресу сыпались угрозы.

10 утром приехал г. славяносербский уездный исправник Боровков с полицейским надзирателем Черкасовым и, созвавши артельщиков, исправник увещевал их соблюдать порядок и тишину. В это время дали знать, что рабочие, воспользовавшись отсутствием артельщиков, двинулись в контору. В толпе было человек 500 или 600. Когда на их требование вошли управляющий и инженер, то рабочие об'явили, что они пришли только узнать, правда ли, что им дана прибавка, или может-быть это только уловка со стороны артельщиков, чтобы успокоить их.

Когда им об'явили, что это—правда, они поблагодарили рудничную администрацию и, между прочим, просили урегулировать их отношения к артельщикам на тех же основаниях, как и с рабочими, нанятыми от конторы, т.-е. чтобы на артель не выдавалась бы общая книжка для забора продуктов, а чтобы каждому рабочему выдавалась за подписью заведующего инженера отдельная книжка. На это было дано им обещание, что не позже 1 сентября сего года все, что они просят, будет исполнено. Тогда они, поднявши на ура управляющего и заведывающего инженера, попросили дать им на водку по случаю воскресенья. Долго рудничная администрация отказывалась исполнить их просьбу, но они угрожали не разойтись до тех пор, пока их просьба не будет исполнена. Тогда им дано было 40 руб. на всех, но с условием, чтобы они к 4 часам вечера вернулись на рудник.

Взамен денег им было предложено послать за водкой, чтобы они распили ее около конторы, но они на это не согласились и дали слово смирно и скоро вернуться на рудник.

Когда шахтеры получили 40 руб., то ушли в деревню Березовку, где потребовали у кабатчика водки на 40 руб.,

выпили и ушли в д. Самсоновку, где принудили подвального еврея Ротенберга отпустить им 18 четвертей водки без денег, выпив которую они начали разбивать камнями крестьянские хаты. Крестьянские женщины с детьми своими ушли в степь, мужчины же начали защищаться, дав знать в соседнюю деревню Голубовку, откуда тоже пришли крестьяне, и все вместе, сообща, стали защищаться от шахтеров, из коих двое оказались убитыми, 16 тяжело раненых, из последних еще двое умерло, а 8 арестованных, из крестьян же никто не пострадал [2].

Пока нельзя сказать положительно, что шахтеры убиты крестьянами, ибо сами шахтеры сильно дрались между собою, что подтверждают даже сами арестованные.

В д. Семеновке (она же Михайловка) находится не более 50 дворов, почти во всех хатах выбиты стекла, значительное число крестьян разграблены, имущество их истреблено, а кабак Конева (русский) почти совершенно разбит и ограблен, вещи истреблены и много исчезло денег в процентных бумагах.

Славяносербский исправник дал телеграмму г. екатеринославскому губернатору и просил выслать войско, до прибытия коего, опасаясь вторичного нападения шахтеров, могущих отомстить самсоновцам за убитых и раненых, ночью с 10 на 11 сего июля согнал крестьян с соседних деревень (села Крымского-Нижнего), числом 300 человек, и этим устроил охрану самсоновцам, хотя, к сожалению, согнанные крестьяне в горячую летнюю пору отвлечены были от своих полевых работ в течение трех дней. 13 июля, в 4 часа утра, прибыл г. губернатор и одновременно с ним сотня казаков, а через несколько часов спустя, сборный баталион пехоты из полков 34 пехотной дивизии, в числе 14 г.г. офицеров, одного врача и 500 нижних чинов.

Г. губернатор лично расспрашивал арестованных шахтеров, которые все без исключения твердили то, что они были арестованы, будучи поднятыми по дорогам в пьяном виде, и что их гнали, подбивали делать беспорядки ихние же сотоварищи шахтеры и тех, которые отказывались итти, пьяные подстрекатели—шахтеры били палками и камнями.

Словом, с уверенностью можно сказать, что у шахтеров не было никакой предвзятой цели по отношению к самсоновцам, и все эти беспорядки произошли от безумного перепоя,

после которого горнорабочий люд, будучи лишенным всех лучших нравственно-душевных качеств, способен на все дурное и ничуть не постесняется по разнузданности своего характера убить человека, истребить чужое имущество и т. п.

13 июля, к 6 часам вечера, были собраны все шахтеры рудника и г. губернатор, укорив их в произведенных ими беспорядках, отдал распоряжение немедленно приступить к экзекуции шахтеров, из коих были наказаны ударами розог от 200 до 250 человек из более виновных, при чем трем артельщикам было дано 40 ударов, а остальным от 25 до 30, несовершеннолетним же от 5 до 10 ударов.

Повидимому, экзекуция подействовала на шахтеров, так как ожидавшие очереди умоляли не наказывать их.

Того же дня г. губернатор выехал в 12 часов ночи в Екатеринослав, куда одновременно с поездом отправилась пехота, а казаки на следующее утро ушли в Юзово.

В настоящее время на руднике совершенно спокойно, работают почти все шахтеры, судебное следствие продолжается. За начальника управления, помощник ротмистр Вельк.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 6, о беспорядках в Екатеринославской губ., вх. 4287.

2) Отношение екатеринославского губернатора от 17 июля за № 1216, в том же деле, вх. 4154, дает разноречащие сведения: а) более или менее тяжело избитых до 40 чел., из них 2 умерло; б) арестовано около 12 чел. Еженедельная записка по деп. пол., от 18—25 июля указывает: убитых 4, тяжело раненых 16.

11. *15 сентября.* Стачка землекопов на Средне-Сибирской ж. д.

Донесение начальника Красноярского отделения Омского жанд. полиц. управления Сибирской ж. д. в департамент полиции от 28 сентября за № 45[1]

Из числа рабочих, законтрактованных подрядчиком по постройке VIII участка Средне-Сибирской железной дороги «Лепенин и Перцев», 15 сего сентября ко мне явились четырнадцать человек с места производства работ около сел. Пузырева, Красноярского округа, 733 версты Средне-Сибирской железной дороги, и заявили, что они наняты подрядчиком на 1½ года, ценою от 225—240 руб. за все время, но находят этот контракт невыгодным для себя, почему и просят меня содействовать прибавке им жалованья.

Те же землекопы заявили, что администрация подрядчика допускает неправильности в отношении записи рабочих дней в расчетных книжках.

Об'яснив рабочим, что жалоба их на злоупотребление агентов подрядчика мною будет рассмотрена, и справедливые их претензии будут удовлетворены, я потребовал, чтобы они немедленно возвратились на место работы. Так как это требование рабочими не было исполнено, между тем жалоба их на неправильные записи в расчетных книжках по расследовании в их присутствии в конторе подрядчика оказалась ложною, и в виду того, что рабочие, несмотря на мои убеждения не нарушать условий найма, наконец, категорически об'явили, что на работу не пойдут ни на каких условиях, и потребовали выдачи паспортов, то 24 сего сентября мною заключено под стражу 4 человека подстрекателей из их среды впредь до представления надежных поручителей, прочие же участники стачки, предусмотренной 1358[1] ст. улож. о наказ., обязаны подпиской о немедленной явке на работы.

Дело передано прокурорскому надзору и следствие уже производится.

О чем имею честь донести департаменту полиции.

Ротмистр Шредель.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., 51, ч. 1, о беспорядках на жел. дор., вх. № 5708.

12. *15—19 октября.* Стачка на шерстопрядильной фабрике Мотте и К° в гор. Ченстохове.

Донесение начальника жанд. управления Ченстоховского и Бендинского у., Петроковской губ., в департамент полиции от 18 октября за № 1417 [1].

Дирекция шерстопрядильной фабрики Мотте и К°, в Ченстохове, с разрешения местного фабричного инспектора с 8 сего октября установила выдавать рабочим (о чем и было вывешено за две недели напечатанное об'явление) плату не еженедельно, как это делалось до того времени, а один раз в две недели; а для того, чтобы рабочим было легче перейти на новый срок уплаты, 8 октября было им выдано пособие в размере недельного заработка, которое должно было удерживаться из их заработка по $^1/_6$ части каждые две недели в течение трех месяцев. 8 октября рабочие получили свой заработок и пособие и, хотя некоторые не соглашались на новый порядок выдачи им платы, но в понедельник 10 сего октября все пришли на работу и целую неделю работали спокойно; следующая выплата должна была им произво-

диться 22 октября. В субботу же, 15 октября, пришедшая на работу ночная смена потребовала выдачи заработных их денег, и так как в том им было отказано, то они отказались итти на работу и разошлись по домам. 17 сего октября, утром, хотя все рабочие и явились на двор фабрики, но опять начали пред'являть те же свои требования, а также выражать свое неудовольствие на нового директора фабрики, Генриха Жаку, введшего другой порядок выдачи им заработной платы, которая прежде постоянно выдавалась им еженедельно. Несмотря на увещания старшего и младшего фабричных инспекторов, рабочие не послушались их и, не приступив к работе, разошлись по домам. Вообще рабочие вели себя спокойно, и теперь никаких буйств среди них не происходит; со стороны местной полиции также приняты меры к сохранению должного порядка. Всех рабочих на этой фабрике считается около 600 человек [2].

О чем честь имею донести департаменту полиции и донесено по команде.

Подполковник Логинов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 17, о беспорядках по Петроковской губ., вх. 5676.

2) Телеграмма ст. инспектора (в копии) от 19 октября № 590, в том же деле, вх. 5677, сообщает, что стачка продолжается, администрация фабрики 20 октября собирается вывешивать об'явление об удалении всех старых рабочих и о приеме новых, рабочие спокойны. Его же телеграмма за № 503, в том же деле, вх. 5677, указывает на количество забастовавших рабочих в 640 чел.

13. *5—7 декабря.* Стачка на фабрике т-ва Переяславской мануфактуры в Переяславле-Залесском, Владимирской губ.

Из заключения прокурора Владимирского окружного суда от 16 февраля за № 1660 [1].

5 декабря 1894 года рабочие фабрики товарищества Переяславской мануфактуры, недовольные отказом на требование раздачи им из полученной товариществом прибыли наградных денег, произвели беспорядки, сопровождавшиеся повреждением, уничтожением и похищением имущества как фабричного, так и принадлежащего лицам, служащим на фабрике.

При производстве по этому поводу предварительного следствия выяснилось, что вышеозначенная фабрика товари-

щества Переяславской мануфактуры принадлежала прежде Мартиниану Борисовскому, при чем с 1870 года она стала уже именоваться фабрикой «Торгового Дома Мартиниана Борисовского с Сыновьями». В 1884 году, за банкротством торгового дома, была учреждена администрация, у которой в 1889 году фабрика эта была куплена товариществом Переяславской мануфактуры. Во главе означенного товарищества стояло правление, состоящее из трех постоянных директоров-распорядителей, купца 2 гильдии Алексея Михайлова Первушина, купеческого сына города Покрова Ивана Павлова Кузнецова и великобританского подданного Ивана Робертова Мак-Гилль. Правление товарищества находилось в Москве, а в Переяславле хозяйственной частью на фабрике заведывал управляющий переяславский мещанин Александр Васильев Ершов, по технической же части директором был великобританский подданный Иван Ионов Томсон, но так как у распорядителей на фабрике не было достаточно полномочий, то по возникающим вопросам им часто нужно было обращаться в правление, и это осложняло отношения рабочих к фабричной администрации. Но, в общем, особенно резких столкновений между администрацией фабрики т-ва Переяславской мануфактуры и рабочими за все время, предшествовавшее возникшим 5 декабря 1894 года беспорядкам, не было, и среди рабочих не замечалось признаков какого-либо резко выраженного неудовольствия против личного состава фабричной администрации и ее распоряжений. Только месяца за полтора до беспорядков произошло незначительное и благополучно разрешившееся столкновение между администрацией и рабочими по поводу того, что для означенной фабрики, по случаю спешной работы и полома одной машины на фабрике, было исходатайствовано разрешение ввести временно четвертую смену ночных работ, тогда как раньше работы производились тремя сменами. Рабочие заявили по этому поводу, что они не допустят ввести четвертую смену, и поэтому работы остались в прежнем порядке. Кроме того, некоторое неудовольствие проявилось среди рабочих также еще и по поводу того, что в летнее время на прядильных машинах иногда ставили неполное количество рабочих, и хотя администрация в этих случаях производила остальным рабочим до-

плату, несколько повышавшую заработок; но рабочие такой доплатой не были удовлетворены, как потому, что она в общем была меньше заработка, причитавшегося сокращаемому рабочему, так и потому, что считали эту доплату недостаточным вознаграждением увеличивающейся в таких случаях трудности для них производимой ими работы. Но, вместе с тем, при отсутствии каких-либо резких столкновений, и несмотря на то, что хотя заработок рабочих на фабрике Переяславской мануфактуры нельзя было считать особенно хорошим, но, в общем, по расценкам, он немногим отличался от других фабрик того же производства. По показаниям многих свидетелей, рабочие за последние годы стали относиться к фабричному управлению с меньшим уважением, сравнительно с прежним временем. Как причины такого явления, свидетели указывают, во-первых, дух времени, под влиянием которого требования самих рабочих в отношении удобств жизни возросли; во-вторых, нахождение на фабрике рабочих, бывших на других фабриках, где условия жизни несколько лучше, и, наконец, отчасти, быть может, и введение фабричной инспекции, умалившей в глазах рабочих авторитет фабричного управления.

Согласно § 46 высочайше утвержденного устава товарищества Переяславской мануфактуры, по утверждении отчета за каждый истекший год, общим собранием, из годовой чистой прибыли должно было отчислять не менее 10% в запасный капитал, и ежели остаток будет превышать 8% на основной капитал товарищества, то из этого излишка 10% подлежат назначению на вознаграждение служащих товарищества по назначению правления. Об отчислении же каких-либо сумм из прибылей на вознаграждение рабочих фабрики, по уставу товарищества, положено не было. За предшествующие годы товарищество Переяславской мануфактуры, вследствие больших расходов по ремонту зданий, приобретению новых машин, никакого дивиденда от фабрики не получало. Между тем, за последний год получилась значительная прибыль, и, согласно вышеупомянутому § 46 устава товарищества, 10% этой прибыли в количестве 13.200 рублей в ноябре месяце были отчислены для раздачи служащим; при чем лицам, служащим в правлении, деньги эти были выданы на месте, в Москве, а служащим фабричной администрации, по распре-

делении их правлением, они были высланы в Переяславль. Назначение наградных денег служащим на фабрике вызвало у рабочих ожидание выдачи и им подобной же награды. Среди них упорно держался слух, что хозяева фабрики прислали денег и рабочим. Все рабочие говорили о них и дожидались, что их скоро будут раздавать. Разговоры о деньгах шли везде: и на фабрике, и в каморках, и во дворе. Назывались даже суммы, будто бы назначенные различным категориям рабочих, и лица, которые должны получить награду и которые ее не получат. После того, как наградные деньги были выданы служащим, и все более и более стала выясняться ошибочность ожиданий рабочих и их надежд на получение наградных денег наравне со служащими на фабрике, среди них стало распространяться неудовольствие на то, что им не выдают денег, тогда как конторщиков наградили. Начался ропот против фабричной администрации, так как рабочие находили, что они имеют гораздо больше прав на награду, чем конторщики, в виду того, что товарищество свои прибыли, главным образом, получило от труда рабочих, а не служащих администрации. Усилению такого неудовольствия против администрации, между прочим, способствовало и то обстоятельство, что многие из рабочих имели неверные сведения о том, какие именно суммы были розданы в награду служащим. Об этом между ними циркулировали самые разнообразные слухи: одни, между прочим, говорили, что это—штрафные деньги, а другие,—что это те деньги, которые в пятидесятых годах вычитались за баню и с тех пор уже не берутся. Но, тем не менее, следствием не обнаружено, чтобы в это время между рабочими, или даже хотя некоторыми из них, существовало соглашение добиться наградных денег, путем прекращения работ, или отомстить за невыдачу таковых разгромом фабрики.

В конце ноября толпа рабочих явилась к директору Томсону и об'яснила ему, что рабочие обижены и недовольны тем, что конторщикам и приказчикам выданы наградные деньги, между тем как им никаких наградных денег нет. В ответ на это директор об'яснил рабочим, что по уставу выдачи наградных денег им не полагается, но обещал просьбу их о выдаче наградных сообщить в Москву правлению това-

рищества, что им действительно и было сделано. Между тем, 2 декабря рабочие с заявлением того же неудовольствия опять обратились к Томсону, жалуясь, что на их просьбу из правления нет даже никакого ответа. Томсон и тут старался успокоить рабочих, прося подождать до 5 декабря, когда должны были приехать на фабрику директоры-распорядители. Но, как об'яснил в своем показании свидетель Томсон, что ни в этот день, ни после этого, до самого пятого декабря, рабочие не грозили прекращением работ, и вообще никаких даже угроз с их стороны «помину не было». Но так как все-таки на этот раз требование о выдаче наградных денег пред'являлось уже гораздо настойчивее, и по отношению его самого, Томсона, рабочие вели себя грубо и дерзко, то о пред'являемых рабочими требованиях и общем их настроении он немедленно же дал знать правлению товарищества и сообщил переяславскому уездному исправнику. По получении в правлении такого извещения директоры обратились к старшему фабричному инспектору в городе Владимире с просьбою выяснить рабочим всю незаконность их требований. Для исполнения этой задачи старшим фабричным инспектором был командирован фабричный инспектор Федоров. Он, вместе с тремя директорами: Первушиным, Кузнецовым и Мак-Гилль, поехал к 5 декабря в Переяславль, и в это время директорами было решено, что хотя требование рабочих и незаконно, но правление, тем не менее, готово итти навстречу их желаниям, назначив из своих прибылей 3.000 руб. для употребления, по соглашению с фабричной инспекцией, на нужды рабочих; но чтобы сделать это в такой форме, чтобы рабочие не видели в этом уступки их незаконным требованиям, то деньги эти должны быть зачислены в вспомогательный фонд, из которого, под контролем фабричной инспекции, выдаются суммы на нужды рабочих. Федоров же должен был раз'яснить рабочим, что правление товарищества, заботясь о них столько же, сколько и о служащих, даже раньше, чем были выданы деньги последним, еще в октябре месяце отчислило 3.000 руб. на нужды рабочих из тех же сумм, из которых были выданы наградные деньги и служащим.

Утром 5 декабря фабричный инспектор Федоров с директорами прибыл на фабрику, где они все остановились в доме,

в котором помещается квартира управляющего фабрикой, Ершова. Было предположено, что при об'яснениях фабричного инспектора Федорова с рабочими не должны присутствовать ни директоры-распорядители, ни представители полицейской власти, и так как в тот день должны были работать две смены рабочих,—первая с утра до 4 часов пополудни и вторая— с 4 до 10 часов вечера, то Федоров решил вести переговоры отдельно с каждой сменой: с первой сменой в 3 часа пополудни, а со второй — когда первая смена уйдет с фабрики. Переговоры эти должны были происходить в комнате директора фабрики, находящейся в третьем этаже старой фабрики. Вся фабрика составляет, собственно, один корпус; но одна часть этого корпуса называется старой фабрикой, как выстроенная раньше других—еще в 1849 году; другая—средняя часть—она выстроена в 1857 году, и третья часть, выстроенная уже в 1883 году,—новая фабрика. Старая и средняя фабрика составляют четырех-этажное здание, а новая пятиэтажное,—при чем по всему зданию можно проходить насквозь.

Известие о приезде директоров-распорядителей быстро разнеслось между рабочими, у которых ожидания выдачи наградных денег еще усилились. В этот день производилась выдача рабочим заработка за вторую половину ноября месяца, и тут пронесся слух, что наградные деньги будут выдаваться вместе с жалованьем. Но никто из спрошенных на следствии свидетелей не показал, чтобы между рабочими вообще или какой-нибудь отдельной их частью в то время или даже до этого дня состоялось бы соглашение прекратить работы или вызвать какие-нибудь беспорядки с целью добиться назначения наградных денег; но отдельные лица, правда, выражали такого рода мысль. Так, по словам привлеченного впоследствии Федосеева, еще раньше 5 декабря рабочие кое-где говорили, что ежели не выдадут денег, то нужно будет перестать работать, и тогда деньги выдадут, а в самый день беспорядков, еще до обеда, некоторые рабочие говорили, что если денег не дадут, то сделают такую штуку: снимут ремни и заставят других бросить работу.

В три часа дня в контору директора были фабричным инспектором Федоровым приглашены из первой смены по

нескольку человек рабочих из всех этажей и отделений фабрики. В разговоре с ними он старался об'яснить незаконность их требования и, вместе с тем, как это было условлено с директорами, сказал рабочим, что правление из прибылей пожертвовало и им 3.000 руб. в вспомогательный капитал, из которого деньги эти будут выдаваться как пособие при каких-нибудь их нуждах. Рабочие на это возражали, чтобы эти деньги им лучше выдали прямо на руки. Но все-таки об'яснение с рабочими первой смены, хотя и сопровождалось отдельными криками и шиканьем из толпы, обошлось благополучно. Когда же около 5 часов началось об'яснение со второй сменой, то в контору кроме вызванных рабочих стали приходить еще много и других, в том числе частью и из первой смены. Все они, собравшись толпой, заняли не только контору, но и прилегающие к ней места фабрики, при чем все рабочие находились уже в крайне возбужденном состоянии. Федоров, конечно, мог говорить только лишь с передними рядами, рабочие же задних рядов, и вообще все кругом стоявшие, шумели, кричали, свистали, не обращали на инспектора никакого внимания. Раздавались крики, что рабочим нужны хозяева, что инспектора им вовсе не нужно, потому что он за хозяев, что они его вовсе и не знают; некоторые даже высказывали сомнение, что фабричный ли он инспектор (Федоров на этой фабрике был в первый раз). Федоров увещевал рабочих и говорил, что они увидят хозяев после того, как послушают его. Но толпа продолжала волноваться и шуметь. Тут раздавались голоса некоторых рабочих, что ежели не дадут наградных, то не станут работать. Народу в конторе и около нее прибывало все больше и больше. Толпа стала теснить фабричного инспектора, и некоторые из ближе к нему стоявших рабочих посоветовали ему уходить. Но ему это уже с трудом удалось сделать, т.-е. только ограждаемый некоторыми рабочими, он протиснулся в толпе и, выйдя из конторы, прошел в квартиру Ершова, где в то время были директоры. Между тем сейчас же по уходе инспектора рабочие, находившиеся в конторе и около нее, разбежались по разным этажам и отделениям фабрики с криками, чтобы снимали ремни и останавливали машины, говоря, что перервут ремни и расшвыряют ровницы, угрожая при этом, что горе будет тем

рабочим, которые не прекратят работы. Некоторые из рабочих, ворвавшись в одно из отделений, где рабочие еще оставались у своих станков, стали сбивать катушки и разбрасывать ровницы. В это же время кое-где уже слышался звон разбиваемых стекол, так что продолжать работы становилось опасным. В виду чего и те рабочие, которые желали бы работать, из страха какого-либо над ними насилия должны были оставить работу. Бывший на фабрике директор Томсон, сначала уговаривавший некоторых рабочих продолжать работать и обещавший даже за это особую плату, вынужден был распорядиться остановить паровую машину и об'явить рабочим, чтобы они уходили из фабрики. Затем, по распоряжению директора, газ на фабрике был потушен. Бунтующие рабочие с шумом и криком ринулись во двор фабрики, где вооружились палками, камнями и даже оглоблями от стоявших во дворе саней. Во дворе, прежде всего, разбили фонари, затем били окна фабричного здания, и часть из рабочих в разбитые окна проникали в опустевшее и неосвещенное здание фабрики и там продолжали разрушение. Другая же часть рабочих, к которым присоединялись и производившие разгром фабрики, с криками «ура», бранью и угрозами направились к квартирам служащих и начали там выбивать окна, рамы и двери. Некоторые из рабочих проникали в квартиры, разбивали в них мебель, посуду и при этом совершили мелкие кражи. Все служащие на фабрике под влиянием охватившей их паники прятались в задних комнатах своих квартир или бежали из них и спасались от толпы, куда кто мог. В толпе рабочих, благодаря бывшей в тот день раздаче жалованья, было много пьяных. Но, вместе с тем, никакого насилия по отношению кого-либо из служащих рабочими сделано не было, и даже попавшемуся среди бунтующей толпы рабочих директору Томсону никакого насилия причинено не было; и он, только боясь, чтобы с ним чего не сделали, вынул и отдал рабочим несколько бывших при нем рублей.

В самом разгаре беспорядков на фабрику прибыл уездный исправник Булашевич, котрый о случившемся был извещен фабричным инспектором. Но исправник, пройдя черным ходом из кухни к прятавшимся перепуганным семействам служащих, не решился даже показаться рабочим, про-

изводившим беспорядки, и вскоре, на оставленной им в стороне лошади, уехал из фабрики. Когда же, в восьмом часу вечера, он, в сопровождении полицейских служителей и местной воинской команды, вторично прибыл на фабрику, то беспорядки уже окончились, и большинство рабочих разошлось из фабрики.

На следующий день, 6 декабря, по случаю праздника, работ на фабрике не было, и никаких беспорядков в этот день рабочие не производили, а только в течение всего этого дня у ворот фабрики и на углу, около трактира, рабочие собирались довольно большими партиями, не расходившимися по требованию полиции. Хотя сначала при возникших беспорядках 5 декабря по телеграмме исправника владимирским губернатором было потребовано войско, но так как все сразу успокоилось, то от призыва войска было отказано. По распоряжению же приехавшего в Переяславль в ночь на 7 декабря владимирского вице-губернатора, рабочим было об'явлено, что работы на фабрике будут продолжаться, а нежелающие работать могут получить расчет. Но и без этого об'явления рабочие, живущие в большинстве по соседним деревням, с утра подходили к фабрике и по данному на последней звонку становились на работы. Неявка же некоторых из них, по мнению свидетелей, об'ясняется не беспорядками 5 декабря и каким-либо соглашением не продолжать работы, а главным образом, тем, что 6 декабря был Николин день, т. е. престольный праздник в соседних селах.

Произведенным судебным следователем осмотром повреждений, произведенных рабочими, оказался наименее пострадавшим новый корпус, в котором повреждения ограничились разбитием оконных стекол. Более уже пострадал средний корпус фабрики, в котором, кроме разбитых стекол в слесарном отделении, повреждены переплеты рам и разбиты фонари.

На полу были найдены кирпичи и камни, которыми, очевидно, были производимы указанные повреждения. В старом корпусе, наиболее пострадавшем от беспорядков, в первом этаже сбита с петель входная дверь и одна рама совсем выбита; во втором этаже сломана одна прядильная машина; в третьем этаже дверь в директорскую контору тоже разбита, в конторе сломаны ватерпас, землемерный инстру-

мент и машина для поверки пряжи. Кроме того, разбита бутыль с вазелином, и испорчены многие мелкие вещи. В этом же отделении у одной из прядильных машин сломана стойка, наконец, в четвертом этаже изломаны часы, сломаны 12 прядильных машин и шкаф для пожарного рукава. Во всем этом корпусе, так же как и в других, окна оказались выбитыми камнями и кирпичами. На некоторых сломанных машинах, на двери в директорскую контору и еще в разных других местах оказались пятна крови, происшедшие, очевидно, от обрезанных окровавленных рук рабочих, производивших беспорядки. Во дворе фабрики все фонари оказались разбитыми и поломанными; то же сделано и с фонарями у фабричных ворот и квартир служащих [2].

Февраля 15 дня 1895 г. в г. Владимире. Подписал прокурор окружного суда А. Снопко.

Копия верна:

Прокурор Владимирского окружного суда Снопко.

С подлинным сверял: секретарь Журавлев.

1) По копии, в деле мин. юст., 2 дел., 1894 г., № 7980, о стачке и буйстве рабочих на фабрике Переяславской мануфактуры, вх. 1076.

2) Владимирский губернатор в донесении от 20 декабря за № 6521 в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 3, вх. 6759, сообщает, что с 7 декабря фабрика в полном ходу; порядок ни разу не был нарушаем, и настроение рабочих вполне спокойное. Судебным следователем Владимирского окружного суда по важнейшим делам привлечено к следствию: по обвинению в стачке—31 челов., из коих 3 заключены в тюрьму, 25 отданы под особый надзор полиции и 3 обязаны подпиской о неотлучке из места жительства. Из числа привлеченных к следствию рассчитаны 21 чел., из непривлеченных же к следствию, но признанных неблагонадежными,—8 чел. Еженедельная записка от 5—12 декабря дает разноречащие сведения: 7 декабря согласились работать только $^2/_3$ рабочих, а 8—фабрика была в полном ходу; число же привлеченных к ответственности 34 чел., а вышеупомянутое заключение прокурора Владимирского окружного суда указывает на 33 чел.

Дополнительная хроника.

1. 10 января.—Стачка рабочих по каналу Александра II в Шлиссельбургском у.

Рабочие собрались в количестве около трехсот человек перед конторою, заявляя свое неудовольствие на подрядчика Коб-

рина. Нарушения порядка не было, и собравшиеся разошлись вскоре по квартирам. (Записка с.-петербургского губернатора от 10 января № 97, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 14, о беспорядках по С.-Петербургской губ., вх. 312.)

2. 1—3 марта.—Стачка в Гомельских ж.-д. мастерских.

1 марта рабочие гомельских железно-дорожных мастерских, в числе 472 человек, заявили начальнику мастерских, что пока им не заплатят деньги, удержанные с них в вспомогательно-сберегательную кассу,—они на работы не пойдут, хотя того же дня на вечерние работы из 472 человек явилось 137 человек. 2 сего марта все рабочие были собраны и, после увещаний начальника отделения и раз'яснений прибывшего из Минска начальника дороги, согласились продолжать работы, что и исполнили 3 марта, выйдя на работы все в числе 694 человек. (Отношение пом. нач. Могилевского губ. жанд. упр. в Гомельском и Рогачевском уездах от 4 марта за № 80, по копии, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 20, о беспорядках по Могилевской губ., вх. 9696.)

3. 24 марта—4 апреля.—Стачка в мастерских Владикавказской ж. д.

24 марта в сборном цехе мастерских Владикавказской дороги произошла забастовка, возникшая из ссор рабочих с заведующим цехом. 25 забастовка распространилась на остальные цехи, а 26 подана общая жалоба рабочих; 2 апреля 200 чел. вышли на работу, но, боясь мести, не работали. 4 апреля рабочие подали за общей подписью просьбу управляющему дорогой о разрешении открыть мастерские; главные вожаки арестованы. (Телеграммы нач. областного жанд. упр. от 24 марта за № 1512, от 2 апреля за № 124, от 5 апреля за № 128 и еженедельная записка по деп. пол. от 28 марта—4 апреля, отношения в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 1, о беспорядках на жел. дор., вх. 4832, 2231 и 2237.)

О той же стачке имеются другие сведения, несколько расходящиеся с только что приведенными. Согласно этим сведениям 26 марта во владикавказских ж.-д. мастерских последовала забастовка 2 цехов, которые увещаниями и угрозами склонили весь состав рабочих мастерских 1.800 человек прекратить работу, заявляя требования об изменении существующих условий работ и задельной платы. 28 марта мастеровые и рабочие в урочное время в полном спокойствии и порядке принялись за свои работы. 30-го мастеровые также в урочное время начали работы, но в 8 час. утра, после переговоров с главным инспектором кн. Хилковым, вновь забастовали. Были закрыты мастерские. 1 апреля было получено распоряжение от главного инспектора, предписывающее об'явить рабочим, что они должны начать работу в 24-час. срок или же будут уволены. После чего 1 апреля вышли на ра-

боту из 1.619—187 чел., а после обеда 135. 4 апреля рабочими были посланы депутаты по 6 чел. от каждого цеха с просьбой приступить к работам, после разрешения было принято 1.463 чел., а 24 чел., как зачинщикам, было отказано. (Телеграммы нач. Козлово-Владикавказской жел. дор. от 26 марта за № 341, от 28 марта за № 1641, от 30 марта за № 1751, от 2 апреля за № 104 и отношение его от 12 апреля за № 891, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 4, о забастовке рабочих во владикавказских жел.-дор. мастерских в Ростове-на-Дону, вх. 2001, 2096, 2172 и 2505.)

4. Март.—Волнения на фабрике Саввы Морозова в Орехово-Никольском, Владимирской губ.

Вследствие вывешенных об'явлений без разрешения фабричной инспекции возникло волнение среди рабочих на фабрике Саввы Морозова; при чем дело заключалось в том, что в этих об'явлениях сказано было, что сдельная плата на будущее время остается та же, а так как летние заработки всегда оплачиваются дороже, и сдельная плата летом всегда значительно выше зимней, то это об'явление и породило волнение; но, благодаря фабричной инспекции, об'явления были сняты, и последовало раз'яснение, после чего волнение прекратилось. (Отношение нач. Владимирского губ. жанд. упр. от 4 апреля за № 369, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 2.)

5. 2 апреля.—Стачка на кирпичном заводе бр. Оппенгейм в д. Шепелевице, Варшавского у.

Рабочие потребовали повышения задельной платы и, получив отказ, прекратили работы. После высылки 8 чел. в места постоянного жительства, стачка прекратилась. («Варшавский Дневник», № 119.)

6. 7—11 апреля.—Стачка на копи «Эрнест Михаил» французско-экономического общества в посаде Челядзь, Бендинского уезда, Петроковской губ.

80 человек рабочих не пошли утром на работу, требуя увеличения заработной платы, вследствие чего и остальные рабочие, т.-е. шлепера, не могли тоже работать, всего же рабочих на этой копи 395 человек (в том числе 15 иностранцев).

На этой копи, с 26 марта, вследствие неимения заказов, сокращены были работы на 2 дня в неделю, так что и рабочие стали зарабатывать меньше; получают же горнорабочие от 85 коп. до 1 руб. 50 коп. за 12 часов работы, а шлепера по 5 коп. с каждого возка, нагруженного 5 карцами угля, зарабатывая, таким образом, от 14 до 20 рублей в месяц; теперь же и они стали получать меньше, работая только 4 дня в неделю. 11 апреля, после прибавки заработной платы по 15 коп. в день, рабочие приступили к работам. (Отношение нач. жанд. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов, Петроковской губ., от 8 апреля за № 561 и 14 апреля за № 596, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 17, вх. 2479 и 2432.)

7. 22 апреля.—Стачка на кирпичном заводе Гольдберга в дер. Марках, Варшавского у.

По указаниям владельца завода, рабочие должны были изготовлять кирпич в больших формах, что им было невыгодно, и они стали просить прибавку. Владелец не согласился, и рабочие перестали являться на завод. (Там же.)

8. 7 июня.—Стачка на паровой железно-дорожной станции в Одессе.

Поденные рабочие по нагрузке пароходов и барж прекратили работу. Причина стачки не выяснена. По арестовании 130 рабочих, порядок был восстановлен на следующий день. («Неделя», № 30.)

9. Начало июля.—Стачка на кирпичном заводе Петровой в 1 стане Шлиссельбургского у., С.-Петербургской губ.

Забастовали 62 человека рабочих и, несмотря на увещания, решительно отказались работать, об'ясняя, что они это делают из боязни холеры. (Отношение врид. нач. С.-Петербургского губ. жанд. упр. от 6 июля за № 6521, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 61, ч. 35.)

10. 1 июля.—Стачка на кирпичном заводе К. Захарова возле Усть-Ижоры, С.-Петербургской губ.

Землекопы числом до 70 человек, неделю тому назад, потребовали увеличения заработной платы до размера, получаемого на этом же заводе формовщиками и обрезчиками кирпича, а также землекопами других заводов, при чем угрожали уехать на родину в провинцию, если их требования не будут исполнены. Захаров согласился на требования землекопов, в виду того, что большинство рабочих взяли у него вперед часть заработной платы, и приостановка работ могла угрожать значительным убытком. Несмотря на это, 40 человек все же ушли на родину без паспортов. Уход свой мотивировали как невыгодностью заработка, так и боязнью заболеть холерою. Вследствие самовольного ухода землекопов на родину, остальные рабочие, занимающиеся выделкою кирпича, не могут работать. Заводчик впредь до найма новых землекопов предложил оставшимся рабочим выдавать плату в половинном размере. Рабочие не согласились и требовали, чтобы им платили, как они получали в рабочие дни, и чтобы их снабдили личными рассчетными книжками. Работы возобновились, так как Захаров взамен ушедших землекопов нанял других, с заработной платой, которую платили на других заводах. (Отношение врид. нач. С.-Петербургского губ. жанд. упр. от 7 июля за № 6549, 11 июля за № 6756 и 15 июля за № 6886, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 61, ч. 35, вх. 3928, 3939 и 404.)

11. 1 июля.—Стачка на фабрике Михаила Моргунова в Коломенском у., Московской губернии.

Смена присучальщиков, в числе 83 человек, прекратила работу, требуя прибавки вопреки договора и не допустила работать вторую смену. Таким образом, при дальнейшей забастовке присучальщиков, две тысячи рабочих на этой фабрике, в виду отсутствия пряжи, могли бы остаться без дела, но выехавшие к месту происшествия коломенский исправник и помощник нач. Московского губ. жанд. упр. успели убедить стачечников приступить к работе, предварительно арестовав тайным образом от рабочих четырех зачинщиков и тем самым беспорядок прекратился. (Отношение нач. Московского губ. жанд. упр. от 3 июля за № 2403, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 2, вх. 3264).

12. 3 июля.—Стачка на кирпичном заводе купца А. Захарова, возле Усть-Ижоры, С.-Петербургской губ.

Рабочие, числом до 150 человек, потребовали повышения им платы наравне с рабочими других заводов. Захаров не согласился и приказал отнять от них станки для выделки кирпича, сам уехал в Петербург. Работы возобновились 6 июля после соглашения увеличить плату в размере 20 к. на каждую тысячу кирпичей. (Отношение врид. нач. губ. жанд. упр. от 7 июля за № 6549, в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 35, вх. 3928.)

13. 4 июля.—Стачка на кирпичном заводе полковника Витовского в Шлиссельбургском уезде, С.-Петербургской губ.

Рабочие порядовщики означенного завода 4 июля забастовали, требуя надбавки сверх условленной письменным договором цены. Получив изложенное заявление, шлиссельбургский исправник немедленно командировал на место своего помощника, поручив ему принять все меры к устранению возникших беспорядков, при чем, благодаря последнему, рабочие, отказались от первоначально пред'явленных требований об увеличении платы, и вышли на работу. (Записка с.-петербургского губернатора от 15 июня в деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 14, вх. 4104.)

14. Не позже 11 августа.—Стачка на табачной фабрике Бозарджиянца.

Рабочие прекратили работы и подали коллективное прошение в числе 300 человек на имя тифлисского губернатора с просьбой произвести дознание и взыскать с Бозарджиянца деньги, которые он удержал в течение 13 лет в виде отчисления по 1% с заработной платы. («Новое Обозрение, № 3649.)

15. Не позже 25 октября.—Стачка работниц в экономии Тараканникова.

26 октября уездный с'езд разбирал дело 12 крестьянских девушек в возрасте 16—17 лет за самовольный уход с работы до истечения срока, приговоренных земским начальником

к аресту на 20 суток; с'езд приговор отменил и дело прекратил. («Русские Ведомости», № 301.)

16. 30 ноября.—Жалоба рабочих табачной фабрики П. Бураса и Ко в Харькове.

Рабочие заявили фабричному инспектору жалобу на грубое обращение фабричной администрации и на невыдачу недельной платы в условленное время. («Русские Ведомости», № 336.)

17. 23 декабря.—Беспорядки среди рабочих на Невском механическом заводе Московского товарищества в С.-Петербурге.

Причиною беспорядка была задержка в расчетах рабочих за неимением на заводе необходимых денежных средств. (Отношение министра земледелия и государст. имуществ 12 марта за № 370, 1895 г.)

1895 г.

1. *19 января.* Стачка в Козловских мастерских Рязано-Уральской жел. дор.

Донесение начальника отделения Рязано-Уральского жанд. полиц. управления ж. д. в департамент полиции от 22 января за № 52[1]

17 января рабочие Козловских мастерских Рязано-Уральской жел. дороги пред'явили начальнику мастерских требование свое об уплате им денег за предшествующий месяц, т.-е. за поденную работу с 1 декабря 1894 г. по 1 января 1895 г., и процентные (за сдельную работу) с 20 ноября 1894 г. по 20 декабря того же года, каковые деньги, согласно условий найма, приложенных к расчетной книжке каждого рабочего (§ 21) и подписанных последними, должны им уплачиваться ежемесячно, в первую субботу после 15 числа, т.-е. в январе месяце день уплаты приходился на субботу, 21 января.

18 января, утром, рабочим во время работ было об'явлено, что уплата денег будет производиться своевременно, т.-е. 21 сего января. Тогда рабочие после обеда не вышли на работу, заявив, что не будут работать впредь до уплаты денег. Управляющий Рязано-Уральской жел. дороги, инженер Кандауров, немедленно сделал распоряжение об уплате денег рабочим сего 19 января, что и было исполнено. По об'явлении распоряжения управляющего дорогою рабочие утром 19 числа приступили к работам, нормальный ход которых, таким образом, был установлен. Во все это время рабочие в своей среде поддерживали полный наружный порядок. Из изложенного видно, что забастовка продолжалась, собственно, несколько часов и прекратилась вследствие предупредительности, с которой управляющий дорогой пошел навстречу желанию рабочих, тем не менее забастовка эта обра-

щает на себя внимание нижеследующим: 1) полным отсутствием законных оснований и уважительных причин в требовании рабочих уплатить деньги ранее срока, указанного в условиях; 2) легкостью, с которой принято и приведено в исполнение решение забастовать; 3) неосновательностью доводов, приводимых рабочими для об'яснения действий своих, будто бы они нуждались в деньгах по причине расходов во время предшествовавших праздников, и что они находят неудобным существующий расчет процентных денег, при котором управление дороги всегда месяц в долгу у рабочих, хотя другого расчета по соображениям бухгалтерским и быть не может. Из вышеизложенного можно заключить, что среди рабочих существуют лица, руководящие ими и настолько авторитетные среди них, что рабочие легко и безусловно им подчиняются; как на выделяющихся из таковых, можно указать на вагонного цеха старшего в артели столяра Алексея Бирюкова; кроме того, существующие отношения между рабочими и ближайшим их начальством в мастерских нельзя признать удовлетворительными в случае нравственного влияния и доверия первых к последним. Все эти данные в совокупности своей заставляют предполагать возможность повторения случаев забастовки рабочих в Козловских мастерских при первом предлоге, который рабочие найдут более удобным. О вышеизложенном доношу в департамент полиции.

Начальник отделения, ротмистр Правиков.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 7, по беспорядкам среди рабочих в железнодорожных мастерских, вх. 507.

2. *23—24 февраля.* Стачка в мастерских Московско-Казанской ж. д. в Москве

Донесение прокурора Московской судебной палаты министру юстиции от 28 февраля за № 310[1].

В дополнение к телеграмме от 23 сего февраля имею честь почтительнейше донести вашему высокопревосходительству, что около 20 февраля 1895 года до начальника Московского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог дошли сведения о том, что среди рабочих железнодорожных мастерских Московско-Казанской железной дороги возникли неудовольствия по поводу применения пенсионного устава для рабочих, и что последние, число ко-

торых при помянутых мастерских доходит до 1.200 человек, согласились прекратить 23 февраля работу и выразить начальству свое неудовольствие. Утром 23 февраля рабочие вышли на работу, но после обеда, около 2 часов дня, бросили работать и расположились кучками на улицах перед входами во дворы и здания Московско-Казанского вокзала [2]. Прибывший на место начальник отделения жандармской полиции пригласил рабочих пройти во дворы мастерских, что некоторыми из них и было исполнено. На вопросы ротмистра Казакова о причине неудовольствий, рабочие отвечали неохотно и, видимо, хотели уклониться от об'яснений с ним. При этом было замечено, что рабочие желают направиться в помещение правления железной дороги, в виду чего начальник отделения приказал запереть те двери, через которые рабочие могли бы проникнуть в правление.

К четырем часам на место происшествия прибыли и. д. обер-полицмейстера полковник Власовский, старший фабричный инспектор Никитинский, прокурор окружного суда и другие должностные лица, по прибытии которых рабочие, согласно предложения г. Никитинского, выбрали из своей среды нескольких человек для изложения своих требований, при чем из об'яснений этих уполномоченных выяснилось, что главною причиною возникшего волнения среди рабочих послужила неопределенность некоторых положений пенсионного устава для рабочих. Так, в нем не указаны ни размеры пенсионных выдач, ни сроки работ для получения пенсии, так что рабочие, состоя плательщиками кассы, не знают, в каком размере они получат пенсии и по истечении какого именно времени. Далее рабочие заявили претензию на то, что при оставлении работы в мастерских Московско-Казанской железной дороги им возвращают лишь $^2/_3$ внесенных платежей и удерживают в кассе остальную $^1/_3$, которая обращается не в их пользу, а в пользу служащих на железной дороге; последние по роду их занятий служат продолжительное время, тогда как рабочие бывают часто вынуждены обстоятельствами оставлять службу на железной дороге по истечении короткого времени, в виду чего помянутая $^1/_3$ часть платежей, составляющая сбережения рабочих, поступает в пользу лиц, не участвующих в накоплении этих сбережений. В виду этих соображений, рабочие желали бы

точного определения сроков службы для получения пенсии и размеров ее, а также возвращения им всех платежей полностью при оставлении службы.

Независимо от изложенного, рабочие заявили жалобы на отсутствие об'явленных и вывешенных в мастерских расценок работ, на грубое обращение с ними начальника мастерских Климентова, и на неправильно наложенные на них штрафы; далее рабочие претендовали на невыдачу им годового дивиденда из лавки потребительного общества, а также на отсутствие опубликованной таксы на товары последней и на недоброкачественность отпускаемой из нее провизии. Наконец, было заявлено ходатайство о сокращении рабочего времени в праздничные дни на 1 час. По этому предмету было выяснено, что продолжительность работы в будничные дни равняется 15, а в праздничные—10½ часам. По мнению старшего фабричного инспектора, 15-часовой дневной труд следует отнести к «страшно тяжелой работе», так как высшие пределы рабочего времени, существующие в больших промышленных заведениях, очень редко переходят за пределы 13-часового труда.

После того, как требования рабочих были выслушаны, последние согласились вернуться в мастерские и продолжать прерванные работы.

Затем старший фабричный инспектор приступил к совещанию с управляющим Московско-Казанскою железною дорогою, при чем переговоры их привели к следующим результатам: управляющий дорогою инженер Нольтейн согласился представить чрез правление железной дороги пенсионный устав на благоусмотрение министерства путей сообщения и из'явил готовность выдать рабочим в двухнедельный срок расчетные книжки нового образца согласно закона 3 июня 1886 года, а также и поместить в мастерских письменные расценки на работы. При рассмотрении же жалоб на начальника мастерских управляющий дорогою принял его сторону, а также отклонил ходатайство рабочих о сокращении рабочего времени на 1 час в праздничные дни, ссылаясь на то, что количество рабочих часов в мастерских Московско-Казанской железной дороги то же самое, какое существует в мастерских казенных железных дорог.

К изложенному считаю долгом присовокупить, что рабочие, согласно данного ими обещания, возобновили 24 февраля, утром, прерванные ими накануне работы [3].

Прокурор палаты (подпись).

Февраля 28 дня 1895 года, № 310.

1) В деле 2 дел. мин. юст., 2 уг. отд. 1895 г., № 8688, донесение прокурора Московской палаты о прекращении работ в мастерских Казанской ж. дороги, вх. 1317.

2) Телеграмма обер-полицмейстера, полковника Власовского, от 23 февраля за № 276806, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 5, вх. 1090, указывает, что толпа рабочих доходила до 300 чел.

3) Рапорт (копия) ст. фабричного инспектора Московской губ. от 11 апреля за № 3440, в упомянутом деле мин. юстиции, вх. 1998, дает дополнительные сведения: 8 апреля к старшему фабричному инспектору Московской губ. явились 2 слесаря мастерских Московско-Казанской жел. дор. Козлов и Александров и об'яснили, что, несмотря на многолетнюю безупречную работу и вежливое обращение с администрацией их за то, что они были посланы выборными от рабочих к приехавшему в мастерские на предмет выяснения конфликта начальству, уволили с работы перед праздниками, что ставит их в тяжелые материальные условия, и добавили, что увольнение их вносит в ряды остальных рабочих ропот и недовольство, кроме того сообщили, что до сих пор запись в расчетных книжках велась неправильно, и что расценки за сдельные работы не вывешены и рабочим неизвестны. Инспектор же об'явил, что рабочие ввиду срока найма 10 апреля уволены правильно.

3. *27 февраля—7 марта.* Стачка на фабрике Занегина, близ ст. Завидово, Николаевской ж. д.

Донесение начальника Московского губ. жанд. управления в департамент полиции от 6 марта за № 992 [1]

В дополнение отношения моего от 2-го текущего марта за № 923, имею честь сообщить департаменту полиции, что на фабрике Занегина, находящейся близ станции Завидово, Николаевской железной дороги, с 27-го минувшего февраля началась забастовка ткачей мужчин, в числе 190 человек [2], к которым по принуждению должны были примкнуть и около ста женщин ткачих, вынужденных угрозами мужчин прекратить работы. Забастовка эта произошла при следующих обстоятельствах.

До понедельника, 27 февраля, на фабрике никаких неудовольствий и вообще тревожного настроения рабочих не

было заметно; 27 февраля, около 10 часов утра, т.-е. за час до вступления на работу мужчин ткачей, в 11 часов сменяющих женщин ткачих, первые в полном составе явились в контору к управляющему фабрикой, Адольфу Иванову Гинке, и стали требовать от него: 1) чтобы он уплатил им деньги за прогулы, бывшие по вине самой администрации в декабре, январе и минувшем феврале; 2) чтобы он не брал с них штрафов за порчу товара, и 3) увеличил бы расценку платы за выработку товара. Управляющий Гинке, зная, что в декабре никаких прогулов не было, а в январе и в феврале, хотя таковые, действительно, были, но продолжались в течение очень короткого времени для некоторых только отдельных станков и происходили или вследствие того, что приготовительное отделение не успевало приготовлять основы, или железная дорога задерживала доставку утка,—он об'явил рабочим, что прогульные деньги за январь и февраль, в количестве, приблизительно, двухсот рублей, он уплатит им; что же касается отмены штрафов, идущих не в пользу фабрики, а в штрафной капитал, в пользу самих же рабочих и оказавшейся в общем не свыше 1/2 коп. на выработанный кусок, а также увеличения расценки заработной платы, оказавшейся отнюдь не ниже других фабрик,—в удовлетворении этих незаконных требований он им отказал. Тогда рабочие заявили, что они работать не пойдут, и разошлись по своим казармам. Когда в тот же день, по телеграммам управляющего Гинке и забастовавших ткачей, прибыли на фабрику сначала Клинский уездный исправник Берс, а затем помощник фабричного инспектора. Протопопов, то они в переговорах с рабочими никакого успеха не имели, при чем на требование исправника собраться в контору рабочие ответили уряднику, что у исправника две ноги, а у них четыреста, а поэтому пусть исправник сам придет к ним, и он вынужден был пойти в казарму, чтобы говорить с ними. Кроме того, на предложение исправника желающим получить расчет, они от этого отказались[3]. Когда прибыл затем на фабрику помощник мой в Клинском и Волоколамском уездах ротмистр Соболев и утром 1 марта приказал рабочим выбрать 10 человек для переговоров, то они отказались исполнить это и явились к ротмистру Соболеву в контору всей толпой, при чем подали ему изложенную

на листе бумаги жалобу, где кроме вышеприведенных требований жаловались на дурные продукты фабричной лавки (осмотром лавки это не подтвердилось) и на разные мелкие притеснения со стороны администрации фабрики. На все доводы и уговоры они ответили упорным требованием удовлетворения своих претензий, выразившихся, в конце концов, в том, чтобы администрация фабрики уплатила всем ткачам (мужчинам и женщинам) за прогул и разные «оскорбления» по 5 рублей на человека (вместо 50—60 коп.), и уплатила бы также за прогулы, происшедшие вследствие забастовки, а если при этом фабрика хочет кого-либо из них рассчитать, то, чтобы еще выдала за две недели вперед заработной платы, т.-е., приблизительно, рублей 6 на уволенного. Удовлетворить эти требования фабрика отказалась, да и фабричный инспектор с исправником тоже против этого, чтобы не давать рабочим потачки и тем самым устранить возможность таких же беспорядков на других более крупных фабриках. К насилиям против администрации фабрики и должностных лиц пока не прибегают, а только 1 и 2 марта посылали телеграммы на имя великого князя Сергея Александровича. Вечером 1 марта контора вывесила об'явление, что тем ткачам, которые заберут харчей из фабричной лавки на сумму имеющихся у них за конторой к 27 февраля заработанных денег, то таковым больше харчей отпускаться не будет, и лишенных харчей с каждым днем оказывается все больше и больше. Фабрика Занегина до октября 1894 года шла в незначительном составе рабочих, и когда в октябре над этой фабрикой была учреждена администрация со стороны кредиторов, то состав рабочих увеличили до 500 человек, и так как в это время хороших рабочих найти было уже трудно, то пришлось принимать всякий сброд, из числа которых оказалось несколько человек от'явленных негодяев, которые и подговорили других. Подстрекатели и коноводы, преимущественно, из числа пришлых рабочих, т.-е. тверских и серпуховских, которых, в общем, меньше рабочих из местных жителей, и эти последние были бы согласны работать, но пришлые не соглашаются и не пускают местных, вследствие чего между ними возникают несогласия, но к работе все-таки не приступают.

Таким образом, едва ли можно рассчитывать на окончание забастовки мирным путем, тем более, что забастовщики, собравшись опять 3 марта к квартире управляющего фабрикой, грозили, что, если не исполнят их требования, то они распорядятся по-своему. Если же состоится соглашение фабричных стать на работу без призыва войск, то такое мирное соглашение всецело будет обязано энергии, знанию дела и духа рабочих старшего фабричного инспектора, г-на Никитинского, который лишь 4 марта вечером, по возвращении из С.-Петербурга, отправился на станцию Завидово, на фабрику Занегина[4].

Генерал-майор Шрамм.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 5, о беспорядках рабочих в мастерских Казанской ж. д. в Москве.

2) В представлении прокурора Московской судебной палаты прокурору Московского окружного суда от 3 марта число забастовавших указано в 300.—Дело 2 деп. мин. юст., 2 угол. отд., 2 делопр., 1895 г., 8751.

3) В том же представлении прокурора находим следующее изложение события 27—28 февраля: в 8-м часу вечера того же 27 февраля прибыл на фабрику Занегина помощник фабричного инспектора Протопопов, который, рассмотрев штрафной журнал, нашел, что штрафы, наложенные на рабочих за порчу товара, весьма незначительны; что требование их об уплате за прогул законно лишь по отношению 2-х недель, требование же увеличения заработной платы удовлетворению не подлежит. Обо всем этом Протопопов в тот же вечер совершенно спокойно, ясно и толково об'яснил рабочим, которые, повидимому, уже начали склоняться к повиновению, но просили позволить им обсудить вышеозначенные предложения, обещаясь дать окончательный ответ на другое утро, что им и было разрешено, так как переговоры с рабочими затянулись до 12 часов ночи. Утром 28 февраля рабочие Занегинской фабрики были снова созваны, при чем Протопопов об'явил им, что администрация фабрики согласна уплатить им за прогул не только за две недели, а за оба месяца, в течение которых были прогулы, но что увеличить расценку работ администрация отказывается. Тогда рабочие потребовали, чтобы им было уплачено по 5 рублей каждому, не указывая, однако, за что именно. Такое несообразное требование фабричный инспектор Протопопов, конечно, отклонил, об'явив рабочим, что если они не желают вступить на работу и недовольны фабричной администрацией, управляющий фабрикой согласен сейчас же рассчитать их; но и на это рабочие не согласились. Когда, вслед за сим, исправник Берс об'явил рабочим, что оставаться на фабрике без работы он им разрешить не может и что будет вынужден их

выселить, рабочие зашумели и с видимым неудовольствием вышли из конторы.

4) Прокурором Московского окружного суда было предложено судебному следователю Клинского уезда произвести предварительное следствие по делу о Занегинской стачке. По об'яснениям допрошенных при следствии свидетелей, стачка была вызвана излишними штрафами, как, например, за порчу куска бумазеи, работа коего стоила 20 коп., взыскивалось 30—40 к. Это указание нашло себе подтверждение в об'яснении ст. фабричного инспектора Московской губ., Никитинского, удостоверившего, что, при рассмотрении им фабричных расчетных книжек и других документов, обнаружилось, что у некоторых рабочих, впрочем, очень немногих, штраф за порчу куска записывался в размере, превышающем заработную плату за этот кусок. Рабочие требовали также уменьшения вычетов за прогул; тем же Никитинским было сделано внушение управляющему фабрикой за отсутствие каких-либо прогулов в течение января и февраля. 6 чел. привлечены в качестве обвиняемых по 1358³ ст. улож. о нак.; окончание следствия остановилось из-за отсутствия 2 обвиняемых. (Рапорт прокурора в том же деле, вх. 1494, 3892, 765.)

4. *Февраль.* Волнения среди рабочих на Морозовской Тверской мануфактуре

Донесение начальника Тверского губ. жанд. управления в департамент полиции от 6 февраля за № 207[1]

Считаю долгом довести до сведения департамента, что на Морозовской Тверской мануфактуре снова замечаются ненормальные отношения фабричной администрации к рабочим, вызывающие опасения относительно могущих повториться там беспорядков.

Более других оказывает притеснения рабочим заведывающий красильным корпусом г-н Сахаров, который снова начинает постепенно увеличивать штрафы за порчу товара, доводя их до 15 руб. в месяц на человека, при среднем месячном заработке в 20 рублей, и нередко удаляет за ничтожные провинности не только хороших работников, прослуживших на фабрике 15—18 лет, но и мастеров. Главным же поводом к неудовольствиям рабочих служит то обстоятельство, что Сахаров, отказываясь увольнять их в кратковременные отпуски по случаю свадеб, которые в это время года особенно часты в крестьянской среде, совсем рассчитывает рабочих, не обращая внимания на продолжительность и добросовестность службы многих из них, при чем на места уволенных с фа-

брики сейчас же принимает новых, так что вторичное поступление на фабрику оказывается всегда крайне затруднительным. Кроме того, Сахаров сильно возмущает рабочих весьма грубым и дерзким его обращением с ними, постоянными угрозами «согнуть их в бараний рог» и обещаниями, вместо рассчитанных, выписать других рабочих из города Шуи или Иваново-Вознесенска Владимирской губернии.

Все это, вызывая заметное волнение и ропот как среди самих рабочих, так и на стороне, легко может привести к стачке рабочих и даже полной забастовке.

По докладе мною об этом начальнику губернии, усилено наблюдение за фабричными рабочими и приняты с его стороны все надлежащие меры к прекращению каких бы то ни было притеснений и несправедливости по отношению к ним.

Полковник князь Девлет-Кильдеев.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1894 г., № 51, ч. 33, о беспорядках по Тверской губ., вх. 1026.

5. *3—14 марта.* Стачка в Минских мастерских Московско-Брестской ж. д.

Донесение минского губернатора министру внутренних дел от 21 марта за № 753[1].

Имею честь доложить вашему высокопревосходительству, что 3 сего марта мастеровые и поденные рабочие Минских мастерских Московско-Брестской ж. д., в числе 355 человек, самовольно прекратив работы, ушли из мастерских и на сигнальный гудок,—условленный призыв на работы, не явились в мастерские, вследствие чего последние были закрыты [2].

По словам рабочих, причиною прекращения работ послужили тяжелые условия пенсионного устава, утвержденного 28 февраля 1893 года г. министром путей сообщения, при чем поденные рабочие выразили нежелание участвовать в пенсионной кассе и делать в таковую вычеты из своего заработка. Увещания рабочих со стороны губернской и железнодорожной администрации возобновить работы не достигли цели, почему и было предложено всем работавшим в мастерских получить полный расчет, при чем поденным рабочим были выданы обратно их взносы в пенсионную кассу [3]. 14 сего марта в г. Минск прибыл управляющий Московско-Брестскою железною дорогою, полковник Шиловский, который,

раз'яснив рабочим, что со стороны администрации дороги будут приняты меры к возможному удовлетворению их желаний, прочитал им полученную от г. управляющего министерством путей сообщения, в ответ на поданное рабочими прошение, телеграмму следующего содержания: «об'явить мастеровым, если они будут вести себя хорошо, что строго рассмотрят их прошение и сделают им все, что возможно». Вслед за сим, рабочим было об'явлено, что желающие могут поступить обратно в мастерские, если дадут обязательство не прекращать вновь работ и подчиняться во всем пенсионному уставу. Из числа 355 рабочих, прекративших работы, 322 человека из'явили согласие на вышеизложенные условия, и 14 сего марта по совершении в мастерских молебствия работы были возобновлены; остальные же 33 человека рабочих, как несогласившихся подчиниться условиям пенсионного устава, по выдаче им полного расчета, были окончательно уволены со службы. В настоящее время работы в мастерских Московско-Брестской железной дороги производятся беспрепятственно, и порядок не нарушается.

По моему мнению, на рабочих минских мастерских имел влияние бывший случай прекращения работ в гомельских мастерских Либаво-Роменской железной дороги, где рабочие также выражали неудовольствие правилами действующего устава пенсионной кассы, и где забастовавшие мастеровые достигли этим путем желаемых уступок.

Докладывая о вышеизложенном, имею честь присовокупить, что дознание по сему предмету производится местным прокурорским надзором, и что рабочие во время прекращения работ никаких бесчинств или же нарушения общественного порядка, тишины и спокойствия не производили [4].

Губернатор, генерал-лейтенант князь Трубецкой.

За правителя канцелярии Д. Бураков.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 27, о беспорядках по Минской губ., вх. 1779.

2) Отношение нач. Московско-Брестского пол. упр. ж. д. от 13 марта № 24, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 7, вх. 1592, сообщает, что «6-го числа мастеровые были собраны. на вокзальной площади, с целью раз'яснить им неосновательность их действий. На увещания они заявили, что не приступят к работам до тех пор, пока не будут возвращены им произведенные с них вычеты в пенсионную кассу, участвовать в коей они не желают.

Дальнейшие убеждения поколебали упорство рабочих, и они готовы были подчиниться существующему порядку вещей, но в этот момент из толпы выступил неизвестный человек в партикулярном платье, назвавший себя фабричным инспектором Минской губернии, который об'явил, что рабочие железнодорожных мастерских, как получающих поденную плату, не обязаны участвовать в пенсионной кассе, и вычеты с них производятся незаконно. Хотя лицо, назвавшее себя фабричным инспектором, было отвлечено от толпы рабочих и начальником жандармского отделения приглашено в вокзал, но неуместное его это заявление вновь возбудило мастеровых, которые еще с большим упорством начали отстаивать свои требования. Независимо того, по собранным сведениям, вышеуказанный фабричный инспектор г. Фильхабер, имеющий постоянное жительство в гор. Борисове, в тот же день, до сбора на площади мастеровых, принял у себя в гостинице депутацию от них, которой об'явил, что управление дороги не в праве делать вычеты с поденных рабочих и мастеровых, причем дал явившимся к нему некоторые наставления. О таком вредном влиянии правительственного лица на массу рабочих имею честь доложить департаменту полиции».

3) В § 5 устава пенсионной кассы для служащих в обществе Московско-Брестской жел. дороги, утвержденного г. министром путей сообщения 28 февраля 1893 года, значится:

«Участниками кассы состоят все лица обоего пола, находящиеся на службе в обществе Московско-Брестской дороги, в том числе постоянные рабочие и служащие при комитете, заведывающем делами кассы, за исключением членов правления и ревизионной комиссии, а также кандидатов к членам правления.

Примечание. Постоянными рабочими считаются поденные мастеровые и рабочие, прослужившие в обществе не менее одного года беспрерывно».

4) Телеграмма ротмистра Иванова от 28 января за № 3873, в том же деле, вх. 514, дает дополнительные сведения: 27 января мастеровые минских мастерских также оставили работы, требуя возврата вычетов в пенсионную кассу. Мастерские были закрыты, но на второй день, т.-е. 28, рабочие приступили к работам.

6. *9—19 апреля.* Стачка землекопов на постройке Средне-Сибирской жел. дор.

Донесение начальника Красноярского отделения Омского жанд. полиц. управления Сибирской ж. д. в департамент полиции от 21 апреля за № 359

Получив сведения о том, что контрактованные землекопы подрядчика 7 участка по постройке Средне-Сибирской железной дороги, Крутова, в течение нескольких дней не выходят на работу, я прибыл 15 сего апреля на бараки 653 версты

для разбора возникших между подрядчиком и рабочими недоразумений.

Забастовавшие, в числе 42 человек, заявили мне, что они обратились 8 сего апреля к доверенному подрядчика,— племяннику его, Василию Крутову, с просьбою вписать в их расчетные книжки и в табель рабочими днями время, проведенное в дороге—всего 40 дней, а также вычеркнуть из нескольких книжек, неправильно записанные Василием Крутовым, по 2 руб. 25 коп., как полученные безвозвратно в виде кормовых денег, а так как доверенный в этом отказал, то они и прекратили работу 9 сего апреля.

Произведенным мною расследованием выяснено, что Василий Крутов воздержался от немедленного исполнения требования рабочих на том основании, что не был уполномочен на это подрядчиком, но в то же время послал в гор. Красноярск нарочного с запросом, как поступить в данном случае; нарочный возвратился 9 апреля, в 10 часов утра, с приказанием подрядчика—немедленно удовлетворить просьбам рабочих, но последние не выдали своих расчетных книжек и от дальнейшей работы отказались наотрез.

Усилия заведующего пунктом жандармского унтер-офицера, а равно прибывшего подрядчика Крутова, убедить забастовавших рабочих в противозаконности их действий оказались тщетными, затем и мои доводы подействовали только на 6, остальные же 36 человек 17 апреля ушли с линии железной дороги в гор. Красноярск, куда прибыли 18 апреля.

Признавая, что в данном случае нарушение артельного договора может оказать растлевающее влияние на массу контрактованных железнодорожных рабочих, г. енисейский губернатор изволил найти целесообразным водворить означенных 36 человек на место работ при помощи взвода казаков красноярской конной казачьей сотни, что и было исполнено 19 сего апреля.

Хотя эти землекопы и уверяют, что вынуждены прибегать к противозаконным действиям вследствие крайней будто бы недобросовестности подрядчика Крутова, но истинная причина забастовки заключается в недовольстве условленной платою в 120 р. за все лето; жалобы на невыгодность

договора мне приходилось слышать от этих рабочих в минувшем марта месяце, ныне же, опасаясь ответственности за стачку, они добиваются увеличения платы косвенными путями.

О чем имею честь донести департаменту полиции в дополнение к телеграмме моей за № 356.

Ротмистр Шредель.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 10, о беспорядках в Енисейской губ., вх. 2756.

7. *26 апреля—2 мая.* Стачка на Большой Ярославской мануфактуре Корзинкиных

а) Донесение начальника Ярославского губ. жанд. управления в департамент полиции от 28 апреля 1895 г. за № 443 [1].

В дополнение телеграммы моей на имя командира корпуса от сего числа, имею честь донести нижеследующее: 26 апреля, около 5 часов пополудни, я получил сведение, что на Корзинкинской фабрике прядильщики устроили стачку, отказались от работы и, собравшись на фабричном дворе, угрожают фабричной администрации, в лице помощника директора фабрики, Владимиру Петровичу Щапову. Прибыв немедленно на фабрику, я застал небольшую группу рабочих посредине двора и несколько кружков их же в разных местах; рабочие были в возбужденном состоянии, но отнеслись к моему появлению благодушно. Расспросив их о причине забастовки, я узнал, что, поступив на работу после святой недели, фабричная администрация пред'явила им новую расценку на пряжу, убавив, противу прежней, на 5 коп. с пуда; что они до прибавки работать не станут; при чем, говоря о г. Щапове с видимым озлоблением, высказали, что он к ним относится несправедливо и дерзко, налагает без всякого основания штрафы и смещает с должностей старых и опытных рабочих, замещая своими знакомыми по прежней службе в Московской губернии. Уговорив рабочих разойтись и предоставить решение их дела ярославскому губернатору, я переговорил с Щаповым, который раз'яснил, что претензия рабочих несправедлива, что, сбавляя по 5 коп. с пуда, рабочим поручено производить такой номер пряжи, который вырабатывается в день в значительно большем количестве, а потому денной заработок остается тот же—от 90—95 коп. и даже до рубля. Прибывший

в это время фабричный инспектор, г. Дейша, повидимому, убедил еще более рабочих в том же и просил оставить это дело до приезда директора фабрики, г. Федорова, из Москвы, куда было уже телеграфировано. Уезжая с фабрики, я заметил, что рабочие не расходятся, а, напротив, более и более группируются, что, как мне известно, указывает на развивающееся волнение. Поэтому, прибыв в Ярославль, я просил губернатора послать на фабрику для предупреждения три роты пехоты, что и было сделано. В 11 часов ночи я получил сведение, что волнение усилилось, что рабочие, затеявшие беспорядки, заставляют товарищей, работающих в других корпусах, бросить работы и при несогласии вступают с последними в драку, обрывая при этом нитки и портя работу. Прибыв вторично на фабрику, я застал там же генерала Фриде, прокурора Ярославского окружного суда, г. Хрулева, и г. Дейшу. Волнение рабочих было очевидно, в толпе их слышались крики, даже угрозы, но, тем не менее, к 1 часу ночи рабочие разошлись по домам. В это же время мною было получено агентурное сведение, что на другой фень, 27 апреля, решено соединиться прядильщикам с ткачами и действовать заодно. Так как в присутствии моем на фабрике надобности не встречалось, то я уехал в Ярославль, а вслед за мной уехали и другие должностные лица. Увеличивать военную силу не представлялось надобности, так как ожидалось стачечников не более 700—800 человек. 27 апреля, в 9 часов утра, я вновь был потребован на фабрику, прибыв я нашел толпу народа в более возбужденном состоянии, чем накануне. На обращение губернатора стачечники отвечали криками и требованием выдать им товарищей, задержанных полициею накануне за пьянство. Отклонив это требование, пред'являемое в весьма грубой форме, генерал Фриде призывал рабочих к законности и требовал, чтобы они прислали для выражения своих претензий выборных или депутатов, а, кроме того, подали ему письменную жалобу для рассмотрения. Исполнив последнее требование губернатора, стачечники отказались прислать депутатов и не прислали их и тогда, когда, по распоряжению прокурора, г. Хрулева, задержанные 15 рабочих были освобождены. Так как волнение стачечников принимало более серьезные размеры, и толпа их увеличилась до 4.000 человек, то было вытребовано добавочных 7 рот пехоты. Между тем, по

рассмотрении жалобы рабочих было составлено и приклеено на видных местах об'явление, в котором, между прочим, было сказано, что если 28 числа рабочие не выйдут на работу, то им будет дан расчет, и они будут удалены из фабричного городка. Прочитав это об'явление, толпа разбушевалась, изорвала вывешенные об'явления и тронулась к корпусу новой фабрики, где работы еще производились. Дабы помешать толпе прорваться в это здание, туда была направлена рота пехоты, занявшая входы. Увидя это, толпа бросилась на солдат, но была отбита и дело дошло до рукопашной схватки; когда же стачечники, разобрав мостовую, стали бросать в солдат каменья и ранили 12 человек, то был дан залп, результатом которого был убит один рабочий и 14 ранено. Толпа разбежалась, оставив убитого. Раздражение толпы достигло высшего предела; взяв на носилки тяжело раненого, рабочие с криком понесли его к лазарету, браня громко всех властей и солдат, об'являя, что они будут жаловаться великому князю Сергею Александровичу, а до тех пор вернутся домой, возьмут топоры и ломы и вновь вступят в бой с войском. Но угроза эта осталась неосуществленной, хотя, ожидая ночного нападения многочисленной толпы, все войска провели ночь наготове, заняв все входы на фабрику. В 4 часа утра сего числа рабочие стали приходить на фабрику, об'являя о желании работать, но, зайдя во двор, к работам не приступили и не позволили работать всем остальным рабочим фабрики, почему машины фабрики были остановлены, а толпа удалена со двора без особых последствий. При движении толпы замечены двое рабочих, которые были впереди других, и при об'яснениях с начальством и при нападении на солдат, но лица эти не задержаны из опасения, чтобы не вызвать вновь схватки и новых жертв; когда же точно будет установлено, кто именно эти замеченные рабочие, то они будут арестованы и привлечены к ответственности. Настроение рабочих в настоящее время крайне подозрительно, хотя могу с уверенностью сказать, что чрез некоторое время партия благоразумных и более обеспеченных рабочих фабрики возьмет перевес, и работы будут восстановлены.

Генерал-майор (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 11, о беспорядках в Ярославской губернии.

б) Донесение ярославского губернатора министру внутренних дел от 30 апреля за № 2042[1].

Работающие в одном из отделений Большой Ярославской мануфактуры, вторые присучальщики обратились, несколько дней тому назад, к директору мануфактуры с заявлением, носившим мирный характер, что они не могут зарабатывать обыкновенной своей платы от 50 до 55 коп. при работе по расценкам, уменьшенным к новому найму рабочих после пасхи. Директор обещал сделать расследование относительно справедливости их заявления и предложил им продолжать работу с тем, что если они, действительно, не будут зарабатывать обычной платы, то таковая им будет выдаваться в прежнем размере.

Тем не менее, по прошествии двух дней в среду, 26 апреля, во время отсутствия директора, выехавшего в Москву, толпа присучальщиков и прядильщиков человек в 100 обратились в 4 часа дня к помощнику директора с заявлением, что они, рабочие, не согласны работать по пониженным расценкам. Узнав о волнении рабочих, на фабрику отправились: начальник жандармского управления, фабричный инспектор, старший фабричный инспектор и прокурор окружного суда. Означенные лица указали выборным из среды рабочих на незаконность их требований и в то же время уговаривали их дождать приезда директора, которому о случившемся было сообщено по телеграфу, при чем раз'яснили им, что директор расследует их заявления, чем, казалось, и успокоили рабочих [2]).

Однако, позднее, по от'езде указанных лиц, вследствие полученных мною по телефону сведений о сборище рабочих и угрозах с их стороны, что они поговорят в 10 часов ночи, то-есть во время смены рабочих, я счел нужным немедленно отправить 3 роты от Фанагорийского гренадерского полка на фабрику и затем выехал туда сам лично вместе с прокурором окружного суда.

По прибытии на фабрику, я застал там старшего фабричного инспектора, который доложил мне, что некоторые рабочие того корпуса фабрики, где производятся прядильные и подготовительные работы, пробегая небольшими партиями по отделениям, останавливали прядильные машины и рвали нитки, но что ему удалось удалить буянов по прибытии

войска. Некоторые из небольшой партии нетрезвых и наиболее шумевших рабочих были задержаны, после чего все остальные спокойно разошлись, работа в это время полностью продолжалась в одном корпусе фабрики, где, главным образом, помещается ткацкая. Я оставался на фабрике до 2 часов ночи на 27 число, при чем как на фабрике, так и в окрестностях было совершенно спокойно.

Утром 27 апреля я получил сведения, что ткачи, прядильщики и присучальщики собрались снова на фабричном дворе, шумят и к работам не приступают. Отправившись вновь на фабрику, я пригласил прибывшего из Москвы директора фабрики и вышел к толпе вместе с приехавшими: начальником жандармского управления, прокурором окружного суда и старшим фабричным инспектором. Первая просьба собравшихся была об освобождении задержанных накануне. Прокурор окружного суда заявил на это рабочим, что задержанных полицией их товарищей он и ранее их просьбы предполагал освободить из-под ареста, так как они были задержаны, главным образом, за нетрезвое их состояние, но, вместе с тем, он предупредил рабочих, что их настойчивые требования об освобождении заключенных не могут иметь никакого влияния на распоряжения властей.

Остальные высказанные рабочими требования и жалобы сводились, главным образом, к следующему: прядильщики и присучальщики просили, чтобы не только оставили без изменения расценок, по которому они работали до пасхи, но восстановили тот, который действовал три года тому назад; чтобы дневной заработок их был вместо установленного теперь от 90 коп. до 1 руб. в пределах от 1 р. до 1 руб. 05 коп. Ткачи, не требуя увеличения расценки заработной платы, соглашались работать под тем только условием, чтобы пряжа в работу им выдавалась лучшая, так как вырабатываемая на фабрике Ярославской Большой мануфактуры пряжа в настоящее время, будто бы, продается, а для ткачества приобретается пряжа, изготовляемая на других фабриках, худшего достоинства, вследствие чего рабочие не могут вырабатывать обычной своей заработной платы *); кроме этого, было заявлено много

*) Сверх этих была и общая жалоба, что за последний год заработок всех рабочих администрацией фабрики постепенно уменьшается.

других мелких жалоб на несправедливое отношение к рабочим фабричного управления. С особенным же раздражением высказывались жалобы на старшего помощника директора фабрики. Так как все эти заявления были делаемы всею толпою, то было невозможно уяснить себе сущность всех претензий. Поэтому я неоднократно предлагал рабочим выбрать для об'яснения депутатов, однако, они отвечали на это отказом, из боязни, по словам их, подвергнуться потом преследованию со стороны фабричной администрации, в виду чего мною и предложено было рабочим изложить свои претензии письменно. Согласившись на это, большинство рабочих оставило фабричный двор.

Предполагая возможность повторения того, что было накануне, то-есть насильственного удаления рабочих из тех корпусов, где работы были в ходу, я предложил старшему офицеру, командовавшему ротами, прибывшими на фабрику, принять меры к тому, чтобы предупредить возможность проникновения рабочих в те помещения, где работы продолжались, и тогда же фабричным управлением с моего согласия было составлено и об'явлено прилагаемое при сем об'явление рабочим за № 1.

Спокойствие на фабрике продолжалось до 6 час. пополудни. К этому времени рабочие явились ко мне уже с письменной жалобой и с заявлением, что они на условиях, указанных в об'явлении, отказываются от работ, при чем, со своей стороны, высказывали такие претензии, которые делали невозможным всякое соглашение. Об'явив им решительно, что они должны в точности исполнить требования, изложенные в об'явлении, я прекратил с ними разговор и ушел в комнату директора; прокурор же и фабричный инспектор продолжали убеждать пришедших рабочих подчиниться об'явленному мною требованию.

Между тем, в это время, очевидно, у некоторых из рабочих созрела мысль повторить беспорядки 26 числа, то-есть насильственно прекратить работы в так называемом новом корпусе фабрики. Действительно, толпа, подававшая мне письменную жалобу и, вероятно, раздраженная неуспехом своих притязаний, вдруг направилась к означенному корпусу, что было около 8 часов вечера, и бросилась сначала к одному входу, а затем к другому; встретив решительный

отпор со стороны охранявших входы фанагорийцев, которые начали отгонять рабочих прикладами, фабричные, схватив камни с ремонтировавшейся тут же мостовой, начали бросать ими в солдат. Это и повело к тому прискобному событию, что взвод солдат, вынужденный в виду грозившей ему опасности к самозащите, произвел по команде своего офицера залп, при чем был убит один рабочий и 14 ранено более или менее тяжело. Из нижних чинов ранено легко камнями 17 человек и кроме того попорчено несколько ружей. Залп этот произвел потрясающее впечатление, рабочие быстро очистили двор и удалились по своим квартирам. Предполагая, что беспорядки могут повториться еще в большей степени, я счел необходимым усилить охрану войск и сам остался на фабрике до следующего утра. Для поддержания спокойствия я, кроме того, распорядился закрыть трактирные заведения в окрестностях фабрики [3]).

Ночь прошла спокойно, но 28 апреля на работу явилось такое незначительное число людей, что пришлось остановить работы. Часть незанятых рабочих, среди которых распространились слухи, что некоторыми из них была послана обо всем происшедшем телеграмма его императорскому высочеству московскому генерал-губернатору, двинулись в 11 часов дня в числе около 400 человек на вокзал Московско-Ярославской железной дороги для ожидаемой ими встречи великого князя Сергея Александровича. Предполагая арестовать эту толпу, я распорядился командировать на вокзал одну роту с фабрики и три роты из города, которые должны были итти на смену стоявшим на фабрике, но, к сожалению, достигнуть этого не удалось, так как ранее прихода рот на вокзал рабочие возвратились на фабрику. Проходя мимо 3 полицейской части, толпа осмотрела там арестантские, желая убедиться, нет ли там арестованных товарищей.

Между тем, на фабрике приехавшие утром из Москвы директора правления мануфактуры Игумнов и Корзинкин, приняли выборных от ткачей, прядильщиков и первых и вторых присучальщиков, при чем подтвердили обещание директора фабрики вернуться к расценке, бывшей до пасхи для прядильщиков, и, кроме того, соглашались, не определяя размера, несколько увеличить заработную плату и прядильщикам и присучальщикам; ткачам же обещали обратить особенное

внимание на доброкачественность пряжи, а в случае, если таковая окажется действительно недоброкачественною, то доплачивать к заработанной плате разницу до нормального заработка и вообще сделать все возможное для удовлетворения других желаний рабочих. Но, вместе с тем, директорами было постановлено непременным условием, что рабочие должны возобновить работы утром же 29 апреля. Судя по обещаниям выборных от рабочих, повидимому, убежденных доводами директоров-правления и властей, можно было предполагать, что работы возобновятся утром в субботу 29 апреля.

Однако, ночью по телефону мне дали знать, что рабочие начали собираться толпами, кричали, что на работу не пойдут и другим не позволят и пытались проникнуть во двор фабрики, но были остановлены стоявшими здесь войсками. Трое уполномоченных прядильщиков заявили полицмейстеру, что их едва не избили товарищи за из'явленное ими желание выйти на работу. Несколько человек прядильщиков приплыли на лодках, укрывшись от толпы, желавшей их побить.

Утром 29 апреля прибыл в Ярославль начальник 3 гренадерской дивизии генерал-лейтенант фон-Мевес, который по совещании со мной немедленно же сделал распоряжение о том, чтобы как в слободке, прилегающей к фабрике и густо населенной рабочими, так вокруг фабрики постоянно посылались сильные патрули с целью прекратить рабочим возможность собираться толпами и производить беспорядки. Затем я, вместе с начальником дивизии, отправился на фабрику, где оставался до 10 часов вечера. Весь этот день прошел спокойно, так как посылка сильных патрулей оказалась наиболее целесообразным средством для прекращения волнений.

В виду того, что рабочие, очевидно, под влиянием нескольких главарей, продолжали стачку, решено было приостановить действие фабрики, прекратить со следующего дня выдачу припасов из фабричного лабаза и об'явить расчет забастовщикам, а на фабрике для предупреждения беспорядков оставлено 10 рот пехоты, которых генерал фон-Мевес распорядился еще днем разместить по свободным зданиям, чтобы они не стояли под открытым небом, и дать им, по возможности, наиболее удобств и отдых.

Из утреннего донесения, сего 30 апреля видно, что ночь на фабрике прошла совершенно спокойно и рабочие, прочтя прилагаемое при сем об'явление № 2 о прекращении действий фабрики, закрытии лабаза и выселении из казарм, совершенно упали духом.

В заключение считаю долгом доложить, что об'явление о закрытии фабрики сделано с тою целью, чтобы за это время хозяева могли узнать о зачинщиках беспорядков и произвести новый наем рабочих только из более благонадежных людей, которые известны администрации фабрики.

Сегодня утром ярославским полицмейстером опубликовано с своей стороны об'явление № 3, которое также имею честь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства. О дальнейшем ходе дела я буду иметь честь доносить вашему высокопревосходительству своевременно [4].

Губернатор генерал-лейтенант Фриде.

Правитель канцелярии Соболевский.

Приложения.

№ 1.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

от директора Ярославской Большой Мануфактуры.

По распоряжению его превосходительства господина ярославского губернатора.

1) Снисходя к заявлению рабочих о том, что они не могли своевременно ознакомиться с новыми табелями, с некоторыми пониженными расценками для прядильщиков и присучальщиков с пасхи сего года, управление фабрики находит возможным оставить расценки, бывшие до пасхи сего года, без их уменьшения.

2) Что касается заявлений ткачей о пряже чужих фабрик, которая им выдается для ткачества, то это заявление признано неуважительным, на заявление же о недоброкачественной пряже будет обращено должное внимание управлением фабрики.

3) Все отдельные заявления рабочих, выраженные сегодня губернскому начальству и директору фабрики, будут своевременно разобраны, при этом подтверждается всем рабочим, что директор фабрики принимает всех желающих сделать ему какие-либо заявления ежедневно в главной конторе от 9 час. утра, г. старший фабричный инспектор принимает жалобы рабочих ежедневно, как значится в об'явлениях, вывешенных на фабрике.

4) После всего здесь об'явленного рабочие обязаны приступить к работам в свои смены не позже затратившего дня, т. е. пятницы 28 апреля. Если же кто-либо из рабочих в указанный

срок не начнет работать, то приглашается получить окончательный расчет по табелям, бывшим в действии до пасхи.

Директор фабрики С. Федоров.

Старший фабричный инспектор
Ярославской губернии В. Дейша.

27 апреля 1895 г.

№ 2.

Печатано с разрешения
г. ярославского губернатора

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

от Управления фабрики Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры

По распоряжению его превосходительства господина ярославского губернатора

Сим об'является, что вследствие произведенной рабочими Ярославской Большой мануфактуры стачки, работа фабрики прекращается на неопределенное время.

Все рабочие, не явившиеся на работу, согласно об'явления от 27 сего апреля, вызываются для получения окончательного расчета по день забастовки: рабочие прядильного отделения— в понедельник 1 мая, а все остальные рабочие—во вторник 2 мая.

Выдача припасов из лабаза прекращается для всех забастовавших.

Все забастовавшие, которые живут в фабричных казармах (каморках), приглашаются очистить занимаемые ими помещения, в противном случае будут удалены из них законным порядком.

Директор фабрики С. Федоров.

Старший фабричный инспектор
Ярославской губернии В. Дейша.

29 апреля 1895 г.

№ 3.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

от ярославского полицмейстера.

Об'является, что вследствие произведенной рабочими Ярославской Большой мануфактуры стачки, работа на фабрике прекращена на неопределенное время.

Все рабочие, согласно об'явлению управления мануфактуры, в означенный срок обязаны являться за расчетом в контору.

За прекращением выдачи припасов из лабазов—лабаз закрыт, и являться к нему воспрещено. Предупреждаю, что все явившиеся к лабазу будут удаляться мерами охранной военной стражи.

Проживающим на Широкой и проч. улицах бывшим фабрично-рабочим воспрещено появление на фабрике до дня, назначенного для выдачи расчетной платы. Нарушители этого распоряжения будут удалены военной силой.

Проживающих в фабричных казармах (каморках) забастовавших рабочих приглашаю очистить занимаемые помещения, а до того времени из квартир выходить не ранее 6 час. утра. На улицах фабрики собираться в кучи воспрещаю; нарушители будут разгоняться военной силой. К 9 час вечера все должны быть в своих квартирах и с 9 час. вечера до 6 час. утра выходить на улицу воспрещаю. Ворота фабричные с 9 часов вечера будут закрыты, и все невозвратившиеся к этому времени должны искать ночлега в городе.

В районе фабричной местности бывшим фабрично-рабочим курение табаку на улицах воспрещаю, нарушители будут подвергнуты взысканию.

Всякое ослушание и явное сопротивление власти или оскорбление власти будет прекращено военной силой.

Ярославский полицмейстер (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 11, о беспорядках по Ярославской губернии, вх. 2548.

2) С понедельника, 1 мая, начался расчет рабочих, 2 мая за получением расчета явилось 2.600 чел. и 3 мая — 2.488. В тот же день, 3 мая, был произведен прием 2.000 рабочих на так называемую новую фабрику, где с утра 4 мая работы начались. 4 мая рано утром были рассчитаны остальные 300 рабочих и с 11 часов начался наем на так называемых старой и средней фабриках, при чем нанято было до 3.500 чел. Наем рабочих продолжался и 4 мая; с 4 часов утра 6 мая работы начались уже на всей фабрике. (Отношение ярославского губернатора от 7 мая за № 2135, вх. 2625.)

По делу об этой стачке в качестве обвиняемых были привлечены следующие рабочие: Х. Я. Новиков, В. А. Балашев, И. Б. Страхов, С. Я. Пятонин, В. И. Паутов, П. И. Пинаев, К. В. Фомин, Н. П. Пирогов, В. К. Виноградов, П. И. Серебряков, И. И. Мамзурин. (Отношение начальника ярославского губернского жандармского управления от 13 мая за № 505, вх. 2380.) Дело рассматривалось при закрытых дверях, длилось два дня, восемь человек приговорено к арестантским отделениям. («Неделя», 1896 г., № 50.)

Пайщиком мануфактуры Н. В. Игумновым был произведен опрос служащих о причинах волнения, при чем служащими были представлены письменные доклады, изложение которых находим в его прошении от 4 декабря на имя министра внутренних дел.

Сущность причин, выставленных в этих докладах, сводится к нижеследующему. 45 лиц, как на главную причину, указали на понижение расценка после пасхи 95 года, сделанного без ведома

правления директором Федоровым, между тем как в ярлыках, которые были выданы фабричным рабочим, уходившим в деревню при расчете к пасхе, ничего о таковом положении не было сказано. 43 лица указали на установившиеся отношения директора Федорова к рабочим, а также на установленные им фабричные порядки: прежние директора обходили фабрику ежедневно, и народ мог во время обхода обращаться к директору с своими просьбами. Нынешний директор Федоров чрезвычайно редко обходит фабрику и установил ограниченное время для приема народа; принимая рабочих, он расспрашивает рабочих не сам лично, а слушает доклады конторщиков Шобонова и Лихачева, против которых народ вообще чрезвычайно возбужден. Часто рабочему не дают докончить своей просьбы, и городовой Бабкин выталкивает его вон. Последствием такового порядка явилось то, что рабочие стали обращаться с письменными просьбами к директору, которые им составляют разные темные личности, сделавшие себе из этого профессию. Директор Федоров сам ни во что не входит и безусловно доверяет и слушает своих приближенных. Фабричный народ был весьма недоволен установленным директором порядком приема и расквартирования их по хозяйским помещениям. На фабрике заведена была очередная книга, куда приходившие на работу рабочие вписывались и поступали на места по очереди. Этот порядок был крайне неудобен для семейных рабочих; один из членов семьи попадает, а другие должны были по-долгу ждать своей очереди. На случай беременности за женщинами прежде оставалось их место, а теперь они после болезни должны были ожидать своей очереди. Тот же очередной порядок заведен для расквартирования в хозяйских помещениях, но тут он даже прямо не соблюдался, благодаря старшему хожалому Юченкову, своим грубым обхождением возбудившему против себя рабочих. Юченков очереди не соблюдал, а руководствовался при расквартировании своими личными соображениями и расчетами. Такою же, если не большею, антипатиею среди рабочих пользовался способ наказания за провинности, заключающиеся в выселении рабочих из хозяйских помещений «за ворота», чего прежде не делалось, так как в этих случаях прежде налагался просто денежный штраф, что было гораздо легче для рабочих.

Указывалось на неправильные действия Татаринова, женатого на сестре директора, поставленного последним заведывать покупкой харчевых продуктов для лабаза при фабрике: товар оказывался ненадлежащего качества и слишком дорогой цены. Обнаружилось притом, в показаниях, что народ крайне озлоблен против Федорова: главным же поводом к забастовке все считали уменьшение расценка.—(То же дело, вход. № 6613).

8. *1—4 мая.* Стачка на «Альбертовском» руднике близ с. Горловки, Бахмутского у.

Донесение екатеринославского губернатора министру внутренних дел от 15 мая за № 777 [1].

Бахмутский уездный исправник, получив сведения, что вследствие изменения с 1 мая платы рабочим на Альбертовском руднике, близ с. Горловки, Бахмутского уезда, замечается брожение между забойщиками, отправился 30 апреля на рудник, где происходило следующее:

29 апреля администрация рудника вывесила об'явление, которым извещалось, что с 1 мая по 1 октября заработная плата увеличивается на 20 коп. на кажд. кубическ. сажень; это обстоятельство, в связи с прошлогодней уступкой администрации рудника, при угрозе со стороны рабочих прекратить работы, если плата не будет увеличена по 30 коп. на кубический сажень, дало повод забойщикам, в числе 180 человек, прекратить 1 мая [2] работы, отправиться встречать май месяц вне рудника и 2 мая, по возвращении, требовать прибавки платы на каждый кубический сажень, так же как и в прошлом году, по 30 коп., но администрация рудника, не имея, как в минувшем году, срочных работ, нашла более выгодным для себя приостановить работы, отказала в требовании рабочих и предложила принять условия конторы: приступить к работе или же получить расчет. Многие из рабочих, хотя и согласны были работать, но, находясь под влиянием, а также и угрозами нескольких человек зачинщиков, не решились заявить о своем согласии открыто, а потому, явясь в контору, просили оградить их личности, если они пойдут на работу, от мести со стороны вожаков забастовки, строго следящих за их действиями. Тогда исправник вызвал из Бахмута несколько городовых и из ближайших селений сотских и десятких для охраны желающих продолжать работу, но 3 мая к забойщикам присоединились возчики и другие рабочие, которые, образовав толпу человек в 500, явились, по зову исправника, к конторе и пред'явили требование о прибавке уже не прошлогодней, а гораздо большей, мотивируя это требование прогулом трех дней, расчет же получить отказались. После долгих разговоров и увещаний исправнику удалось уговорить собравшихся рабочих разойтись, и многие из них отправились в поле, где на дороге, ведущей в с. Ники-

товку, встретили одного из подрядчиков, с угрозой потребовали от него денег на водку и получили 6 рублей. 4 мая требовали денег от своих подрядчиков, затем явились в рудничную, содержимую евреем, лавку, требовали денег, и угроза — разломать лавку заставила еврея отдать им бывшие у него 5 рублей; в тот же день двое рабочих, рассказывавшие в с. Никитовке о забастовке и намерении разорить и сжечь рудник, были выгнаны из селения двумя крестьянами и, как обиженные, явясь к толпе, находившейся поблизости, заявили, что никитовцы их побили, тогда человек 100 рабочих, отправясь в Никитовку, напали на этих крестьян и причинили им побои, каковые, по заключению врача, не оказались опасными для жизни.

Такое поведение рабочих вызвало необходимость потребовать из Юзова полсотни казаков, которые прибыли на место беспорядков того же 4 мая, и, в присутствии их, собранные с полей рабочие на предложение конторы—принять условия или же получить расчет — отправились без возражений и в полном порядке на работы, за исключением зачинщиков в забастовке и насилиях, которые арестованы, и судебный следователь производит об их действиях следствие.

Об изложенном имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства и доложить, что на Альбертовских рудниках в настоящее время спокойно.

За губернатора, вице-губернатор (подпись).

За управляющего канцелярией А. Сысоев.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 12, о беспорядках в Екатеринославской губ., вх 2969.

2) Начальник Екатеринославского губернского жандармского управления в том же деле, вх. 3049, 11 мая за № 793 донесением своим освещает дело иначе, а именно: прибавка с 1 мая увеличена не на 20 к., а на 10; рабочие не вышли на работу не с 1, а с 3 мая.

9. *14 мая.* Стачка на Тейковской фабрике Каретниковых, Владимирской губернии.

Донесение владимирского губернатора министру внутренних дел от 16 мая за № 2646 [1].

В дополнение к телеграммам моим по поводу происшедших на Тейковской фабрике Каретниковых беспорядков [2] сопровождавшихся убийством директора фабрики, велико-

британского подданного Иосифа Крошо, имею честь представить вашему высокопревосходительству нижеследующие подробные по этому делу сведения.

4 сего мая, около 9 часов вечера, на площади с. Тейкова перед домом фабрикантов Каретниковых собралась небольшая толпа фабрично-рабочих (не более 150 чел.), требуя хозяев фабрики, в то время находившихся в отсутствии,— с целью жаловаться им на директора фабрики Крошо за чрезмерные налагаемые им на рабочих штрафы; но вскоре толпа эта, ничем не нарушая порядка, разошлась, успокоенная раз'яснениями и обещаниями местного станового пристава (имеющего квартиру в с. Тейкове),—что он пошлет хозяевам фабрики телеграмму и, по приезде их из Москвы, жалобы рабочих будут разобраны и получат справедливое удовлетворение. В тот же вечер становой пристав предупредил директора Крошо о возбужденном против него настроении рабочих, но тот заявил, что не знает никаких поводов к выражению против него недовольства со стороны рабочих, так как взыскиваемые с них штрафы вовсе не могут считаться чрезмерными [3].

На следующий день фабрика работала, и до 12 часов дня на ней все было спокойно до тех пор, пока не явилась вторая смена рабочих, а первая прекратила работу. Обе смены сошлись вместе на фабричном дворе, образовав громадную толпу (до 2.000 человек), которая мало-по-малу стала волноваться и шуметь. Прибывший на фабрику фабричный инспектор Гончаров, вместе со становым приставом, напрасно старались успокоить рабочих—толпа, нисколько не внимая их увещаниям, не расходилась и вскоре пришла в еще большее волнение и беспокойство, так что послышались уже крики: «долой директора». В это время директор Крошо, выйдя из фабричной конторы, направился к себе в дом, но не успел он дойти до дома нескольких шагов, как на него набросились рабочие и стали бить; только с помощью полицейского урядника и жандармского унтер-офицера ему удалось освободиться из рук буянов. Кинувшись скорее к своему дому, Крошо в это время два раза выстрелил на воздух из бывшего при нем револьвера (как впоследствии оказалось,—присланного ему в контору, по его записке, из дома), с целью напугать бросив-

шуюся за ним толпу, и затем, вбежав на крыльцо, сделал еще выстрел, слегка ранив на этот раз одного рабочего в щеку. Тотчас же за этим выстрелом толпа пришла в ярость и с криками: «в нас стреляют»—начала бросать камнями в окна директорского дома, где находились гувернантки детей Крошо Шарлотта Рутбах и Лилия Уайт, только что успевшие переправить детей в соседний дом брата директора. Директор Крошо, вбежав на крыльцо своего дома и заперев за собою вход, немедленно вооружился двухствольным охотничьим ружьем, такое же ружье дал держать одной из гувернанток Рутбах, а другой гувернантке отдал находившийся при нем револьвер, — и заперся с ними в верхнем этаже. Между тем, толпа уже окружила дом со всех сторон и вскоре ринулась к дверям; выломав их, несколько рабочих ворвались в нижний этаж, где стали разрушать и расхищать все, что попадалось под руку. Надо полагать, в это самое время Крошо из верхнего этажа дома, куда в него бросали камнями, выстрелил из ружья, заряженного дробью, и ранил двоих рабочих. Несмотря на это и не внимая увещаниям станового пристава, полицейского урядника и двоих жандармских унтер-офицеров, толпа продолжала буйствовать и произвела разгром нижнего этажа директорского дома. Прибывший из Шуи уездный исправник застал уже беспорядки в полном разгаре; все двери и окна в директорском доме были выбиты и поломаны, а в нижнем этаже шло разграбление и уничтожение находившегося там имущества. Рабочие, увидев исправника, окружили его толпой и с сильным негодованием стали заявлять жалобы на директора, требуя его арестования. Исправник всеми силами старался успокоить рабочих, в продолжение почти четырех часов ему удалось сдерживать толпу — несколько раз он очищал директорский дом от буйствовавших, охраняя его от натиска толпы и всякого с ее стороны посягательства. Однако, волнение нисколько не уменьшалось, среди толпы появлялось более и более пьяных рабочих, и когда исправник вышел из директорского дома на двор, толпа с криками бросилась на входную лестницу дома, намереваясь ворваться в верхний этаж и схватить директора. Стоявший на верху лестницы Крошо, после нескольких предупреждений, выстрелил, наконец, из ружья, и находившийся впереди буян, пьяный рабочий Кулев пал мертвым. Это убийство мгновенно привело толпу

в чрезвычайную ярость; всей массой она ринулась было на лестницу, но снова была удержана исправником и отступила назад. Войдя один к директору, исправник нашел его в страшном отчаянии. Так как спрятаться в доме было положительно негде, то исправник посоветовал директору воздержаться до последней крайности от выстрелов в толпу. Сознавая всю безвыходность своего положения, Крошо решился даже на последнее средство — бросить оружие и итти, под охраной исправника, к рабочим и просить у них пощады. Но лишь только он показался на лестнице, как несколько рабочих с криком бросились к нему, ухватив за ноги, стащили его с лестницы и с раздробленной головой бросили у крыльца; в это время накинулись на него и другие рабочие из толпы и стали бить, чем попало. Ярость рабочих была настолько сильна, что оказать на них какое-либо влияние полиция была совершенно бессильна; не было даже никакой возможности пробраться в толпу, окружившую директора плотной массой. Напрасно исправник обращался к стоявшим невдалеке рабочим, не принимавшим участия в насилиях, с просьбою помочь спасти директора, но получил только ответ, что «опасно сунуться, еще и самих убьют». Находившиеся с директором гувернантки успели благополучно выйти из дома и укрылись в другом здании фабрики. Надругавшись над трупом убитого, раз'яренная толпа ворвалась в верхний этаж директорского дома и предалась уничтожению и разграблению имущества; в течение нескольких часов все, находившееся в доме, или разграблено, или разрушено на месте, при чем похищено значительное количество ценных золотых и серебряных вещей и денег процентными бумагами и кредитными билетами на сумму до 14.000 рублей. При разгроме дома в расхищении директорского имущества принимали участие и женщины. Беспорядки продолжались до 11 часов вечера, после чего буйствовавшая толпа мало-по-малу успокоилась и разошлась [4].

На другой день спокойствие и порядок в с. Тейкове ничем не были нарушены, только на дворе фабрики сбиралась толпа любопытных. К вечеру вступили на фабрику три баталиона 10 гренадерского Малороссийского полка под начальством командира 2 бригады 3 гренадерской дивизии, одновременно с которыми прибыл в Тейково и я, вместе

с начальником губернского жандармского управления, прокурором окружного суда и старшим фабричным инспектором. Осмотрев место беспорядков, я распорядился об'явить рабочим, чтобы они явились на фабрику на другой день (7 мая) утром, так как предполагалось сделать пред'явление возможно большего числа рабочих тем лицам, которые могли бы признать бунтовщиков и грабителей, а главным образом убийцу директора Крошо, но в назначенное время рабочих собралось очень мало. 8 числа, хотя на фабрике было все спокойно, но к работам не было приступлено за неимением лица, которое приняло бы на себя обязанности директора. 9 числа фабрика также не работала по случаю праздника, — но 10 числа фабрика уже была пущена в ход при полном почти составе рабочих (на работы не явилось только 36 человек из всех 3.000 рабочих).

Начиная с 6 по 10 мая, арестовано и привлечено к следствию по подозрению в буйстве, подстрекательстве, грабеже и насилиях 32 человека, в числе которых оказалось несколько уволенных в последнее время с фабрики рабочих; принимавших же участие в убийстве директора Крошо до сих пор не удалось еще обнаружить, хотя следствие ведется очень энергично. Из числа расхищенных в доме директора вещей некоторые, менее ценные, частью разысканы на квартирах рабочих, а частью оказались разбросанными по разным местам.

Необходимо отметить тот факт, что во время описанных беспорядков, несмотря на чрезвычайное возбуждение буйствовавшей толпы рабочих, ярость ее ограничилась убийством директора фабрики, разгромом его дома, разграблением и уничтожением его имущества; затем, никому из лиц фабричной администрации, а равно и другим служащим на фабрике, даже брату директора Якову Крошо (чесальному мастеру) никаких насилий причинено не было; самая фабрика осталась совершенно нетронутой.

За водворением порядка на Тейковской фабрике, я, ввиду полученных мною от помощника начальника жандармского управления сведений о возбужденном настроении рабочих в г.г. Иваново-Вознесенске и Шуе, командировал в Иваново-Вознесенск два баталиона 10 гренадерского Малороссийского

полка и затем лично отправился туда, оставив в Тейкове один баталион того же полка и сотню казаков, ибо производство дальнейших арестов и препровождение арестованных в тюрьму в г. Шую без военной силы представлялось крайне рискованным, так как возбуждение в среде рабочих все-таки существует и приходится проводить большую партию арестованных через г. Иваново-Вознесенск, где их нужно посадить на железную дорогу для отправки в Шую.

Произведенным дознанием и следствием пока выяснено, что одной из причин вышеописанных беспорядков на Каретниковской фабрике можно считать возникшее в последнее время среди рабочих неудовольствие на директора Крошо, управлявшего ткацким и прядильным отделениями фабрики в продолжение уже 15 лет. За этот период времени никаких жалоб на Крошо со стороны рабочих как чинам фабричной инспекции и полиции, так равно и самим фабрикантам Каретниковым, заявляемо не было, но с прошедшего праздника св. пасхи рабочие ткацкого отделения стали выражать неудовольствие на директора, главным образом за то, что на фабрике стали пред'являться более строгие, чем прежде требования к производимой работе, с наложением на рабочих чрезмерных, по их мнению, штрафов. Кроме сего, рабочие были недовольны и назначениями на все почти старшие на фабрике должности одних только иностранцев, преимущественно англичан, опасаясь строгих со стороны последних требований в производстве работ и еще больших взысканий и штрафов.

По произведенной старшим фабричным инспектором проверке книг оказалось, что хотя в последнее время штрафы на означенной фабрике и были назначаемы, в общем, выше прежних, но, тем не менее, не превышают даже и среднего размера штрафов на других фабриках. Таким образом, взыскание штрафов не могло служить главною причиною возникновения беспорядков и убийства Крошо, а следует полагать, что это есть последствие только что бывших в Ярославле фабричных беспорядков, так как на фабрике Корзинкиных работает много владимирских крестьян, которые имеют постоянные сношения с фабрично-рабочими Владимирской губернии.

При этом имею честь доложить, что войска мною отозваны из Тейкова и Иваново - Вознесенска, за исключением сотни казаков, оставленной до окончания следствия [5].

Губернатор Теренин.

Правитель канцелярии Альбицкий.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 6, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 2868.

2) 1-я телеграмма о событиях в Тейкове была дана 5 мая.

3) В донесении начальника Владимирского губ. жанд. упр., от 7 мая за № 681, в том же деле, вх. 2735, число рабочих показано в 300 чел., а переговоры отнесены к 2 жанд. унтер-офицерам, которые по настоянию рабочих предложили кассиру фабрики телеграфировать владельцу фабрики Каретникову о случившемся, прося его вернуться в Тейково, при чем рабочие обещали дожидаться приезда хозяина до 8 мая.

4) В тот же день, 5 мая, владимирский губернатор обратился к начальнику владимирского гарнизона с просьбой выслать немедленно 2 батальона и к командующему войсками округа о высылке 1 сотни казаков. (Телеграмма владимирского губернатора от 5 мая за № 216, в том же деле, вх. 2504.)

5) После назначения нового директора, брата убитого Крошо, на фабрике были введены следующие облегчения: 1) изменен порядок окончания работ под воскресные и праздничные дни, с окончанием работ в 4 часа, а не в 6, как ранее, чего рабочие требовали, так как жили по деревням от 2 до 10 верст; 2) ежедневно рабочим дается ½ часа на питье чаю и отпускается горячая вода; 3) расценка повышена до размера прошлогодней. (Отношение начальника Владимирского жанд. упр., от 13 мая, за № 768, вх. 2905.)

По делу было 57 обвиняемых, из них 13 женщин. 47 человек обвинялись в насилии и разгроме имущества директора Крошо, 4—в убийстве Крошо, 9—в открытом хищении имущества, 5—в укрывательстве похищенного, 18 человек содержались в тюрьме. («Русские Ведомости», 1896 г., № 82.)

10. *15—19 мая.* Стачка легковых извозчиков в Риге.

Донесение лифляндского губернатора министру внутренних дел от 16 мая за № 3500[1].

Вчера, 15 мая, около полудня, рижские легковые извозчики, которых в Риге считается около 1.400, сговорились не выезжать со своих дворов, каковую стачку они и осуществили, при чем обнаружилось, что противу выехавших, вопреки уговору, извозчиков со стороны их товарищей употреблены были насилия. У них перерезывались постромки, опрокидывались дрожки и т. п. По малочисленности рижской

городской полиции весьма трудно было предупредить эти насилия, которые преимущественно производились в глухих местах. Тем не менее, 30 человек, производивших эти беспорядки, арестованы и привлечены к ответственности, при чем по сношению с прокурорским надзором приняты меры к тому, чтобы дела эти были рассмотрены мировыми судьями немедленно по 38 ст. мирового устава.

По собранным до настоящего времени сведениям, главнейшими руководителями стачки, повидимому, были хозяева извозчиков Фрейберг, Михельсон и Гревальд. Достаточно сильных улик против них до настоящего времени, впрочем, не собрано, но я надеюсь, что полиции удастся добыть эти улики, после чего я буду иметь честь почтительнейше просить ваше высокопревосходительство о высылке главнейших виновников из Риги в административном порядке, каковая мера крайне необходима вследствие отсутствия в нашем уголовном законодательстве карательных мер против стачек извозчиков, ибо уложением о наказаниях предусмотрены лишь стачки фабричных рабочих.

Сегодня, 16 мая, после полудня, усилиями полиции удалось заставить выехать нескольких извозчиков. Очень может быть, что пример их подействует и стачка прекратится. Во всяком случае о дальнейшем движении этого дела мною будет представлено вашему высокопревосходительству [2].

Причинами стачки было неудовольствие извозчиков против распоряжений полиции, регулирующих езду извозчиков и вызванных значительным числом несчастных случаев, имевших место в последнее время, вследствие неосторожной езды [3].

Губернатор Зиновьев.

Управляющий канцелярией (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 13, о стачке легковых извозчиков в г. Риге, Лифляндской губ.

2) Телеграмма губернатора от 20 мая, в том же деле, вх 2856, сообщает: «стачка извозчиков вчера прекратилась».

3) Начальник Лифляндского губернского жандармского управления от 16 мая за № 906, в том же деле, л. 2, сообщает, что стачка произошла из-за чересчур усердного исполнения § 2 суточного приказа по Рижской городской пол. от 10 мая, напечатанного в № 103 «Ведомостей рижской городской полиции», ниже приводимого: «2. Замечая постоянно, что, несмотря на неоднократ-

ные распоряжения в приказах, порожние извозчики раз'езжают по улицам и тем производят беспорядок и замешательство, предложено вновь г.г. приставам как лично, так равно через своих подчиненных, наблюдать, чтобы извозчики, по выходе седоков, отнюдь не дозволяли себе ездить порожнем, а немедленно становились бы на углах улиц. О всех извозчиках, в неисполнении настоящего распоряжения, немедленно мне доносить, для распоряжений об отобрании билетов».

11. *5 мая.* Стачка землекопов на пункте «Тертеж» в 70 верстах от р. Енисея.

Донесение начальника Канского отделения Омского жанд. полиц. упра в департамент полиции от 9 мая за № 177[1].

Честь имею доложить департаменту полиции, что 6 мая мною было получено донесение с жандармского пункта Тертеж, находящегося в 70 верстах от р. Енисея к Иркутску, что партия землекопов татар Казанской губернии, в количестве 180 человек, контрагентов Лепенина и Перцева, 5 мая оставили работы и направились в Красноярск (рабочие прибыли 6 апреля, а работы начались 18 апреля).

Вследствие чего, я немедленно отправился и в 25 верстах от Красноярска встретил толпу, но убедить таковую возвратиться на место и что основательные их заявления будут удовлетворены, не представилось возможным. Рабочие заявили, что они идут в Красноярск к контрагентам Лепенину и Перцеву (находятся на постройке железной дороги Челябинск—Екатеринбург), которые с ними в России заключали контракт, а потому с ними и имеют дело, а поверенного их, инженера путей сообщения Розенталя, не признают, так как он их не нанимал.

По прибытии в Красноярск и убедившись, что контрагентов Лепенина и Перцева нет, рабочие заявили, что хотят жаловаться г. енисейскому губернатору.

При об'езде линии поверенным инженером Розенталь 1 мая рабочие стали требовать прибавки жалованья, говоря, что им обидно перед русскими, которые получают от 13 до 14 рублей в месяц, тогда как они, татары, получают от 7 до 11 рублей. Розенталь об'яснил им, что русские работают лучше, и что он посмотрит, как они будут работать, и, если хорошо, то сделает добавку, при чем предложил им перейти на сдельную работу с платою от куба по 1 руб. 10 коп. 5 мая,

когда стали будить рабочих, татары заявили, что на работу не пойдут, так как им до сих пор не сделали добавки, сдали инструмент и отправились. Кроме этой главной причины, было заявлено, что пища плохая и приготовляется из недоброкачественной солонины, что не верно, на дороговизну обуви в кладовой (по 6 руб. сапоги), на невыдачу расчетных книжек, и что управляющий Янушковский грубо с ними обращается, позволяя их называть арестантами и жуликами.

Было приказано рабочим избрать выборных, которые и были мною представлены г. енисейскому губернатору, и в присутствии поверенного Розенталь были разобраны претензии рабочих и ранее сделанные предложения рабочим поверенного, но на которые они не соглашались. Поверенным г. Розенталь было предложено рабочим, что будет доставляться живой скот, что обувь могут приобретать, где желают, получая в счет работы деньги на таковую, книжки расчетные будут немедленно выданы, и что добавка может быть сделана только впоследствии, когда будет видна работа, и советовал перейти на сдельную работу на 1 руб. 10 коп. от куба, так как тогда уже не может быть претензии. Г. губернатор об'явил выборным, что им предложено больше, чем следует, так как контракт ими подписан, и, если они не согласятся добровольно возвратиться, то будут водворены казаками.

После передачи выборных заключения г. губернатора, рабочие татары 8 мая отправились на работы.

Ротмистр (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 43, о беспорядках в Омске, вх. № 3148.

12. *24 мая.* Стачка землекопов близ Ачинска.

Донесение начальника Красноярского отделения Омского жанд. полиц. управления от 6 июня за № 480[1].

Получив 24 минувшего мая телеграммы от унтер-офицера пункта «Ачинск» вверенного мне отделения Шитова и начальника 6 участка по постройке Средне-Сибирской железной дороги, инженера Штукенберга, о том, что 300 землекопов-киргиз подрядчика Лапицкого остановились около гор. Ачинска и не хотят приступить к работе, я выехал на место происшествия, где 26 мая через переводчика узнал, что киргизы эти нанялись в конно-заводчики, с задатком

по 20 рублей каждому, и прибыли на своих лошадях из Павлодарского уезда для сдельно-покубичной работы по расчету: 1 руб. 70 коп. за возку до 80 саж., 2 руб. 30 коп. за возку 150 саж., в случае же более отдаленной возки—плата по соглашению; квартира и продовольствие собственные — киргиз; контракты заключены по 1 октября 23 артельщиками за всех остальных по доверенностям, засвидетельствованным у аульных старшин; контракты явлены у Павлодарского нотариуса.

Означенное заявление вполне тождественно с пунктами контрактов, в коих, между прочим, изложено, что киргизы обязаны работать на всякой местности по указанию производителей работ и десятников; этот пункт и породил недоразумения, так как киргизы утверждали, что они нанимались работать в степной, безлесной местности. Подрядчик Лапицкий, присутствовавший при переговорах, об'явил, что он готов отвести киргизам лучшие сухие места, что для выкорчевки пней будут поставлены особые рабочие, но киргизы не согласились и потребовали выдачи своих паспортов.

27 и 28 мая были принимаемы всевозможные меры для мирного прекращения волнения; при содействии ачинского муллы удалось, повидимому, сломить упорство неповинующихся, так как киргизы обещали выступить на работу 29 числа; вместе с тем, им было об'явлено, что г. енисейский губернатор выехал в южные волости Ачинского округа и через 4 дня прибудет в гор. Ачинск, что поэтому они не имеют основания медлить приступом к работе впредь до возвращения ходатаев, отправленных ими самовольно в гор. Красноярск к г. губернатору с жалобой на притеснения, и что в случае дальнейшего неповиновения их водворят силою; но 29 мая киргизы не исполнили своего обещания приступить к работе, а лишь перекочевали с одного места на другое.

Вследствие изложенного и имея в виду, что усилия достигнуть соглашения киргизов с подрядчиком не увенчались успехом, между тем непонятное и продолжительное (с 20 мая) упорство рабочих приступить к делу на удобной луговой полосе, поросшей группами деревьев, между ст. Чернореченской и раз. Козулька, приносит материальный вред им самим и, наконец, грозит возникновением беспорядков между остальными 1.400 киргизами, успешно работающими по-сосед-

ству, я вызвал к 5 часам вечера 29 мая отряд нижних чинов Козульской конвойной команды, при содействии коего 110 человек неповинующихся, за наступлением позднего времени, были отправлены на ночлег в Черноречинский полуэтап. 30 мая киргизы всем станом высказали извинение по поводу своего поведения и были разделены на три группы и отведены на линию железной дороги, уже без содействия воинской команды, где ныне приступили к работе.

Причина волнения киргизов остается невыясненною; ссылка их на заключение «обманного» контракта, вероятно, неосновательна, так как нотариальная явка служит гарантией правильности его; хотя можно предположить, что недоразумения возникли вследствие попытки одного из железнодорожных подрядчиков в пределах Томской губернии переманить часть киргизов, следовавших в Ачинский округ, к себе на легкую земляную работу; последнее обстоятельство составляет ныне предмет особо-тщательного расследования.

О чем имею честь донести департаменту полиции.

Ротмистр Шредель.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 43, о беспорядках в Омске, вх. 3728.

13. *23 мая.* Стачка на фабрике Прохоровской Трехгорной Мануфактуры в Москве.

Донесение обер-полициймейстера по гор. Москве в департамент полиции от 26 мая за № 1399 [1].

В дополнение к телеграмме моей от 24 сего мая за № 2683, имею честь уведомить департамент полиции, что рабочие ткацкого отделения фабрики Прохоровской Трехгорной Мануфактуры пытались первоначально через посредство мастера названного отделения, крестьянина села Неокманова, Денисовской волости, Тульского уезда и губернии, Ивана Сергеева Кульшина исходатайствовать у администрации фабрики увеличения задельной платы, так как основы, вырабатываемые ткачами, за последнее время увеличены фабрикой производством одного аршина на каждые десять аршин куска основы. Мастер Кульшин от единоличного заявления администрации ходатайства рабочих отказался и после первой денной смены 23 сего мая, сообщив рабочим о прибытии на фабрику владельца оной, посоветовал самим рабочим просить его об уве-

личении задельной платы. Тогда рабочие отправились в контору к владельцу фабрики, который, выслушав заявление их, признал с своей стороны возможным увеличить задельную плату, но не на все ткацкие производства, вырабатываемые фабрикой в числе 50-ти разных сортов, а только на основы более тяжелые для выработки и при этом в следующем размере: «базон» с 70 на 77 коп., «дамасе» с 70 на 80 коп., «фуле» с 55 на 60 коп., «зебре» с 50 на 55 коп., «юбка» с 95 коп. на 1 рубль и «муаре» с 60 коп. на 65 коп. Так как указанная надбавка касалась лишь незначительного числа ткачей, то в общем рабочие, не удовлетворившись размером надбавки, потребовали таковую увеличить до 10 коп. за кусок и при том не только на перечисленные, но на все без исключения сорта производства, на что, однако, со стороны администрации согласия не последовало. Во время второй денной смены, 23 сего мая, в ткацком отделении продолжало работать весьма незначительное число рабочих, большинство же вовсе отказалось от работ, а после второй смены количество таковых увеличилось до 300 человек, и в 3 часа дня уже никто из новой смены рабочими не был допущен в ткацкое отделение. К 7 ч. вечера на фабрику прибыл старший фабричный инспектор, который, собрав рабочих в кухне ткацкого корпуса, мерами убеждения старался раз'яснить незаконность их требований и ту ответственность, которой последние подвергаются по закону за таковые скопом действия. Большинство рабочих со вниманием отнеслось к речи фабричного инспектора, и только некоторые из толпы делали возражения. Из числа последних особенное внимание обратил на себя крестьянин дер. Никифоровой, Туровской волости, Серпуховского уезда, Московской губ., Захар Ефимов Голдин, который, постоянно перебивая фабричного инспектора, намеренно старался своими возражениями испортить хорошее впечатление, произведенное на рабочих речью инспектора. Затем рабочим была об'явлена вышеуказанная надбавка сдельной платы с выработанного куска и предложено продолжать работу желающим принять условия администрации, а несогласным на прибавку—получить в конторе расчет. Рабочие, подстрекаемые Захаром Голдиным, отказались от предложенных условий и, выражая свое неудовольствие, подняли шум и крик. По уходе

фабричного инспектора местный пристав 1 участка Пресненской части вновь со своей стороны предложил рабочим продолжать работу или получить расчет, но рабочие пред'явили требование удовлетворить их расчетом по 29 июня, на что администрация фабрики не согласилась.

Принимая во внимание, что непрекращавшееся волнение среди ткачей и стачка их легко могли перейти на рабочих других отделов фабрики и закончиться общим возмущением всех 2.500 рабочих, мною, в видах водворения порядка, потребованы были: жандармский дивизион, две сотни казаков и полицейский наряд в 400 человек городовых. 24 сего мая, в 4 часа утра, я лично прибыл на фабрику, где, после строгого раз'яснения рабочим незаконного их образа действий, мне удалось к 8 часам утра без насильственных мер и участия казаков, задержав лишь подстрекателей в числе 11 лиц и 34 рабочих, не пожелавших продолжать работы, восстановить как порядок на фабрике, так равно и работу в ткацком отделении без всякой надбавки задельной платы, на прежних до стачки с рабочими условиях.

Кроме Захара Голдина, в подстрекательстве рабочих замечены 10 нижепоименованных крестьян, содержащихся под стражей при полицейских домах: 1, Калужский губернии, Тарусского уезда, Исканской вол., с. Потенино, Николай Григорьев Конов, 2, Серпуховского уезда, Туровской вол., деревни Симиново, Андрей Михайлов Крылов, 3, Московской губ., Клинского уезда, Петровской вол., дер. Павельцево, Иван Ермолаев, 4, Волоколамского уезда, Тимошевской вол., дер. Михайловской, запасный рядовой, Василий Васильев, 5, Московской губернии, Волоколамского уезда, Ярапольской волости, села Ильинского, запасный унтер-офицер Сергей Тарасов, 6, Тульской губ., Алексинского уезда, Яковлевской волости, дер. Чегодаева, Данила Феоктистов Гаранин, 7, Калужской губ., Тарусского уезда, Бурневской волости, с. Бурнева, Егор Яковлев Челышев, 8, того же уезда, Исканской волости, дер. Барсунова, Сергей Трифонов Никифоров, 9, Московской губ., Клинского уезда, Селинской вол., дер. Румянова, Иван Сергеев и 10, Тульской губ., Алексинского уезда, Яковлевской вол. и села, Осип Иванов Головлев. Эти 11 лиц особенно выделялись своим влиянием на рабочих. Неза-

висимо указанных лиц задержаны еще 34 рабочих, большинство коих мешало женскому отделению приступить к работам.

О стачке рабочих ткачей на Прохоровской Трехгорной Мануфактуре производится следствие, и по окончании оного я войду к его императорскому высочеству, московскому генерал-губернатору с представлением об удалении главных подстрекателей из Москвы, с воспрещением им на сроки, по степени виновности каждого, жительства в здешней столице [2].

Исправляющий должность обер-полицмейстера
полковник (подпись).

Начальник отделения полковник Б е р д я е в.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 28, о беспорядках по Московской губ., вх. 3003.

2) Прокурор Московского окружного суда в рапорте от 11 августа № 12073, вх. 3569, во 2 деп. мин. юст. сообщает, что дело прекращено Моск: окр. судом от 27 июня на основании 277 ст. уст. уг. суд., за силою 2 ч. 1358[1] ст. улож: о нак.

14. *Конец мая.* Стачка на линии Вологодско-Архангельской ж. д.

Донесение архангельского губернатора министру внутренних дел от 5 июня за № 1960[1].

В последних числах минувшего мая в г. Архангельске появилось значительное число рабочих [2], из крестьян Симбирской, Рязанской и Нижегородской губерний, с линии вновь строящейся Вологодско-Архангельской железной дороги, которые, ссылаясь на неблагоприятные климатические условия, болотистую почву, отсутствие воды для питья и неудобство железнодорожных бараков, обратились ко мне с просьбою об оказании содействия к возвращению их на родину, при чем они об'яснили, что они наняты были еще зимой подрядчиком Курме и что с просьбою о выдаче им паспортов они обращались к поверенному Курме Фейеру, но последний им отказал. Вследствие сего, мною было предложено железнодорожной администрации о принятии надлежащих мер к выяснению положения названных рабочих и к устранению тех неблагоприятных условий, в которые они поставлены. Однако, никакие уступки и обещания железнодорожной администрации улучшить их положение не привели ни к каким результатам. Обещая рабочим наблюсти за точным исполнением этих уступок, я старался лично убедить их возвратиться на работы, но они категорически отказались от этого, утвер-

ждая, что они чувствуют себя больными, опасаются совершенно потерять здоровье, и настоятельно требовали выдачи им паспортов. Некоторые из них обратились к мировому судье 2 участка г. Архангельска с иском об истребовании паспортов от Фейера, но мировым судьей эти иски были оставлены без последствий, мотивируя свой отказ тем, что иски были пред'явлены не к подрядчику Курме, подписавшему договоры с крестьянами (Курме в Архангельске нет и местожительство его в точности неизвестно), а к его доверенному, и что в самом договоре оговорено, что паспорта должны находиться до окончания работ у подрядчика и служить обеспечением точного исполнения со стороны рабочих заключенного с ними условия.

Толпы рабочих расхаживали по улицам города, нищенствовали, нарушали порядок шумными разговорами и, наконец, в числе нескольких сот человек расположились бивуаком в сквере около губернаторского дома. На требование полиции разойтись, они отвечали отказом, а также не приняли предложения поместиться временно на ночлег в здании морских казарм, заявляя при этом, что они не уйдут до тех пор, пока им не будут возвращены паспорта. В предупреждение могущих произойти беспорядков им было предложено получить из полиции временные проходные свидетельства, но и на это предложение они не согласились, упорно требуя выдачи подлинных их паспортов. Между тем, материальное положение их делалось все более и более безвыходным: питались по большей части милостынею, некоторые заболели и были помещены в больницу. Исчерпав все средства, чтобы убедить их возвратиться к работам или итти на родину, и убедившись, что дальнейшее пребывание их в Архангельске становилось невозможным в виду неимения у них средств для прокормления и подавало повод за развитие болезней и серьезных беспорядков, я пришел к заключению, что представляется необходимым выпроводить их из Архангельска, хотя бы силою, тем более, что толпа рабочих, постепенно увеличиваясь, достигла уже 600 человек, а привлечение такой большой толпы к судебной ответственности могло бы повести лишь к нежелательным осложнениям и, в течение всей длинной процедуры судебных действий, вся эта толпа все же оставалась бы на руках администрации, с чем согласился и губернский прокурор. Так как было очевидно, что за неиме-

нием средств они не в состоянии отправиться на собственный счет, то я обратился к начальнику дистанции, инженеру Александрову, с предложением нанять пароход и баржу для препровождения рабочих в г. Вологду; пароход был нанят и снабжен необходимым количеством хлеба и с'естных припасов. Вместе с тем, видя возбужденное состояние толпы и во избежание могущих произойти беспорядков, я предложил воинскому начальнику командировать для сопровождения рабочих до Вологды 15 человек местной этапной команды. Несмотря на присутствие 15 человек вооруженных солдат этапной команды и значительного числа полиции, на предложение полицмейстера отправиться на пароход, толпа осталась на месте и не пошла.

Избегая до последней минуты прибегать к содействию войска и предупредив только коменданта, что помощь войска может потребоваться, я лично отправился к толпе рабочих и категорически об'явил им, что после того, как они отказались итти на работы при всех тех уступках, которые им были сделаны, когда они отказались от следования на родину по проходным свидетельствам полиции и когда им дали все средства ехать на родину даром на готовых пароходах, обеспеченных пищею, я приказываю им немедленно отправиться на пароход и, если через полчаса они не будут на пароходе, я буду считать их нарушителями закона и поступлю с ними, как с бунтовщиками. Тогда вся толпа в числе 589 человек пошла на пароход и в сопровождении околоточного надзирателя и 15 конвойных отправлена в Вологду. О принятии же мер к дальнейшему отправлению рабочих из г. Вологды на родину я предупредил вологодского губернатора телеграммою.

Обращаясь затем к об'яснению причин, которые вызвали массовое бегство рабочих с работ, то они сводятся к следующему: в нынешнем году весна была поздняя и в средине мая были еще довольно сильные морозы. Работы начаты слишком рано при самых неблагоприятных климатических условиях. Первоначальные работы, при снятии верхнего мохового слоя, пропитанного влагою, пришлось производить при холоде в мокроте, а у рабочих не было сапог, помещения были приспособлены только для летнего теплого времени, так что рабочие

зябли, простужались и чувствовали себя неспособными продолжать работы; опасаясь, что местные климатические условия будут и впредь такие же, и, охваченные паникою за свое здоровье и жизнь, пришли к заключению, что лучше бежать с работ, чем подвергать свою жизнь опасности. К этому присоединились опасения, что по условиям контракта они могут не попасть на родину за прекращением навигации, и что они не в состоянии выполнить других условий контракта, что поведет к вычетам и они останутся без заработка. Насколько некоторые подрядчики относились неумело и невнимательно к положению рабочих, показывает следующий факт: в начале мая подрядчиком Мейером доставлено в Архангельск на баржах около 1.000 рабочих. От Вологды до Архангельска они плыли 6 дней без горячей пищи и, не имея теплой одежды, совершенно перезябли. В Архангельск они прибыли в 8 часов вечера, и здесь им было отказано в горячей пище и запретили выйти на берег. Тогда они шумно потребовали денег и самовольно вышли на берег. Только в 12 часов ночи, когда до меня дошли сведения о положении этих рабочих, я распорядился открыть поблизости все трактиры и чайные благотворительного общества, запретив только давать водку. Когда их напоили чаем и по распоряжению инженера Александрова дали хлеба, они совершенно успокоились и, отогревшись, покорно отправились на баржах на другой берег Двины к месту работ. Впоследствии подрядчик Мейер сумел удержать своих рабочих, а у подрядчика Фейера (поверенный Курме), который не принял своевременно никаких действительных мер к улучшению положения рабочих и изменению условий контракта, а ограничивался лишь жалобами на них, они бежали в числе 700 человек. Из них ушли из Архангельска на собственные средства около 100 человек, а около 600, как об'яснено выше, отправлены мною в Вологду.

Когда они прибыли в Архангельск, никаким обещаниям они не верили уже и настоятельно требовали паспортов, опасаясь, что эти паспорта в руках подрядчика будут служить для него основанием для взыскания с них неотработанных задатков и обусловленных в контракте неустоек. В конце концов к первоначальной серьезной причине их бегства с работ, условленной паникою за свое здоровье и опасением

ничего не заработать, присоединилось уже неосновательное стадное упорство, которое нельзя было преодолеть никакими убеждениями и привело к необходимости отправить их из Архангельска на родину, во избежание более серьезных беспорядков, почти силою.

Впрочем, как ни печально об'ясненное бегство рабочих с работ на строящейся Вологодско-Архангельской железной дороге и обстановка, при которой представилась необходимость отправить их на родину, тем не менее, этот случай имеет до некоторой степени хорошую сторону. Во-первых, подрядчики будут впредь осторожнее (подрядчик Фейер от ухода рабочих потерпел убытка, по крайней мере, 30.000 руб.), будут заключать договоры с рабочими, сообразуясь с местными условиями, и постараются улучшить те условия, при коих приходится работать, железнодорожная администрация, во избежание остановки в работах, примет меры к устранению подобных случаев. С другой стороны, и рабочие, убедившись, что самовольный уход с работ не представляет для них никаких выгод, не будут стремиться оставлять работы, тем более, когда, с устранением тяжелых непосильных условий, им не будет оснований опасаться за свое здоровье и за отсутствие заработка.

О всем вышеизложенном считаю долгом донести вашему высокопревосходительству.

Губернатор (подпись).

Правитель канцелярии (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 35, о беспорядках на строящейся Архангельско-Вологодской жел. дор., вх. 3368.

2) В отношении начальника Архангельского губернского жандармского управления от 5 июня за № 266, число забастовавших около 600 чел., в том же деле, вх. 3375, начальник штаба отдельного корпуса жандармов в отношении от 13 июня № 4593, в том же деле указывает, что было несколько случаев забастовок целых партий рабочих от 100 до 500 чел. на Вологодско-Архангельской жел. дор.

15. *Конец мая.* Стачка рабочих землекопов по постройке Средне-Сибирской железной дороги.

Донесение и. д. начальника Омского отделения Омского жанд. полиц. управления в департамент полиции от 8 июня за № 125[1].

Имею честь донести департаменту полиции, что 30 минувшего мая мною получено было сообщение, что 185 человек

рабочих землекопов контрагента по постройке Средне-Сибирской железной дороги А. А. Данилова в селе Зиминском, Балаганского округа, Иркутской губ., прекратили работу, сделав стачку и требуя прибавки платы. Прибыв 31 того же мая в с. Зиминское для прекращения беспорядков, я отправился на место работ, где нашел, что рабочие в числе около 200 стоят толпою и работы не производятся. На все мои увещания разойтись и приняться за работу, многие рабочие отвечали категорическим отказом, если заработная плата не будет возвышена. Из толпы рабочих особенно выделялись несколько человек говорунов, которые, как впоследствии и выяснено, были главными зачинщиками стачки. Мною было раз'яснена рабочим вся ответственность, которой они рискуют подвергнуться, и предложено им одуматься и с 1 сего июня выйти на работу. Настроение рабочих было спокойное, но видимо, что сговор был довольно дружный и принятие строгих мер по отношению стачечников могло вызвать с их стороны более крупные беспорядки, в виду чего я на первое время ограничился только увещаниями рабочих и приступил к производству по сему делу дознания. Многие из рабочих возвратились работать, об'ясняя, что они бросили работу только в виду угроз со стороны забастовщиков, которые ходили по месту работ и убеждали бросить работу под угрозою избить и изувечить. По удалении главных зачинщиков в числе 8 человек, большинство рабочих возвратились на работу, за исключением 27 человек, которые вместе с арестованными 8 человеками и были мною привлечены к ответственности в качестве обвиняемых по 1358 ст. улож. о нак., но и остальные 27 человек колебались и, в конце концов, удалось и большинство из них убедить выйти на работу. 8 человек, а именно: Сергея Кулакова, Федора Яковлева, Дмитрия Епанчу, Викентия Шихевича, Матвея Исакова, Константина Сапожникова, Петра Есипова и Анисима Брюсова, необходимо было отделить от остальных рабочих, в виду того, что означенные лица пользуются большим влиянием на толпу и, благодаря этому влиянию, могли бы довести инцидент до более крупных беспорядков. С удалением же их порядок был восстановлен. Рабочие требовали прибавки платы за земляные работы. Вместо 1 руб. 40 коп. за куб, как условлено в контракте,—

два рубля или же уменьшения цен на продукты, отпускаемые в кредит из кладовой подрядчика. Доверенный контрагента Данилова, инженер путей сообщения Коротков, отказался от всякого изменения как платы за работу, так и цен на продукты. Рабочие, бросившие работу, были законтрактованы Коротковым в Томске и привезены в с. Зиминское. Большинство из них задолжали большую сумму Короткову и желали бы совсем бросить работать у него, чем отработать солидный долг. Контингент рабочих, привезенный из Томска, состоит из людей весьма сомнительных нравственных качеств.

С другой стороны, инженер Коротков, а главнейшим образом, подчиненная ему администрация по подряду, являются отчасти виновны в возникновении разного рода недоразумений между ними и рабочими, каковые недоразумения разрешились, в конце концов, стачкой. По заключенному с рабочими контракту, он обязан был выдать рабочим по 15 р. на дорогу от г. Томска до с. Зиминского, на самом же деле, с словесного согласия рабочих, деньги им на руки выданы не были, а инженер Коротков обязался их доставить до с. Зиминского, для чего они были разбиты на партии и поручены десятникам, коим и выданы деньги на путевые расходы. Дорогой большинство рабочих стали пьянствовать и закладывать свои теплые вещи, которые пришлось десятникам выкупать. В виду чего многие из них сильно задолжались. Книжки для записывания забора денег рабочим своевременно выданы не были, а всю путевую отчетность вели десятники. Насколько десятники были добросовестны, можно судить по тому, что большинство из них уже удалены от должностей и заменены новыми. В виду того, что в кладовой до сего времени для отвешивания товара имелись только мелкие гири, то большие гири были временно заменены вывешенными камнями, рабочие стали против этого протестовать, требуя гирь, в ответ на это инженер Коротков возразил, что гири им будут, но за это он набавит по 20 коп. на пуд мяса. Действительно, цена на мясо была возвышена с 3 руб. на 3 руб. 20 к. за пуд. Это и послужило толчком к возникновению стачки. Кроме того, в контракте значится, что землекопы должны возить землю в тачках не далее 20 сажен, в действительности рабочим

приходится возить несколько далее, что также дало рабочим повод высказывать свое неудовольствие.

Произведенное мною дознание передано для производства следствия по поручению иркутского губернского прокурора земскому заседателю 1 участка Балаганского округа. Арестованные 8 человек зачинщиков препровождены в село Черемхово в место квартирования означенного земского заседателя.

Штабс-ротмистр Адрианов.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 43, о беспорядках в Омске, вх. 3883.

16. *3 июня.* Стачка на линии Вологодско-Архангельской ж. д.

Донесение Олонецкого губернатора министру внутренних дел от 6 июня за № 1275 [1].

Начальник II участка по сооружению в Каргопольском уезде Вологодско-Архангельской железной дороги, инженер Руин, 3 сего июня телеграфировал мне, что 500 человек железнодорожных рабочих прекратили работы и произвели стачку.

В виду сего, телеграммою того же 3 июня я предписал каргопольскому уездному исправнику немедленно принять меры к прекращению стачки рабочих, выяснить причины оной и виновных привлечь к законной ответственности.

Из полученной сего числа Каргопольской уездной полиции телеграммы видно, что стачка уменьшается, 200 рабочих согласились работать, зачинщики арестованы и к прекращению стачки на месте принимаются меры уездным исправником и становым приставом [2].

Представляя о сем вашему высокопревосходительству, имею честь почтительнейше доложить: 1) что на посланную начальником Олонецкого губернского жандармского управления телеграмму начальнику Московского жандармского полицейского управления о стачке железнодорожных рабочих в Каргопольском уезде, полковник Шперберг 5 сего июня телеграфировал, что забастовка рабочих на строящихся линиях вещь обыкновенная и что о серьезных беспорядках он сведений не имеет и 2) что сейчас я получил из гор. Каргополя от инспектора Вологодско-Архангельской железной дороги телеграмму, в коей, благодаря меня за содействие и извещая,

что он сего дня заканчивает осмотр линии и работ в пределах Олонецкой губернии, о стачке рабочих ничего не упоминает.

Вследствие вышеизложенного и встречая крайнюю необходимость предварительного от'езда моего в дозволенный по высочайшему повелению заграничный отпуск, видеться, с выбывающим из С.-Петербурга 10 сего июня профессором Мержеевским, я сего числа отправляюсь из Петрозаводска в С.-Петербург и передав управление губернией олонецкому вице-губернатору, предложив ему телеграфировать мне в С.-Петербург о результате сделанных распоряжений к прекращению стачки рабочих на железной дороге с тем, чтобы, в случае возникновения сериозных беспорядков среди массы рабочих, я мог вернуться во вверенную мне губернию для принятия лично соответствующих мер.

Губернатор М. Демидов.

Правитель канцелярии Завадовский.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 35, о беспорядках на строящейся Архангельско-Вологодской жел. дор., вх. 3277.

2) 6 июня рабочие вышли на работу—отношение олонецкого губернатора от 8 июня за № 1281, в том же деле, вх. 3281.

17. *5—8 июня.* Стачка на бумагопрядильной фабрике т-ва Реутовской мануфактуры Московской губ.

Донесение московского губернатора министру внутренних дел от 10 июня за № 148 [1]

В дополнение к телеграммам от 6, 7 и 8 сего июня имею честь представить вашему высокопревосходительству нижеследующие подробности:

Утром 6 июня я получил известие о том, что на фабрике Реутовской мануфактуры, в 13 верстах от Москвы, все рабочие, в числе 2.100 человек, прекратили работы, требуя прибавки заработной платы [2] и жалуясь на некоторые неправильные по отношению к ним действия местной фабричной дирекции [3]. Забастовка сопровождалась битьем стекол в конторе, директорском доме и некоторых других зданиях. Хотя, по полученным затем по телефону известиям (фабричный телефон сначала был испорчен рабочими, но затем телефонное сообщение было вновь восстановлено), рабочие, за от'ездом ненавидимого директора фабрики, Осадчего, временно и прекратили буйство, но, тем не менее, в виду их тревожного и

дерзкого настроения и недостаточного состава местной уездной полиции, я счел необходимым принять энергические меры к наискорейшему прекращению возникших беспорядков. Принимая во внимание, что после крупных беспорядков на Владимирской и Ярославской фабриках, по имеющимся у меня сведениям, среди фабричного люда вообще ощущается некоторое брожение и что беспорядки на Реутовской мануфактуре являются как бы первой попыткой к производству таковых и в Московской губернии, если не считать быстро подавленную забастовку на Прохоровской Трехгорной фабрике в Москве, я решил, не давая им разыграться далее, подавить в самом начале военной силой. Посему, по испрошении на то разрешения его императорского высочества московского генерал-губернатора, я попросил временно командующего войсками Московского военного округа, генерал-лейтенанта Малахова, командировать на Реутовскую мануфактуру 2 сотни казаков. Казаки находились в пешем строю на стрельбе в 15 верстах от своих квартир под Москвой и потому могли прибыть на фабрику лишь около 9 часов вечера. Между тем, я продолжал получать телефонные известия от находившихся на фабрике чинов прокурорского надзора, фабричной инспекции и полиции о том, что, хотя толпа временно и прекратила свои активные действия, но что настроение ее крайне тревожное, и прибытие войска является все более и более желательным. Наконец, получив уведомление о выступлении сотен, я отправился сам на фабрику. Не доезжая до нее версты $1^1/_2$, я услышал исходившие из нее страшные крики и шум, и прибыл как раз во-время, чтобы оградить находящихся там чинов от возобновившихся насилий толпы. Как я уже имел честь телеграфировать вашему высокопревосходительству, прибытие войска сразу прекратило буйство, и рабочие, разогнанные по своим казармам, совершенно успокоились и притихли, и затем уже во все время моего там пребывания ни разу не пытались проявлять свои неудовольствия активно и насильственно. При мне лично весь беспорядок ограничился лишь несколькими брошенными в казаков камнями, никого не задевшими, кроме одной лошади (виновных в бросании этих камней заметить в толпе не удалось за наступившими сумерками). За время беспорядков,

происшедших на фабрике до прибытия войска, находившимися там чинами были замечены некоторые из рабочих, отличившихся особым буйством и, кроме того, в числе буйствовавших оказалось несколько человек, не служащих на Реутовской фабрике, а пришедших из других фабрик. К сожалению, трое из последних, с Большой Ярославской мануфактуры, замеченные в подстрекательстве, по слухам, бежали из фабрики в окружающие ее леса, заметив подходящие войска.

Дав успокоиться рабочим, ознакомившись с пред'явленными ими чинам прокурорского надзора и фабричной инспекции в начале беспорядков требованиями и предметами неудовольствия и установив план предстоящих мероприятий, я на другой день, в 4 часа утра, начал вызывать из казарм (из каждой по очереди) живущих в них рабочих для словесного с ними об'яснения. Всех казарм 3, и в каждой из них помещается по нескольку сот человек обоего пола. Толпа вышла беспрекословно, но единогласно заявила о своем нежелании продолжать работу на прежних условиях. Тогда я об'явил им, что они все будут рассчитаны по день забастовки, при чем расчет будет производиться небольшими партиями. На это рабочие единогласно заявили, что они согласны на расчет, но при условии уплаты им не по день забастовки, а по 1 будущего октября (срок найма) и, притом, чтобы расчет произведен был не по маленьким партиям, а всем зараз. В виду необходимости арестовать вышеупомянутых вожаков и предстоящей рассылки на места жительства рассчитанных рабочих, я счел нужным вытребовать для конвоирования их еще пехотную часть, а для оцепления казарм и устранения возможного сопротивления при установленных мною порядке и сроке расчета, а также при заарестовании подлежащих лиц,— еще сотню казаков. Сотня казаков прибыла к вечеру 7-го, а батальон в ночь на 8-е. Расчет рабочих был назначен на 8 июня, в 5 часов утра. Одумавшиеся и устрашенные прибывшим подкреплением рабочие беспрекословно вышли из казарм, дали себя разделить на небольшие партии и при расчете почти поголовно из'явили желание продолжать работу на прежних условиях.

Во время привода рабочих к расчету замеченные коноводы были заарестованы для предания судебной власти,

а несколько человек, не пожелавших продолжать работы, рассчитаны по день забастовки и направлены в Московскую центральную пересыльную тюрьму для рассылки на места жительства. Лиц первой категории оказалось около 60, а второй — около 70. В числе первых оказалось: с Богородско-Глуховской мануфактуры — 2, с Ореховской фабрики Саввы Морозова (Владимирской губ.) — 2, с Переяславской мануфактуры (Владимирской губ.) — 2, с Наро-Фоминской фабрики (Верейского уезда) — 1, с Даниловской мануфактуры и Измайловской мануфактуры (обе Московского у.) по 1-му [4].

В 7 час. вечера 8 июня раздался призывной свисток паровой машины, караулы и пикеты от дверей казарм были сняты, и рабочие, весело разговаривая, направились из казармы в фабричные корпуса и работа началась.

Обращаясь затем к причинам забастовки и беспорядков, я, впредь до окончательного раз'яснения таковых судебным следствием, считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству, что, как мне кажется, таких причин, собственно, две:

Первая и главная причина — это повышение платы на Большой Ярославской мануфактуре, последовавшее, как мне сообщил старший фабричный инспектор, после произведенного на ней разгрома, каковое известие принесено было на московские фабрики тамошними рабочими и нашло себе на Реутовской мануфактуре почву, подготовленную установленною на этой фабрике задельною платою более низкою, чем на соседних, как например, на Балашинской мануфактуре (почти на 20%).

Другая причина — второстепенная, но, к сожалению, основательная,— это ряд мелких придирок, недочетов и неправильностей, допускаемых теперешним директором мануфактуры Осадчием.

Так как эти мелкие неправильности не караются фабричным уставом, а лишь судом по заявлению обиженных, то старший фабричный инспектор Московской губернии ограничился отобранием от него строгой подписки, которою Осадчий обязуется с первого же дня возобновления работ на фабрике более не повторять допущенных неправильностей.

8 июня в ночь, по возобновлении работ на Реутовской мануфактуре, я, сделав распоряжение об отпуске пехоты и

сотни казаков, уехал с фабрики, оставив там временно две сотни казаков в распоряжении местной полиции, для поддержания восстановившегося порядка, производства ночных раз'ездов внутри и вокруг фабрики и проч.

И. д. губернатора, вице-губернатор (подпись).

Управляющий канцелярией (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 28, о беспорядках по Московской губ., вх. 3362.

2) Согласно представлению прокурора Московского окружного суда от 12 июня за № 148, в деле 2 деп. мин. юст., 2 угол. отд., 2 дел., 1895 г., № 8987, рабочие требовали повышения расценок на 5%.

3) В еженедельной записке по деп. пол. от 5—12 июня 1895 г. сообщается, что по мнению вице-губернатора поводом к забастовке послужили слишком низкая заработная плата и придирки директора фабрики, который затем и был обязан подпискою их прекратить, а также слухи об увеличении задельной платы на большой Ярославской мануфактуре после бывших там недавно беспорядков.

Согласно отношения начальника Московск. губернск. упр. от 7 июня 1895 г., за № 3221, вх. 3199, рабочие мануфактуры 5 июня жаловались владельцу фабрики Мазурину, бывшему случайно на фабрике, на неправильный и неточный расценок платы; то, что Мазурин уклонился от «об'яснений и раз'яснений» по этому поводу, и послужило началом беспорядков.

4) Согласно обвинительному акту, по делу было привлечено 45 чел., в отношении же 25 дело было прекращено (таким образом, число привлеченных было 70, а не 60). Рапорт прокурора Моск. окружного суда от 27 октября за № 15798, в том же деле, вх. 4358.

18. *7 июня.* Стачка ссыльно-поселенцев на Сибирской ж. д.

Донесение начальника Енисейского губ. жанд. управления в департамент полиции от 12 июня за № 356[1].

7 сего июня мною было получено отношение от чиновника особых поручений иркутского генерал-губернатора г. Приклонского, в котором он уведомляет, что пересыльные арестанты в числе 88 человек, работающие на железной дороге и расположенные близ села Базайского, не вышли на работы, об'ясняя свое нежелание работать тем, что они посланы не в силу высочайшего повеления, а лишь по распоряжению советника экспедиции и смотрителя тюрьмы; почему просит меня по получении сообщения приехать немедленно в бараки арестантской железнодорожной партии, так как вся партия

требует моего приезда, надеясь, что только я могу раз'яснить им полную истину, которая, по их мнению, заключается в том, что они высланы на работы противозаконно.

Выехав с ад'ютантом управления, я прибыл к работам одновременно с и. д. губернатора, председателем губернского правления, Давыдовым, по прибытии на место, я застал выстроившихся 88 человек ссыльно-поселенцев, которые были разделены на две партии по роду работ: на пеших и конных; приступив к расспросу первых, какие причины отказа их от работ, они ответили, что присланы на работы не по воле высшего начальства, а по распоряжению местного начальства; вторая же причина та, что их за всякую малость бьют розгами, по их выражению, истязают, при чем человек 10 разделись и по следам наказанных можно было заключить, что наказание производилось, действительно, очень сильно. Я им об'яснил, что они находятся на работах в силу распоряжения г. иркутского генерал-губернатора, и что смотритель тюрьмы не мог бы самолично распорядиться ими, при чем об'яснил, что всякий, кто будет добросовестно работать и хорошо вести себя, то по окончании работ будет поселен в ближайших местностях от г. Красноярска и вблизи железной дороги, и что наказывать их не будут, если они не будут самовольничать и будут повиноваться начальству. Затем еще заявили претензию, что, получая по 13 коп. в сутки, они при тяжелой земляной работе и чрезвычайно однообразной пище, считают эту выдачу крайне ограниченной, и просили о выдаче им в большем размере денег на руки и давать разнообразнее пищу, все это по мере возможности было улажено, и поселенцы этой партии тотчас же вышли без ропота на работы.

Часа полтора спустя, прибыл к баракам только что возвратившийся из губернии начальник губернии и, подойдя ко второй партии, приказал им беспрекословно повиноваться и итти на работы, так как они высылаются на работы по распоряжению генерал-губернатора, и что, если они не пойдут на работы, то он вынужден будет прибегнуть к силе оружия и заставить их работать силою, один из арестантов на это возразил: «что хотите, то и делайте, мы на работы не пойдем, нас истязают» — этот арестант был закован в кандалы и

отправлен в одиночный карцер, остальные повиновались и пошли на работы.

О чем считаю долгом донести департаменту полиции.

Полковник Лимбах.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 10, о беспорядках в Енисейской губ., вх. 3843.

19. *7—13 июня.* Стачка на ткацкой фабрике бр. Гандуриных в Иваново-Вознесенске

Представление прокурора Владимирского окружного суда прокурору Московской судебной палаты от 23 июня за № 5945 [1]

На ткацкой фабрике братьев Лаврентия и Николая Гандуриных в гор. Иваново-Вознесенске работали 444 человека, распределенные на две смены: половина работала с 4 час. утра до часу дня, а другая от часу дня до 10 часов вечера. 7 текущего июня, когда утренняя смена должна была уступить свое место второй смене, вышедшие из корпуса и пришедшие на работу ткачи столпились около фабричных ворот и прибывшим сюда г.г. старшему фабричному инспектору Астафьеву, участковому—Гончарову и полицмейстеру Декапалитову об'явили, что работать они не пойдут до тех пор, пока на фабрике не будет введена расценка заработной платы, практиковавшейся каждое лето в предыдущие годы. Оказалось, что в гор. Иваново-Вознесенске только одни братья Гандурины оставили в настоящем году на своей фабрике зимнюю расценку, тогда как другие ткацкие фабрики по заведенному порядку с пасхи установили высшую, сравнительно с зимним периодом, расценку [2]. Рабочие после пасхи начали работы с 10 апреля и проработали до 6 сего июня, а в это число явились к хозяевам в контору, заявляя им, что расценки низки и по ним работать невозможно, просили расценки сделать те самые, которые существовали летом прошлого 1894 г. В просьбе этой рабочим Гандурины отказали, ссылаясь на то, что они должны, если расценками не довольны, заявить в установленный законом срок, т.-е. в семидневный со дня поступления на работу, а так как срок этот прошел в апреле, то и расценки изменены быть не могут. После этого отказа рабочие, проработав 7 числа до обеда одной сменой, вышли за ворота, где была вторая смена, готовая итти на работу, но переговорив, последняя смена не пошла на фабрику, и

затем все отказались от работ до изменения расценок. В тот же день был на месте старший фабричный инспектор, который как . . так и 8 числа уговаривал рабочих оставить стачку и продолжать работу, но согласия от них не последовало, а равно вследствие распоряжения того же фабричного инспектора отказались от сдачи товара и от получения окончательного расчета. Затем 9 числа последний раз рабочим было об'явлено, что просьба их об изменении расценок удовлетворена быть не может, и что они, если желают продолжать работы без изменения расценок, могут быть допущены; в противном же случае, могут получить расчет, сдав предварительно сработанный каждым товар. Для заявления рабочим о желании стать на работу назначен был срок до 3 часов пополудни 9 числа; при чем также было об'явлено рабочим, что, на основании 1358 ст. ул. о нак., по прод. 1890 г., рабочие, прекратившие работу с целью изменения заработной платы и вновь начавшие ее по приглашению правительственной властью, от всякого наказания освобождаются. Те же, которые после такового приглашения откажутся от возобновления работ, считаются участниками стачки и несут указанное в законе наказание. Назначенный срок истек, но рабочие о желании поступить на работу не заявили [3]. Вследствие чего, произведенное по этому поводу дознание Иваново-Вознесенским полицмейстером передано судебному следователю 2 участка, Шуйского уезда, для привлечения к ответственности лиц, виновных в вышеуказанной стачке и, главным образом, способствовавшим ее развитию [4].

Донося о всем вышеизложенном вашему превосходительству, имею честь привосокупить, что копия с сего мною, вместе с сим, представляется его высокопревосходительству, господину министру юстиции.

Копия верна: прокурор Владимирского окружного суда (подпись).

С подлинным сверял секретарь Журавлев.

1) По копии, в деле 2 деп. мин. юст., 2 угол. отд., 2 дел., 1895 г., № 9065, о стачке рабочих на фабрике братьев Гандуриных, вх. 3016.

2) В сравнении с расценкой, действовавшей на той же фабрике в прошлом году, расценка текущего года оказалась тоже пониженной. Рапорт прокурора Владимирск. окружного суда от 6 октября за № 8913, в том же деле, вх. 4295.

3) Владимирский губернатор в отношении от 15 июня 1895 г., за № 3220, сообщает, что до 13 июня выдан был из полицейского управления расчет 400 рабочих, а с этого же дня начался прием на фабрику новых рабочих, при чем из прежних записалось 30 человек. Дело деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 6, вх. 3458.

4) Согласно приговору Владимирского окружного суда, все обвиняемые, в числе 66 чел., были осуждены: 3 из них к аресту при полиции на 1 мес., остальные к аресту от 5 до 10 дней каждый. Большинство осужденных подало апелляционную жалобу и, согласно коронационному манифесту от 14 мая 1896 г., от наказания были освобождены. Рапорты прокурора Владимирского окр. суда от 24 февраля 1896 г., за № 2119 и 7 декабря 1896 г., за № 12077, в том же деле, вх. 836 и 4728.

20. *12 июня.* Стачка на Норской мануфактуре Ярославской губ.

Донесение ярославского губернатора министру внутренних дел от 19 июня за № 2708 [1]

В дополнение к телеграммам моим от 13 и 14 сего июня, имею честь представить вашему высокопревосходительству нижеследующие сведения о прекращении работ на Норской мануфактуре наследников Хлудовых, находящейся в Ярославском уезде, в 12 верстах от Ярославля, вверх по р. Волге.

12 сего июня, в 7½ часов вечера, ярославский уездный исправник доложил мне по телефону, что им получена телеграмма от директора Норской мануфактуры с извещением, что половина прядильщиков прекратила работы на фабрике [2]. Получив от меня предложение немедленно донести мне с нарочным о случае каких-либо осложнений, уездный исправник тотчас отправился на Норскую мануфуктуру, где застал фабричного инспектора, старшего фабричного инспектора и находившегося в эти дни в г. Ярославле фабричного ревизора Ф. В. Фомина. Из сведений, собранных фабричной инспекцией по поводу неудовольствия рабочих, оказалось, что часть прядильщиков, уточников и ватерщиков оставили работу 12 июня, в 10 час. утра, мотивируя свое нежелание работать тем, что заработок их за май месяц был меньше, чем за апрель, по словам рабочих, было то обстоятельство, что хлопок, отпускаемый фабричной администрацией для работы, в последнее время был худшего качества, чем прежде, вследствие чего он при выработке в нитку путался и рвался, почему они, рабочие, заявили требование об установлении высшей, против существующей расценки. По поводу этих требований рабочих, чины

фабричной инспекции, со своей стороны, высказали, что заявления недовольных были проверены и оказались совершенно неправильными, по мнению фабричной инспекции, хотя майский заработок фабричных рабочих на Норской мануфактуре был, действительно, меньше апрельского, но явление это должно быть об'яснено тем, что в последние дни мая месяца стояла очень жаркая погода, а в жару хлопок имеет свойство при его выработке легко рваться. При этом директор фабрики об'яснил, что еще ранее заявления рабочих, им, директором, было обращено внимание на уменьшение заработка, и что он намерен был увеличить его до прежнего размера, о чем лично об'являл рабочим, прекратившим работу, до прибытия на фабрику чинов фабричной инспекции и исправника.

Получив эти сведения, уездный исправник отправился к толпе рабочих и предложил им об'яснить причину, по которой они оставили работу, но в ответ ему было дано то же об'яснение, какое рабочие дали раньше фабричной инспекции. Тогда исправник об'явил рабочим, что по дознанию фабричной инспекции никаких неправильностей и противозаконных действий со стороны фабричной администрации в этом деле допущено не было, что причиной уменьшения их заработка были наступившие жары, и что заработок их будет сравнен с прежним, новой же расценки они требовать не имеют права. Все эти об'яснения, однако, не убедили толпу рабочих, равно как последовавшие затем увещания чинов фабричной инспекции также не привели к желанному результату: толпа стояла на своем, и рабочие не соглашались итти на работу, а так как время было уже позднее, то рабочим было предложено разойтись и желающим стать на работу в смену в 4 часа утра. Первое требование было исполнено рабочими, и они разошлись, не производя шума, за исключением нескольких пьяных, которые позволяли себе кричать, однако, в 4-часовую смену никто из забастовавших на работу не вышел.

13 числа, утром, рабочие были созваны вновь, при чем чины фабричной инспекции и уездный исправник еще раз старались убедить рабочих в несправедливости их требования и предлагали им немедленно стать на работу, но толпа не сдавалась на убеждения и попрежнему требовала повышения расценки. Тогда названные выше должностные лица доложили мне о всем вышеизложенном и с моего согласия выве-

сили представляемое при сем в копии об'явление, которым предлагалось рабочим или немедленно стать на работы, или получить расчет.

Не долее получаса после того, как об'явление было вывешено, рабочие собрались в контору и просили пригласить чинов фабричной инспекции и уездного исправника, об'ясняя, что они желают получить расчет, но когда должностные лица прибыли и рабочим было предложено входить по одному в контору за получением расчета, то они отказались и требовали лишь выдачи всем сразу расчетных книжек, с которыми, по их об'яснению, намеревались отправиться ко мне. Так как к этому времени в конторе еще не был произведен расчет по всем книжкам, то рабочим предложено было явиться через полтора часа.

Однако, ранее окончания назначенного срока рабочие собрались и заявили просьбу допустить их к работам, ходатайство это было удовлетворено, но так как между рабочими было несколько пьяных, то всем забастовавшим предложено было явиться на работу к 4 часам утра.

Вслед за этим, толпа немедленно разошлась, а к назначенному времени все рабочие, совершенно трезвые, явились на фабрику и стали на работу.

К изложенному имею честь присовокупить, что во время забастовки рабочих трактиры при фабрике были по моему распоряжению закрыты, а при трактирах в Норском посаде, отстоящем от фабрики на расстоянии трех верст, были поставлены сотские. Благодаря этим мерам, среди рабочих было очень немного пьяных и те, как выяснилось, доставали водку за восемь и более верст от фабрики.

Исправляющий должность губернатора, вице-губернатор, камер-юнкер Ульдкрит.

Копия

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

от конторы Норской мануфактуры.

Рабочие, самовольно оставившие работу 12 сего июня и нежелающие работать на тех же условиях, на которых они нанимались, приглашаются или немедленно же приступить к работе по существующим расценкам или взять расчет по день забастовки. Заработок тех рабочих, которые не возьмут расчета в конторе фабрики сегодня до 10 часов вечера и не выйдут на работу, будет передан г. уездному исправнику, и рабочие эти могут полу-

чить расчет и свои виды на жительство, по распоряжению г. исправника, в Ярославском уездном полицейском управлении в присутственные дни от 10 часов утра до 3 часов дня.

Выдача припасов из харчевой лавки забастовавшим прекращена.

Рабочие, которые до 10 часов вечера сего числа не выступят на работу, в течение двух дней должны выселиться из каморок. Подлинное за подписью старшего фабричного инспектора и директора Норской мануфактуры.

Верно: и. д. губернатора, вице-губернатор (подпись).

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 11, о беспорядках в Ярославской губ., вх. 3531.

2) В отношении нач. Ярославского губ. жанд. упр. от 14 июня за № 647, в том же деле, число забастовавших определено в 194 человека.

21. *Середина июля.* Стачка на фабриках Белостокского промышленного района, Гродненской губ.

а) Из отношения гродненского губернатора виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернаторам от 6 сентября за № 1821 [1]

В дополнение к представленным мною по телеграфу сведениям по поводу забастовок рабочих на фабриках Белостокского промышленного района, имею честь доложить вашему высокопревосходительству следующее:

Возникшее среди рабочих движение начало более или менее рельефно обнаруживаться в 20-х числах июля текущего года, проявившись в требованиях, пред'явленных со стороны прядильщиков некоторых фабрик, преимущественно принадлежащих евреям, повысить им заработную плату под угрозою оставления работ.

Некоторые фабриканты, как-то: Слонимский, Зирберблят, Сарно и С. Новик подчинились этому требованию, фабрика же Фриша сыновей, отказав в повышении платы, рассталась с рабочими по обоюдному соглашению и, таким образом, окончилась эта первая часть недоразумений между фабрикантами и рабочими. Засим, 2 августа, ткачи фабрики Рудольфа Коммихау и сыновей в г. Белостоке, в числе 50 человек, пред'явили хозяину требование о возврате им хранившихся, на основании ст. 133 уст. промышл., в конторе фабрики паспортов, заявляя, что они, в случае неполучения их до 12 часов дня 3 августа, прекратят работы. Имея срочные заказы, фабрикант выдал паспорты, и, благодаря этому, работы на фабрике продолжа-

лись без перерыва. 4 августа на машиностроительном заводе А. Вечерека, 44 человека рабочих, взяв под различными предлогами свои паспорта из заводской конторы, отказались отдать их обратно. Сделанное этим рабочим предупреждение о том, что до сдачи своих паспортов в заводскую контору они не будут допущены на работу, вызвало требование о выдаче паспортов со стороны остальных рабочих этого же завода, а последовавший отказ удовлетворить это требование имел своим последствием прекращение работ 5 августа всеми рабочими этого завода. Тогда владелец завода Вечерек, имея срочный казенный заказ, возвратил паспорта всем своим рабочим, которые после того продолжали работу попрежнему.

Примеру рабочих поименованных промышленных заведений последовали рабочие других фабрик, пред'явившие требование о возврате им паспортов. На некоторых фабриках, а именно: Пресмана, в г. Белостоке, Поляка, там же, Германа Коммихау, Флякерта, Гербера, Гасбаха, в Белостокском уезде, администрация фабрик удовлетворила требования рабочих, и работы там не прекращались, на фабриках же Якоби, Стробаха, расположенных в Белостокском уезде, и на шляпной фабрике Браунека и Фосса, вследствие отказа в выдаче паспортов, работы совершенно прекратились, так как и те рабочие, которые желали бы работать и согласны были бы отдать в фабрично-заводские конторы свои паспорты, не решились этого сделать, опасаясь будто бы мести своих товарищей. Между тем, 8 августа на суконной фабрике Рудольфа Коммихау и сыновей, на которой после выдачи рабочим паспортов работы все время продолжались, заявлено было рабочими новое требование о снятии вывешенной на фабрике табели штрафов и взысканий и тарифа расценки заработной платы; отказ в удовлетворении этого требования вызвал прекращение с 8 августа работ на этой фабрике. В следующие за сим дни, 8—12 августа, работы продолжались только у тех фабрикантов, которые согласились возвратить рабочим паспорта, в противном случае работа прекращалась и, наконец, 14 августа—срок, с которого по требованию фабричной инспекции рабочие должны были быть снабжены расчетными книжками, работы прекратились на всех фабриках и заводах г. Белостока и его уезда.

Получив известие, что все раз'яснения и увещания, обращенные к рабочим со стороны, как фабричной инспекции, совместно с находившимся в это время случайно в г. Белостоке командированным министерством финансов для ревизии деятельности фабричных инспекторов, фабричным ревизором Михайловским, так и местных административных властей были безуспешны, я признал необходимым лично удостовериться на месте о положении настоящего дела. Прибыв 13 августа в г. Белосток, я немедленно посетил несколько наиболее значительных фабричных заведений, как в городе, так и в уезде. На предложенный мной рабочим вопрос, в чем заключается причина нежелания их стать на работы, на всех фабриках ответы рабочих, собравшихся в довольно значительном числе, были вполне тождественны, а именно: они об'ясняли, что расчетные книжки предоставляют по их мнению, фабрикантам весьма значительные права над ними и даже будто бы закрепощают их за фабрикантами, или, как они выражались, устанавливают панщизну. В доказательство рабочие указывали на те места из расчетных книжек, в которых перепечатаны статьи фабричного устава, устава о наказаниях и уложения о наказаниях относительно взысканий, налагаемых на рабочих за разного рода проступки с их стороны, толкуя эти статьи в том смысле, что в случае принятия ими расчетных книжек фабриканты не только в праве, но даже будто бы и обязаны подвергать их за малейшее с их стороны упущение всем указанным в книжке взысканиям, в том числе аресту и тюремному заключению; в доказательство полной зависимости рабочих от фабриканта приводилось также и то, что по закону фабрикант в значительной степени гарантирован от самовольного нарушения со стороны рабочего заключенного с фабрикантом договора, рабочие же этой гарантии будто бы почти не имеют.

В дальнейшем на различных фабриках я поступил сообразно с настроением и составом собравшейся толпы: в иных случаях я счел нужным арестовать применительно к ст. 29 прилож. I к ст. I примеч. II уст. о пред. и пресеч. прест. тех рабочих, которые выражались наиболее резко и упорно, в других случаях, где мне удавалось подметить вожаков, довольствовался указанием им, что ставлю их ответственными за своих товарищей, предупредив, что если указанные лица не станут на следующий день на работу, то будут отвечать по за-

кону; в иных случаях, на тех фабриках, на которых от работников не требовалось особого искусства, я советовал фабрикантам выписать посторонних рабочих, наконец, случалось, что требовал лишь разойтись по домам, чтобы одуматься.

(Подлинник за надлежащим подписом и скрепою).

С подлинным верно:

Правитель канцелярии (подпись).

6) Донесение помощ. начальника Гродненского губ. жанд. управления в Белостокском и Сокольском у., начальнику Гродненского губ. жанд. управления от 17 августа за № 437[1]

В дополнение донесений моих от 6, 7, 8 и 12 сего августа за №№ 420, 422, 427 и 434 и телеграмм от 5, 7, 13 и 16 сего августа имею честь по делу забастовок на фабриках и заводах Белостока и уезда донести вашему высокоблагородию следующее:

12 августа, белостокским полицмейстером было послано г-ну гродненскому губернатору донесение, в котором и выражено мнение о необходимости его личного присутствия для улажения вопроса по делу обязательного для рабочих хранения видов на жительство в конторах фабрик и приема рабочими расчетных книжек, ибо раз'яснения чинов фабричной инспекции, полицмейстера, исправника и мои остались тщетны, и рабочие упорно отказались взять книжки и отдать паспорта.

13 августа прибыл гродненский губернатор и на Белостокских фабриках бр. Коммихау и Фосс увещевал рабочих подчиниться требованиям закона и 14-го встать на работы, но и эти уговоры не помогли и 16-го произошла общая забастовка на всех фабриках и ткацких заведениях, при чем забастовало до 10.000 человек, а утром было найдено на улицах Белостока 6 экземпляров воззвания на польском языке к рабочим, приглашающие их не соглашаться на принятие рабочих книжек и требовать паспорта. это воззвание печатано, повидимому, в одном из фабричных центров Привислянского края, ибо в конце такового имеется пометка: «25 августа», т.-е. времяисчисление, принятое в крае.

В 11 часов утра, 16-го было получено по телефону известие, что на фабрике Моэса в м. Хорощь собрались рабочие и настоятельно требуют выдачи хранившихся в конторе паспор-

тов. Г-н гродненский губернатор предложил прокурору Гродненского окружного суда, чинам фабричной инспекции, командиру казачьего полка и мне, взяв сотню казаков, отправиться в м. Хорощь. По прибытии на фабрику по приказанию губернатора были собраны рабочие и хотя явились далеко не все (на фабрике 1.600 человек), но образовалась толпа человек в 600, и губернатор об'явил, что книжки должны быть приняты, а поспорты останутся в конторе, но рабочие подняли крик: «паспорты требуем, паспортов, книжек не хотим, не хотим панщизны»; в виду таких криков, были вызваны депутаты,—старшие рабочие, с целью выяснения им нелепости требования, а остальным приказано разойтись, а когда на двухкратное приказание толпа отвечала криком: «не пойдем, хоть сдохнем, давайте паспорты», то по команде командира полка сотня, сомкнувшаяся начала наступать с целью принудить выйти рабочих со двора, но рабочие, не двигаясь с места, подняли бешеный рев и начали махать руками, появились нагайки и пики, повороченные тупым концом, толпа дрогнула и с ругательствами и угрозами разбежалась, а депутаты во время этой суматохи скрылись.

Взяв из конторы паспорты и оставив в Хороще сотню казаков, губернатор, не достигнув своей поездкой ничего, отбыл в Белосток и отсюда же послал телеграмму г-ну министру внутренних дел и г-ну виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернатору с просьбой об'явить Белосток и уезд в положении усиленной охраны, а равно телеграфировал командующему войсками Варшавского военного округа о командировании ушедших на маневры в его распоряжение, к ранее оставленным 2 баталионам и двум сотням, еще 4 сотни казаков и 2 баталиона.

13 августа г-н губернатор, в числе других, спрашивал и меня, в каком положении находится дело забастовок, и что предпринять в устранении таковых, и я, доложив его превосходительству все известное мне, добавил, что считал бы необходимым: 1-е—безотлагательно, пока не произошло общей забастовки, арестовать рабочих, кои по добытым, путем агентурным, сведениям, подозреваются в подстрекательстве, 2-е—не настаивать на удержании паспортов и принятии книжек, но фабрикантам запретить принимать на работы без паспортов, а рабочим об'явить, что не сдав паспорта в кон-

тору и не приняв книжки к работам, никто из них не будет допущен; 3-е—оставить для предупреждения могущих возникнуть беспорядков полк пехоты и полк казаков; 4-е—не прибегая к репрессивным мерам и опираясь на войска, выжидать хотя бы месяц, пока брожение утихнет и запасные деньги не истощатся и тогда бы все постепенно улеглось и забастовка окончилась бы, паспорты сданы были бы в контору, а книжки приняты.

14 августа на фабриках Фосс и Коммихау губернатор вызвал намеченных подстрекателей и приказал им итти на работы, и они, взвесив невыгоду быть арестованными и, таким образом, лишиться возможности руководить, пошли, и было арестовано 18 человек, упорно отказывавшихся итти на работы и принять книжки, но и те сего числа освобождены.

В настоящей забастовке прокурор суда усматривает преступление, предусмотренное 273 ст. улож. о наказ. с социалистической подкладкой, но к производству следствия или дознания в виду весьма опасного настроения умов рабочих считает приступить преждевременным и вообще высказывается за административную высылку, как меру более рациональную для восстановления порядка.

Я лично, в силу телеграмм вашего высокоблагородия от 7 и 15 августа, активного участия по делу забастовок рабочих не принимал, но всегда для наблюдения и розысков находился там, где бывал губернатор и где считал присутствие свое необходимым для получения агентурных сведений, могущих осветить дело забастовок.

Копия настоящего отношения посылается мною в департамент полиции. С подлинным верно, ротмистр Ваулин.

в) Донесение начальника Гродненского губ. жанд. управления в департамент полиции от 26 августа № 1018[1]

В дополнение записок моих от 8, 11, 17 и 18 августа за №№ 939, 957, 984 и 990, имею честь сообщить, что уже с 20 августа, рабочие многих фабрик Белостока и его окрестностей понемногу стали возвращаться к работам, и в настоящее время на некоторых из фабрик уже насчитывается почти полное число рабочих, как напр.: на фабрике Фосса постоянно работало 202 чел., ныне уже работают 180 чел., на фабрике Яновича—прежде работало 242 человека, ныне работает—230 ч.,

на фабрике Розенталя—работало 160 чел., ныне работает 140 чел. и т. д. На иных же фабриках, хотя явилось только половинное число рабочих или только некоторая часть обычного их числа, но работы, хотя отчасти, производятся, и, вообще, есть надежда, что вскоре вполне возобновятся. На 8 фабриках в городке уже работы идут с полным числом рабочих.

Зато на многих фабриках в окрестностях Белостока стачка еще продолжается или явилось самое незначительное число рабочих, при котором обычные работы не могут производиться. На фабрике Моэса, в Хороще,—о посещении которой гродненским губернатором 15 августа упомянуто в записке моей за № 984, из 1.060 обычных рабочих явилось лишь 60 человек. В местечке Супрах—на 7 фабриках и в Василькове—на 5 фабриках работы совсем прекращены, и возобновление таковых в ближайшем времени не ожидается.

По ближайшему ознакомлению с характером происшедших здесь забастовок, они по отсутствию особых беспорядков, сопротивления и каких-либо насилий в массе рабочих резко отличались от подобных беспорядков в других местностях, и происхождение таковых, помимо неизбежных подстрекателей из самой же среды рабочих, следует об'яснить, прежде всего, бестактностью фабричных инспекторов, еще мало известных рабочим и пред'явивших новые требования, не всегда в удобной форме, что и было открыто выражаемо в виде жалоб многими рабочими.

В виду такого характера этих забастовок, они едва ли вызывали принятые против них меры и, вообще, следует рассчитывать, что постепенно порядок сам собою восстановится.

Что же касается обнаруженных 16 августа печатных воззваний, из которых некоторые были разлеплены на заборах в Белостоке, то, судя по чисто польскому языку, на котором они изложены, и по самому их содержанию, следует предположить, что они изготовлены не за границей, а в г. Варшаве или в г. Лодзи. Возбужденным по сему предмету дознанием, в порядке ст. 1035 уст. угол. суд., виновные в составлении и распространении этих воззваний пока не обнаружены.

Полковник Малыхин.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 20, л. А, о беспорядках по Гродненской губ., вх. №№ 5005, 4636, 4746.

22. *4 октября.* Стачка на фабрике т-ва Иваново-Вознесенской мануфактуры Владимирской губернии

Донесение владимирского губернатора управляющему министерством внутренних дел от 21 октября за № 6089[1]

В дополнение к телеграммам моим от 10, 13 и 19 октября, доношу вашему высокопревосходительству.

Четвертого числа сего октября, мною было получено донесение от и. д. Иваново-Вознесенского полицмейстера о том, что ткачи фабрики товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры, числом около 2.000 человек, кончив срок найма, прекратили работу вследствие низкой расценки[2]. Рабочие эти, отказываясь итти на работу, отказывались в то же время получать на фабрике расчет и расходиться по домам. Командированный в Иваново-Вознесенск фабричный инспектор и начальник губернского жандармского управления ни к какому соглашению рабочих привести не могли, о чем пятого числа и донесли мне телеграммой. С целью образумить забастовавших рабочих, мною предписано было вывесить на фабрике об'явление следующего содержания: «от г. владимирского губернатора об'является рабочим Иваново-Вознесенской мануфактуры, что, если они не встанут на работу или не разойдутся по домам, то будут введены войска для водворения порядка; не желающим получить расчет на фабрике, будут выданы причитающиеся им деньги чрез подлежащие полицейские и волостные правления».

На следующий день, шестого числа, и. д. Иваново-Вознесенского полицмейстера было донесено мне, что забастовавшие рабочие подговаривают рабочих четырех смежных фабрик тоже бросить работу и требовать увеличения платы. Всех рабочих на этих четырех фабриках до 10.000 человек. В то же время начальник губернского жандармского управления телеграфировал, что рабочие обнаруживают крайнее возбуждение, не верят об'явлению, сделанному им от моего имени и, что для предупреждения беспорядков необходима немедленно военная сила. Тогда мною были потребованы два баталиона от расположенных в г. Владимире пехотных полков и две сотни казаков, вместе с которыми я отправился восьмого числа в Иваново-Вознесенск. По моем прибытии, ко мне явились выборные от рабочих, в количестве пятидесяти человек, которые от имени своих товарищей просили прибавки зара-

ботной платы [3]. Считая безусловно опасным уступать каким бы то ни было требованиям рабочих, пред'явленным во время забастовки, я об'явил им, что не только не соглашусь ни на какие их просьбы, но потребую, чтобы они или немедленно разошлись по домам, получив расчет на фабрике или в подлежащем волостном правлении, или становились бы на работу по расценке, предложенной администрацией фабрики с 1 октября и утвержденной фабричной инспекцией. Одно я счел возможным обещать им,—что если по истечении месяца со дня возобновления ими работ, заработная плата их по новой расценке окажется ниже платы, полученной ими зимой 1894 г., разница будет им уплачена и тогда расценка изменится до нормы 1894 г. Но рабочие на мои требования не согласились, при чем выразили, что они уже не желают довольствоваться расценкой 1894 года, а просят расценку 1888 года, т.-е. ту возвышенную расценку, которая была им дана при моем предместнике после весьма крупных беспорядков, происшедших на нескольких фабриках.

В течение двух дней, после моих разговоров с рабочими, они продолжали собираться толпами, но на работу не шли, и стало обнаруживаться, что между ними есть зачинщики, препятствующие благоразумному большинству покориться моим требованиям, т.-е., став на работу, прекратить забастовку. Тогда я приказал арестовать 8 человек из числа зачинщиков.

На следующее затем утро большая толпа рабочих явилась к занимаемому мною дому, требуя освобождения арестованных и обнаруживая сильное возбуждение. На переданное им жандармским полковником Вороновым приказание разойтись, толпа отказывалась это исполнить, а, напротив, крики и дерзкие слова стали раздаваться все громче, тогда я сделал распоряжение разогнать рабочих,—что и было исполнено казаками. После этого сходки совершенно прекратились и многие рабочие разошлись по деревням, а причитающиеся им расчетные деньги были разосланы в подлежащие волостные правления.

Видя, что забастовавшие рабочие приняли выжидательное положение, и что может пройти еще несколько дней,

прежде чем работы возобновятся, я в ночь с 13 на 14 число возвратился во Владимир, передав, в виду отсутствия г. вице-губернатора, дальнейшее ведение этого дела начальнику губернского жандармского управления. Что же касается до правления товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры, которое, несомненно, вызвало беспорядки изменением расценки на работы, то мною было ему об'явлено, что я требую удаления в месячный срок директора фабрики Свешникова, который еще раньше, в бытность свою директором других фабрик, был причиной возникновения в среде рабочих неудовольствий и беспорядков. 16 числа рабочие начали поступать на фабрику, к 19 числу набрался уже полный комплект, и фабрика возобновила работу.

Таким образом, не сделав уступок рабочим, удалось водворить порядок и настоять, чтобы они возобновили работу, что весьма важно, ибо в Иваново-Вознесенске считается рабочих более 20.000, и если бы забастовка перешла на другие фабрики, могли бы возникнуть серьезные осложнения. В настоящую минуту войска мною отзываются [4].

Губернатор Теренин.

Правитель канцелярии Альбицкий.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 6, о беспорядках по Владимирской губ.

2) Расценки были понижены на 20%, так: за кусок одного сорта вместо 1 р. 24 к. стали платить 1 р. 4 к., за кусок другого сорта вместо 1 р.—80 к., третьего—вместо 36 к.—26 к. («Русские Ведомости», №№ 290 и 308.)

3) Явившиеся к губернатору рабочие заявили, что, по их мнению, расценки заработной платы на фабрике, при предполагаемом увеличении хода станков с 1 сего октября, настолько уменьшены, что они будут получать на 16% меньше, против зимы прошлого года, и заработок их не будет превышать 7—9 руб. в месяц, почему просят о повышении расценок при увеличенном ходе станков, о назначении расценок прошлой зимы с тем, чтобы ход станков не изменялся. Отношение начальника Владимирского губ. жанд. упр. от 13 октября 1895 г., за № 1880, в том же деле, вх. 2703.

4) Работы на фабрике возобновились 19 октября—телеграмма начальника губернского жандармского управления от 19 октября за № 593, в том же деле, вх. 5528.

23. *9 ноября.* Стачка на табачной фабрике т-ва «Лаферм» в С.-Петербурге

Донесение с.-петербургского градоначальника директору департамента полиции Сабурову от 11 ноября за № 16134 [1]

9 сего ноября, в 3 часа дня, на табачной фабрике высочайше утвержденного товарищества «Лаферм», помещающейся на углу Среднего проспекта и 9 линии Васильевского острова, папиросницы, в числе до 1.000 женщин, произвели беспорядок, при чем прекратив работы, начали бить стекла в окнах 3 и 4 этажей и выбрасывать оттуда табуреты, бумагу для мундштуков, гильзы и табак.

Поводом к беспорядку послужило следующее: месяца полтора тому назад администрация фабрики начала вводить новые ручные машинки для вставки мундштуков и таковых было заведено до 10-ти штук, это дало повод папиросницам предполагать, что увеличение количества этих машинок повлечет за собою сокращение их заработка, вместе с тем со введением машинок папиросницам начали вписывать в существующие книжки брак папирос, в большем против прежнего количестве.

В самом начале беспорядка, означенные машинки администрациею фабрики были убраны, а затем предложено администрации брак вносить более правильно.

На другой день на фабрике вновь повторился беспорядок между папиросницами и в больших еще размерах, чем накануне, при чем папиросницы, выбивая в окнах стекла, начали выбрасывать, кроме папирос и табаку, и ящики, которые угрожали опасностью прохожим, и несмотря на увещания фабричного инспектора, беспорядок не прекращался.

Прибыв на место происшествия мною было сделано распоряжение более шумевших и безобразивших женщин в числе 27 человек арестовать, и они в сопровождении конвоя были препровождены в Васильевскую часть, где и производится дознание.

Сообщая об изложенном вашему превосходительству для сведения, считаю долгом присовокупить: 1) что вводимые администрацией фабрики машинки для вставки мундштуков признаются весьма полезными, а в санитарном отношении даже необходимыми, так как с употреблением этих машинок

прекратится вставка мундштуков не всегда чистыми руками папиросниц и 2) что к недопущению дальнейших беспорядков на фабрике «Лаферм» мною приняты соответствующие меры.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности В. фон-Валь.

1) В деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 33, о беспорядках в С.-Петербургской губ., вх. 6141.

Его же донесение от 18 ноября 16503, в том же деле, вх. 6340, с препровождением прокламации, отобранной у одной из работниц: «Чего требовать работницам фабрики «Лаферм».— Требуйте освобождения всех арестованных, так как никаких зачинщиков не было, и беспорядки вызваны наглостью хозяев. Требуйте повышения расценки до 40 коп. с тысячи при машине. Требуйте, чтобы не было притеснений на фабрике, чтобы не смели браковать товар, идущий в продажу. Требуйте уничтожения незаконного сбора в 10 коп. в месяц (за хранение платья, кипяток и проч.)» (По гектографированному подлиннику.)

Дополнительная хроника

1. 13—14 января.—Стачка в главных мастерских Варшавско-Венской железной дороги в г. Варшаве.

Мастеровые прекратили на короткое время работу и, собравшись в отдельных мастерских, требовали от своих ближайших начальников ходатайства о прекращении из их заработков вычета в пенсионную кассу и замене последней сберегательной кассой. (Отношение начальника Варшавского жандармского окр. от 22 января за № 651, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 2, о беспорядках среди рабочих в главных мастерских Варшавско-Венской жел. дор. в Варшаве, вх. 480.)

2. 27 января.—Жалоба рабочих мастерских М.-Брестской ж. д. в Минске

Рабочие в числе 400 чел. обратились с просьбой к приезжающему начальнику главных мастерских о прекращении вычетов известных процентов в сберегательную кассу, в которую вычитают даже с поденных заработков и которой им не приходится пользоваться, а также о возврате вычтенных денег. («Русские Ведомости», № 34.)

3. 21 февраля.—Стачка на Невском механическом заводе Московского т-ва в С.-Петербурге

Администрация находящегося в селе Смоленском Невского механического завода Московского товарищества не удовлетворила рабочих следуемой им платой за первую половину сего ме-

сяца, которую надлежало им получить 17 февраля, и вывесила объявление, что рабочие получат плату 21 февраля, по окончании работ. Когда же это обещание не было исполнено, то среди рабочих началось волнение и они, группируясь у завода, выражали требование о выдаче им денег и определенного указания о выдаче таковых. Фабричный инспектор Дрейер увещевал рабочих держать себя спокойно и обещал им, что плату они получат 22 февраля, в 9 часов утра, вследствие чего, рабочие успокоились, хотя продолжали стоять толпой у завода до 10 часов вечера. Утром 22 февраля, однако, деньги рабочим не были выданы, в виду чего волнение среди них усилилось. Администрация завода достала недостававшие деньги для уплаты рабочим и удовлетворила их платой, 22 февраля, в 4 часа пополудни. (Отношение нач. С.-Петербургского губ. жанд. упр. от 23 февраля за № 1620, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 4, о беспорядках среди рабочих на Невском механическом заводе Московского т-ва в СПБ, вх. 1121.)

4. Конец февраля.—Стачка на фабрике Ярцева, близ Вязников, Владимирской губ.

Льночесальщики с фабрики Ярцева (близ Вязников) жаловались на притеснение по приему чистого льна приемщиками такового. На другой день прибыл фабричный инспектор. Разобрав претензию рабочих, нашел ее не совсем правильной, рабочие остались довольны и стали все на работу. (Отношение начальника Владимирского губ. жанд. упр. от 2 марта за № 335, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 6, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 1320.)

5. 5—14 апреля.—Стачка на железной копи князя Гогенлоэ в д. Рудники, Бендинского уезда, Петроковской губернии.

Рабочие, в числе 120 человек, прекратили работы. Забастовка произошла из-за отказа увеличить заработную плату тем из горнорабочих, которые работали в нижних шахтах, дно коих по случаю весеннего времени покрыто водою. С 14 числа, после прибавки по нескольку копеек с возка добываемой руды, работы возобновились при полном составе. (Отношения начальника жандармск. упр. Ченстоховского и Бендинского уездов от 8 и 18 апреля за №№ 157, 179, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 1, о беспорядках по Петроковской губ., вх. 2014, 2169).

6. 24 апреля.—Стачка рабочих на Сызрано-Вяземской ж. д. в Калуге.

Среди рабочих, находящихся в г. Калуге на постройке зданий мастерских и школы Сызрано-Вяземской жел. дор., в апреле сего года произошли волнения, вызванные, по заявлению рабочих, притеснениями со стороны начальника 2 участка службы пути, инженера Когана, которым была нанята в Калужской и Тульской губерниях артель каменщиков в 170 человек, которые по словесно-

му договору обязаны были стать на работу с 15 апреля на срок до 29 июня (т. е. до Петрова дня, как обыкновенно нанимаются в сих местах). Спустя несколько дней по явке рабочих им были выданы по распоряжению г. Когана книжки с подклеенными листами—«условие найма».

По рассмотрении условий, заключавшихся в книжках, рабочие, обратив внимание на некоторые пункты, противоречащие словесному договору, заявили, что при наличности условий, обозначенных в выданных им книжках, они не могут продолжать работ. Узнав об этом, Коган распорядился извлечением из книжек подклеенных листков—«условия найма», а затем согласился исключить 13, 21 и конец 18 пунктов и изменить срок найма на 29 июня. Этою мерою рабочие были успокоены и обратились к работам. Работы прекратились 24 апреля. (Отношение директора деп. пол. по 2 дел., от 9 сентября за № 3632, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 7, по беспорядкам среди рабочих в железнодорожных мастерских, л. 14 и отношение нач. Московско-Брестского жанд. пол. упр. жел. дор. от 17 июня за № 1313, в том же деле, вх. 3555.)

7. 26 апреля.—Стачка рабочих вагонного цеха Калужских мастерских Сызрано-Вяземской ж. д.

Рабочие вагонного цеха Калужских мастерских Сызрано-Вяземской ж. д., будучи недовольны уменьшением задельной платы, согласно вновь введенной управлением дороги расценочной ведомости, а также оштрафованием некоторых из них за прогульные дни, 26 минувшего апреля, прекратив самовольно работу, оставили мастерские и толпою в 100—150 человек отправились по городским улицам в управление дороги с целью просить начальника оной о восстановлении задельной платы в прежнем размере и о снятии штрафов, наложенных помощником мастера Барановым без ведома начальника мастерских, в то время находившегося по делам службы в Москве. (Отношение нач. Московско-Брестского жанд. пол. упр. жел. дор. от 7 мая за № 979, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 7, по беспорядкам среди рабочих в железнодорожных мастерских, вх. 2555.)

8. 28 апреля.—Стачка прядильщиков на пенькопрядильном заводе Пинетте.

Рабочие прекратили работу, вследствие нарушения условий со стороны владельца (или, вернее, его приказчика). Рабочие обратились к фабричному инспектору. Отчасти требования рабочих удовлетворены. Работы возобновились 12 мая. («Саратовский Листок» № 108.)

9. 25 мая.—Стачка на торфяном заводе «Ребенек» Московского уезда

Рабочие, в числе 280 человек, оставили работу, будучи недовольны расценкой работы, в виду изменения величины торфяной

формы. Десять человек отправились в г. Москву для принесения жалобы губернскому начальству. Рабочие принялись за работу на прежних основаниях. 45 рабочих взяли расчет вследствие нежелания работать за прежнюю плату, а также вследствие принуждения брать продукты из фабричной лавки. (Отношения начальника Московского губернск. жандармск. упр. от 29 и 30 мая за №№ 2854, 2904, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 28, о беспорядках по Московской губ., вх. 3051, 3052.)

10. Май.—Стачка работающих по постройке Вологодско-Архангельской ж. д.

Рабочие, нанятые подрядчиком Кордье, прекратили работы из-за недоброкачественной пищи и помещения и с требованием выдачи паспортов. (Отношение Московского жанд. пол. упр. ж. д. от 26 июня за № 1935, в том же деле, вх. 3824.) Уполномоченный от рабочих обращался с просьбой на имя министра путей сообщения и в департамент полиции о заступлении. (То же дело, телеграмма от 3 июня из Вологды, вх. 3119.)

11. 7 июня. — Стачка в с. Нименск, Каргопольского у. 250 землекопов, работающих на постройке Вологодско-Архангельской жел. дор., прекратили работу. (Отношение олонецкого губернатора от 8 июня 1895 г., за № 1281 в деле деп. пол., 2 дел., 1895., № 26, ч. 35, вх. № 3281.)

Не позже 20 июня.—Стачка работающих по постройке Вологодско-Архангельской жел. дор.

212 человек Тверской, Смоленской и Витебской губ., нанятых подрядчиком Вологодско-Архангельской жел. дор. Кобриным, оставили работу из-за задержки паспортов и денег. 108 чел. по этому делу были арестованы. (Телеграмма уполномоченного артелями Егора Михайлова из Каргополя от 20 июня 1895 г. за № 352, в том же деле, вх. 3456.)

12. 12 июня.—Стачка рабочих на ст. Самара.

Рабочие в числе 40 чел. прекратили нагрузку и выгрузку товаров, прося прибавки до 1 руб. с 1.000 пуд. груза, вместо получаемых 80 коп. В тот же день более половины рабочих грузчиков на некоторых пароходных пристанях и землекопы и укладчики, работавшие по постройке конки, тоже не вышли на работу. Причины те же. («Русские Ведомости», № 173.)

13. 14 июня.—Стачка рабочих на кирпичном заводе Веригина, Козельского у., Калужской губ.

34 рабочих оставили работу вследствие неимения досок для складки изготовленного кирпича, отчего получились прогульные дни. Рабочие подали жалобу, вследствие чего прибыл на завод помощник старшего фабричного инспектора. (Отношение начальника Московского губ. жанд. упр. от 19 июня за № 3738, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 28, вх. 3461.)

14. 19 июня.—Стачка на Карской ж. д.

Рабочие потребовали расчета, так как один из рядчиков подрядчика Прохорова в течение двух недель им ничего не платил; расчета они не добились. («Русские Ведомости», № 205.)

15. 24 июня.—Стачка на ткацкой фабрике Чернышевой, близ дер. Пирогово, Московского уезда

2.000 рабочих потребовали увеличения заработной платы, на что владелица не согласилась; 73 рабочим, не желавшим работать на прежних условиях, был произведен расчет. (Отношение Московского губ. жанд. упр. от 30 июня за № 4300, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 28, о беспорядках по Московской губ.)

16 27 июня.—Стачка на кирпичном заводе в дер. Ксаверов, Ласского у., Петроковской губ.

17 рабочих прибегли к стачке после того, когда владельцем завода было им отказано в следующем: 1) возвращение им мастера Франца Морова, которому администрация завода приписывала недоброкачественность выделываемого кирпича, между тем как рабочие последнее относили безусловно к качеству глины; 2) отсутствие врачебной помощи на счет завода и 3) отсутствие во время работ питья кипяченой воды с мятою. Работы возобновились после вмешательства полиции. (Отношение пом. нач. жанд. упр. Петроковского у. от 3 июля за № 838, в деле деп. пол., 1895 г., № 26, ч. 32, вх. 3903.)

17. Июнь.—Стачка рабочих, занимающихся трепаньем пеньки в г. Рогнедине, Рославльского уезда, Смоленской губернии

Рабочие, в числе 300 чел., прекратили работы с требованием повышения заработной платы, что вызвано вздорожанием хлеба. После 2-дневного перерыва требование было удовлетворено с надбавкою по 3 коп. за пуд («Русские Ведомости», № 163.)

18. Июнь.—Волнения ж.-д. рабочих на ст. Черемхове, Иркутской губернии

Между рабочими и подрядчиками были недоразумения из-за денежных расчетов, так как подрядчики взамен денег навязывают одежду и обувь, которая на станции стоит дешевле, чем ее ставит подрядчик, а то и вовсе не оказывалось денег на уплату и т. д. («Русские Ведомости», № 172.)

19. 2 июля.—Забастовка артели на работах по углублению канала в Новоладожском уезде.

Артель забастовала, требуя увеличения платы или же изменения условий найма, при чем чинам полиции не удалось склонить рабочих к возобновлению прерванных работ, вследствие чего настоящее дело передано на рассмотрение земского начальника 1 участка Новоладожского уезда. (Записка с.-петербургского губернатра от 7 июля, в деле деп. пол., 2 дел., № 26, ч. 33, вх. 3872.)

20. 10 июля.—Стачка рабочих на кирпичном заводе Сирового

Рабочие потребовали лучшего помещения и улучшения пищи либо расчета (формовщики зарабатывали до 25 руб., подвозчики до 16 руб. ежемесячно). После отказа Сирового рабочие обрати-

лись сначала к приставу, а затем к полицмейстеру, который, осмотрев квартиры рабочих, приказал запечатать их и перевести рабочих в новое помещение. («Русские Ведомости», № 207.)

21. 10—13 июля.—Стачка ткачей в г. Здунской-Воле и пригородных деревнях

5.000 ткачей, получивших от фабрикантов пряжу для изготовления материй у себя на дому, и половина рабочих фабрики купца Винера забастовали, прекративши работы, отнесли основу и начатую работу к фабрикантам и заявили, что за столь низкую плату работать не могут. 13 июля в г. Здунской-Воле ткачи прекратили стачку и принялись за работу после того, как фабричным инспектором Калишской губ., совместно с уездной администрацией, были приведены к соглашению фабриканты и мастера в отношении длины, ширины разного рода ткани и количества вознаграждения ткачам за работу. (Отношения начальника жанд. управления Велюнского и Серадзского уездов, от 12 июля за № 7, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 34, вх. 3975, 4148.)

22. 18 июля.—Забастовка на кирпичном заводе Стрелина в Петербургском уезде

Рабочие, по случаю дождливой погоды и отсюда медлительности в выделке кирпича, стали требовать надбавки по 10 коп. за каждую тысячу кирпича. Содержатель завода не находил возможным удовлетворить требование рабочих, вследствие чего они числом 120 человек не вышли на работу. После вмешательства полиции работы возобновились. (Записка с.-петербургского губернатора от 21 июля, в деле деп. пол., 2 дел., № 26, ч. 33, вх. 4130.)

23. 25 июля.—Забастовка на кирпичном заводе Петрова при дер. Корчмино, Шлиссельбургского уезда

Причиною, побудившей рабочих к забастовке, согласно дознанию, были денежные взыскания, налагаемые на них подрядчиком в случае невывозки назначенного последним количества глины, а также желание рабочих продолжать служить на заводе дольше установленного срока — 10 сентября, а именно — 1 октября. После вмешательства полиции стачка прекратилась. (Записка с.-петербургского губернатора от 1 августа, в деле деп. пол., 2 дел., № 26, ч. 33, вх. 3317.)

24 16—30 августа.—Стачка на табачной фабрике Эдельштейна в Вильне

Со дня открытия означенной табачной фабрики был заведен такой порядок, что в число рабочих первого разряда не допускались женщины. Между тем, 16 августа фабрикант Эдельштейн, желая поощрить пять самых лучших работниц второго разряда, перевел их в первый, нарушив, таким образом, традиционный порядок, существовавший на фабрике. Рабочие 1-го разряда возмутились таким распоряжением владельца фабрики и стали протестовать, требуя от Эдельштейна отмены его распоряжения, но,

получив отказ, все в полном составе, в числе 60 человек, на другой день не явились на работу, заявляя, что вместе с женщинами работать не будут. Стачка прекратилась 30 августа после удовлетворения требований рабочих. (Отношения нач. Виленского губ. жанд. упр. от 27 августа за № 1130 и от 6 сентября за № 1186, оба в деле деп. пол., 2 дел., № 26, ч. 19, вх. 4754 и 5007.)

25. 3 сентября.—Волнения на прядильной фабрике Алексеевой, близ Серпуховской заставы, г. Москвы

Рабочие были недовольны уменьшением числа рабочих на машинах, т.-е. вместо четырех стали ставить лишь троих, и при той же заработной плате, что, конечно, рабочим было тяжело; собрались на дворе фабрики и начали шуметь, предполагая тем вызвать директора Жучкова и нанести ему побои. Был дан расчет 20 рабочим (15 мужч. и 5 женщ.), как принимавшим участие в беспорядках. (Отношение начальника Московского губ. жанд. упр. от 11 сентября за № 1582, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 28, о беспорядках по Московской губ., вх. 5014.)

26. 6 сентября.—Стачка в Кронштадтском порту

200 человек, собрались перед домом главного командира порта для принесения жалобы. Главный командир высказал свое неудовольствие, но жалобу принял и обещал расследовать дело. Причинами были следующие распоряжения портового начальства: 1) уменьшение заработной платы для рабочих, переходящих, по собственному желанию, из одной мастерской в другую, например: рабочий, получавший в одной мастерской 1 рубль в сутки, при переходе в мастерскую, где суточный заработок достигает 1 р. 20 к., получает в течение известного промежутка времени лишь 90 коп.; 2) вычет при расчете, как за целый нерабочий день, за такой день, в который рабочий, пробыв на работе до полудня, по какому бы то ни было случаю не явился на послеобеденные работы и 3) вычет, в виде штрафа, за целый рабочий день, следующий за прогульным.

По рассмотрении жалобы рабочих, главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором сделано распоряжение об отмене таковых распоряжений относительно названных рабочих. (Отношения начальника С.-Петербургского губ. жанд. упр. от 11 сентября № 6419 и от 19 сентября, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 33, о беспорядках в С.-Петербургской губ., вх. 5128, 6563.)

27. 1 октября.—Стачка рабочих на Сибирской ж. д. близ села Кривощеково, Томского уезда.

Рабочие прекратили работы, ссылаясь на установленный контрактом срок 1 октября и, что работа для них непосильно тяжела, получаемой пищей они недовольны и, кроме того, им

необходима теплая одежда, вследствие наступивших холодов и сырости. (Еженедельная записка по деп. пол. с 23 по 30 октября 1895 г.)

28. 2 октября.—Стачка на фабрике т-ва мануфактур «Викула Морозов с С-ми» в м. Никольском, Покровского уезда.

Поводом к забастовке плисорезов послужило вывешенное в плисорезном отделении фабрики об'явление о новой пониженной расценке сдельной платы, с 1 октября по 1 января 1896 г., между тем как срок найма по прежней расценке кончался лишь 18 октября. Фабричный инспектор предложил стать на работу, а недовольным получить расчет. 4 числа в фабричную контору стали являться забастовавшие рабочие, и каждый из них отдельно был опрошен фабричным инспектором о желании или нежелании стать на работу, при чем оказалось только 22 желающих получить расчет, все же остальные согласились работать. (Отношение владимирского губернатора от 6 октября за № 5839, в деле деп. пол., 2 дел, 1895 г., № 26, ч. 6, о беспорядках по Владимирской губ., вх. 5528.)

29. 6 ноября.—Стачка на фабрике т-ва Торнтон в Петербурге.

Администрацией фабрики была выставлена в проходной конторе новая подробная расценочная ведомость, определяющая плату ткачам фабрики. (Отношение нач. С.П.Б. губ. жанд. упр. от 9 ноября за № 7565, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 33, о беспорядках по Петербургской губ., вх. 6168 указывает, что в об'явлении было указано об уменьшении платы от 18 до 30 коп.) Ведомость эта должна была вступить в действие 18 ноября. Увидев ведомость, рабочие, в числе 400 человек («Русские Ведомости» в № 312, указывают на 500 чел.), при проходе их на работу, стали требовать прибавки 2 коп. на кусок (в той же газете—заработок за 5 месяцев сильно упал, 10—15 руб. в месяц, с июня работали 3—4 дня). Несмотря на раз'яснения директора и фабричного инспектора, что расценочная ведомость не представляет никакой убавки в их заработке, рабочие настаивали на своем требовании, но в прибавке им было отказано. Они не пошли на работу и разошлись по квартирам. Всех рабочих на фабрике до 2.000 человек, из коих наполовину женщин; ткачей же всего 430 человек, из них 200 женщин. Работы начались 7 ноября. (Отношение с.-петербургского градоначальника от 7 ноября за № 15918, в деле деп. пол., 2 дел., 1895 г., № 26, ч. 33, о беспорядках по Петербургской губ., вх. 6118.)

30 21 декабря.—Стачка в Петербурге на джутово-мешечной фабрике Лебедева по Большому Сампсониевскому проспекту.

Забастовала одна смена рабочих, числом около 200 человек. Забастовка была вызвана тем, что администрация фабрики, значительно увеличила число рабочих, из-за сокращения рабочего времени с 12 до 9 часов, почему и дневной заработок понизился на 12%. На другой день из состава смены стали па работы только 25 человек, и 15 пришли за расчетом. (Еженедельная записка по деп. пол. с 18 по 25 декабря 1895 г.)

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	СЛЕДУЕТ.
9	9 снизу.	Подрядчиков	Прядильщиков
10	6 снизу.	Смолянского	Сломянского
11	11 сверху.	Расписаться в тем	Расписаться в том
14	19 сверху.	Сапууа, Петеле, Лантье и Бертела.	Санца, Штеле, Ланье и Бертена.
15	19 сверху.	Декабря	Декабрь
16	13 снизу.	на Марьевском	на Марывском
19	8 сверху.	Изд. Центроархива	Изд. Центрархива
19	5 снизу.	распрошены	расспрошены
31	4 снизу.	в это бы время	в это же время
38	14 сверху.	ожидаются прибытие	ожидается прибытие
38	8 снизу.	более, чом	более, чем
73	20 сверху.	5 ноября	7 ноября
82	15 сверху.	нач. Тверской губ. жанд. упр.	нач. Тверского губ. жанд. упр.
82	12 снизу	от 1 октября	от 1 октября [1])
87	9 снизу.	по продаложению	по продолжению
87	17 снизу.	1885 г.	1888 г.
89	16 снизу.	конец октября	конец сентября
100	11 сверху.	не повторялось	не повторялись
104	9 сверху.	потребовала	потребовали
118	2 снизу.	в 13 верстах	в 13 верстах от
128	13 сверху	51 улож.	51 ст. улож.
157	13 сверху.	поданных	подданных
173	6 снизу.	всевозможные	все возможные
177	9 снизу.	вправе	в праве
190	9 сверху.	пododут	подойдут
229	24 строка сверху. должна следовать после 28 строки.		
229	26 сверху.	оветственности	ответственности
247	34 строка сверху должна следовать после 36 строки.		

